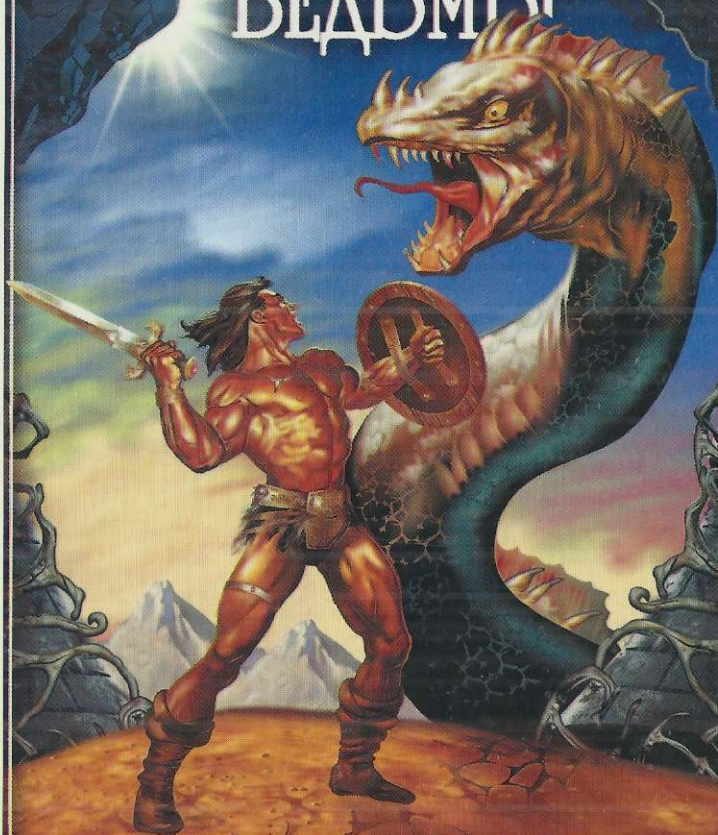

КОНАН

КОНАН
И ТРОН
ВЕДЬМЫ

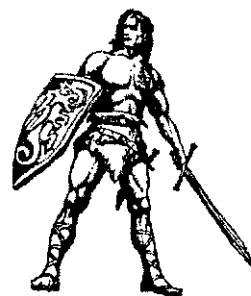
САГА О КОНАНЕ

КОНАН И ЧЕТЫРЕ СТИХИИ 1	КОНАН И БОГИ ТЪМЫ 2	КОНАН И МЕЧ КОДУНА 3	КОНАН БРОСАЕТ ВЫЗОВ 4	КОНАН И ПОВЕЛИТЕЛИ ПЕЩЕР 5	КОНАН И ПЕСНЯ СНЕГОВ 6	КОНАН И НЕБЕСНАЯ СЕКИРА 7	КОНАН НА ДОРОГЕ КОРОЛЕЙ 8
КОНАН ПРИНИМАЕТ БОЙ 9	КОНАН И КАРУСЕЛЬ БОГОВ 10	КОНАН И ДАР МИТРЫ 11	КОНАН И НОЧНЫЕ КЛИНКИ 12	КОНАН И ГРОТ ДАЙОМЫ 13	КОНАН И ЗЕРКАЛО ГРУДУЩЕГО 14	КОНАН И ВРЕМЯ ЖАЛЯЩИХ СТРЕЛ 15	КОНАН И ТЫСЯ ВОЙНЫ (НЕ ИЗДАНО) 16
КОНАН И ТАЛИСМАН ЗАА (НЕ ИЗДАНО) 17	КОНАН И БИЧ НЕРГАЛА 18	КОНАН И ГОРОД ПЛАЧЕННЫХ ДУШ 19	КОНАН И ИСТОЧНИК СУДЕБ 20	КОНАН И СЕРАДЦЕ АРИМАНА 21	КОНАН И БАГРОВОЕ ОКО 22	КОНАН И ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО 23	КОНАН И ВОЙНСТВО МРАКА 24
КОНАН ВАРВАР ИЗ КИММЕРИИ 25	КОНАН И РЫЖИЙ ЯСТРЕБ 26	КОНАН И ПЛЕННИКИ БЕЗДНЫ 27	КОНАН И ЗАГОВОР ТЕНЕЙ 28	КОНАН И КОПЬЕ КРОМА 29	КОНАН И ВРАТА ВЕЧНОСТИ 30	КОНАН И АЛМАЗНЫЙ ЛАБИРИНТ 31	КОНАН И РАСКОЛОТЫЙ ИДОЛ 32
КОНАН И ЧАША БЕССМЕРТИЯ 33	КОНАН И ЛЕДЯНОЙ СТРАЖ 34	КОНАН И ТОРГОВЦЫ ГРЕЗАМИ 35	КОНАН И АЛТАРЬ ПОБЕДЫ 36	КОНАН И БИТВА БЕССМЕРТНЫХ 37	КОНАН И ПОЖИРАТЕЛИ ПЛОТИ 38	КОНАН И БЕРЕГ ПРОКЛЯТЫХ 39	КОНАН И ОКОВЫ БЕЗМОЛВИЯ 40
КОНАН И ВЛАДЫЧИЦА НЕБЕС 41	КОНАН И ДРЕВО МИРОВ 42	КОНАН И КОЛЬЦО ВЛАСТИ 43	КОНАН И ЗОВ ДРЕВНИХ 44	КОНАН И ПРОРОК ТЪМЫ 45	КОНАН И ПНЕВ СЕТА 46	КОНАН И ХРАМ НОЧИ 47	КОНАН И КОРОЛЬ ВОРОВ 48

8-е издание

КОНАН

КОНАН И ТРОН ВЕДЬМЫ

act

издательство

«СЕВЕРО-ЗАПАД ПРЕСС»

Москва • Санкт-Петербург • 2003

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)
Э64

Серия основана в 1993 году

Серийное оформление Дмитрия Вяземского

Художник Петр Кудряшов

Подписано в печать с готовых диапозитивов 19.02.03.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская.
Печать высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 22,68.
Тираж 10 000 экз. Заказ 1158.

Эндрюс Н.

Э64 Конан и Трон Ведьмы: Роман, рассказ / Н. Эндрюс. —
М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Северо-Запад Пресс»,
2003. — 429, [3] с. — (Конан).

ISBN 5-17-018381-X (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-93699-062-3 («Северо-Запад Пресс»)

В новом томе «Саги о Конане» мы предлагаем читателям новый роман Ника Эндрюса, в котором киммерийцу предстоит отправиться на помощь своей возлюбленной, колдунье Селене, далеко за пределы привычного ему мира. Однако враги одинаковы повсюду, — и крепкая сталь в руке воина всегда одержит победу!

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7Сое)

© Д. Вяземский, серийное оформление, 1999
© С. Шикин, оборот, 1998
© «Северо-Запад Пресс», составление
и подготовка текста, 2003

ISBN 5-17-018381-X (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-93699-062-3 («Северо-Запад Пресс»)

Глава 1

Поединок

В полутемном зале, за огромным деревянным столом сидели восемь рыцарей. Широкие плечи каждого воина развернуты, пальцы лежат на рукоятях мечей, но это была не мера предосторожности, а привычка — у Фессалии много врагов, и правителям этой страны довольно часто приходится обнажать клинки.

Сегодня управители провинций королевства собрались в замке короля Эдрика Мидлэйме для решения очень важных вопросов. Во главе стола расположился сам король — высокий крепкий мужчина лет сорока с темными короткими волосами, прямым носом, чуть вытянутым лицом и большими черными пронизательными глазами.

У каждого знатного рода фессалийцев были свои цвета одежды. По древней традиции, властители Фессалии одевались во все белое. По ле-

вую руку от Эдрика разместились гараны юго-восточных провинций. Ближе всех сидит Рион, правитель богатого Артага. Его гербовые цвета — фиолетовые. Молодому человеку нет еще и двадцати пяти. Как и все повелители Артага, Рион надменно горд и самолюбив. На левой щеке хорошо заметен красноватый шрам, полученный юношей в морской схватке с цессионцами. Эти грабители часто нападают на торговые суда в Корайском море, и периодически фессалийцы и ацканцы устраивают против пиратов карательные походы. Высадиться на остров им еще ни разу не удавалось, но порты и корабли разбойников, попавшиеся навстречу, обычно сжигались дотла.

Следующим был гаран Калдара Одрин. Его провинция непосредственно примыкала к владениям Мидлэйма. Мужчине недавно исполнилось тридцать. Одрин был одним из самых преданных подданных короля. Опытный, спокойный, рассудительный рыцарь, готовый ради своей страны пожертвовать жизнью. Земли Одрина — это засушливые степи, на которых пасутся многотысячные стада овец. Шерсть и мясо приносят неплохой доход правителю Калдара, но до богатства Артага ему далеко. Одрин был одет во все сине.

Последняя прибрежная провинция носит название замка Уотсол. Низко опустив голову, сидит ее правитель Кабет — угрюмый, неразговорчивый человек с взлохмаченной шевелюрой густых черных волос, сдвинутыми бровями и близ-

ко посаженными глазами. Желтые одежды гарана никак не соответствуют его внешнему облику, но традиции не изменишь.

Земли повелителя Кабета граничат с враждебным, очень опасным горным государством, Магиной. Властители этой страны заключили сделку с колдунами культа Волара, повелителя мертвых. Благодаря волшебной силе магов, они используют в войне нечисть, вызываемую из потустороннего мира. Жалости такая армия не знает, и солдатам Кабета приходится нелегко, поскольку ныне вылазки магинцев участились.

Последним за столом расположился Лоун — седовласый мужчина лет пятидесяти с большим ртом, маленькими бегающими глазками и легким румянцем на щеках. Правитель восточной провинции Гатвэй является прямой противоположностью своего соседа. Всегда жизнерадостен, весел, любит вино, шутки и женщин. Об оргиях в замке Лоуна по Фессалии ходили легенды, но глубоко ошибается тот, кто думает, что гаран слаб и глуп, и весьма немногие могли устоять против него в бою. Во время ссоры с могущественным Бафаром, правитель сражался в первых рядах армии, показывая солдатам пример храбрости. Представители семьи Гатвэя носили оранжевые одежды.

Первое место справа от короля пустовало. Его должен был занять гаран Данвила, самой западной провинции государства. Она принадлежала одному из древнейших родов страны Скортам. Рыцари именно этого клана претендовали

на трон, но Андары сумели их опередить. Гражданской войны удалось избежать, но обида осталась. Ссоры между королем и властителем Данвила были притчей во языцех, конфликт то стихал, то вспыхивал вновь и тянулся уже не одну сотню лет. Сейчас провинцией управлял Ксатлин, высокомерный, жесткий и упрямый человек.

Чуть дальше сидел Тарих, гаран Трунсома. Это владение было самым тихим и спокойным местом во всей Фессалии. Северный сосед Валвил не доставлял правителю больших беспокойств. Рядом располагалась страна лесных альвов и гномов — они были заняты своими делами и через широкую полноводную Миссини никогда не переправлялись.

Трунсом расположен среди густых лесов, и неудивительно, что цвета рода — зеленые. Тариху было около сорока пяти: широкоплечий, коренастый мужчина с огненно-рыжими волосами, широким лицом, ямочками на щеках и густой щетиной.

Рядом с ним расположился правитель Хусорта — красивый тридцатилетний шатен с идеальным профилем носивший старинное имя Вален. Провинция эта не являлась богатой, крестьяне занимались земледелием, а пахота не приносит большого дохода. Вдобавок ко всему, территорию Хусорта часто беспокоят кочевые племена ингасов. Они переправляются через реку План, нападают на деревни, убивают мужчин, а женщин и детей уводят с собой. В сражение с арми-

ей фессалийцев враг старается не вступать, потому что поражения ему не избежать. Валену приходится выставлять заставы на границе, способные задержать противника до прихода главных сил. Вален был одет во все коричневое.

Последним гараном могущественного государства являлся Инхам, еще один верный сторонник короля, друг его детства, светловолосый, немного неповоротливый гигант, обладающий огромной силой. Он получил в наследство провинцию Корнирстон, довольно беспокойное владение. На севере — Ингасия, на западе — Магина, на юге Данвил. Отношения с владыкой Ксатлином у Инхама сразу не сложились, поскольку рыцарь не выносил заносчивого, надменного соседа.

По законам Фессалии, все гараны равны и за столом переговоров в Мидлэйме имеют одинаковые права. Даже Эдрик обязан подчиняться единогласному решению правителей провинций. Король Фессалии тоже рыцарь, и его может вызвать на поединок равный по происхождению, и кровавые схватки между гаранами случались не раз, и споры частенько решались именно подобным способом, а не войной. Война принесет разруху, большие жертвы, разорение, и слабостью гаранов сразу воспользуются агрессивные соседи, однако смерть одного человека не повлияет на состояние страны, и его место тотчас будет занято наследником.

Лучи пылающего диска проникали в зал через узкие бойницы окон, освещая стол и людей.

Возле стен расположились оруженосцы и советники гаранов. Блестели стальные латы и кольчуги. Чуть в стороне стояли женщины, которые тихо переговаривались, нарушая тишину замка.

Ожидание затягивалось. Все правители должны были прибыть сегодня к полудню. Лучезарный бог Солар уже час назад прошел свою наивысшую точку, а Ксатлин так и не появился. Его поведение граничило с оскорблением, если, конечно, у властителя Данвила не было веских причин к опозданию.

Король поднял правую руку и произнес:

— Я рад видеть вас, друзья. Мы собрались в Мидлэйме по очень важному случаю. Десять дней назад из Конджарских гор прискакал мой разведчик и привез неутешительные новости. Слухи о том, что магишцы собирают огромную армию, подтвердились. Сколько у них людей, сказать трудно, но никак не меньше двадцати тысяч...

По рядам приближенных прошел взволнованный ропот. Враг собрал внушительное число воинов!

Гараны вели себя куда более сдержанно. Владыкам не подобало показывать свои эмоции.

— Кроме того, — продолжил Эдрик, — в лагере короля Галтрана замечены колдуны Волара, их несколько десятков. Какую нечисть они вызовут, остается только догадываться. Мы должны быть готовы к самому худшему. Думаю, что не позднее, чем через две луны враг вторгнется в Фессалию.

— А не слишком ли мы торопимся с выводами? — осторожно вставил Рион. — Магинцы в последнее время часто ссорились с ацканцами. Вдруг их армия двинется не на запад, а на юг?

— Возможно, — кивнул головой правитель. — Но рисковать я не могу. Войска Галтрана расположились у истока реки Анлас. До границы Данвила сорок лиг, до границы Уотсола — тридцать. Ни одной провинции в одиночку такого удара не выдержать. Вы должны немедленно отправить в Мидлэйм по три тысячи солдат. Это заставит короля Магины хорошо подумать, прежде чем напасть.

— У меня бафирцы вот-вот переправятся через Миссини, — с недовольным выражением лица сказал Лоун. — Я не могу лишиться защиты своих войск!

— А вы не забыли о цессионцах? — тотчас произнес гаран Артага. — Не снимать же мне воинов с кораблей? Гавани останутся беззащитны.

— Игнасы тоже ждут ослабления Хусорта, — вымолвил Вален. — Тысячу еще куда ни шло, но три?..

— Неужели я все это слышу от славных рыцарей? — поправляя свой черный плащ, проговорил Инхам. — Рион, у тебя же не менее семи тысяч бойцов. Артаг способен отбить любую атаку пиратов. А угроза со стороны ингасов рассмешит даже младенцев. Завидев сотню воинов, кочевники сразу обращаются в бегство. Сейчас опасность представляет только Магина. Замок

Кабета выдержит осаду и штурм в течение целой луны! Мы же ударим врагу во фланг и отбросим его обратно в горы.

— А как же Данвил? — спросил Тарих.

— С этим сложнее, — задумчиво сказал гаран Корнирстона. — У замка нет выхода к морю, ограничены запасы питьевой воды, но зато у Ксатлина гораздо больше людей, да и стены повыше и понадежнее.

— А где сам Ксатлин? — поинтересовался властитель Гатвэя.

— Он прислал гонца, что обязательно прибывает, — с раздражением в голосе ответил король. — Что его задержало, не знаю.

— Не вижу причин для спора, — вставил Одрик. — Три тысячи — это конечно немало, но для защиты Фессалии, можно пойти на большие жертвы. Если падут Данвил и Уотсол та же участь будет ожидать и нас.

В тот же момент высокие двери зала распахнулись настежь. Слуга даже не успел объявить о прибытии очередного гостя. На пороге показался высокий, стройный мужчина лет тридцати пяти с длинными светлыми волосами, тонким носом и большими зелеными глазами. Голубая накидка сразу указывала на то, что на совет явился гаран Данвила.

На нем были кожаные сапоги, на коленях защитные пластины, стальные наручи, руки в кольчужных перчатках, на поясе в ножнах длинный меч, под одеждой проступают латы. Но взгляды всех присутствующих были прикованы

вовсе не к Ксатлину, — а к его спутнику. Это был странный человек — низкорослый, коренастый, с черными как смоль волосами, густыми сросшимися бровями и огромным носом с горбинкой. Мужчина низко опустил голову, и разглядеть его глаза никак не удавалось. Впрочем, длинный светло-коричневый балахон выдавал в нем колдуна-магинца. Признаться честно, Эдрик был потрясен и явно упустил инициативу из своих рук.

— Какой холодный прием, — усмехнулся властитель Данвила. — Ни одного слова приветствия. А ведь мы не виделись несколько лун!

— Ты опоздал, — наконец выдавил король.

— Я ждал своего друга, — рыцарь жестом указал на спутника. — Без меня ему было не добраться до Мидлэйма. Его зовут Мондар. Он потрясен красотой замка. Ничего подобного в Магине нет. Но особенно его поразили крепостные стены и башни.

— Что здесь делает колдун? — гневно спросил Эдрик.

— Я же сказал, он мой друг, — иронично ответил Ксатлин.

— А знаешь ли ты, что твои «друзья» собирают армию у истока Анласа? — уточнил король.

— Конечно, — спокойно проговорил гаран. — Галтран собирается вторгнуться в Ацкану и потому заключил со мной союз.

На этот раз выдержка правителей провинций подвела. Большинство из них вскочило со своих

мест. Подобной наглости и пренебрежения к закону никто из гаранов себе не позволял.

— Как ты посмел пойти на подобную сделку без одобрения Совета? — гневно произнес властитель Фессалии.

— А почему бы и нет, — презрительно пожал плечами рыцарь. — Скорты имеют такие же права на трон, как и Андары. Я делаю то, что мне выгодно. Теперь со стороны Магины Данвила ничего не угрожает.

— А Уотсолу? — молниеносно вставил Инхам.

— Это трудности Кабета, — вымолвил Ксатлин. — Пусть едет в Дардлууд и умоляет о пощаде. Может, в столице Магины и смиростивятся. Хотя он и разговаривать-то толком не умеет...

— Зато я умею срубать головы, — прорычал правитель юго-западной провинции.

В ответ гаран Данвила громко расхохотался. Воин неторопливо подошел к столу, вытащил меч из ножен и направил клинок на властителя страны.

— Эдрик, — произнес рыцарь, — ты трус и глупец. Фессалия при твоём правлении стала слаба и ничтожна. С ней никто не считается. Даже цессионцы осмеливаются нападать на наше побережье. Что уж говорить о Бафире, Морайе и Апкане. Отдай мне корону, и я сохраню тебе жизнь!

Отчасти Ксатлин был прав. Государство развивалось и крепло только при сильных и жестких королях. Отец Эдрика совершал походы в Ингасию, не раз воевал с бафирцами, захватил у

них два важных города, отодвинул границу с Магиной на запад. Его боялись и уважали. Гараны провинций не решались даже возражать королю.

Решения Торосара являлись законом, который выполнялся неукоснительно. Однажды в порыве гнева властитель вызвал на поединок правителя Артага. Отец Риона получил серьезную рану в схватке, и был помилован в самый последний момент, когда стальной клинок уже завис над его шеей.

Характер Эдрика оказался гораздо мягче. Он вел совершенно другую политику, стараясь заключать с соседями мирные договоры, однако в истории Фессалии не раз встречались такие короли, и властолюбивые гараны сразу старались отделиться от Мидлэйма. И только угроза со стороны врагов заставила провинции вновь объединяться. Ценой большой крови и потерь государство возрождалось из пепла.

Эдрик вовсе не был слаб и ничтожен, но Ксатлин решил воспользоваться сложившейся сложной ситуацией. Он беспредельно жаждал получить трон, корона была смыслом всей его жизни. Если потребуется разрушить все замки Фессалии, Ксатлин не задумываясь отдаст такой приказ. Остановить гарана Данвила могла только смерть.

— Это мятеж? — гневно воскликнул властитель.

— Нет, — отрицательно покачал головой рыцарь. — Это вызов на поединок. В честной схват-

ке мы решим, кто больше достоин владеть короной!

— Отлично, — выдохнул король, вытаскивая клинок. — Я принимаю его! Выбирай условия. Мне все равно, каким оружием сражаться.

— На мечах и без шлемов, — мгновенно среагировал Ксатлин.

Скинув плащ, Эдрик направился к выходу. Охранники и приближенные поспешно расступились. В зале царила полнейшая тишина. Слышался лишь звук шагов правителя.

Стоило королю покинуть замок, как толпа тотчас бросилась к дверям. Первым по каменной лестнице во дворик спустился Эдрик. За ним быстро двигался гарап Данвила. Достаточно одного взмаха клинком, и голова Эдрика тотчас слетит с плеч! Однако позволить себе подобную слабость Ксатлин не мог — его сразу поднимут на копья стражники.

Противники миновали казармы и конюшни и подошли к ристалищной площадке. Здесь обычно тренировались королевские солдаты. Вокруг правителей столпились сотни людей. Слух о грядущем поединке мгновенно разнесся по Мидлэйму.

Эдрик воткнул клинок в землю, опустил голову и тихо читал молитву. То же самое делал и его враг. Неожиданно народ расступился, и в круг протиснулся седовласый старец с золотым посохом, главный жрец могущественного бога — покровителя страны Солара. Взглянув на противников, служитель культа тяжело вздохнул и едва слышно проговорил:

— У вас еще есть возможность остановиться... Прекратите...

— Нет! — оборвал старика Ксатлин. — Либо корона, либо смерть.

— Тогда сражайтесь честно. Пусть победит сильнейший, — нехотя сказал жрец.

Выставив перед собой копья, стражники тотчас создали четкий квадрат. Толпа затихла в ожидании схватки. Справа возвышался грандиозный замок с десятком остроконечных башен, серебристыми крышами и гордым королевским стягом. Слева — длинная крепостная стена. Это была вторая линия обороны города, поднимающаяся не менее чем на шестьдесят локтей, перед ней еще один ряд укреплений, глубокий ров, частокол и крутой вал. Взять штурмом королевскую крепость чрезвычайно трудно, и это пока не удавалось ни одному завоевателю. Даже когда четыре века назад под натиском дафратцев пали все города и замки Фессалии, Мидлэйм устоял.

На зубчатой стене расположились лучники короля. С волнением и тревогой они наблюдали за развитием событий. Невольно взгляд Эдрика остановился и потеплел. Рядом с солдатами в окружении служанок стояла невысокая, очень красивая женщина. На вид ей было двадцать пять. Длинные светлые волосы распущены, розовое платье развивается по ветру, грудь с трепетом поднимается. В глазах легко читается страх.

Селена! Как же он мог забыть о жене...

Властитель в порыве гнева с ней даже не попрощался!

Прогревели боевые трубы. Противники сошлись в поединке. Гаран Данвила атаковал первым, но правитель Мидлэйма отбил его выпады без труда. Толпа восторженно встретила умелые действия короля. Ответный удар Эдрика был куда более опасен. Клинок распорол одежду мятежного гарана, разбил несколько звеньев нарукавной кольчуги, слегка зацепил кожу. Левая рука врага окрасилась кровью. Оба воина великолепно владели мечами. В лучах Солара стальные лезвия сверкали и искрились. Кто из бойцов сильнее, сейчас не могли сказать даже боги.

Острые клинки звенели от ударов, разрывали одежду, пробивали кольчугу. На телах фессалийцев появились многочисленные кровоподтеки. Воины очень устали и тяжело дышали. Сил у Эдрика остались чуть больше. Он рванулся вперед, отбил меч противника в сторону и нанес левой рукой мощнейший удар Ксатлину в лицо. Латная перчатка — страшное оружие. Правитель Данвила не удержался на ногах и рухнул на спину. Судя по всему, у него был сломан нос, кровь залила губы и подбородок. Толпа встретила мидлэйцев радостными воплями успех своего властителя. Добивать упавшего правилами поединков разрешалось, но считалось низостью и проявлением слабости. Естественно, король на такой шаг не пошел. Отступив чуть назад, он ждал, когда противник поднимется.

— Великодушный болван, — прохрипел Ксатлин, вставая, — это благородство будет стоять тебе жизни. А ведь у тебя был шанс!

— Я в любом случае тебя убью, — вымолвил Эдрик, утирая со лба пот.

— Глупец, — рассмеялся гаран. — Будь внимателен, взгляни на меня!

Властитель посмотрел на врага. В тот же миг данвилец наклонился, и правитель Мидлэйма увидел за его спиной магинца. Колдун поднял голову, глаза его вспыхнули, и Эдрик ослеп. Мир исчез, вокруг была лишь крошечная темнота. Только сейчас король осознал, что попал в ловушку. Эдрик хотел закричать, но в его грудь, разрывая кольчугу и плоть, вошел клинок Ксатлина. Гаран пронзил противника насквозь. Властитель покачнулся и беззвучно повалился набок. Грудь и спина окрасились кровью. Народ, собравшийся вокруг ристалищной площади, сразу умолк. Между тем, победитель торжествующе вскинул руки.

— Что же вы заткнулись? — зло проговорил рыцарь. — Эдрик мертв! Теперь в Фессалии новый король. Приветствуйте его!

Люди скорбно опустили головы. Подданные любили и уважали своего правителя за доброту и справедливость, его смерть огорчила многих. Самые дальновидные понимали, что для всей страны наступают тяжелые времена. Теперь начнется борьба за власть. Гараны будут враждовать, фессалийцы убивать друг друга, а старинные враги, магинцы и бафирцы, тотчас воспользуются смутой.

— Я не вижу радости на ваших лицах! — никак не мог успокоиться Ксатлин. — Может, вы

еще надеетесь, что Эдрик жив? Тогда я покажу его голову!

Войн приблизился к трупу властителя и занес окровавленный меч.

— Не дотрагивайся до моего мужа! — раздался звонкий женский голос.

Все тотчас повернули головы к крепостной стене. В этот горестный миг люди совсем забыли о своей королеве. Невольно замер и правитель Данвила.

— Ты слишком торопишься занять трон, — гордо вскинув подбородок, вымолвила вдова. — Я знаю, что обычно после смерти королей их жены уходили оплакивать мужей в храмы и становились жрицами богини Истшаны. Но я так не поступаю. У Эдрика остался наследник. Ему нужен надежный опекун...

— Уж не хочешь ли ты править Мидлэймом? — презрительно рассмеялся Ксатлин.

О жене короля Фессалии по стране ходило много слухов. Никто не знал, откуда она родом. Поговаривали, что женщина прибыла из Фурнипа, далекого северного государства, лежащего за Бафиром и Валвилем. Селена была красива, умна и добра, король всегда прислушивался к ее советам. Шепотом люди рассказывали о волшебных умениях королевы. Селена занималась врачеванием и чародейством и не раз спасала больных мидлэймцев от верной гибели.

— Именно так, — надменно произнесла королева. — Или ты вызовешь меня на поединок? Я с удовольствием приму вызов!

В толпе послышался ироничный смех. Сражаться с женщиной — это позор для любого рыцаря.

Такого поворота событий данвилец никак не ожидал. Он надеялся, что после гибели Эдрика все остальные гараны признают его королем и подчинятся воле нового повелителя. Вмешательство женщины нарушило его планы. Зарывав, как дикий зверь, Ксатлин в ярости занес меч, чтобы отсечь голову поверженного врага. Послышался свист, и стрела впиалась в предплечье мужчины. Вскрикнув от боли, рыцарь выронил оружие. Гаран повернул голову и не поверил собственным глазам — Селена держала в руках тугой лук и сумела попасть в цель с расстояния в триста локтей. Охранник тотчас подал королеве еще одну стрелу.

— Забирай своего колдуна и отправляйся в Данвил, — приказала женщина. — Это был честный поединок, но я больше не хочу видеть тебя в моем замке!

В голосе Селены звучали металлические нотки. Спорить с ней было невозможно — королева имеет право казнить и миловать. Ксатлину не стоило забывать, что он находился в Мидлэйме, в вотчине Эдрика. Стражники мгновенно опустили копьа, будучи готовыми силой вышвырнуть из города незваных гостей.

— Паршивая ведьма, — процедил сквозь зубы гаран, обламывая древко стрелы. — Мы еще встретимся, обещаю!

Воины в голубых одеждах поспешно вскочили

в седла и прищипорили лошадей. Кавалькада покинула неприветливый замок. Копыта лошадей выбивали щепки из досок опущенного подвесного моста. Собравшиеся у моста крестьяне и ремесленники торопливо отскакивали в сторону. Проехав около тысячи локтей, рыцарь натянул поводья. Отсюда Мидлэйм был виден превосходно: прочные стены, высокое белое строение, сверкающие башни. Рядом с Ксатлином остановился магинец. Он прекрасно знал, о чем думает высокородный Скорт.

— Это очень опасная женщина, — осторожно вымолвил колдун. — Мы ее недооценили. Вскоре Селена поймет, что Эдрик был убит с помощью магии. Гонцы поскачут во все провинции страны с вестью о твоём вероломстве.

— И что делать? — спросил гаран.

— Надо опередить королеву. Правители разобщены, самолюбивы, и помощи ей не окажут. Ситуация — лучше не придумаешь...

— Ты не прав, — возразил рыцарь. — Одрин и Инхам были друзьями мидлэймского владыки. Они ненавидят меня.

— Два противника, — задумчиво вымолвил магинец. — Это не так уж и страшно. Если ударить в центр Фессалии... Гараны Колдара и Корнирстона окажутся отрезаны друг от друга. Разбить их по одиночке не составит большого труда.

— Отличная идея! — иронично рассмеялся Ксатлин. — Дело за малым — взять штурмом Мидлэйм. А у Селены не меньше десяти тысяч

бойцов и сотни разведчиков. Стоит нам вторгнуться в пределы провинции, как замок превратится в неприступную крепость. Если будем разорять города — восстановим против себя народ.

— Не разделяю твоего мрачного настроения, — улыбнулся колдун. — Есть немало способов победить врага. Сила — самый простой из них, но далеко не лучший. Для начала, надо бы заручиться поддержкой колеблющихся гаранов. Они хотят власти? Обещай им, что хочешь. Люди доверчивы, и гаранов можно обмануть. Ложь и коварство — вот два клинка, не дающие промаха.

— Пожалуй, ты прав... — согласился правитель Данвила. — Рион чересчур горяч и самолюбив. Юнец давно мечтает о создании собственного государства. Лоун стар и нерешителен. А Вален думает лишь о безопасности своих земель.

— Вот видишь, — заметил чародей. — У каждого есть свои недостатки, надо лишь правильно ими воспользоваться. Что же касается замка, то и здесь можно найти выход. Наверняка, в свите Эдрика были недовольные своим положением воины. Кого-то подкупим, кого-то запугаем, кому-то пожалуем высокую должность.

— А ты хитер, Мондор, — покачал головой гаран, ударяя лошадь хлыстом.

Переходя на галоп, всадники устремились на запад, к Данвилу. До границы воинам придется ехать около двадцати лиг, а до родного поместья еще сто. По пути будет время обдумать и оценить ситуацию.

* * *

Селена, придерживая длинное платье, быстро сбежала с крепостной стены. Следом за ней двигались четыре юные служанки. Толпа тотчас расступилась перед королевой, пропуская женщину к месту поединка. Украдкой волшебница смахнула предательски набежавшую слезу. Правительница Мидлэйма должна быть стойкой. Селена приблизилась к мертвому телу мужа и перевернула его на спину. Огромная рана в груди не дала Эдрику ни единого шанса уцелеть. Королева опустилась на колени и приподняла голову мужчины.

— Какая подлость... — гневно выдохнула женщина, глядя в глаза мертвого короля.

Зрачки рыцаря оказались выжжены. На подобное способен только очень сильный колдун. Вот для чего Ксатлин привез с собой магинца!

— Мы очень сожалеем... — раздались сзади знакомые голоса.

Королева встала, отряхнула платье и повернулась к гаранам. Их было лишь пятеро. Заметив недоумение правительницы, Инхам пояснил:

— Рион и Лоун уехали сразу за данвилцами.

— Предатели! — зло проговорила Селена. — Хочу сказать, что я ошиблась...

Мужчины удивленно переглянулись.

— Ксатлин сражался нечестно. Перед тем, как он заколол Эдрика, колдун-магинец ослепил моего мужа, — продолжала волшебница. — Мне следовало убить их обоих. Теперь они уже далеко...

— Это поправимо, — вставил Одрин. — Мы соберем огромную армию и двинемся на Данвил. За нарушение законов рыцарской чести надо платить сполна.

— Боюсь, ваши планы неосуществимы, — задумчиво вымолвил Вален. — Магинцы только ждут предлога, чтобы напасть на Фессалию. Ксатлин заключил с ними союз. А воевать с Галтараном равносильно самоубийству. Мне больше здесь делать нечего. Я не в состоянии помочь Мидлэйму.

Гаран Хурсорта развернулся и направился к конюшням. Его отряд уже ждал правителя. Могущественная страна распадалась. Провинции не собирались вмешиваться в ссору королевы и одного из претендентов на престол. Каждый заботился только о себе.

— Поеду и я, — пробурчал Кабет. — Надо готовиться к войне...

Все с болью и состраданием провожали гарана Уотсола. Без сомнения, его земли первыми подвергнутся удару магинцев, и шансов победить у правителя не было. Армия Галтрана считалась одной из самых сильных и жестоких на просторах обширной Волании. После набегов она оставляла сожженные разрушенные города и тысячи трупов. Вскоре еще одна кавалькада покинула замок. Мидлэйм быстро пустел.

— Мы готовы прислать свои войска, — произнес Инхам.

— Это уже не имеет смысла, — ответила Селена. — Фессалия разделилась и не в состоянии

создать единую армию. Нападения Ксатлина я не боюсь. Солдат у меня хватит. Кабет прав, нам всем надо готовиться к большой войне.

— Королева, что бы ни случилось, вы можете рассчитывать на нас, — проговорил Одрин, преклоняя колено.

То же самое сделали двое других рыцарей.

— Благодарю за преданность, — вымолвила женщина.

Спустя половину колокола в замке не осталось ни одного владык провинций. Волшебница жестом подозвала к себе несколько воинов.

— Отнесите тело короля в главный зал и положите его на стол Совета, — приказала Селена. — Завтра утром жрецы проведут обряд погребения.

Она чувствовала, как подкашиваются от усталости ноги. Хотелось упасть на кровать и зарыдать, не сдерживая слез и эмоций. Эдрик до беспмятства любил свою королеву. Бедняга влюбился в нее с первого взгляда. Они прожили вместе три года, и волшебница была счастлива.

— Маллик! — позвала Селена начальника стражи.

— Я здесь, госпожа, — перед женщиной тотчас появился крепкий русоволосый мужчина лет тридцати.

— Сколько сейчас в замке солдат? — спросила королева.

— Полторы тысячи, — ответил рыцарь.

— Где остальные? — уточнила волшебница.

— Три с половиной тысячи под командовани-

ем Холона на границе с Данвиллом, еще две тысячи размечается в городе Аксан на востоке провинции. Ими командует славный рыцарь Дарим. Три тысячи солдат распределены по северным городам, — доложил воин.

— Немедленно вернуть все войска в Мидлэйм, — приказала Селена. — Пусть забирают с собой продовольствие. Соберите повышенный налог с крестьян. Война требует жертв от народа. Я хочу создать в замке запас не меньше, чем на две луны.

— Слушаюсь, моя королева, — Маллик склонил голову и удалился.

Слегка пошатываясь, женщина двинулась к зданию. Каждый шаг давался волшебнице с огромным трудом. На ее плечи свалился огромный груз ответственности за судьбу Фессалии и, признаться честно, Селена еще не до конца это осознала.

Сейчас владычица огромной страны нуждалась в отдыхе. Королева не без помощи служанок поднялась на женскую половину, разделась и рухнула без сил на кровать. Вскоре волшебница забылась тревожным сном. Пылающий диск Солара медленно клонился к западу, и в этом чувствовалась зловещая символика — государство могло так же угаснуть.

* * *

Ранним утром Селена, одетая в темно-коричневое траурное платье, неторопливо спустилась

в главный зал замка. Няньки тотчас подвели к ней светловолосого мальчика лет двух. Ребенок ничего не понимал и был слегка напуган. Он сразу схватился за руку матери.

Утерев слезу, королева взяла сына на руки и подошла к телу мужа. Эдрика уже приготовили к прощальной церемонии. Идсально белые одежды, глаза закрыты, руки сложены на груди, а пальцы сжимают рукоять меча... Мальчик потянулся к отцу, но волшебница его удержала. Понимался плач женщин. Селена кивнула головой, и четверо рыцарей подняли носилки.

Медленно, выверяя каждый шаг, воины двинулись к выходу. Весь внутренний дворик был заполнен народом. Слух о смерти короля мгновенно разнесся по стране, и уже ночью фессалийцы направились к замку. Кто-то шел из любопытства, кто-то из сострадания, а кто-то для того, чтобы узнать о дальнейшей судьбе Фессалии. Стоило скорбной процессии появиться под открытым небом, как разговоры стихли. Люди поспешно снимали с головы шапки.

Стражники, выстроившись в две линии, образовали широкий коридор. Рыцари несли тело к деревянному помосту. Возле него сутились жрецы Солара. Лишь седоволосый старец, опираясь на золотой посох, терпеливо ждал. Ему уже не раз приходилось провожать в последний путь могущественных правителей страны. Волшебница шла сразу за носилками. Она с трудом сдерживалась, пытаясь не заплакать. Ее длинные волосы были спрятаны под темную накидку, отчет-

го Селена казалась совсем маленькой на фоне огромных фигур воинов.

Рыцари опустили труп Эдрика на помост и сразу отошли. Верховный жрец высоко поднял посох и громко произнес:

— Жители Мидлэйма, сегодня мы прощаемся еще с одним королем из рода Андаров. Он был добрым, умным и справедливым. Но мир жесток, а боги не всегда великодушны. К счастью, славный Эдрик оставил наследника. Наступит день, и его сын Кристан взойдет на трон Фессалии. А сейчас креститесь, люди! Правителя страны уже ждет Солар!

Помощник тотчас подал старцу горящий факел. Жрец поднес огонь к снопам сухой соломы, и пламя мгновенно охватило помост. Ребенок в ужасе прижался к груди матери, не понимая, зачем сжигают его отца. Слышалось потрескивание сухих дров. Черный дым поднимался высоко в небо, оповещая фессалийцев о свершившейся церемонии погребения. Вскинув вверх обнаженный меч, начальник стражи прокричал:

— Да здравствует Кристан! Да здравствует королева Селена!

Дружный ответ сотен людей поддержал его призыв. Воины отчаянно стучали клинками о щиты, приветствуя новых властителей государства. Трон могущественного Мидлэйма не должен пустовать.

Солдаты подняли Селену на щиты. По щекам женщины текли слезы, но утереть их она не могла. Крепко прижимая к себе ребенка, Селена

созерцала безбрежное людское море. Рыцари несли королеву обратно в замок через восторженную толпу. Слуги уже выкатывали бочки вина и пива. Жизнь всегда побеждает смерть!

* * *

Прошло двадцать дней. События развивались стремительно и по самому худшему сценарию. Первым о выходе из состава Фессалии заявил Рион. Юнец объявил свою провинцию королевством, а себя, естественно, монархом. Ждать от него помощи в случае опасности не приходилось.

Разведчики постоянно докладывали, что Ксатлин рассылает гонцов к гаранам. Одним он угрожал, других призывал присоединиться к союзу с Магиной. Но самые тревожные сведения поступали с верховий Анласа — войско Галтрана начало движение на юго-восток, вдоль границы с Уотсолом. Куда она направляется не знал никто. Оттуда можно было вторгнуться и в Ацкану, и в Фессалию. До замка Кабета было рукой подать, около сорока лиг, всего один переход.

Не столь гладко, как ожидала Селена, шли дела и со сбором войск. Холон почему-то медлил и двигался к Мидлэйму крайне медленно. Лишь пять суток назад первая тысяча его солдат расположилась лагерем возле замка. Далим, после некоторого раздумья, все-таки покинул Аксан. Только северяне вернулись вовремя. В среде рыцарей зрело недовольство. Они не привыкли подчиняться женщине, даже если она является

королевой. Волшебница подозревала, что кто-то из среды приближенных сеет смуту и настраивает против нее рыцарство.

Сидя на троне, Селена задумчиво смотрела на разложенную на столе карту Фессалии. Рядом стоял Маллик, у дверей находился десяток верных телохранителей. Эти солдаты умрут, но без разрешения госпожи не пропустят в зал никого.

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге показался окровавленный человек в сопровождении дворцовой стражи. Телохранители Селены сразу направили на него копья.

— Королева, я гонец от гарана Кабета, — еле слышно прохрипел молодой человек, опускаясь на колени.

— Говори, — махнула рукой волшебница.

— Прошлой ночью огромная армия магинцев вторглась в Уотсол, — сообщил гонец — Они захватывают один город за другим. Пленников тысячами отправляют в горы. Я загнал двух лошадей...

— Почему ты в крови? — спросила женщина.

— В десяти лигах от Мидлэйма на меня напали странные люди, — вымолвил гонец. — Мне даже показалось, что они воины вашего величества...

— Не может быть! — вырвалось у Селены.

Спорить с королевой солдат не посмел. Низко опустив голову, он ждал решения волшебницы. Закрыв лицо руками, женщина думала. То, чего Селена так боялась, свершилось. Война началась, и это был только первый, вполне предсказуемый

удар врага. Но где и когда противник нанесет второй?

— Накормите его и назовите лекарей, — приказала телохранителям королева.

Как только гонец удалился, волшебница повернулась к начальнику стражи и, глядя в глаза Маллику, спросила:

— Что происходит?

Маллик выдержал испытание. Не отводя взгляда, рыцарь спокойно ответил:

— Среди нас есть предатель. Я давно догадывался, что разведчиков кто-то перехватывает. Мы получили сведения о переговорах Ксатлиша с Рионом и Лоуном.

— Судя по всему, изменником является один из высших военачальников, — предположила женщина.

— Не обязательно, — возразил начальник стражи. — Сотники и тысячники тоже обладают значительной властью.

— Надо найти мерзавца! — жестко проговорила правительница.

— Это непросто, — вымолвил Маллик. — Слишком многие попадают под подозрение.

— Что известно о гаране Данвила? — переменила тему Селена.

— Он действует необычайно быстро, — доложил рыцарь. — По Анласу и Миссини Ксатлин спустился на кораблях до Артага. Заручившись поддержкой Риона, гаран поднялся к Гатвэю. Лоун не так решителен, но сориться со Скортами не стал. Дальнейший путь отступника покрыт

мраком. Поступали сведения о том, что данвилец отправился в Трунсом, но я в этом сомневаюсь. Тарих ярый приверженец рыцарской чести. Скорее всего, Ксатлин отправится в Хусорт.

— Неплохой альянс, — усмехнулась королева. — Предатель разрывает страну на части. В наших руках остается лишь главный хребет Фессалии — Корнирстон, Мидлэйм, Колдар.

— Но если ударить в центр, — осторожно заметил начальник стражи, — Инхам и Одрин останутся совершенно одни. Путь для магинцев будет расчищен.

— Великий Митра... — испуганно выдохнула женщина.

Когда волшебница очень волновалась, она часто упоминала хайборийских богов. Забыть свою бурную юность Селене было непросто. Только сейчас королева до конца осознала, что над страной нависла смертельная угроза.

К счастью, несколько дней назад Селена позаботилась о безопасности сына. Наследник престола больше всего мешал Ксатлину — он был последним из Андаров, и с его смертью род прервется.

Ребенка вполне могли убить и в королевском замке — колдуны Магины в искусстве отравлений ничуть не уступали стигийцам. Оставляя Кристана в Мидлэйме было слишком рискованно. Поздней ночью верные служанки, переодетые крестьянками, покинули замок вместе с мальчиком через тайный подземный ход. Волшебница проводила их до города и, убедившись,

что сын находится под надежной защитой, незаметно вернулась назад. Путь фессалиек лежал на северо-восток, к владениям Тариха. Там, в густых чащах, Селена подготовила надежное убежище.

Теперь королева чувствовала себя гораздо свободнее. Если даже она погибнет, гаран Данвила никогда не найдет ее сына.

Повернувшись к рыцарю, волшебница проговорила:

— Маллик, выставь у моих дверей усиленную охрану. Что бы ни случилось, никто не должен входить в спальню. Даже если враги поднимутся на стены, а замок будет объят пламенем, ни один человек не имеет права переступить порог королевских покоев!

— Слушаюсь, госпожа, — вымолвил начальник стражи.

Жестом руки женщина показала воину, что он может удалиться. Склонив голову, рыцарь двинулся к выходу.

Как только дверь за Малликом закрылась, Селена встала с трона. Бросив взгляд на карту, волшебница вздохнула и направилась к спальне. Огромная кровать навевала тягостные мысли и воспоминания. Нескоро еще дорогие простыни будут согреты мужским теплом... Королева смахнула набежавшую слезу.

Женщина открыла узкую бойницу окна и полной грудью вдохнула свежий прохладный воздух. То, что она задумала, требовало сосредоточения всех сил. Поправив волосы, Селена дос-

тала из клетки белую голубку, нежно ее поцеловала, погладила тонкие перья. Пора приступать к таинству...

Волшебница легла на постель и взглянула в глаза птицы. Губы тихо шептали заклинание. По рукам прошла дрожь, королева чувствовала, как сознание перемещается в тело этого крошечного создания. Дух Селены покинул человеческую плоть, и любой вопедший в спальню, подумал бы, что королева умерла.

Руки Селены бессильно упали, и голубка вырвалась на свободу. Птица взлетела, сделала круг по спальне, а затем выпорхнула из замка. Взмахивая тонкими крыльями, птица устремилась на север. Ее путь лежал к замку Хусорт. Внизу мелькали поля, дороги и мелкие речки.

Ближе к полуночи на горизонте показались очертания крепости. Стали хорошо видны высокие защитные стены, глубокий ров, пылающие в ночной мгле факела и охранники на башнях. Голубка быстро нашла открытое окно и влетела внутрь здания. Ориентироваться в замке Валена было непросто, но голубка все-таки отыскала главный зал.

Несмотря на поздний час, тут находилось много людей. За столом сидели воины в коричневых и голубых одеждах. Маллик не ошибся — правитель Данвила действительно находился в Хусорте. Возле дверей с копьями и щитами в руках стояли воины двух гаранов.

Белая птица незаметно впорхнула в помещение и села на голову кабана, укрепленную на

стене. В рыцарских замках всегда много охотничьих трофеев.

Волшебница превосходно слышала разговор мужчин.

— ...Ты зря волнуешься, — произнес Ксатлин. — Магинцам нужен выход к Корайскому морю. Они ограничатся захватом Уотсола и Кадара. Северные провинции их не интересуют.

— Не буду спорить, — задумчиво сказал Вален. — Но ведь Кабет и Одрин являются нашими соотечественниками. Мы все — фессалийцы! Что ждет их подданных?

— А разве это важно? — повысил голос данвилец. — Почему я, потомственный Скорт, должен подчиняться безродной девчонке?

— Потому что ее сын принадлежит к роду Андаров, — возразил хусортец.

— Чепуха! — воскликнул предатель. — Селена родила спустя восемь лун после знакомства с Эдриком. Об этом не любят вспоминать. А кроме того... скоро не будет в живых ни ее, ни мальчишки.

— Неужели ты решился штурмовать Мидлэйм? — испуганно спросил Вален.

— Разве я похож на сумасшедшего, — рассмеялся Ксатлин. — Среди подданных новоявленной королевы немало недовольных. Они все делают сами. Уже завтра замок распахнет перед королем ворота. Никакого кровопролития и разрушений.

— Но у Селены десять тысяч солдат, — заметил гаран Хусорта.

— Численность армии не имеет значения, — вымолвил данвилец. — Важно, сколько полков еще верны ведьме.

Хозяин поднял бокал и залпом осушил его. Принять решение правителю было нелегко. Посмотрев на собеседника, Вален уточнил:

— Что ты хочешь от меня?

— Немногого, — улыбнулся мятежник. — Не вмешивайся в мои дела. Если Селене удастся бежать, не давай ей убежища, а еще лучше — схватить королеву. За голову колдуньи я хорошо заплачу. Но главное — не позволяй соединиться войскам Инхама и Тариха. Фессалии не нужна война между провинциями.

— Хорошо, — выдохнул гаран Хусорта.

Слушать дальше не имело смысла. Волшебница и так узнала больше, чем ожидала. Ксатлин подготовил почву к перевороту, союзники королевы окажутся разделены. Надо любой ценой предупредить верных гаранов об опасности!

Голубка взлетела и сразу скрылась в темном коридоре. Никто из воинов не обратил на птицу ни малейшего внимания. Вместе с восходом Солара маленькое создание, преодолев десятки лиг, достигло родного дома.

Но что это? Мост опущен, ворота распахнуты настежь, во внутреннем дворе идет бой. Воины в белых одеждах дерутся друг с другом. Неужели мятеж уже начался? Кто же предатель? Не окажется ли Селена в западне? Голубка влетела в маленькое окно и села на грудь женщины.

Королева тотчас открыла глаза и встала. В

дверь спальни отчаянно стучали. Путешествие отняло у волшебницы много сил, но позволить себе отдых она не могла.

Скрипнул засов, и на пороге появился начальник стражи. На его левой щеке была глубокая рана, рука висела как плеть, в плече застряла обломанная стрела, одежда разорвана и запачкана кровью.

— Королева, Холон поднял мятеж! — воскликнул рыцарь. — Его солдаты ворвались в Мидлэйм и почти без боя захватили дворик и крепостные стены. Они застали нас врасплох! Большая часть гарнизона попала в плен. Мы сумели удержать донжон, но долго мы не продержимся. В здании от силы две сотни солдат...

— А где же Далим и северные полки? — удивленно спросила женщина. — Неужели меня предала вся страна?

— Не думаю, — ответил Маллик. — Но каким-то образом Холон сумел их обмануть.

— Я хочу его видеть, — проговорила волшебница.

— Это опасно, — возразил воин.

— А что мне терять? — горько усмехнулась Селена. — Вывесите флаг переговоров!

— Слушаюсь, госпожа, — начальник стражи склонил голову.

Вскоре бой в замке стих. Массивные, обшитые медными полосами двери открылись, и навстречу врагу вышла королева.

Впервые за двадцать дней женщина сняла траур и распустила длинные волосы по плечам. Сле-

дом за волшебницей двигались четверо телохранителей. Совсем неподалеку, на лестнице, расположились солдаты мятежного военачальника.

Селена окинула взглядом дворик. На земле лежат десятки мертвых тел. Худшего развития событий нельзя и представить — фессалийцы убивают друг друга, а ведь именно это и нужно Галтрану!

— Где Холон? — звонким, уверенным голосом произнесла королева.

— Я здесь! — раздался хриплый возглас.

Вперед выступил высокий широкоплечий рыцарь. На голове металлический шлем, в левой руке треугольный щит, в правой — длинный меч. Широкое лезвие сверкало в лучах восходящего светила. За спины своих воинов полководец не прятался.

— Если ты не чтишь меня, как правительницу Мидлэйма, так хоть относись как к женщине, — презрительно заметила волшебница.

Холон нехотя снял шлем. Перед Селеной стоял красивый мужчина тридцати пяти лет. Над правой бровью был заметен красный шрам.

— Мой муж ценил и уважал тебя, — гневно выдохнула королева. — И что теперь? Низкое предательство? За сколько ты продался Ксатлину?

— Я не собираюсь оправдываться, — сказал рыцарь. — Фессалии нужен новый правитель. Скорты заключили мир с Магиной, — а значит...

— Глупец! — расхохоталась женщина. — Галтран вчера напал на Уотсол. Гаран Данвила дает лишь передышку и развязывает руки захватчи-

кам. Он разделит страну вместе с этими убийцами...

Договорить волшебница не успела. В воздухе засвистела стрела. В самый последний момент один из телохранителей успел закрыть Селену собой. Стальной наконечник впился в грудь воина. И тотчас мятежники рванулись наверх, стараясь пробиться к открытым дверям.

— Спасайте королеву! — послышался голос Маллика.

Солдаты бесцеремонно схватили женщину и втащили ее внутрь. Двери тотчас закрылись, оставив двух телохранителей на площадке. Их судьба была предрешена...

— Он ведь начал колебаться! — огорченно проговорила волшебница. — Кто выстрелил?

— Не имеет значения, пожал плечами рыцарь — Я хорошо знаю Холона и, кажется, догадываюсь, что пообещал ему Ксатлин.

Селена взглянула на начальника стражи.

— Холон из древнего рода Брогаров, — пояснил воин. — Богатство его не интересует, а вот власть и положение... Правитель Данвила становится королем, а место гарана Мидлэйма пустует. Если найдется преданный человек...

— Для этого надо убить и меня, и наследника престола, — вымолвила женщина.

В двери ударили боевые топоры. Другого подтверждения слов Маллика не требовалось. Андары должны были сегодня умереть, но о том, что волшебница спрятала ребенка, мятежники не знали.

— Они готовят штурмовые лестницы! — раздался чей-то крик.

— Все к окнам! — скомандовал начальник стражи.

Рыцарь повернулся к Селене и уверенно сказал:

— Скоро люди Холона проломают дверь. Мы будем сражаться за каждый ярус. Мои солдаты готовы умереть за вас. Честь превыше жизни!

— Лишние жертвы не нужны, — произнесла королева. — Ксатлин победил. Смерть двух-трех сотен фессалийцев ничего не изменит. Хорошие бойцы еще понадобятся в войне с магинцами. Наступают тяжелые времена. Я отдам Мидлэйм врагам. Для бегства мне потребуется полчаса времени.

— Мы продержимся гораздо дольше, — проговорил Маллик.

— Ни в коем случае! — резко возразила женщина. — Ровно полчаса! Как только они истекут, вы сдадитесь. Преданные воины еще понадобятся наследнику престола.

— Слушаюсь, госпожа, — мужчина склонил голову.

Волшебница покинула солдат и быстро спустилась в подземелье. Здесь не было ни души. Вход в подземный тоннель был надежно спрятан. Предшественники Эдрика потрудились на славу — ровные серые стены, металлические клинья и цепи, на полу ворох сухой соломы. Здесь часто держали преступников и изменников, но никто даже не догадывался о тайнике.

Не теряя времени, Селена подошла к дальнему углу, отодвинула маленький камешек и нажала на рычаг. Тяжелая дверь с легким скрипом отъехала в сторону. Королева зажгла факел и сбегала вниз по лестнице. Длинный темный коридор уходил куда-то на восток.

Скрытые механизмы надежно закрыли тайник. Холону никогда не удастся найти подземный ход, но о бегстве женщины он наверняка догадается. Значит, надо спешить. Подобрав полы платья, волшебница устремилась вперед, по подземному ходу. Ей предстояло преодолеть около лиги.

Селене было трудно представить, сколько землекопов здесь трудилось. Тоннель явно строили не один год. О том, что стало затем с рабочими, Селена боялась спрашивать мужа. Как правило, короли не оставляли живых свидетелей. Может, произошедший мятеж — это кара Андарам за кровавые преступления?

Волшебница очень устала, тяжело дышала, но не останавливалась. Ее жизнь висела на волоске. Малейшая задержка, и солдаты Холона схватят беглянку.

Вскоре показался выход из тоннеля. Селена предполагала, что однажды придется воспользоваться подземным ходом, и потому кое-что приготовила заранее. Легким движением она скинула дорогие одежды. На ней не должно остаться ничего, что могло бы указать на принадлежность женщины к королевскому роду. Простое крестьянское платье подходит как нельзя луч-

ше. Еще одна заметная особенность волшебницы — длинные светлые волосы. Их пришлось спрятать под платок. На ноги Селена надела маленькие потертые кожаные сапожки.

Осторожно приподняв деревянный люк, королева осмотрелась по сторонам. Вокруг были густые заросли кустарника. Слышались только шелест листьев, трели птиц, свист ветра. Ничего подозрительного. Женщина быстро вылезла и закрыла вход в подземный тоннель, покрытый слоем земли и травами. Обнаружить тайник будет невозможно. Взглянув на пылающий диск божественного ока, волшебница прошептала:

— Помоги мне, Великий Митра!

Быстрым шагом Селена двинулась на восток. Ей было необходимо до наступления темноты уйти от Мидлэйма как можно дальше. В небольшом узелке была спрятана горсть медных монет — брать с собой золото королева побоялась, это сразу привлечет внимание солдат и разбойников, поскольку грабителей в придорожных тавернах хватает.

Самый короткий путь к спасению — на юг, к Колдару. Но дорогу наверняка перекрыли заставы Холона, а через быстрый и широкий Анлас вплавь не переправишься.

Женщина выбрала более безопасную дорогу. Селена хотела добраться до города Аксан, а от туда до владений Тариха. В Трунсоме ей никогда не откажут в убежище.

Глава 2

Старые долги

Среди высоких гор, на небольшом плато возле узкой тропы приютилось маленькое строение. Оно было построено из каменных глыб, обмазанных глиной, а сверху покрыто соломой. Обычное жилище горца, таких в Иранистане немало. Возле здания находилась группа людей, навьюченные товаром лошади и верблюды. Мужчины о чем-то бурно спорили.

Неожиданно все разговоры смолкли. Торговцы дружно, будто по команде, повернулись в одну сторону. На дороге показался странный человек. Он был огромного роста, широк в плечах, длинные темные волосы вились по ветру. За плечами мужчины замечался длинный двуручный меч, на поясе висел кинжал, в правой руке короткое копьё. На вид воину было около тридцати лет.

На всякий случай охранники каравана взя-

лись за оружие. Разбойники в здешних местах не редкость. Между тем, путник приблизился к купцам и вежливо проговорил:

— Приветствую вас, досточтимые торговцы. Пусть всегда великодушный Митра указывает добрую дорогу вашему каравану.

— И тебе того же, — откликнулся мужчина лет пятидесяти с густой бородой, обильно побеленной сединой. — Куда держишь путь, славный воин?

— Куда глаза глядят, — усмехнулся незнакомец. — Я слышал, что великий правитель Иранистана Кобад-шах скончался...

— Истинная правда, — скорбно опустил голову купец. — Это большое горе для нашего народа. Все люди оплакивают его кончину. Мерзкие джезмиды отравили властителя змеиным ядом. Сейчас их трупы болтаются на виселицах!

— Слишком легкая смерть для мерзавцев, — заметил северянин.

В его голосе слышалась ненависть. Сразу чувствовалось, что с сектой джезмидов воин был знаком давно и прочно.

Перекинувшись еще несколькими репликами с торговцами, гигант направился к строению, являвшемуся придорожной таверной. Таверна была маленькая, убогая, грязная, с высокими ценами, но выбирать не приходилось — вокруг, на несколько лиг, нет ни души. Хочешь переночевать под крышей — плати.

Конан из Киммерии (а это был именно он!), открыл дверь и вошел внутрь, увидев крошечное

помещение, четыре деревянных стола, узкие скамьи. У боковой стены располагался очаг. Над оранжевым огнем на вертеле висела туша молодого барашка, источая соблазнительные ароматы.

В животе киммерийца предательски заурчало. Северянин не ел уже два дня. Как только варвар получил известие о смерти Кобад-шаха, то сразу двинулся в Иранистан. А путь из Ильбарских гор неблизкий, хотя длинной дорогой Конана не испугаешь. Судьба не была к нему благосклонна, и за свои тридцать с небольшим киммериец обошел Хайборию вдоль и поперек.

Маленькая, хрупкая волшебница Селена некогда предсказала северянину, что он станет королем. С тех пор минуло три года, и, наконец, боги дали наемнику шанс. У него есть золото, а в Иранистане — немало сторонников. Достаточно внезапного нападения на дворец, и варвар взойдет на трон богатого и сильного государства. Лишь бы не опоздать...

— Хозяин, мяса и вина! — крикнул Конан.

Киммериец снял со спины ножны и положил их на стол. Его акбитанский клинок всегда производил должное впечатление на недругов — сталь меча была способна разрубать самые прочные доспехи.

Таверник тотчас принес большой кувшин, а его жена начала отрезать кусок от туши. Северянин залпом выпил огромную чашу вина и набросился на еду.

Прислонившись к стене, варвар смотрел на языки пламени в очаге. Внезапно нахлынули пе-

чальные воспоминания. Скольких друзей он потерял за эти годы? Победы над колдунами, демонами и драконами не приносили удовлетворения. Конан тяжело переживал гибель команды «Тигрицы» и красавицы Белит, которую киммериец любил по-настоящему. Отчаянно смелая, независимая, не дававшая спуска ни одному мужчине, Белит не случайно так долго возглавляла пиратов. Смерть шемитки была для Конана страшным ударом. Северянин бросил судно, покинул Западный океан и отправился в Туран.

Служба королю Илдизу, вдали от страшного места в устье реки Зархеб, помогла заглушить боль утраты. В своей жизни варвар встречал немало красивых женщин, но любил лишь двух. Спустя несколько лет во дворце короля Кираса Андурана он повстречал маленькую очаровательную ведьмочку Селену. Девушка являлась прямой противоположностью Белит. Хрупкая, нежная, с бледной кожей и длинными светлыми волосами. Впрочем, ее упорству и отваге мог позавидовать любой воин. Волшебница с честью выдержала все испытания, выпавшие на ее долю.

Четыре злобных, кровожадных демона Стихий! Они ждали своего часа тысячи лет. Ценой огромных усилий и больших потерь выпущенных на волю мерзких тварей вновь удалось заточить в магические темницы, и Селена проявила в этом деле редкую для женщины отвагу!

Конан наполнил еще одну чашу. Вино было кисловатым, но в голову ударяло неплохо. Воспоминания нахлынули с новой силой...

Демон Огня! Гигантское чудовище с отвратительной бычьей мордой. Существо без труда разрывало человека пополам. Без помощи могущественного волшебника Рата, Конану и Селене не удалось бы победить демона. Стигийский колдун Сиптах Атхемон, освободивший тварей, подготовил отличную западню, и все же Великий Кром не оставил киммерийца без зашиты. Волшебник Рат пленил демона, и влюбленные могли начать новую жизнь.

Увы, счастье не бывает долговечным. Проклятый змеепоклонник Сиптах схватил девушку и унесся вместе с ней в царство Нергала. Северянин заключил сделку с чародеем и спас Селену, но теперь они были разлучены навечно. Прошло три года, а забыть маленькую волшебницу варвар так и не сумел.

Три года, тридцать шесть лун. Много это или мало? Ответить на подобный вопрос очень сложно. Конан не солгал своему другу Валеру, говоря, что больше не желает служить королям — все они корыстолюбцы и лжецы. Из Кироса киммериец отправился в Туран. Северянин хотел присоединиться к разбойникам-козакам

Проще всего было ехать через Агранур по Вилайету до Рамдана, а оттуда верхом до Запорожки, но появляться в столице Турана было равносильно самоубийству. Конана сразу узнают, схватят и казнят. Варвар совершил в городе столько преступлений, что их хватит на десять смертных приговоров!

Пришлось скакать до Хоарезма. Там кимме-

риец нанялся гребцом на торговую галеру. С большим трудом он пронес на судно оружие. За время плавания северянин подбил матросов и невольников на бунт. Перебив охрану, мятежники захватили корабль. Пленные купцы были великодушно высажены с частью товара на острове, а варвар снова стал капитаном пиратов. Галера не без трудностей добралась до Запорожки и присоединилась к Красному Братству разбойников. Начались почти беспрерывные походы, нападения, грабежи.

Своей смелостью и силой Конан заслужил уважение среди товарищей. Туранские владыки с дрожью в голосе произносили его имя. Спустя несколько лун, киммериец возглавил большой флот пиратов, атаковал боевые галеры Илдиза и сумел отеснить врагов от восточного архипелага. На одном из островов разбойники построили мощную цитадель — крепость закрывала путь судам противника в устье Запорожки. Владыка Турана не мог смириться с поражением и отправил на разгром мятежников визиря Артабана. Наследник престола Ездигерд, которому помогали пираты, испугался и бежал.

В решающий момент сражения появились орды вампиров, обитавшие на архипелаге. К исходу сражения с нечистью от двух флотов остались лишь несколько судов. Туранцы отступили, но дни Красного Братства были сочтены. Разбойники не могли соперничать в могуществе и богатстве с Илдизом. Вскоре враги взяли штурмом цитадель и разрушили ее до основания.

Северянину удалось бежать вместе с красавицей Оливией и несколькими соратниками. Шторм выбросил их корабль на остров Железных статуй. При лунном свете страшные стальные изваяния оживали, безжалостно убивая людей. Этот город из зеленого камня варвар запомнил надолго!

Кое-как починив корабль, пираты покинули страшное место. Недалеко от Рамдана Конан расстался с Оливией и отправился на север. Только там можно было укрыться от боевых галер туранцев. За голову киммерийца владыка могущественного государства обещал огромную награду. В гирканских степях варвар повстречал своего друга Юлдуза, который стал властителем княжества Тай-Цзон, но с трудом отбивался от многочисленных врагов.

Оставаться надолго в Кхитае киммериец не пожелал и вернулся обратно на Вилайет. За четыре луны туранцы о нем позабыли. Корабль вез северянина обратно в Хоарезм. Удивительны повороты судьбы! Варвар плыл туда, откуда начинал свой путь больше года назад. Очередная буря разбила корабль о скалы, и спастись удалось лишь одному Конану. Он долго бродил по пустынному острову, пока не столкнулся нос к носу с огромным драконом. Хищник мог раздавить человека одной лапой, но делать это не стал — пищи на острове было достаточно, а поговорить чудовищу оказалось не с кем.

Звали дракона Арид. Много лет назад удивительное существо покинуло родные края и поселилось на необитаемом острове. Хищник страдал

от одиночества, но возвращаться домой не позволяла гордость. Северянин подружился с драконом и подолгу беседовал о жизни и превратностях судьбы.

В конце концов, варвар убедил Арида слетать к себе на родной остров Нихин-Но. Путешествие увенчалось успехом. Дракон нашел себе спутницу жизни, и в качестве благодарности доставил Конана в королевство Хауран. Таким образом, киммериец сумел избежать опасностей, грозивших ему при переходе через Туран. Отсюда северянин собирался отправиться в Замору — до Арэнджуна было рукой подать, а повеселиться в этом городе воров можно было на славу.

Но планам варвар не суждено было сбыться. Власть в Хауране захватила злобная колдунья Саломея. Она заточила свою сестру, законную правительницу, Тарамис в темницу. Помогал ведьме коварный и жестокий шемит Констанций Сокол. Конан невольно встал у него на пути и едва не поплатился жизнью. Хауранские солдаты схватили киммерийца и доставили его во дворец. Саломея хотела убить опасного врага сразу, но ее помощник придумал более изощренный способ казни. Северянина распяли на столбе посреди безводной пустыни.

Конану грозила страшная, мучительная смерть. Палящие лучи солнца обжигают кожу, пыль и песок летят в глаза, губы варвара треснули и распухли, горло пересохло. Киммериец вспоминал эти мгновения с ужасом...

Конан пытался кричать и звать на помощь,

но из глотки вырывались лишь нечленораздельные звуки. Когда на бархане показались всадники, киммериец не поверил, что это реальность, а не мираж. Его спасли зуагиры. Северянин долго болел, находясь в гостях у гостеприимных и сострадательных кочевников, и в его голове зрел план мести.

К сожалению, между варваром и вождем кочевников Ольгердом Владиславом произошла ссора. Решить спор миром не удалось, между Ольгердом и Конаном состоялся поединок. Конан победил и возглавил отряд разбойников, а побежденный Ольгерд сбегал на юг, в Ильбарские горы. Зуагиры окружили лагерь хауранцев и внезапно атаковали врага. Саломея была убита, а Констанций попал в плен. Киммериец отплатил шемиту той же монетой — Сокола распяли на столбе.

Между тем, варвар опять попал в родную стихию битв и приключений. Его отряд нападал на богатые караваны, туранских сборщиков налогов, грабил мелкие поселения. В городе Ахлата Конану пришлось сразиться с жестокой демоницей. Победа далась нелегко.

Спустя две луны зуагиры попали в западню, устроенную эмиром Хоарезма. Он захватил понравившуюся киммерийцу рабыню Октавию и отправил ее на остров Ксапур. С группой смельчаков северянин отправился выручать девушку. К своему огромному удивлению, варвар увидел на острове мощную крепость, прежде разрушенную.

Восстановил защитные стены страшный же-

лезный демон. Конану удалось найти магический кинжал, которым он и убил чудовище, а тем временем, туранцы разбили отряд зуагиров. Киммериец спас Октавию, но потерял друзей. Конану ничего не оставалось, как бежать в Иран. Тамшний правитель Кобад-Шах поначалу принял известного разбойника дружелюбно. Хорошие солдаты нужны всем владыкам. Но после того как северянин внезапно отказался служить государю, Кобад-Шах пришел в ярость от подобной дерзости и приказал заточить варвара в темницу.

Благодаря друзьям, Конану удалось скрыться. Он нашел пристанище в Ильбарских горах. Здесь его путь вновь пересекся с Ольгердом Владиславом. Зуагир жаждал реванша и снова вызвал киммерийца на поединок. На этот раз северянин не стал искушать судьбу и убил противника. Варвар присоединился к отряду горцев Балашу — свободолюбивые племена Кезанкии воспали с сектой джезмитов.

Джезмиты, поклонники зла, захватили город Джакайдар и совершали в нем свои страшные обряды. В конце концов, горцам удалось разрушить стены города и перебить джезмитов. Именно тогда Конан и получил известие о смерти Кобад-шаха. Освободился престол могущественного государства. Упускать такой шанс киммериец не хотел и сразу отправился в дорогу.

...Вино и чувство сытости клонили наемника в сон. Глаза начали слипаться. Положив ноги на скамью, северянин задремал. Одна его рука сжи-

мала ножны меча, вторая лежала на поясе возле кинжала — в случае опасности варвар успеет мгновенно выхватить оружие. Таверщик и его жена боялись тревожить гиганта и обходили его стороной.

В этот момент дверь тихо приоткрылась, и в помещение вошел неказистый старик в длинных одеждах. Он неторопливо проследовал к очагу, погреться — ночи в горах довольно прохладные. Иранистанец хотел о чем-то спросить гостя, но тот приложил палец к губам. Хозяин посмотрел в глаза путнику и поспешно удалился. Выдержав небольшую паузу, старец едва слышно произнес:

— Пора просыпаться, Конан.

Киммериец тотчас выпрямился и наполовину вытащил клинок из ножен. Окинув взглядом таверну, воин понял, что ему ничего не угрожает. Налив себе еще вина, северянин раздраженно спросил:

— Что тебе надо, старик?

— А ты совсем не изменился, — раздался хриплый смех. — Все так же груб и неучтив. Варвар всегда останется варваром, даже если наденет королевскую мантию.

Этот голос варвар не мог перепутать ни с каким другим.

— Рат, — выдохнул Конан и осушил чашу.

— Я рад, что ты меня узнал, — вымолвил волшебник. — Пришло время платить долги. Надеюсь, славный воин помнит наш разговор на пустынном плато в Дружинистаких горах возле замка демона Огня?

— А разве можно его забыть... — горько усмехнулся киммериец. — Последний крик Селены до сих пор стоит у меня в ушах. Целый год мне снились кошмары. Ужасные морды чудовищ, заклинания Атхемена, исчезающие темницы...

— Такова жизнь, — пожал плечами старец. — За все приходится платить. Золото, полученное от Андурана, еще пригодится тебе.

— Я, кстати, слышал, что он покинул Кирос, — вставил северянин.

— Истинная правда, — с равнодушным видом сказал Рат. — Мирские дела утомили правителя города. Волшебник забрал Аффризию, ребенка и ушел за грань нашего мира. Королем стал начальник стражи Рамазан.

— Достойная замена, — произнес варвар. — Хотя и я был бы не прочь заполучить трон Кироса.

— Не спеши, у тебя еще все впереди, — заметил чародей. — Нам пора возвращаться к делам. За прошедшие три года в жизни Селены произошло немало событий. О них о них ты еще узнаешь. Сейчас женщине угрожает серьезная опасность. Без твоей помощи она не справится с трудностями. Жизнь Селены висит на волоске. И я вынужден напомнить об обещании...

— Когда отправляться? — спросил Конан.

— Немедленно, — ответил маг.

— Но ведь ночь... — проговорил киммериец.

— Неужели отчаянного бойца пугает темнота? — закричал старик. — А кроме того, в Фесалии сейчас день. Мир порой, так удивителен...

— Я никогда не слышал такого названия, — вымолвил северянин.

— Фессалия находится очень далеко, — пояснил Рат. — Ты можешь отказаться от путешествия. Убеждать тебя я не собираюсь.

— А нельзя подождать несколько дней? — спросил варвар.

— Нет, — отрицательно покачал головой волшебник.

Конан невольно закусил губу. Ему было нелегко подумать. Несмотря на прошедшие три года, он по-прежнему любил Селену, однако и терять трон Иранистана не хотелось. Претенденты на престол долго ждать не будут! Но ведь речь идет о Селене...

Тяжело вздохнув, киммериец произнес:

— Я согласен. Что нужно делать?

— Это уж ты сам решай, — сказал чародей. — Советы — дело неблагодарное. Для начала найди волшебницу. Она идет в замок Трунсом. От нее узнаешь все подробности... Но помни, в твоём распоряжении только одна луна. Ровно через тридцать дней Конан-варвар, живой или мертвый, вновь окажется возле одинокой таверны в Иранистане.

— У меня не так уж много времени, — заметил северянин.

— Не все зависит от моих желаний. Нашими судьбами играют боги, — проговорил маг. — А теперь подойди сюда.

Варвар закинул акбитанский меч за спину, поправил одежду и приблизился к Рату. Старец

поднес руки к голове Конана и прочел длинное непонятное заклинание. На его устах появилась добродушная улыбка.

— Ступай, — вымолвил чародей. — Теперь ты отлично владеешь фессалийским языком. Да поможет вам всемогущий Митра в нелегком испытании!

Киммериец смело двинулся к выходу из таверны. Он открыл дверь, сделал шаг, и тотчас его окутала голубая магическая дымка. Искрящийся туман рассеялся достаточно быстро, и северянин не поверил собственным глазам. Вокруг него росли огромные деревья, виднелись густые заросли кустарника и зеленая трава.

Варвар обернулся. Само собой, и горы, и таверна исчезли. Прощай, трон Иранистана! На всякий случай, Конан осмотрелся и прислушался. Тишину леса нарушали лишь пение птиц и шелест листьев. Только сейчас киммериец заметил, что стоит на узкой звериной тропе. Чуть подумав, северянин двинулся на юго-запад, ориентируясь по солнцу.

Окружающая местность чем-то напоминала варвару Немедию и Бритунию. Вокруг росли высокие стройные сосны и ели, развесистые тополя и липы, чувствовался терпкий аромат цветов. Пару раз в просветах между стволами Конан замечал оленей. Животные оказались очень пугливы. Достаточно было легкого хруста ветки, и грациозные существа срывались с места. Их поведение указывало на близость человека. Значит, следует соблюдать осторожность. Кто знает, ка-

ковы местные законы, и не находится ли киммериец в каком-нибудь дворянском владении? Дворяне Аквилонии и Зингары не любят, когда мешают их охоте.

Спустя два колокола впереди слышались голоса. Северянин сразу остановился. Так и есть: разговаривают два человека, но разобрать речь никак не удавалось. Теперь варвар ступал осторожно, выверяя каждый шаг. Раздвинув кусты, Конан увидел широкую наезженную дорогу. Два местных жителя, одетых в жалкие лохмотья, с полупустыми мешками на плечах и длинными палками в руках, шли на север. Двигались они медленно, и догнать незнакомцев труда не составит. Киммериец выпрыгнул на дорогу, отряхнулся от листьев и крикнул:

— Эй, путники!

Мужчины тотчас обернулись. На вид им было около пятидесяти лет. Судя по внешнему виду — это странствующие нищие, они везде выглядят одинаково. Само собой, хайборийскую речь варвара фессалийцы не понимали.

Местные жители настороженно рассматривали чужака. Его облик был странен и необычен. Высокие сапоги, широкие штаны, подпоясанные дорогим кушаком, плотная рубаша, из-за спины торчит рукоять меча. Появиться чужак мог только из леса, а значит, он от кого-то прячется. Уж не разбойник ли?

— Мы бедные странники, — вымолвил один из нищих. — У нас ничего нет.

Мужчина говорил на мелодичном наречии.

Удивительно, но Конан его прекрасно понимал. Только сейчас киммериец вспомнил слова Рата о фессалийском языке.

— Я не собираюсь вас грабить, — молниеносно отреагировал северянин. — Мало того, даже дам возможность подзаработать.

Варвар извлек из-за пояса медную монету и кинул ее нищим. Она не долетела до странников локтей пять. Оба фессалийца сразу бросились на поиски. Удача улыбнулась низкорослому мужчине со шрамом на губе.

— Я долго путешествовал, — произнес Конан, — и теперь возвращаюсь в родные места. Но, к сожалению, слегка заплутал и сбился с дороги. Подскажите мне, как пройти к Трунсому?

На устах нищих появилась ироничная усмешка. Они не поверили ни единому слову незнакомца. Тем не менее, везучий фессалиец сказал:

— Нет ничего проще. Мы как раз туда и направляемся. До замка осталось не более четырех лиг. Если поторопиться, то можно добраться до наступления темноты.

— Отлично, — проговорил киммериец.

— Но я бы не стал спешить, — скорчив лукавую рожу, заметил мужчина.

Северянин прекрасно понял его намек и кинул страннику вторую монету. На этот раз нищий был гораздо проворнее и поймал ее на лету.

— Сразу видно, что вы давно покинули Фессалию, — сказал местный житель. — За последнюю луну здесь все изменилось. События начали развиваться после смерти короля Эдрика, кото-

рого в честном поединке убил гаран Данвила. Но Катлин не получил трон. Из Мидлэйма его выгнала жена убитого властителя. Она провозгласила себя правительницей страны. Весьма рискованный и неразумный шаг со стороны королевых-вдовы!

— И что было дальше? — поторопил рассказчика Конан, не желая выслушивать его глупые разглагольствования.

— Как и следовало ожидать, Ксатлин поднял мятеж, — продолжил мужчина. — Он заручился поддержкой недовольных гаранов, подкупил военачальника Мидлэйма Холона и вторгся в чужие земли. А накануне союзники данвильцев магинцы атаковали провинцию Уотсол. Король Галтран хотел любой ценой получить доступ к Корайскому морю. Мятежники почти без боя захватили замок рода Андаров. Ксатлин стал новым королем, а Холон — гараном. Но в их плане оказалась одна существенная брешь...

Странник противно засмеялся, обнажая беззубый рот. Его спутник был более выдержан, с завистью поглядывая на кулак товарища в котором он жаждал монетами.

— Когда Мидлэйм пал, воины обыскали замок и, к разочарованию полководцев, не нашли королеву. Недаром народ приписывал ей колдовские способности. Королева бежала, и никто не знает куда. Мятежники выставили заслоны у Анласа, перекрыли дороги в Корнирстон, отрезали город Аксан. Теперь несчастная женщина может найти пристанище лишь в Трунсоме. Но и

здесь бедняжку поджидает разочарование, — проговорил нищий.

— Почему? — удивился киммериец.

— Новый король Фессалии вчера объявил войну Тариху, гарану Трунсома, — пояснил мужчина. — Объединенная армия Данвила и Мидлэйма сейчас движется к замку. Передовые отряды уже начали осаду. Мы тоже идем туда. После сражения и штурма будет чем поживиться! Больше одной луны крепость наверняка не продержится, слишком неравны силы. Кроме того, Ксатлину помогают колдуны-магинцы.

Неожиданно северянина озарила страшная догадка. Уж слишком много совпадений в рассказе странник

— Как зовут королеву? — уточнил варвар. — Случаем, не Селена?

— Именно так, — подтвердил фессалиец. — Удивительная женщина. Она появилась возле замка Эдрика около трех лет назад. Поговаривают, что девушка была родом с севера, но я в этом сомневаюсь. Как бы там ни было, но король влюбился и женился на ней.

Конан чуть не выругался.

Хитрая bestия сумела околдовать правителя! Селена неплохо устроилась в здешнем мире. Киммериец вот уже почти пятнадцать лет пытается заполучить какой-нибудь престол, а маленькая ведьмочка сделала это за несколько дней!

Впрочем, теперь положение королевы очевидно. Судя по словам нищего, на Селену уст-

роена настоящая охота. Она находится вне закона, и любой поймавший беглянку получит хорошее вознаграждение. А вот друзей у Селены немного... Впрочем, и им приходится нелегко. Задача северянина усложняется с каждым мгновением.

Заметив, что чужак его не слушает, странник замолчал.

— Как давно пал Миддлэйм? — спросил варвар.

— Пять дней назад, — сказал мужчина.

— А сколько отсюда до замка короля?

Фессалиец растерянно развел руки в стороны. Но тут в разговор вмешался его спутник. Почесав затылок, он проговорил:

— Думаю, лиг пятьдесят, не меньше.

Теперь Конану все стало окончательно ясно. Селена находится где-то рядом. Она, наверное, прячется и двигается по глухим местам. Скорее всего, женщина не знает об осаде Трунсома. Если ее не перехватить, то королева-неудачница сама придет в западню. Надо отдать должное новому королю Ксатлину, он не глуп.

Киммериец кинул еще одну монету нищим и направился в противоположную сторону от замка. Так ему сейчас делать нечего. Довольные заработком странники продолжили свой путь.

* * *

Северянин прошел еще лиг десять, когда слышался стук копыт. Варвар едва успел спря-

таться в кустах. Из-за поворота показался многочисленный отряд всадников. Они произвели на Конана должное впечатление. В чем-чем, а в вооружении и доспехах киммериец разбирался неплохо. Он рассмотрел сверкающие латы, мелкие звенья кольчуг, стальные шлемы с опущенными забралами, широкие мечи; в руках всадники держали треугольные щиты и длинные копья. Все воины носили голубые накидки и плащи, что говорило об их принадлежности к одной армии. Сосчитать рыцарей было несложно, они ехали попарно — всего три сотни великолепных бойцов. От такого отряда не отказался бы ни один хайборийский владыка.

Как только стук копыт стих, северянин двинулся дальше. Но вскоре ему снова пришлось укрыться в чаще. Крики солдат разносились по всему лесу — слышались громкие команды, свист бичей, ржание лошадей, отборная ругань. Но дороге появилась штурмовая команда вторгшегося воинства. Лошади тащили огромные осадные машины — несколько катапульти и баллист, разобранные и сложенные на телеги тараны.

Следом шла пехота. И вот тут варвар сбился со счета. Армия Ксатлина исчислялась тысячами бойцов. Конан сразу обратил внимание, что половина полков имеет голубое одеяние, а половина — белое. Без сомнения, они принадлежат к разным провинциям Фессалии и держатся несколько обособленно друг от друга.

Ждать пришлось довольно долго, поскольку войско перемещалось не очень быстро. Впрочем,

мятежникам некуда было торопиться — достойных врагов у них не осталось, и новый король полностью контролировал ситуацию. Рано или поздно Трунсом падет.

Признаться честно, настроение у киммерийца было отвратительным. В его распоряжении имелось всего тридцать дней! За это время не успеешь собрать и сотню сторонников. А ведь надо еще найти Селену...

Солнце клонилось к закату, окрашивая верхушки деревьев в красновато-оранжевый цвет. Северянин быстро шагал на юго-запад. Дорога часто петляла, ограничивая видимость. Варвар мучался от голода и жажды, а потому хотел до темноты добраться до жилья. Встречи с солдатами он больше не опасался, поскольку основная часть вторгшейся армии ушла в сторону замка, и сейчас Конан находился в тылу захватчиков.

Наконец, лес закончился, и Конан оказался перед обширными полями, засеянными ячменем. Чуть в стороне виднелась небольшая деревушка, а еще дальше возвышались стены города. До крепости было около двух лиг. Судя по тому, что нигде не было видно следов сражения, местные жители сдались королю без боя.

Немного подумав, киммериец направился к деревне. В случае опасности поселок можно покинуть в любой момент, да и волшебница вряд ли пойдет в город...

Жизнь крестьян шла своим чередом. Пастухи загоняли коров и коз в хлев, женщины готовили ужин, дети играли и громко кричали.

Внешне деревня напоминала северянину аквилонские и немедийские поселения. Он видел аккуратные деревянные домики, небольшие окна, крыши были покрыты или соломой, или глиняной черепицей, в зависимости от достатка хозяина. Улица была довольно широкая, позволяющая разъехаться двум телегам.

Варвар поймал за руку белобрысого мальчугана лет двенадцати и поинтересовался:

— У вас есть таверна?

— А как же, — гордо ответил ребенок. — Пройдите две сотни шагов и поверите направо. Там не ошибетесь. Садрик — самый богатый человек деревни.

— Понятно, — усмехнулся Конан, отпуская мальчишку.

Фессалийцы жили не так плохо. У каждого двора киммериец видел коров, коз, овец. Тут же щипали траву жирные гуси, а количество кур не поддавалось исчислению. Значит, местный правитель добра и справедлив, а налоги вполне разумны и приемлемы для кметов. Война пока тоже не коснулась крестьян. Прошедшая армия еще не занялась грабежом, но если осада Трунсома затянется, то погромов не избежать. Накормить многотысячную армию нелегко, возить же продовольствие за сотни лиг никто не будет.

Киммериец повернул в указанную сторону и сразу увидел большой дом с конюшней и несколькими навесами. В стойле находилось четыре лошади: судя по попонам и седлам, они принадлежали солдатам вторгшегося войска. Возле

двери на земле спал пьяный нищий. Северянин перешагнул через его вытянутые ноги и вошел внутрь.

Конан оказался в просторном, аккуратно прибранном помещении. У стен стояли массивные столы и широкие деревяшские скамьи. Варвар уже давно заметил, что сельские таверны беднее городских, но зато еда там гораздо вкуснее, вино неразбавленное, и нет грязи и вони.

Посетителей было немало. С огромным трудом Конан нашел место в стороне от окон и факелов. В избранном им уголке царил полумрак, впрочем, это Конану даже нравилось. Киммериец прекрасно видел всех людей, входящих в заведение, а вот его разглядеть вряд ли кому удавалось. Почти сразу к наемнику подбежала совсем юная девушка. На вид ей было лет пятнадцать, не больше. Миловидный овал лица, огромные серые глаза, румянец на щеках, русые волосы собраны в косу. Пожалуй, лишь чересчур длинный нос портил фессалийку.

— Что желаете, господин? — переливчатой трелью спросила служанка.

— Кувшин крепкого вина, — проговорил северянин, — и хорошую закуску. Да побольше. Я ужасно голоден.

— Придется немного подождать, — вымолвила девушка. — Сегодня у нас слишком много посетителей. Кухари не успевают готовить.

— Это не страшно, — улыбнулся варвар. — Я не тороплюсь.

Недалеко от Конана сидела группа рабо-

чих-поденщиков, которые ходят по деревням, нанимаются на работу за крошечную плату. На них была простая, в заплатках, одежда, рваная обувь. Мужчины разговаривали очень тихо, и до киммерийца доносились лишь обрывки фраз. Судя по ним, фессалийцы не ждали ничего хорошего от смены власти. Но особенно отчетливо слышался их в голосах страх, возникавший при упоминании магинцев.

Совсем иначе вели себя солдаты. Все четверо поверх кольчуг носили длинные белые накидки. Они изрядно выпили, громко кричали, то и дело горланили похабные песни, приставали к служанкам.

Вскоре девушка принесла на блюде жирного жареного гуся, краюху хлеба, огромный кусок соленого сыра и кувшин с вином. Уже первый глоток изумрудной жидкости показал, что местные жители понимают толк в напитках. Вино отличал сладковатый привкус, ни с чем не сравнимый аромат и неплохая крепость. После второго бокала вина северянин почувствовал, как зашумело в голове. Он с жадностью набросился на еду.

Варвар так увлекся обедом, что едва не пропустил начало ссоры. Рядом со столом всадников стояли три изрядно подвыпивших крестьянина. Первому было лет сорок, кмет был огромного роста, очень широк в плечах, кисти рук, как кувалды. Судя по одежде, закопченному лицу и смуглой коже, он являлся местным кузнецом. Держа солдата за накидку, фессалиец вопил:

— Не буду я подковывать их лошадей! Поче-

му мы, трунksomцы должны помогать предателям?! Замок нашего гарана осажден, король Эдрик мертв а его жену ловят по всей стране...

— Это кого ты назвал предателем? — гневно воскликнул воин, хватаясь за рукоять меча. — Мы выполняем приказ короля...

— Короля? — презрительно расхохотался здоровяк. — Давно ли данвилские правители стали командовать Мидлэймом? Где же ваша совесть? Скольких друзей вы убили во время сражения?

— Я отрублю тебе башку, — заорал всадник, трезвея.

Но в силе он явно уступал кузнецу, а потому обнажить клинок ему никак не удавалось. Между тем, крестьянин не унимался.

— Подлые трусы! — кричал трунсомоц. — Ксатлин связался с колдунами Магины. А от них добра не жди! Запылают еще деревни и города, попомните мои слова! Уотсол уже завоеван! Кто будет следующим?

Посетителям таверны с трудом удалось растащить драчунов, и ссора обошлась без кровопролития. Подхватив кузнеца под локти, друзья буквально выволокли его из таверны. Мужчина упирался, продолжал оскорблять солдат, размахивал руками. В любой другой день эта сцена вызвала бы смех у присутствующих, но сейчас никто даже не улыбался. Мужчина говорил то, о чем думали все крестьяне.

Киммериец начинал понемногу разбираться в местной атрибутике. Белые плащи носили мидлэймцы, подданные покойного короля Эдрика,

следовательно, рыцари в голубых одеждах — данвилцы. И, без сомнения, это были парни из армии мятежного гарана.

В таверне смолкли разговоры, тишину нарушало лишь журчание разливаемого вина и звон монет. Всадники поняли, что они здесь лишние, и поспешно встали. Рассчитавшись с тавернщиком, несмотря на приближающуюся ночь, солдаты отправились в путь. Драчун хотел что-то сказать, но товарищи не дали ему такой возможности. Вскоре послышался цокот копыт удаляющихся лошадей. Настроение у многих посетителей таверны было испорчено окончательно.

Солнце почти полностью скрылось за горизонтом, и обеденный зал начал пустеть. Северянину принесли свиную ногу, и он с равнодушным видом продолжил трапезу.

Насытившись, Конан захотел заказать комнату для ночлега, но варвар не привык спешить. Прежде чем ложиться спать, следует хорошо оглядеться. Хозяин заведения подозрений не вызывает, о служанках не стоит даже упоминать. Поденщики? Нет, это всего лишь обычные работяги. У окон сидят крестьяне и странствующие нищие. Эти тоже опасности не представляют...

Неожиданно взгляд Конана остановился на двух мужчинах, расположившихся в противоположном углу зала. Рассмотреть их было непросто, фессалийцы умышленно погасили факел, стараясь не показываться из темноты. Киммериец подозревал служанку и, достав из-за пояса серебряную монету, вымогнул:

— Это за ужин.

— Премного благодарна, — пролепетала девушка. — Вы очень щедры.

Фессалийка хотела уйти, но северянин поймал ее за запястье.

— Не торопись, — улыбнулся варвар, вкладывая в ладонь еще одну монету. — Скажи мне, двое мужчин в противоположном углу давно здесь сидят? Только не оборачивайся.

— С самого утра, — испуганно прошептала служанка.

— Опиши подробно их одежду, — спросил Конана.

— Самая обыкновенная, — неуверенно произнесла девушка.

— Вспомни, ведь ты же их видела, — настойчиво сказал киммериец.

— Длинные плащи, — напрягая память, вымолвила служанка, — одежда довольно дорогая, кожаные сапоги, дорожные сумки. Ах, да... Они рассчитались данвилскими медными деньгами.

— Молодец, — похвалил служанку северянин. — Ты честно заработала себе на подарок. Но никому не рассказывай о нашем разговоре.

Фессалийка разжала ладонь и увидела блеск серебра. Ее глаза радостно вспыхнули. Такой награды она не ожидала.

— Благодарю, — не сдерживая эмоций, воскликнула девочка и убежала.

Варвар не ошибся. Это действительно шпионы Ксатлина! Сейчас тысячи ловцов удачи бродят по стране. Они не имеют ни чести, ни благо-

родства, их бог — золота. Тем более что работа несложна — необходимо найти и задержать напуганную до смерти женщину. В крайнем случае, королеву можно даже убить — за голову Селены новый король Фессалии заплатит ничуть не меньше.

Впрочем, до тайной службы Мишрака в Туране этим глупцам далеко. Насколько же надо быть неосторожным, чтобы в провинции Труксома тратить данвилские деньги!.. Наличие длинных плащей тоже объяснимо — под ними шпионы прячут оружие, хотя мечи они вряд ли носят. Слишком заметно.

Окончательно стемнело. Жизнь в деревне замерла. Ушли спать поденщики, нищие улеглись на лавках. Конан изменил свой первоначальный план и решил подремать за столом.

Кое-какие сведения о передвижении королевы у Ксатлина наверняка есть. Не случайно он столь поспешно начал войну против гарана Труксома. А значит, мерзавцы не зря дежурят в убогой деревне целый день, поджидая добычу!

Киммериец не успел даже задремать, как дверь в таверну осторожно открылась. словно мышь, внутрь проскользнула маленькая, закутанная в платок крестьянка.

Очаровательная ведьмочка могла обмануть кого угодно, но только не северянина. Ее фигуру варвар никогда не спутает ни с какой другой! Развернутые плечи, плавный изгиб стана, порывистые движения...

Селене сейчас двадцать пять лет — самый

расцвет красоты. Свет факела вырывал из мрака черты ее лица. Конан заметил, как приподнялись со своих мест шпионы. Вряд ли они когда-нибудь видели настоящую королеву, но под описание Селены вошедшая крестьянка полностью подходила. Киммериец сидел спокойно, наблюдая за развитием событий. Волшебница купила у хозяина еду, торопливо сложила ее в дорожную сумку и быстро вышла. Данвилцы тотчас устремились за женщиной. Только теперь северянин встал. Поправив меч, он двинулся к двери.

— Превосходная еда и отличное вино, — кивнул на прощание варвар.

— Заходите еще, — тотчас отреагировал таверщик.

— Обязательно, — кивнул головой Конан.

На какое-то мгновение киммериец зажмурился. Так легче и быстрее привыкнуть к темноте. Высоко в небе сверкал холодный диск луны. Трех людей северянин увидел сразу. Маленькая фигура прижималась к домам, стараясь держаться в тени крыш. Она еще не догадывалась, что ее преследуют, но вскоре Селена услышала их шаги и выхватила из под складок одежды кинжал.

Лезвие клинка сверкнуло и тотчас погасло. Шпионы умело вывернули волшебнице руки и отобрали оружие.

— Отпустите, мерзавцы! — выругалась женщина.

— Молчи, стерва, — один из мерзавцев ударил королеву по лицу.

— Помогите, грабят! — закричала Селена.

В тот же миг ей зажали рот. Несчастную женщину повалили на землю, кожаные ремни опутали руки королевы. Она еще пыталась сопротивляться, но силы оставили Селену. Противостоять двум здоровенным мужчинам хрупкая волшебница была не в состоянии. Варвар не хотел поднимать лишний шум, а потому подбирался к данвилцам осторожно.

— Попалась, птишка! — прохрипел коренастый шпион.

— Думаешь, это она? — спросил его товарищ.

— А ты когда-нибудь видел у крестьянок рыцарский кинжал? — усмехнулся фессалиец. — Да разве обычная женщина будет так свирепо сопротивляться?

— Пора убираться отсюда, — заметил второй мужчина, озираясь по сторонам. — Народ сейчас озлоблен. Кузнец чуть не затеял с мидлэймцами драку, а они были вооружены лучше нас. Мало ли кто выйдет на ее крик.

— Пожалуй, ты прав, — согласился низкорослый крепыш.

Данвилцы подняли пленницу за локти и поволокли к дороге. В тот момент за их спинами раздалось учащенное дыхание. Шпионы не успели даже обернуться. Мощные удары сбили их с ног и оглушили.

Селена упала лицом вниз. Конан наклонился и развязал платок, закрывающий Селене рот, ослабил ремни на запястьях. Чуть подумав, киммериец приблизился к шпионам и вытянул кин-

жал, поскольку фесалийцы были еще живы. Свидетелей оставаться не должно. Если король узнает, что беглянка здесь, то немедленно устроит облаву. Погони следует избежать любой ценой!

Между тем, волшебница распутала веревки и вскочила на ноги. Она хотела скрыться в темноте, но северянин схватил ее за руку.

— Селена, Селена, — с улыбкой сказал варвар, — раньше ты была гораздо хитрее и наблюдательнее. Что делает с людьми сытая жизнь...

Женщина остановилась, словно ее поразила молния. Не веря собственным ушам, королева медленно повернулась.

— Конан! — испуганно проговорила волшебница, и в тот же момент рухнула в обморок.

— Только этого мне не хватало, — заметил киммериец.

Вскинув бесчувственное тело на плечо, северянин поднял дорожную сумку Селены и быстрыми шагами двинулся прочь из деревни. Остаться здесь было опасно. Вскоре очертания домов скрылись из виду. Лунный свет неплохо освещал путь, а направление Конан знал не хуже, чем любой местный житель. В лесной чаще найти беглецов будет непросто.

Глава 3

Конан и Селена

Вночной тишине слышался лишь треск горящих веток. Яркое пламя костра освещало небольшую поляну и двоих людей, сидящих друг напротив друга. Они молчали, поскольку начать разговор первым никто не решался.

Признаться честно, киммериец думал, что встреча с Селеной получится совсем иной, но три года не прошли бесследно. Селена явно повзрослела и выглядела как умудренная жизненным опытом женщина. От девушки в мужской одежде, ничем не отличающейся от мальчика-подростка, не осталось ничего.

В глазах волшебницы читалась грусть.

— Я рад тебя видеть, — наконец произнес северянин.

— Я тоже, — тяжело вздохнула Селена.

— Покушай, — вымолвил варвар, — ты, на-

верное, голодна. Тебе пришлось долго идти по лесам...

— Зато я сразу вспомнила Хайборию, — горько усмехнулась королева. — У меня богатый опыт путешествий. К счастью, Ксатлин этого не знает.

Женщина отломала большой кусок хлеба и жадно впиалась в него зубами. Судя по всему, бедняжка не ела дня три. Только сейчас Конан заметил, что у волшебницы расцарапаны руки и ноги — видимо, Селена выбирала самые дикие и непроходимые пущи, и лишь голод заставил ее выйти к людям.

— Не страшно было идти одной по чаще? — спросил киммериец. — Здесь наверняка водятся хищники.

— Да, — кивнула головой Селена. — Волки, медведи, прамы, можно наткнуться и на ядовитую змею. Но я зверей не боюсь. Люди куда опаснее...

— Ты изменилась, — с улыбкой сказал северянин. — Где же была доброта, человеколюбие, вера в справедливость?

Королева подняла глаза на варвара. Зеленый блеск зрачков указывал на то, что женщина не смирилась с поражением, а ее сердце наполнилось злостью и жаждой мести.

Волшебница ответила сдержанно:

— Все в прошлом. Мир жесток. В тот момент, когда Сиптах схватил меня и прыгнул в бездну, душа моя устремилась в царство Нергала. Но отправиться на Серые равнины мне было не су-

ждено. Мой разум затуманился, а когда я открыла глаза, то увидела пылающее око Митры. Кстати, здесь солнечного бога именуют Сола-ром... Началась другая жизнь.

— И что было дальше? — поинтересовался Конан.

Жуя холодную курицу, Селена махнула рукой.

— Длинная история...

— А спешить нам некуда, — проговорил киммериец. — Ты пытаешься добраться до Трунсома, но замок уже осажден войсками Ксатлина и Холона. Ждать помощи от гарана Тариха бессмысленно. Он сам находится в крайне тяжелом положении. Так что рассказывай...

От неожиданности королева чуть не подавилась. Женщина закапляла и, чтобы прийти в себя, снова глотнула из фляги.

— Откуда ты все это знаешь? — удивленно вымолвила волшебница. — Постой... А как ты, вообще, оказался в Фессалии. Что-то я сегодня плохо соображаю.

— Это заметно, — рассмеялся северянин. — Те молодцы у таверны неплохо тебя помяли. Ладно! Я начну первым. Сиптах, действительно, хотел попасть в царство бога подземного мира, но Рат ему помешал... — чуть подумав, варвар добавил, — по моей просьбе. Мы заключили с могущественным чародеем сделку.

— Сделку? — Селена взглянула на варвара.

— Да, — произнес Конан. — Он спасал жизнь тебе и всем упавшим в пропасть, но отправляя

вас в далекие, неведомые земли. Путь в Хайборию для вас был закрыт навечно.

— Не очень большая утрата, — иронично заметила королева. — Этот мир, до недавнего времени, мне нравился. Но после смерти Эдрика все изменилось.

— Трон королевства — неплохая награда победителю, — вставил киммериец. — За него стоит побороться. Лучше умереть в бою, чем прозябать в нищете и страхе за свою никчемную шкуру. Ты удачно здесь устроилась.

— Неужели славный воин ревнует маленькую вздорную ведьмочку? — изумленно проговорила женщина, почувствовав в голосе обиду.

— Это не ревность, — отмахнулся северянин, — перед расставанием мы поссорились. Три года я не мог простить себе той глупости...

Волшебница поднялась с земли, подошла к варвару и опустилась перед ним на колени. Теперь она могла смотреть ему прямо в глаза.

— Конан, неужели ты так и не отыскал верную спутницу жизни? — с деланным равнодушием спросила Селена.

— Женщин было немало, — киммериец выдержал взгляд старой подруги. — Но когда-то давно одна прорицательница сказала мне, что я стану королем. Моя возлюбленная должна соответствовать столь высокому положению.

— Какие высокие требования! — улыбнулась правительница Фессалии.

Женщина с нежностью провела ладонью по небритой щеке северянина. Воин положил руки

на талию волшебницы и хотел прижать к себе, но Селена остановила его.

— Не торопись, дай мне время осознать случившееся. Я никогда тебя не обманывала — боги действительно наградили юную девушку даром ясновидения. Это тяжелая ноша — предсказывать будущее. Занимаясь с тобой любовью во дворце Кираса, я уже знала, что мы никогда не будем вместе... Ты не должен страдать из-за потери любимой женщины... Но Рат изменил наши судьбы. Что он потребовал взамен? Ведь сделка приносит выгоду обоим сторонам.

— Лично для себя маг ничего не просил, — ответил варвар. — Его условие показалось мне простым и легко выполнимым. Как только тебе будет угрожать опасность, я был обязан прийти на помощь, где бы ни находился, и что бы ни делал. Если откажусь — в тот же миг женщина по имени Селена умрет. Впрочем, мое вмешательство — это вовсе не залог успеха. Мы можем погибнуть оба.

— И где же тебя отыскал маг? — уточнила волшебница.

— В маленькой таверне недалеко от столицы Иранистана, — произнес Конан, — освободился престол этой страны, и у меня имелись на него хорошие виды. Поднять мятеж труда бы не составило, но тут появился Рат...

— Откуда такое знание языка? — удивилась королева.

— Чародей помог.

— Счастливчик, — улыбнулась волшебница.

— Мне пришлось учить его самостоятельно. И до сих пор я путаю некоторые слова. А когда волнуясь, то и вовсе могу перейти на хайборийскую речь.

— Теперь твоя очередь рассказывать, — настойчиво сказал киммериец.

— Моя история не так уж сложна, — вымолвила Селена. — Оказавшись в этом мире, я открыла глаза и с изумлением поняла, что еще жива. Приподнялась, осмотрелась — вокруг простирался зеленый луг, и благоухали удивительные незнакомые цветы. Моя магическая энергия полностью иссякла, в теле чувствовалась ужасная слабость...

Селена перевала дух и продолжила:

— Меня охватил страх, поскольку в лесной чаще раздался призывный звук рога. Кое-как я добралась до ближайшего дерева и спряталась за него. И почти тотчас из зарослей выехал отряд всадников. Красивые лошади, нарядная сбруя, дорогая одежда, в руках луки и копья. Догадаться, что они охотятся, было несложно. Все это очень напоминало Аквилонию. Попадаться на глаза местным дворянам у меня желания не возникало, поскольку знакомство с бароном Родригесом из Зингары оставило в душе неприятный осадок. Я сделала шаг назад и неосторожно сломала лежащую на земле сухую ветку. Мужчины сразу прищипорили коней и оказались рядом. Они смеялись, шутили, что-то спрашивали, но мне не удалось разобрать ни слова. Неожиданно охотники замолчали...

Глаза Селены затуманились, и голос стал мечтательным:

— Ко мне подъехал высокий широкоплечий незнакомец с аккуратной бородкой и очень красивыми печальными глазами. Мы молча смотрели друг на друга. Этим воином оказался король Фессалии Эдрик. Три луны назад умерла во время родов его молодая жена и, к несчастью, ребенок тоже не выжил. Чтобы заглушить тоску и боль, правитель целые дни проводил на охоте. Король протянул мне руку... Не знаю почему, но я приняла этот жест дружбы. Эдрик усадил меня в седло перед собой и поскакал к замку. Мидлэйм покорила меня своей роскошью, красотой и богатством — восхитительные белые стены, причудливые здания, мозаичные окна, сверкающие крыши башен. Эдрик поселил меня в лучших комнатах и стал оказывать всяческие знаки внимания, дарил дорогие платья, изумительные украшения. У меня были великолепные яства, десятки служанок. Благодаря знанию многих языков Хайбории, я быстро осваивала речь фессалийцев. А спустя всего одну луну правитель сделал мне предложение стать его женой.

— И ты, конечно, согласилась, — вставил северянин.

— В моем положении... — женщина запнулась, но тотчас продолжила. — А что мне оставалось? Я уже поняла, где нахожусь. Другой мир, другая страна, другие нравы и обычаи. Увидеть тебя надежды не было. Боги дали мне шанс устроить свою жизнь, и было бы глупо им не вос-

пользоваться. Лучше быть королевой, чем пропайничать на паперти. В Фессалии тоже хватает мерзавцев, и одинокую женщину запросто могут ограбить и изнасиловать...

— Я не обвиняю тебя в измене, не подумай, — поспешно проговорил варвар.

— Мы были с Эдриком скорее друзьями, чем возлюбленными, — пояснила волшебница. — Он нашел во мне опору. Страна разрывалась на куски властолюбивыми гаранами. Удержать провинции можно только силой, а воевать с Артагом или Хусортом король не хотел. Бафир и Магина значительно усилились за последнее время, и войска понадобились бы нам для отражения нападения внешнего врага. Увы, ни Рион, ни Вален этого не понимают... Их интересует лишь личное благополучие.

— Не уходи от темы, — произнес Конан. — Три года — немалый срок. Я пиратствовал на Вилайте, жил в Кхитае, возглавлял племена зуагиров, был распят на кресте и еще раз десять мог отправиться на Серые равнины. Что-то я сомневаюсь, что твоя жизнь протекала однообразно...

— Тебя волнуют мои связи с мужчинами? — гневно спросила Селена. — Ты будешь разочарован! Я не изменяла Эдрику, а он как любовник оказался неплох. Кроме того, в Мидлэйме была неплохая библиотека. Я обнаружила книги по истории и магии. Моя волшебная сила постепенно восстанавливалась. Мне удалось почерпнуть много нового, но, к сожалению, часть хайборий-

ских заклинаний здесь не действует. Ты, кстати, о женщинах тоже обмолвился, и я не уверена, что ты хранил мне верность и все три года лил слезы по бедняжке Селене....

— Прости, — вымолвил киммериец, прижимая королеву к груди. — Я погорячился. Красавицы на моем пути встречались не раз, но разжечь огонь любви в моем сердце они не сумели.

Волшебница обвила шею северянина руками.

— Ты совсем не изменился, — улыбнулась Селена. — Такой же грубый, прямолинейный и невоспитанный наемник. Ну почему я влюбилась в этого дикого варвара? Боги безжалостны! Конан, потерпи немного... Пять дней мне приходилось пробираться по лесам, голодать, вздрагивать от каждого шороха в кустах, возле Аксана я чуть не попала в западню... И не забывай, ты знал, что когда-нибудь мы встретимся, а я эту надежду давно потеряла.

— Хорошо, — кивнул головой варвар. — Тогда давай поговорим о делах. В моем распоряжении всего тридцать дней, а точнее уже двадцать девять.

— Так мало! — вырвалось у женщины.

— Условия Рата очень жестки, — ответил киммериец. — Ровно через луну я окажусь у той одинокой таверны в Иранистане, живой или мертвый. Мы должны переломить ситуацию в твою пользу и вернуть тебе трон!

— Боюсь, это невозможно, — тяжело вздохнула королева. — Я никогда не вмешивалась в государственные дела, меня куда больше интересо-

вала магия... И все же мерзавец Ксатлин недостоин трона Фессалии!

— Он так не считает, — заметил северянин. — Ты сказала, что изучала историю страны. С истории и начнем — все корни распрей кроются в глубинах веков.

— Пожалуй, ты прав — согласилась волшебница. — Фессалия — очень древнее государство. Его основали два рода — Андары и Скорты, которые долго странствовали по свету в поисках подходящих земель. Примерно в тридцати лигах от реки Анлас, притока Миссини, фессалийцы построили крепость Мидлэйм. Вот тут-то и произошла первая ссора. Андары сумели захватить власть и провозгласили себя королями. Войны удалось избежать, но Скорты обиделись и ушли на запад. Недалеко от Конжарских гор оскорбленный род основал Данвил. Дальнейшую историю можно пропустить. Были многочисленные войны, расширение владений, перевороты, убийства, разделение страны на девять провинций. Их правители — гараны — живут в хорошо укрепленных замках и ведут себя независимо, выплачивая небольшой налог в пользу короля. Фессалия быстро богатела и развивалась, строились города, крепости, форты. Скорее всего, такое большое государство развалилось бы довольно давно, но его окружают очень опасные соседи. На востоке — могущественный Бафир, а на западе — колдовская Магина. Чуть южнее находится Дафрат. Сейчас он в упадке, но когда-то был очень силен. С севера постоянно нападают

воинственные племена ингасов. Кстати, мир в котором мы оказались, называется Воланией...

— Остановись, — проговорил варвар. — Я сейчас окончательно запутаюсь. Мне необходима карта. Так будет понятнее.

Киммериец подкинул в огонь сухих веток, и пламя, выбрасывая сонм искр, взметнулось в небо.

— Рисуй, — вымолвил северянин.

Селена достала из складок одежды кинжал и быстро начертила на земле границы государств и провинций. Вместо замков и городов, женщина положила камешки и угольки. Варвар внимательно следил за ее движениями — Селена прекрасно разбиралась в географии. Повернув голову, королева задумчиво сказала:

— Бафир чем-то напоминает Туран, Дарфрат — Коф, Ингасия — Гирканию, а Магина — Стигию. Впрочем, все сравнения условны — здесь совсем иные обычаи, нравы, уклад жизни. Скажу больше, колдовство и магия тут встречаются на каждом шагу. Особенно в этих искусствах преуспели магинцы. Армии из скелетов или зомби в Волании никого не удивляют. В лесах и горах обитает много удивительных разумных тварей. Фессалия наиболее спокойное место на нашем материке, в этом королевстве обитают лишь обычные люди.

— Я слышал, магинцы вторглись в Уотсол, — заметил Конан.

— Да, — подтвердила волшебница. — Эта провинция обречена. Владыка Уотсола Кабет —

смелый рыцарь, но умом никогда не отличался. Его замок будет держаться до последнего солдата, а захватчики тем временем разграбят города и деревни. Магинцы наверняка угонят несчастных жителей в горы, а живым оттуда еще никто не возвращался. Разведчики Эдрика рассказывали о страшных чудовищах, которым скармливают пленников... Даже отцу моего мужа, храброму полководцу Торосару, не удалось прорваться в глубь Магины. Перевалы слишком узки, и их стерегут надежные стражи.

— А что думает Ксатлин, затеявший мятеж в столь опасное время? — спросил киммериец. — Ведь он же не круглый дурак!

— Мерзавец предал Фессалию, — со злостью произнесла Селена. — Ради трона правитель Данвила способен на любое преступление. Ксатлин заключил сделку с королем Магины Галтра-ном. Вместе с ним на Совет гаранов приехал колдун по имени Мондор. По местным законам, если рыцарь своей родословной не уступает врагу, то он имеет право вызвать его на поединок. Ксатлин так и поступил...

— Никто не виноват, что Эдрик оказался слабее, — пожал плечами северянин. — Ведь поединок был честный, один на один.

— В том-то и дело, что предатель нарушил законы рыцарской чести, — возмущенно вымолвила женщина. — Король побеждал, Ксатлин даже упал на землю, муж мог его добить. Но неожиданно Эдрик остановился и пропустил удар клинком в грудь. Лишь потом я поняла, какую

подлость совершил гаран Данвила! Властитель Фессалии стал жертвой колдуна — Мондор взглядом выжег королю глаза. Эдрик ослеп и не сумел отразить выпад противника.

— Почему ты не приказала убить мага и гарана? — удивился варвар.

— Тогда я еще не знала всей правды, — тяжело вздохнула волшебница. — А потом было уже поздно... Ксатлин отлично подготовился к мятежу. За короткий срок он либо переманил на свою сторону, либо запугал других гаранов. Но самый сильный удар мне нанес изменник Холон. Эдрик всегда доверял этому военачальнику. Под его командованием находилось три с половиной тысячи лучших солдат Мидлэйма. Захват замка стал неожиданностью даже для моего начальника стражи Маллика!

— Кто из правителей до сих пор тебя поддерживает? — уточнил Конана.

— На двоих гаранов я могу положиться всегда, — сказала королева, указывая острием кинжала на небольшие провинции. — Корнирстоном правит Инхам, а Калдаром — Одрин. Они были верными подданными и друзьями Эдрика. Никогда не изменял королю и Тарих, но у него самая маленькая армия. От силы четыре тысячи солдат, большинство которых находится на границе в Валвиле. Вряд ли властитель Трунсома успел их вернуть в замок.

— Блестяще! — проговорил киммериец. — Три союзника в разных частях страны, отрезанные друг от друга. Надо отдать должное Ксатли-

ну, он очень умелый и грамотный стратег. Захватив Мидлэйм, данвилцы теперь держат в кулаке всю Фессалию. Новый король расправится со своими врагами поодиночке. Похоже, мы действительно обречены.

— А если прорваться к Инхаму? — предположила Селена. — И оттуда ударить в сердце государства, на столицу? Мидлэйм сейчас плохо защищен.

— Глупышка, — горько усмехнулся северянин. — Ксатлин не зря путешествовал по Фессалии. Если внимательно посмотреть на карту, то сразу видно, что он все рассчитал. Стоит корниртонцам двинуть войска на юг, как их возьмут в клещи данвилцы и хусортцы. То же самое ожидает и калдарцев. С востока нападет армия Артага, а с запада — магинцы. Фессалия сейчас мне напоминает вечно враждующие города-государства Шема, хотя они не раз объединялись для войн со Стигией...

— Неужели все кончено? — с дрожью в голосе спросила женщина.

— Скорее всего — да, — ответил варвар. — В Мидлэйме еще есть преданные тебе войска?

— Не знаю, — честно сказала королева. — Около трех тысяч бойцов в городах, возле Аксана расположились полки Далима, который пока колеблется. Я хотела с ним поговорить, но данвилцы расставили у лагеря свои посты. Мне чудом удалось сбежать.

— Ясно, — кивнул головой Конан. — Если ситуация в ближайшие дни не изменится, а тем

более если падут Трунсом и Уотсол, то все сомневающиеся перебегут на сторону победителей.

— Победителей не будет, — вставила волшебница. — Магинцы коварны и жестоки, они убьют всех. Галтран наверняка использует Ксатлина в своих целях, а когда надобность в нем отпадет, то Данвил ждет участь всех других провинций.

— Сейчас не до колдунов, — произнес киммериец. — Наша единственная надежда — это Трунсом. Замок должен удержаться. А вот как помочь Тариху, я пока не знаю. Силы врагов слишком велики...

Только сейчас северянин заметил, что Селена дремлет. Силы окончательно оставили волшебницу. Варвар осторожно уложил голову женщины к себе на колени. Высоко в небе сверкали тысячи звезд. К его удивлению, рисунок созвездий совершенно не изменился — точно так же они выглядели в Шеме летом! Очень странно...

Конана тянуло в сон, но спать было рано. Киммериец внимательно рассматривал карту королевы. Положение у нее незавидное. И слишком уж поздно Рат отправил наемника в Фессалию. Дней бы на десять пораньше! Но тогда волшебнице ничего не угрожало... Северянин невольно вспомнил слова чародея: откажись Конан от обещания, то сегодня шпионы-данвилцы схватили бы Селену и доставили ее Ксатлину, а тянуть с казнью здесь не принято...

Значит, придется воевать. Но как? Где взять солдат? Чем им платить?

Варвар терялся в догадках.

* * *

Пылающий диск Солара позолотил кроны елей, зазвенела радостная трель проснувшихся птиц. На травинках, словно алмазы, переливались красками капли росы.

Королева открыла глаза и приподнялась на локте. Под головой висела дорожная сумка, ноги укрыты плащом, тут же лежит фляга с вином. Перед начерченной картой сидит Конан. Время от времени, варвар водил по земле острием кинжала и что-то бубнил себе под нос. Костер давно погас, и даже головешки остыли.

Женщина сладко потянулась. Страх и тревога отступили. Рядом с киммерийцем она чувствовала себя уверенно — не зря Рат прислал его в Фессалию. Как приятно переложить груз ответственности на крепкие мужские плечи! Волшебница невольно залюбовалась киммерийцем. Могучий торс, стальные мышцы, умное сосредоточенное лицо, хотя подбородок чуть грубоват, толстовата шея, чересчур длинные волосы. Селена научилась не обращать внимания на недостатки. Никто в этом мире не совершенен...

— Ты не спал всю ночь? — с нежностью в голосе спросила женщина.

— На Серых равнинах у нас будет время для отдыха, — откликнулся северянин, не поворачивая головы.

Королева встала, поправила одежду, причесалась. Незаметно для варвара подкрасила углем брови. Усталость прошла, ей снова хотелось пра-

виться мужчинам. Волшебница приблизилась к варвару и положила руку на его плечо.

— Что тебе известно о Валвиле? — задумчиво вымолвил Конан.

— Ничего, — ответила Селена. — Эта страна расположена на востоке от Миссини. Граничит с Ингасией, Трунсомом и Бафиром. Сплошь покрыта густыми, труднопроходимыми лесами. По слухам она населена воинственными гномами и альвами. Раньше фессалийская армия вторгалась туда, но понесла значительные потери и не найдя ни одного города, была вынуждена отступить. Бафирцы даже не суются в Валвил. Предки Эдрика несколько раз отправляли туда послов для переговоров, но всякий раз их выставляли вон. Думаю, местные жители чем-то похожи на хайборийских пиктов.

— Возможно, — проговорил киммериец вставая. — Нам пора идти. Я хочу взглянуть на осаду Трунсома. Необходимо оценить силы и решительность врага, поискать его слабые места.

На красоту женщины наемник совершенно не обращал внимания — как королева ни старалась, отвлечь воина от мыслей о войне ей не удалось. Разочарованно вздохнув, волшебница повязала платок и начала собирать дорожную сумку. Варвар прекрасно ориентировался в лесу, и спустя примерно час они вышли на знакомую дорогу. По расчетам Конана, до замка было около шести лиг. За один день такое расстояние вполне можно преодолеть.

Засылав стук копыт, путешественники сразу

прятались в чаще. Мимо скакали гонцы захватчиков и небольшие отряды фуражиров. Скоро местным крестьянам придется нелегко — осада затянется, а тысячи солдат хотят есть. Маленькая провинция быстро обеднеет. Это лишь на руку королеве — поднять бунт среди ограбленных людей большого труда не составит. Киммериец заметил, что все посыльные носят голубую одежду, а значит, мидлэймцам Ксатлин до сих пор не доверяет.

Северянин задумал очень рискованную игру — либо победа, либо смерть! Впрочем, это было в духе варвара — он не привык довольствоваться малым.

К полудню Конан и Селена преодолели половину пути. Некогда оживленная дорога теперь поражала своей пустынностью: трунсомцы спрятались по домам и ждали, чем закончится война гаранов. Такое случалось и раньше, но еще никогда в междоусобный конфликт фессалийцев не вмешивалась могущественная Магина.

— Теперь нам следует быть осторожнее, — неожиданно сказала королева.

— Почему? — удивился киммериец.

— Я хорошо помню карту, — пояснила женщина. — Недалеко от замка Тариха есть город Кронхэн. Мы находимся где-то недалеко...

— Нищие о городе ничего не говорили, — вымолвил северянин.

— А может, ты их и не спрашивал? — уточнила волшебница.

— Пожалуй, — согласился варвар.

Лес оборвался внезапно, и перед беглецами раскинулось широкое поле. Примерно в четверти лиги впереди виднелись крепостные стены города.

Впрочем, пейзаж вокруг Кронхэна значительно отличалась от того, что Конан наблюдал накануне. Замечались смятые колосья, затоптанные лошадьми крестьянские наделы, следы от колес осадных машин. Две башни города были разрушены, мост опущен, ворота лежали на боку, в стене виднелись обширные проломы. Чуть в стороне от города поднимались к небу многочисленные столбы дыма.

На запитном валу возвышалась странная конструкция, но Солар слепил глаза, и рассмотреть ее киммерийцу никак не удавалось. Лишь приблизившись к городу локтей, северянин понял, что это такое — виселица! Два огромных столба поддерживали поперечную перекладину, на которой висело полтора десятка трупов. Людей сначала обезглавили, затем вздернули за ноги, головы же были насажены на колья. Все казненные были воинами и носили зеленые одежды — догадаться, что это солдаты Тариха, было нетрудно.

— Похоже, Кронхэн пытался оказать сопротивление, — заметил варвар.

— Да, — кивнула головой Селена. — Видишь, на востоке горят погребальные костры? В Фессалии принято сжигать мертвых, отправляя души сразу на небеса к Воляру, чтобы даровать им покой в цветущих садах.

— И что же ждет воина, похожего на меня, после смерти? — поинтересовался Конан.

— Скорее всего, вечные муки в подземельях бога Волара, повелителя мертвых, — бесстрастно сказала женщина.

— Ваша религия мне не очень нравится, — произнес киммериец. — Мой покровитель Кром куда проще и надежнее. Мужчина создан для войны, сражений, а значит, должен убивать!

— Конан, тебе надо отвыкать от хайборийских богов, — проговорила королева. — Запомни, над нами не солнце, а Солар. И именно его око освещает Фессалию.

— Постараюсь, — проворчал наемник.

Возле виселицы, скрестив копья, стояли несколько солдат в голубых накидках и не подпускали к телам родственников погибших. Толпа кронхэнок умоляла копейщиков о милости, но рыцари хранили равнодушное молчание. Они выполняли приказ повелителя. Трупы мятежников должны устрашать оставшихся в живых! Женщины громко рыдали, обнимая осиротевших детей.

— Без магинцев здесь не обошлось, — зло сказала волшебница, указывая на черепа. — Именно магинцы любят подобные развлечения. Я слышала, что во дворце Галтрана вся посуда сделана из человеческих костей.

— У страха глаза велики, — усмехнулся северянин.

— Не забывай, ты не в Хайбории, а в Волании. Здесь другие обычаи, — возразила Селена,

— Тебе еще не раз придется удивляться нашим правам.

Варвар в ответ лишь пожал плечами. Сейчас его куда больше волновала предстоящая дорога. Возле города можно застрять надолго — вокруг Корнхэна наверняка бродят шайки мародеров и разбойников.

— Надо зайти в гостиницу или таверну, — вымолвила женщина. — Моя сумка почти опустела, а путь неблизкий. Не хочу больше голодать.

— Даже не думай! — молниеносно отреагировал Конан. — В городе полно мидлэймцев, которые тебя сразу узнают. Да и мне не стоит туда соваться — вооруженный незнакомец всегда вызывает подозрение.

Киммериец уверенно двинулся на восток. Его логика была проста: там, где хоронят убитых трунсомцев, захватчиков нет, да и грабители будут держаться подальше от огненных могил. Северянин шел достаточно быстро, и королеве приходилось буквально бежать за ним.

Варвар неожиданно замер и поднял левую руку. Волшебница сразу нащупала под одеждой кинжал. Конан вытащил из ножен акбитанский клинок и смело шагнул вперед. Теперь и Селена расслышала приглушенные голоса. Впереди показался небольшой вытопанный участок. Посреди поникших колосьев лежал труп воина в белых одеждах. Из груди мертвеца торчали две стрелы. Кровь залила лицо и шею убитого солдата.

Возле мидлэймца копошились двое нищих. Они уже сняли с трупа сапоги и сейчас пытались снять стальные наколенники. В стороне валялись два набитых до отказа мешка. Мародеры потрудились на славу!

Странники одновременно повернулись, испуганно глядя на появившегося воина. Киммериец сразу узнал фессалийцев. Это были те бродяги, которых северянин повстречал вчера на дороге.

— Мир тесен, — произнес варвар, убирая меч в ножны. — Вижу, вы без добычи не остались. И каков улов?

— Мы довольны, — чуть осмелев, ответил низкорослый нищий со шрамом. — Доспехи нынче в цене. За них у перекупщиков можно получить неплохие деньги.

— А откуда здесь труп? — удивился варвар.

— Все просто, — пояснил мужчина. — Кронхен сумел продержаться только до наступления темноты. Ночью войска короля ворвались в город и устроили побоище. К счастью для жителей, Ксатлин не стал сжигать дома. Он ограничился казнью сотников и десятников, взятых в плен. Часть тунсомцев сумела выбраться через пролом и уйти в лес. Заслоны мидлэймцев были сметены. Признаться честно, они не особенно и сопротивлялись.

— И мы сейчас стоим на месте боя? — догадался киммериец.

— Точно, — подтвердил бродяга — Горожане подобрали убитых и унесли, а до мертвых захватчиков никому дела нет. Король занят осадой

замка Тариха. Похоронные же команды боятся отходить далеко от дороги. Вот мы и грабим мертвецов.

— Достойный промысел, — иронично улыбнулся северянин.

Чтобы не искушать судьбу, королева все время находилась за широкой спиной варвара, чтобы нищие не могли ее рассмотреть. Впрочем, мародеры вовсе не стремились этого сделать — нищие прекрасно знали, что за лишнее любопытство люди лишаются головы.

— Так значит, осада Тунсома началась только сегодня утром? — уточнил Конан.

— Конечно, нет! — воскликнул фессалиец. — Конница данвилцев обошла Кронхен еще вчера. Все дороги к замку были перерезаны.

— Понятно, — проговорил киммериец.

Северянин и волшебница неторопливо двинулись дальше. Неожиданно странник хлопнул себя по лбу и громко крикнул им вслед:

— Чуть не забыл! Ксатлин объявил, что королева поймана и казнена. Ее повесили недалеко от Аксана.

— Не повезло бедняжке, — бесстрастно сказал варвар.

Вскоре нищие скрылись из виду. Конан сразу ускорил шаг. Путники приблизились к месту ритуального захоронения. Возле пылающих костров собралась огромная толпа людей. Сотни тунсомцев оплакивали погибших. Со стороны города подъезжали все новые и новые повозки с мертвыми телами. Кронхэн дорого заплатил за

оказанное сопротивление захватчикам. Этой ночью повелитель мертвых Волар вдоволь насытился.

— Не понимаю, — вымолвила Селена. — Зачем Ксатлин лжет? Ведь я жива...

— Все очень просто, — произнес киммериец. — Известие о смерти королевы мгновенно разнесется по стране. Это укрепит дух союзников данвилцев и усложнит положение врагов, поскольку объединить фессалийцев можешь только ты. Дал им теперь перестанет сомневаться и выступит на стороне Холона, а Тарих хорошо подумает, стоит ли ему сражаться. Очень точно просчитанный шаг.

— Но стоит мне появиться... — начала женщина.

— Как тебя тотчас схватят тайные шпионы короля, — оборвал ее северянин. — А кроме того, в подобных ситуациях всегда отыщется с десяток сумасшедших красоток, утверждающих, что они и есть чудом уцелевшие королевы. Доверие народа заслужить не так-то легко...

— И что же делать? — спросила волшебница.

— Ждать, смотреть, думать, — ответил варвар. — Нам необходимо собрать армию.

Путешественники прошли в каких-то двухстах локтях от погребальных костров, на которые рядами укладывали полуобнаженных людей. Среди убитых было много детей и женщин, что указывало на жестокость захватчиков. Огонь факела коснулся снопов соломы, и пламя быстро охватило очередной помост. Селена невольно

смахнула набежавшую слезу. Это были первые жертвы междоусобицы. О том, что сейчас творится в Уотсоле, Селене было страшно даже подумать. Конан взял королеву за руку и повел ее к лесу. Город находился слева от них, теперь можно опять спрятаться от любопытных глаз. Черный едкий дым щипал глаза, не давал дышать, но зато хорошо скрывал беглецов.

Путешественники еще долго пробирались по зарослям, а затем вновь вышли на дорогу, но теперь уже севернее Кронхэна. Всюду виднелись следы копыт, борозды от колес осадных машин и телег. Было сразу видно, что здесь двигалась многотысячная армия. Надо отметить военные таланты Ксатлина: он не стал терять время на взятие города, а обогнул его. Войска данвилцев застигли Тариха врасплох, и подготовиться к защите провинции гаран не успел. Его полки вступали в бой разрозненно, терпя одно поражение за другим. А теперь и замок его был окружен...

Лучезарный Солар клонился к горизонту. По расчетам киммерийца, Трунсом находился совсем неподалеку. Идти дальше по дороге было чересчур рискованно — любая армия, чтобы обезопасить тылы, выставляет надежное охранение, а нарваться на засаду у северянина желания не возникало.

Конан и Селена свернули в густой ельник и двинулись на восток. Варвар хотел сделать большой крюк и выйти к замку с севера. В случае опасности оттуда легче отступить.

Волшебница очень устала и едва передвигала

ноги. Кроме того, у путников с самого утра во рту не было ни крошки, а остатки еды Конан берег на вечер — спать на голодный желудок удовольствие не из приятных. Изредка киммериец поглядывал на пылающий диск ока бога. Следовало успеть появиться ввиду замка до заката — в темноте вряд ли удастся что-то разглядеть.

Справа хрустнула ветка. В тот же миг в руках северянина сверкнул акбитанский клинок. Вращая мечом, наемник настороженно осматривался по сторонам. Вокруг не было ни души.

— Может, это зверь? — прошептала Селена.

— Нет, — возразил варвар. — Это человек. Я уверен.

Выждав еще немного, Конан громко крикнул:

— Если не трус, то выходи! Будь мужчиной.

Из-за ствола дерева показался высокий воин. На нем был круглый шлем, с опущенным забралом, в левой руке — треугольный щит, в правой — обнаженный клинок. Поверх лат надета зеленая накидка с изображением раскидистого дерева. Киммериец не успел ничего сделать, и путешественников окружил отряд человек в двадцать. Конья выставлены вперед, в глазах воинов светилась ненависть, у многих солдат на теле виднелись окровавленные повязки. Видимо, это те парни, что сумели покинуть Кронхэн. Между тем, рыцарь поднял забрало и жестко проговорил:

— Кто вы такие?

— Путники, — спокойно вымолвил северянин.

— Только не говорите, что сбились с дороги, — презрительно усмехнулся трунсомоц.

— Нет, — отрицательно покачал головой варвар, — мы умышленно зашли в лес. Возле замка слишком много данвилцев. А встречаться с ними опасно для жизни. Береженого боги берегут.

— Хорошее замечание, — произнес воин. — Но вы так и не ответили на вопрос!

— Господин, а вдруг это шпионы магинцев? — вставил один из солдат. — Сейчас в Трунсоме много чужаков, и все они враги. Прикончить их, и делу конец!

— А ведь Лауд прав, — проговорил рыцарь. — Одежда действительно странная. В Фессалии такую не носят. Это скорее разведчики Бафира, чем Магины.

Конан уже понял, что сразу их не убьют. Трунсомцы скорее издевались, чем угрожали. Но ситуация тем не менее, складывалась достаточно серьезная. Кто знает, что будет на уме у солдат завтра? Они потерпели поражение, озлоблены и жестоки. Им хочется выместить на ком-то свою ненависть. Надо рисковать. Киммериец колебался. Можно ли довериться людям Тариха? А вдруг они захотят перейти на сторону победителя? Королева — ценный подарок для Ксатлина. За жизнь Селены гаран Данвила простит любые грехи.

— Я жду, — нетерпеливо сказал воин.

— Что ж, — улыбнулся киммериец. — Иногда правда — самый лучший выход из сложной ситуации. Перед вами — королева Фессалии!

Женщина выпала из-за спины наемника. Резким движением волшебница сдернула с головы платок, и длинные волосы рассыпались по плечам. Гордо вскинув подбородок, Селена смотрела на своих подданных. Нельзя сказать, что слова северянина и ее поведение произвели большое впечатление на трунсомцев, но оружие они все-таки опустили.

— Ксатлин во время осады Кронхэна объявил, что королева мертва. Несчастную женщину повесили у Аксана, — недоверчиво заметил воин в дорогих доспехах.

— И вы поверили?! — гневно воскликнула волшебница. — Для начала, рыцарь, сняли бы шлем, разговаривая с дамой. Соблюдать правила приличия надо даже на войне.

Варвар не смог сдержать усмешки. Теперь он узнавал в королеве ту вспыльчивую, упрямую девчонку, с которой разлучила его судьба три года назад. Высокое положение в обществе развило эти качества. Стоит проявить слабость и неуверенность, и Селене никто не поверит.

Трунсомодец поспешно снял шлем, Конан увидел молодого человека лет двадцати. Совсем мальчишка. Длинные светлые волосы, легкий пупок на подбородке, редкие усы, прямой нос, большие красивые глаза.

— Я не слышу вашего имени, рыцарь, — раздраженно проговорила королева.

— Меня зовут Алгар, госпожа, — вымолвил воин, склоняя голову и опускаясь на одно колено. Просите за неучтивость.

Все солдаты тотчас последовали примеру своего командира. Выдержав небольшую паузу, женщина благосклонно произнесла:

— Я прощаю, вас, поднимитесь. К сожалению, преданных солдат у меня осталось не так уж много. Большинство мидлэймцев поддержали Холона.

— Королева, — осмелился спросить Алгар, — Но кого же тогда казнили?

— Не знаю, — честно ответила волшебница. — Скорее всего, какую-то бедную девушку, похожую на меня. Ксатлин совершил уже столько преступлений, что это для него это было пустяком. Таким образом он хочет подорвать боевой дух фессалийцев.

— Это все ваши солдаты, рыцарь? — бесцеремонно вмешался в разговор киммериец.

— Совсем забыла представить моего спутника, — молниеносно отреагировала Селена. — Перед вами славный рыцарь Конан. Он превосходный воин и полководец. А главное, Конан предан мне, как никто другой...

Трунсомодец почтительно кивнул головой, северянин ответил ему тем же жестом. Слова королевы варвара ничуть не удивила. По положению в обществе он должен не уступать местным дворянам. Иначе приказы Конана никто не станет выполнять. Местная иерархическая лестница столь же сложна, как и хайборийская.

— Вы видите лишь часть моего полка, — вымолвил Алгар. — А если сказать точнее, то все, что от него осталось. Нападение давилцев было

слишком внезапным. Их конница отрезала замок от городов и крепостей, а вскоре подошла основная армия Ксатлина. Я решил принять бой в Кронхэне. Его стены достаточно высоки и надежны. Моим восьмистам воинам помогали защищаться горожане. До прибытия осадных машин мы держались неплохо и отбили три атаки врага, но катапульты и тараны разбили башни и сделали несколько широких проломов, в которые хлынули войска противника. Вдобавок ко всему, магинские колдуны выпустили на нас полтысячи вооруженных до зубов личей-скелетов. Удержать Корнхэн мне не удалось, и ночью мы отступили. Лагерь находится примерно в тысяче локтей отсюда. Из города вырвались около трех сотен солдат. Здесь только половина, остальные рассеяны по лесу.

— Великий Солар! — воскликнула волшебница. — Значит, этот предатель использует против трунсомцев магинских чародеев!

— Да, госпожа, — подтвердил рыцарь. — Мои люди видели шестерых.

Теперь стало ясно, почему было столько жертв среди мирных горожан — нечисти все равно, кого убивать. Захватив Кронхэн, скелеты вырезали семьи фессалийцев, пока король их не остановил и не отправил обратно в царство мертвых.

— Сколько бойцов у гарана Тариха? — задумчиво поинтересовался киммериец.

— Трудно сказать, — пожал плечами Алгар. — Думаю, около тысячи.

— Это хорошо, — произнес северянин. —

Дней десять они должны продержаться. А где остальные войска?

— Разбросаны по провинции, — ответил трунсомоц. — Один полк охраняет границу с Ингасией, второй с Вавилом, а третий находится возле города Стилвод недалеко от Гатвея. Я надеюсь, что скоро они придут на помощь.

— Вряд ли, — возразил варвара, мысленно представляя карту. — Ксатлин не стал бы вторгаться вглубь Трунсома, если бы не был спокоен за фланги. Стилвод наверняка осажден армией Лоуна, а с запада, вдоль реки План двигаются солдаты Хусорта. Они разорвут провинцию на части. Видимо, именно это и обещал гаранам король.

— Тогда мы сами атакуем захватчиков! — воодушевлено сказал рыцарь. — Удара с тыла данвилцы и мидлэймцы не ожидают.

— Довольно смелое, но глупое решение, — проговорил Конан. — Вы убьете лишь пару сотен фессалийцев и погибнете в неравном бою. На осаде замка это ничуть не скажется. Нужно действовать осмотрительнее. Я хочу знать, сколько точно солдат у Ксатлина и где они расположены.

— Кое-какие тропы мы развели, — более спокойно вымолвил Алгар.

— Молодцы! — похвалил киммериец. — Рыцарь, я доверяю вам королеву. Отведите ее в лагерь. Отвечаете за госпожу головой. А мне дайте двух толковых воинов. Надо подобраться к Трунсому как можно ближе.

— Благодарю за оказанную честь, — фессалиец склонил голову и тотчас позвал двоих солдат.

Вскоре отряд трунсомцев скрылся в чаще, а проводники уверенно двинулись на северо-запад. Светлоокий Солар наполовину скрылся за горизонтом. Варвар ускорил шаг.

Солдаты остановились.

— Все! — тихо произнес один из воинов. — Дальше идти нельзя, застава мидлэймцев в трехстах шагах. Можно понаблюдать за замком с дерева.

Киммериец утвердительно кивнул головой. Рядом росло несколько подходящих высоких густых елей. Ловко взбираясь по сучьям, северянин поднялся высоту двадцати локтей. Обзор отсюда действительно был превосходный. Вся окружающая местность словно лежала на ладони. Трунсом произвел на варвара впечатление — мощные зубчатые стены, сторожевые башни, глубокий ров, огромное с сотнями бойниц здание замка. На его крыше гордо развивался зеленый стяг Тариха. Штурм еще не начался, и захватчики пока вели переговоры с гараном и устанавливали осадные машины. Они демонстрировали свою силу, пытаясь вынудить защитников сдаться.

Ксатлин не очень доверял Холону, а потому мидлэймцев разделили на две группы и расположили их на востоке и западе. Между ними стояла тяжелая кавалерия Данвила и отборная пехота короля. Лагерь мятежников находился на юго-западе. Вокруг него была надежная охрана,

так, что добраться до Ксатлина и колдунов вряд ли удастся. Неясной оставалась лишь численность войск.

Конан быстро слез с дерева и огляделся по сторонам.

— Мы можем подобраться к заставе незаметно? — спросил киммериец.

— Если постараться, — заметил все тот же солдат.

— Нам нужен пленник, — пояснил северянин.

Трунсомцы оставили возле ствола ели копья и щиты. Осторожно ступая и внимательно глядя себе под ноги, воины двинулись к замку. Варвар шел за проводниками след в след. Приблизившись к развесистому кустарнику, мужчины опустились на колени и поползли вперед.

Слегка раздвинув ветки, солдат указал на небольшую поляну. На ней устроилась четверка мидлэймцев. Вели они себя достаточно беспечно. Мечи в ножнах, щиты лежат в стороне, копья составлены вместе. Воины о чем-то тихо беседовали.

— Без моего приказа не двигайтесь, — прошептал Конан.

До заставы оставалось шагов десять-пятнадцать, и преодолеть это расстояние незаметно вряд ли удастся. А если охрана поднимет шум, то погони не избежать. Киммериец решил действовать дерзко. Довольно часто подобная тактика приносила ему успех. Конан отдал трунсомцам меч и кинжалы и медленно отполз назад. Обой-

дя поляну с юга, варвар уверенно шагнул на встречу мидлэймцам. Солдаты тотчас встали.

— Ты кто такой? — грубо спросил воин лет сорока.

— Странник, — спокойно сказал Конан, приближаясь.

Нападения охранники никак не ожидали.

Мощный удар сбил с ног одного, тут же распластался второй, третий схватился за рукоять меча, но кулак киммерийца сломал ему нос. Четвертый совершенно растерялся и бросился в лес, но нарвался на людей Алгара. Они повалили беднягу на землю.

В последних лучах ока бога сверкнуло лезвие кинжала...

— Не убивайте его! — воскликнул северянин.

Трунсомцы удивленно смотрели на варвара, но ослушаться не посмели.

— Свяжите всех и заткните им рты, — командовал Конан.

Этому учить воинов было не нужно. Вскоре четверо пленников сидели перед киммерийцем, ожидая приговора. Они не сомневались, что им перережут глотки. С предателями никто церемониться не станет.

— У меня очень простой вопрос, — вымолвил северянин. — Вы хотите жить? Не спешите с ответом. Хорошо подумайте. Если отвечаете «да», то кивните головой.

Как и следовало ожидать, солдаты тотчас закивали.

— Отлично, — усмехнулся варвар. — Тогда

второй вопрос. Сколько солдат у Ксатлина? Мне нужны точные сведения.

Один из мидлэймцев аж запрыгал от готовности. Конан жестом показал проводникам вытащить из его рта кляпа. Жадно вздохнув, охранник проговорил:

— Мы не хотели воевать. Пощадите! Хорон стал гараном, и....

— Хватит болтать, — оборвал киммериец. — Отвечай на вопрос.

— Здесь два полка из Мидлэйма, около полутора тысяч человек, — произнес пленник. — Командует ими рыцарь Ксатрин. Сколько данвилцев, сказать трудно. Не меньше семисот всадников и тысячи две солдат...

— Другие, может быть, что-то добавят? — поинтересовался северянин.

Воины покорно опустили головы в знак согласия. Охраннику тотчас снова заткнули рот. В глазах парня мелькнул ужас. Неужели их обманули? Варвар закинул ножны за спину и снисходительно сказал:

— Я сохраняю вам жизнь только потому, что вы мидлэймцы. Королева жива и скоро вернется. Передайте это другим...

Конан и трунсомцы исчезли в лесу так же внезапно, как и появились. Они двигались очень быстро, больше не заботясь о тишине. Солар спрятался за деревьями, и вокруг быстро темнело. Ночью захватчики в чащу не сунутся. Преодолев несколько сотен шагов, киммериец остановился.

— Ведите в лагерь, — проговорил северянин, — теперь я знаю все, что хотел.

— Надо их было прикончить, — не удержался проводник. — Они наших товарищей не жалели. Я видел, как обезглавливали пленных десятников нашего гарнизона!

— Месть — не самый лучший советчик, — возразил варвар. — Что толку убивать фессалийцев? Не они настоящие враги! Магинцы — вот кого нужно уничтожать беспощадно. Воюя друг с другом, мы помогаем проклятым колдунам. Эти четверо вояк теперь задумаются, на чьей стороне воевать, и кроме того, охранники расскажут друзьям о Селене. Слухи быстро распространяются. Воскресшая из мертвых королева — хороший символ.

— Не буду спорить, — тяжело вздохнул трунсомоц. — Я всего лишь простой солдат. Вам, господам, виднее.

Петляя и кружа, маленький отряд пробирался на восток. Вскоре они наткнулись на заставу. Алгар не позволял своим воинам отдыхать, и это Конану понравилось. Из юноши получится отличный полководец. Наверняка, в бою этот рыцарь за спинами солдат не прячется. Трунсомцы уважают своего командира, а это очень важно...

Глава 4

Валвил

Ростер жарко пылал, над огнем на вертеле висела туша оленя. Мясо источало ароматные запахи, будоража обоняние фессалийцев. Многие воины ничего не ели со вчерашнего вечера. Как и предполагал киммериец, Селена занялась привычным делом — врачеванием. За те три года, что женщина была королевой, ее навыки не утратились, а знаний стало больше.

Работы волшебнице хватило бы и до утра, но силы подвели Селену. Она буквально засыпала на ходу от усталости и, наконец, прикорнула возле костра. Северянин не стал даже будить женщину на ужин, и ей оставили самый большой и лакомый кусок.

Утолив голод, варвар неторопливо чистил лезвие меча. К нему подошел Алгар и сел рядом. Без сомнения, трунсомцу хотелось поделиться

своими переживаниями. На долю юноши выпали нелегкие испытания.

— Теперь я окончательно убедился, что это королева, — вымолвил рыцарь. — О ней так много рассказывали в Фессалии... Она родом из Фуркипа...

— Возможно, — сдержанно ответил Конан.

— Точно, — понизил голос молодой человек. — Мой дядя бывал в Мидлэйме и встречался с Селеной. В ее речи чувствуется особый говор, а иногда королева употребляет совсем незнакомые слова. Как и многие северяне, она колдунья. Мои солдаты слышали, как правительница читала странные заклинания и, что удивительно, раны сразу затягивались.

— Я знаю, — улыбнулся киммериец. — Мы давно знакомы с Селеной. Она действительно волшебница. Добрая, чуткая и справедливая. Фессалии нужна именно такая королева. Я пришел издалека, чтобы помочь ей вернуть трон.

— Понимаю, — кивнул головой Алгар.

Выдержав небольшую паузу, юноша восхищенно заметил:

— Отличный клинок. Такие куют в Мидлэйме?

— Нет, — честно сказал варвар. — Подобные мечи куют в очень далекой стране. Она называется Акбитания. Пешком туда не добраться. Если только по морю...

— А я никогда не видел моря, — грустно проговорил юноша. — Дальше Гатвея дядя меня не отпускал. Опасался потерять последнего представителя рода....

— А твои родители? — спросил Конан.

— Умерли от страшной болезни, когда мне было три года, — пояснил трунсомоц. Тогда в Фессалии хоронили людей тысячами. Меня воспитывал дядя — рыцарь Салмир. Я люблю его, как родного отца, хотя он очень жесток и суров. Дядя даже говорить спокойно о магинцах не может, постоянно обвиняет их во всех бедах Фессалии и призывает уничтожить это гнездо зла и порока.

— Боюсь, что Салмир близок к истине, — вставил киммериец. — Где он сейчас?

— Командует полком на границе с Валвиллом, — произнес Алгар. — Сейчас его войска наверняка прорываются к замку гарана.

— А вот этого делать не следовало бы, — вымолвил северянин. — Они могут угодить в западню. Ксатлин готов к такому развитию событий. Король умышленно не торопится со штурмом. Данвилцы хотят разбить подкрепления Тариха по частям.

— Что же, теперь надо ждать, когда захватчики разделят Трунсом? — вспыхнул юноша. — Предатели ломают крепостные стены, руют храмы, убивают женщин и детей. Замок хорошо укреплен, и его возьмут не раньше, чем через тридцать-сорок дней.

— Правильно замечено, — похвалил варвара. — Вот за этот срок мы и должны собрать сильную армию. Удар надо нанести внезапно. Только тогда появится шанс победить.

— Где же ее взять, эту армию? — развел руками рыцарь. — Крестьяне плохо владеют ору-

жием, они трусливы и скупы. Нам и тысячу солдат не найти, а у Ксатлина четыре тысячи отборных бойцов!

— Готов с тобой поспорить, — улыбнулся Конан. — Я сам видел, как один кузнец затеял ссору с четырьмя мидлэймцами, и они предпочли покинуть деревню.

— Завтра беднягу повесят, а его дом сожгут, — возразил молодой человек.

— Вот потому таких людей надо спасать именно сегодня, — сказал киммериец.

Признаться честно, северянин тоже устал. Путешествие по лесу отнимало много сил. Завтра предстоял нелегкий день, и варвар хотел хорошо выспаться. Конан постелил плащ возле королевы. Мнение солдат по этому поводу Конана ничуть не волновало. Главное, что Селена рядом, и она в безопасности. У трунсомцев надежное охранение, а сто пятьдесят человек способны задержать любого врага. Прорвать такой заслон будет непросто.

* * *

Ночь прошла спокойно. Вместе с восходом Солара, киммериец приказал поднимать людей. Пора было выдвигаться. Северянин дорожил каждым часом. Будет очень обидно, если Конану не хватит времени для осуществления своего замысла. Алгар не спорил, полностью передав командование в руки наемника.

Вскоре остатки кронхэнского полка трону-

лись в путь. К счастью, все солдаты шли самостоятельно. Тяжелораненные попросту не смогли покинуть город и погибли на его улицах. До форта Салмира не меньше десяти лиг, и чтобы преодолеть их за один день надо постараться. Среди фессалийцев оказались несколько человек, которые часто охотились в здешних лесах, они прекрасно знали тропы, и отряд двигался почти без остановок. Было лишь несколько коротких привалов возле родников, чтобы немного отдышаться и утолить жажду.

Впереди шли разведчики. Конан, не без основания, считал, что давилцы выставят на севере заслон, поскольку полк Салмира представляет определенную угрозу для осаждающей замок армии. Однако киммериец не знал, будут ли захватчики сдерживать трунсомцев, или беспрепятственно пропустят их, а затем захлопнут ловушку. Второе решение гораздо рискованнее, но зато эффективнее — тяжелая конница сомнет пехоту Салмира, и последние отряды, способные хоть как-то помочь Тариху, будут разбиты.

Сразу после полудня разведчики обнаружили врага. В густом лесу скрывалось около трехсот данвилцев, — Ксатлин приготовил трунсомцам западню. Учитывая значительный численный перевес противника, варвар приказал изменить направление и увел остатки полка дальше на восток. Им пришлось сделать огромный крюк, чтобы не привлечь внимание затаившихся в засаде захватчиков. Спустя некоторое время солдаты вернулись на прежнюю тропу. Теперь путь к

форту открыт. Воины сразу повеселели, слышались разговоры, шутки, смех. А вскоре фессалийцы вышли на главную дорогу.

Через несколько лиг показалась большая поляна, и северянин увидел лагерь Салмира. Их тоже заметили. Войска начали выстраиваться в боевой порядок. Судя по всему, здесь находилось около шестисот бойцов. Слишком мало! Изменить ситуацию возле замка в пользу осажденных они вряд ли сумеют. Отряды сближались быстро, впереди, как и подобает настоящим рыцарям, двигались военачальники. Но вот солдаты разглядели, что предполагаемый противник одет в накидки и плащи одинакового цвета. Радостные возгласы разорвали тишину леса. Дядя и племянник устремились навстречу друг другу. Скупые мужские объятия лишь подчеркивали теплоту взаимоотношений этих людей. Конан стоял чуть в стороне. Под охраной четверых воинов подошла Селена. Поспешно отстранившись, командир северного полка проговорил:

— Рад, что ты уцелел, Алгар. Слухи о падении Кронхэна ходят очень печальные. К нашему форту вышло около сорока солдат — раненые, изможденные, голодные. Они рассказывали о скелетах, вызванных магинцами, о жертвах и казнях.

— Все было, дядя... — утвердительно кивнул головой юноша.

— Проклятье! — выругался рыцарь, снимая круглый шлем с выступающим вперед забралом. — Но мы совсем забыли об этикете. Ты еще не представил меня своим спутникам.

Только сейчас киммериец сумел хорошо рассмотреть трунсомца. Это был высокий худощавый мужчина с редкими русыми волосами, в которых поблескивала седина. Прямой, правильный нос, нос, серые глаза, светлая кожа с многочисленными морщинами, заостренный, гладко выбритый подбородок. На вид, фессалийцу было около пятидесяти лет.

— Славный рыцарь Салмир, — вымолвил молодой человек.

Дядя кивнул головой.

— Досточтимый рыцарь Конан, — продолжил Алгар после паузы, указывая на варвара.

Между тем, волшебница наконец протиснулась через плотные ряды солдат.

— А это... — восторженно сказал юноша. — Королева Фессалии...

Закончить Алгар не успел. Салмир узнал женщину и изумленно воскликнул:

— Ваше величество! Вы живы!..

— Слухи о моей смерти были несколько преждевременны, — улыбнулась Селена.

— Всем на колени! — закричал рыцарь. — Королева жива, и она с нами!

В тот же миг вся армия преклонила колени. Примеру трунсомцев последовал и северянин. Не стоило выделяться и показывать свое особое положение.

— Благодарю вас за преданность, — растроганно проговорила волшебница.

Подниматься никто из фессалийцев не спешил. Салмир почитал честь дороже жизни. Его

люди это прекрасно знали и вызывать гнев господина не хотели. Лишь когда командир полка встал, ряды воинов задвигались.

— Ваше величество, думаю, вы уже знаете, в какое положение попал наш гаран Тарих, — произнес рыцарь.

— Да, — ответила женщина. — Его замок осажден врагами. К сожалению, я плохо разбираюсь в военных делах. Но у меня есть верный и преданный помощник. Именно рыцарю Конану поручено возглавить войска.

— Уверен, что ваш выбор безошибочен, — склонил голову трунсомоц.

— Сколько у вас людей? — спросил киммериец.

— Здесь шестьсот пятьдесят и еще сто в двух фортах возле Миссини, — четко сказал Салмир.

— Вся армия возвращается к реке! — приказал северянин.

— Значит, на помощь гарану мы не пойдем? — уточнил фессалиец.

— Не сейчас, — вымолвил варвар. — У нас еще слишком мало сил. Ведь ваш полк не стал пробиваться сегодня к замку? Почему?

— Заслон мидлэймцев подозрительно быстро отступил, — пояснил рыцарь. — Я почувствовал ловушку. Выслал в лес разведчиков, и они обнаружили два мощных отряда давилцев на флангах. Лезть в западню было бы ошибкой. Смерти я не боюсь, но умирать столь глупо не собираюсь.

— Правильное решение, — заметил Конан. — Ксатлин сейчас занят осадой. Отправлять войска ради уничтожения маленького полка король не

станет, но кое-какие меры обязательно предпримет. Итак... Надо создать у фортов линию защиты. Начнем собирать ополчение. Разошлите гонцов по городам и деревням. Пусть все, кто хочет сражаться с захватчиками, идут к Миссини. Принимайте даже хромых, больных, убогих. В предстоящей битве будет дорог каждый человек. А мы с королевой постараемся найти союзников.

— Где? — не понял трунсомоц.

— В Валвиле, — спокойно ответил киммериец.

— Где? — почти одновременно воскликнули Селена, Алгар и Салмир.

— В Валвиле, — повторил северянин. — Это единственная страна, где нам могут помочь. Опасность со стороны магинцев угрожает всем государствам. Завтра утром мы переправимся через реку и вступим в переговоры.

— Досточтимый рыцарь, вы не понимаете, о чем говорите! — возразил командир полка. — Никто не знает, кому принадлежит эта страна. Наши послы либо возвращались, не преодолев ни лиги, либо исчезали вовсе. Дафратцы наткнулись там на отряд альвов и, понеся тяжелые потери, отступили. Дикие народы...

— Ну и что? — пожал плечами варвар. — Сейчас речь идет о судьбе Фессалии! Если падет Трунсом, участь королевства будет решена. Магина не остановится до тех пор, пока не завоюет все провинции. В такой ситуации приемлемы любые сделки — мы можем пообещать Валвилу золото, товары, часть земель. Надо идти на жертвы.

— Это огромный риск, — покачал головой рыцарь. — Возьмите с собой меня или Алгара.

— Мы лишь простые воины, — усмехнулся Конан. — С нами никто не захочет иметь дело. Королева Фессалии — это уже серьезно.

— Тогда я дам вам два десятка лучших солдат, — не унимался трунсомоц.

— Ни в коем случае! — возразил киммериец. — Подобный отряд могут расценить как вторжение или отряд разведчиков. Тогда стычки не избежать.

Салмир сдался. Отговорить Конана он не сумел, да и Селена не выступала против этого безумного плана. Тяжело вздохнув, рыцарь направился к своему полку.

Вскоре фессалийцы выстроились в колонну по четыре и двинулись по дороге на северо-восток.

Салмир отдал необходимые распоряжения своим воинам. Варвар видел, как несколько человек сняли доспехи, отдали их товарищам и растворились в лесу. Если Конан не ошибался, то через несколько дней Салмир получит еще полтысячи неплохих бойцов. Может быть, крестьяне сражаются неважно, но зато им не откажешь в смелости и самопожертвовании. Каждый день обороны Трунсома будет пополнять солдатами армию королевы, поскольку поборы захватчиков непременно вызовут злобу и ненависть.

Волшебница догнала северянина и очень тихо, чтобы никто не слышал, произнесла:

— Я всегда знала, что ты сумасшедший. Нас убьют в Валвиле!

— От судьбы не убежишь, — заметил киммериец. — На все воля богов. Другого выхода нет. Мы должны убедить соседей помочь Фессалии!

— Какое им дело до трудностей королевства? — вымолвила женщина. — Жители этой страны никогда не вмешиваются в междоусобицы фессалийцев. Магина для них — пустой звук.

— Сомневаюсь, — сказал варвар. — У альвов и гномов всегда были умелые колдуньи и ведьмы. Вопрос лишь в том, кому поклоняются племена не-людей. Если злым божествам, то шансов действительно нет, а если добрым, то еще не все потеряно!

— Ты говоришь так, будто знаком с этими народами, — удивилась волшебница.

— В Хайбории мне доводилось сталкиваться с гномами, — кивнул головой северянин. — Они, конечно, очень вредные и скупые, но разве люди лучше?

— Ты просто сумасшедший, — подвела итог Селена.

* * *

На закате армия достигла первого форта. Это была очень неплохая крепость — широкий ров, каменные стены высотой в двадцать локтей, шесть башен для лучников, в центре находилось крепкое здание с узкими бойницами. Форт походил на уменьшенный в несколько раз замок гарана. На крыше гордо реял зеленый стяг Трунсома.

Заскрипели массивные ворота, медленно опус-

тился подвесной мост. Полк неторопливо втягивался внутрь форта. Как и следовало ожидать, королеве предоставили лучшие покои. Конан не отказался бы провести эту ночь в постели с Селеной, но рыцари вряд ли поймут их. Не станешь же рассказывать фессалийцам о близких отношениях с волшебницей!

Салмир, как и его господин Тарих, был ярым поборником правил чести. Со дня смерти Эдрика не прошло и тридцати дней, а следовательно, и время траура не истекло — законы и нравы Фессалии были достаточно строги. Киммерийцу ничего не оставалось, как расположиться в комнате по соседству.

Ужин подали в небольшом, аскетично обставленном зале. Здесь стоял длинный дубовый стол, на нем — чистая скатерть из простого домотканого полотна, замечались широкие скамьи, глиняная посуда. Крепость — не самое подходящее место для увеселительных пиров. Ужинали молча, не спеша, лишь изредка обменивались короткими фразами.

Селена очень устала и рано ушла спать — завтрашний день не сулил ей ничего хорошего. Северянину пришлось задержаться. Вместе с трунсомцами он до полуночи обсуждал план обороны. После долгих и бурных обсуждений воины решили оставить в крепостях по четыреста солдат. Одна сотня занимала позицию в лесу между фортами, а вторая, наоборот, выдвигалась вперед, чтобы заставить врага замедлить продвижение и перестроиться в боевой порядок. Обяза-

тельно следовало вести разведку — Салмир хотел иметь самые точные сведения о событиях, происходящих у замка гарана. Варвар мог отправиться в Валвил со спокойной душой, поскольку трунсомцами командовал опытный и осторожный военачальник.

Ранним утром, когда небо озарилось на востоке багрянцем, из крепости вышел вооруженный отряд. Королеву и киммерийца сопровождало почти пятьдесят человек. Солдаты быстро преодолели расстояние, отделяющие форт от реки.

Миссини по ширине ничуть не уступала Хороту и Громовой и значительно превосходила Черную реку. К счастью, течение оказалось спокойным и опасности для переправляющихся не представляло. Возле берега качалась на волнах маленькая удобная лодка.

— Еще не поздно отказаться от столь рискованной затеи, — вымолвил Салмир.

— Чтобы победить Ксатлина, я обязана пойти этот шаг, — смело ответила женщина. — Сильную армию, способную разбить захватчиков, в Трунсоме не собрать.

Возразить фессалийцу было нечего. Почти-точно склонившись, он произнес:

— Желанию удачи, ваше величество. Надеюсь, ваша миссия увенчается успехом.

Рыцарь приблизился к северянину.

— Берегите королеву, — проговорил трунсомолец. — Она очень много значит для нашей страны. Ее гибель или исчезновение подорвет моральный дух армии.

— Я понимаю это, — сказал варвар. — Но и вы, в свою очередь, держитесь. Данвилцы не должны захватить форты. Если мы не вернемся через пятнадцать дней, идите к замку. Ударьте по мидлэймскому полку, и будь, что будет...

Конан и Селена направились к лодке. Чтобы женщина не намочила ноги, киммериец поднял ее на руки и осторожно посадил в лодку. Стоило северянину занять место у весел, как солдаты оттолкнули хрупкое суденышко. Несколько мощных гребков, и лодка вышла на середину реки.

Размеренными, спокойными движениями варвар работал веслами. Ему не привыкать. На Вилайте киммериец не раз нанимался на галеры гребцом, а в этом ремесле нужна не только сила, но и выносливость. Волшебница долго наблюдала за северянином, и на середине реки она тихо, с грустью заметила:

— Какая темная вода, почти как на Черной...

— Вспомнила Зингару? — догадался варвар.

— Да, — тяжело вздохнуло Селена. — Порой мне кажется, что все это происходило вовсе не с нами. Жуткие демоны, ужасный Атхемон, постоянные кровавые стычки и сражения. Пять лун мы странствовали по Хайбории. Скольких хороших воинов мы потеряли... Зебах, Нахор, Баррас, Аджа — всех и не перечислишь! Здесь, в Фессалии, я начала жить по-человечески. Тихо, спокойно, мирно... Неужели опять война? Крики, стоны, боль, смерть! От одной мысли об этом у меня по телу пробегает дрожь. Почему счастье столь недолговечно?

— Так решили боги, — ответил Конан. — Мир несовершенен. Люди постоянно хотят чего-то большего. Одни — власти, другие — богатства, третьи — плотских удовольствий. А чтобы получить желаемое, надо убивать. Наследники престола подсыпают королю в вино яд, купцы ночью на привале перерезают глотку товарищам, правители нападают на соседей, сжигая и разрушая города и деревни, колдуны вызывают из царства Нергала отвратительных тварей. Так было и будет всегда.

— Печально, — горько улыбнулась королева.

— Как посмотреть, — пожал плечами киммериец. — Благодаря этому стремлению наемник становится королем, нищий — богатым торговцем, а скромный принц — могущественным властителем. Не будь войн и переворотов, люди умерли бы от скуки и лени. Мужчина должен сражаться...

— Боюсь, мы с тобой никогда не придем к общему мнению, — возразила женщина. — Твое стремление заполучить трон заглушает разум. Спорить не имеет смысла. Скажи мне лучше, как живет Хайбория?

— Так же, как и прежде, — усмехнулся северянин, — пираты грабят корабли, разбойники нападают на караваны, и во дворцах совершаются самые гнусные преступления. Я помогал наследнику туранского престола Ездигерду сместить Илдиза, а в трудный момент этот мерзвец нас предал. Колдуны и религиозные секты приносят в жертву своим кровавым богам сотни

людей. Борьба со злом напоминает гидру, которой отрубили одну голову, а на ее месте тут же вырастают две... Я слышал о таких чудовищах.

— Ты не изменился, — ласково проговорила волшебница. — А как Кирос? Андуран?

— Он вместе с Афризией и ребенком покинул Шем, — вымолвил варвар. — Так утверждал Рат. Городом сейчас правит Рамазан.

— Ты ничего не сказал о Валере и Исайбе, — заметила Селена.

— Аквилонец хотел вернуться в Тарантию и купить гостиницу, — произнес Конан. — С тех пор я его не видел. Что же касается шемита, то он наверняка теперь живет где-то здесь, в Волании — телохранитель прыгнул в пропасть сразу за тобой. Вслед за Исайбом отправился и Хотеп... Чародею пришлось спасать всех вас...

— Даже Сиптаха? — испуганно воскликнула королева.

— К моему великому сожалению, — спокойноотреагировал киммериец.

— Великий Митра... — вырвалось у женщины.

— Если стигиец попал в Магину, нам уже ничто не поможет. Атхемон будет непобедим.

— Забудь о нем, — сказал северянин. — Сейчас главная опасность исходит от Ксатлина. Сначала уничтожим самозванца, а уж затем будем думать о стигийце.

Дно лодки закрипело о прибрежный песок. Варвар спрыгнул в воду и помог выйти волшебнице. Чтобы не потерять суденышко, Конан вытащил лодку на траву. Судя по деревьям, лес в

Валвиле ничем не отличался от того, что рос в Трунсоме — высокие стройные сосны, пушистые ели, могучие дубы, развесистые ивы. Кое-где виднелись длинные толстые лианы. Неужели эта страна действительно похожа на пустошь пиктов?

— Куда теперь? — поинтересовалась Селена.

— Пойдем вдоль берега, — проговорил киммериец. — Уверен, что мы найдем какую-нибудь тропу. Нам прятаться и скрываться не надо.

Путники неторопливо двинулись вверх по течению. Северянин не ошибся — уже через три сотни локтей, он заметил примятую траву. Варвар не очень-то верил, что местных жителей не волнуют события, происходящие в Фессалии. Имея такого сильного соседа, надо всегда держать ухо востро и наблюдать за событиями. Без сомнения, валвилцы следили за фортом, а может, и переправлялись на противоположный берег.

Конан и Селена углубились в чащу. Узкая тропа уходила на северо-восток. Королева неотступно следовала за киммерийцем. Пылающий диск Солара поднимался все выше и выше, но в лесу царил полумрак. Густые кроны деревьев задерживали свет. Варвар шел быстро, уверенно ступая и не вздрагивая от треска сучьев и шелеста листвы. С волшебницей Конана разговаривал громко, не понижая голос. Если неожиданных гостей захотят убить, то нападут внезапно. А потому необходимо всем своим видом показать, что путешественники не боятся местных жителей. Они именно гости, а не враги.

К полудню северянин и Селена преодолели

лит пятнадцать. Тропа часто петляла, огибая кустарники, бурелом и завалы рухнувших деревьев. Кое-где виднелись следы животных, но киммериец был уверен, что дорожку проложили люди или другие разумные живые существа, населяющие Валвил.

Пришло время для привала. Путники расположились на стволе старого поваленного тополя. Женщина достала из сумки хлеб, разломала его пополам и протянула кусок варвару. В этот момент Селена заметила странную тень, метнувшуюся прочь.

— Там... — испуганно прошептала королева.

— Держись спокойнее, — произнес Конан. — Я все вижу. За нами следят. Будем ждать появления хозяев.

Сказать легче, чем сделать. Пальцы волшебницы слегка подрагивали, Селена очень волновалась. За прошедшие три года женщина стала гораздо трепетнее относиться к собственной жизни. Ее девичья горячность и сумасбродность исчезли в прошлом. От бесшабашной девчонки-ведьмочки, не боящейся ничего и никого, смело бросавшейся навстречу кровожадным чудовищам не осталось и следа, зато появились вдумчивая рассудительность, осторожность и терпимость. Волшебница научилась сдерживать эмоции и не выказывать свое раздражение.

Теперь валвилцы ошибок не допускали. Как киммериец ни старался, рассмотреть в зарослях никого не удавалось. Утолив голод и немного отдохнув, северянин и королева продолжили путь.

Тропа уводила их все дальше вглубь страны. Варвар спиной чувствовал внимательные взгляды местных жителей, но показываться они пока не собирались. Шагах в пятистах мелькнула стая оленей. Конан не отказался бы от свежего мяса, но охотиться в чужом лесу — значит накликать беду. Вдруг это священное животное валвилцев? Тогда уж точно переговоры не увенчаются успехом. Ничего не оставалось делать, как ускорить шаг.

До захода Солара местные жители так и не появились. Неопытный человек мог бы подумать, что эти леса не населены, однако киммериец был слишком искушен в искусстве следопыта и много раз замечал следы охотников, зарубки на стволах, отпечатки ног на влажном грунте и сломанные ветки. Да и животные здесь были довольно пугливы.

Как только лучи светила позолотили верхушки деревьев на западе, северянин остановился на ночлег. Он и Селена набрали сухого валежника и разожгли костер. Где-то вдалеке раздался громкий протяжный вой — наступало время ночных хищников. Селена завернулась в плащ, прижалась к варвару и задремала. На Валвил опустилась липкая тягучая мгла. Конан сидел спокойно, с равнодушным видом подбрасывая дрова в костер. Пламя поднималось вверх, освещая небольшую поляну и ближайшие кусты. Легкий ветерок заставлял шелестеть листья, ухала ночная птица, мягко ступая, двигался какой-то зверь.

Усталость постепенно сломила наемника, и он уснул. Впрочем, северянин спал всегда очень

чутко, его пальцы лежали на рукояти кинжалов. Стоит хрустнуть какой-нибудь ветке, и клинки тотчас сверкнут в холодном свете луны.

Ночь прошла на удивление спокойно. Путешественников никто не побеспокоил. Утренняя трель птиц разбудила варвара и королеву. Костер уже давно погас. Съев немного вяленого мяса и запив еду вином, киммериец направился за дорожной сумкой. Он наклонился, протянул руку, и в тот же миг воздух разрезал знакомый свист. Стрела пролетела над головой и воткнулась в ствол дерева. Оперение долго дрожало перед глазами северянина. Волшебница бросилась к варвару.

— Ты не ранен? — воскликнула женщина.

— Веди себя достойно, — сказал Копана, выпрямляясь. — Они умышленно промахнулись. Смотри!

Из леса показались валвилцы. Их было около десятка. Слухи об этой стране полностью подтвердились — напротив киммерийца и королевы стояли альвы. Они были ростом с обыкновенного человека, худощавые, длинноногие. Наибольшее впечатление произвели лица воинов — чуть вытянутые, с маленькими круглыми подбородками, бледной зеленоватой кожей, голубыми глазами и курносими носами. Длинные светлые волосы спадали на плечи. Однако ни волосы, ни обтягивающая голову шапочка не могли скрыть огромных треугольных ушей. Альвы носили одинаковые светло-зеленые узкие штаны, короткую рубаху с завязками на воротах и сапоги из олень-

ей кожи. На поясе каждого висел стальной кинжал, за спиной был колчан со стрелами, в руках тугой лук.

Без сомнения, фессалийцы недооценивали своих соседей. В Хайбории гномы и альвы знакомы лишь с бронзовым оружием. Местные жители вооружены куда лучше — видимо, сказалось дафратское вторжение, когда были взяты богатые военные трофеи.

Вперед выступил мужчина средних лет и что-то произнес на неизвестном северянину языке. Голос у альва оказался высокий и мелодичный.

— Ты его понимаешь? — спросил варвар.

— Нет, — отрицательно покачала головой Селена. — Ни одного знакомого слова.

— Это плохо, — вымолвил Конан, — придется учиться.

— Если они не убьют нас раньше, — печально заметила королева.

— Вряд ли, — проговорил киммериец. — В их глазах нет ненависти и злобы.

— Мне бы твою уверенность, — выдохнула женщина, опираясь на локоть спутника.

Между тем, воин повторил фразу. В знак того, они не понимают валвилцев, северянин развел руки в стороны. Альвы осторожно приблизились к варвару. Последовал едва заметный жест предводителя, и Конана разоружили. Молодые люди с интересом и восхищением разглядывали акбитанкий клинок киммерийца.

Северянин не сомневался, что перед ним не

весь отряд. В густых зарослях затаились опытные воины, и стоит чужакам сделать одно неверное движение, как стрелы вопьются в их тела! Варвару связали руки, а на глаза натянули плотную шапку. Свет померк. То же самое, видимо, сделали и с волшебницей. Веревка стянула кисти, но альвы даже не представляли силу Конана — если потребуется, он без труда разорвет путы.

Раздалась короткая команда, и валвилцы тронулись в путь. Разобраться, в каком направлении они идут, было совершенно невозможно. Пленников, как животных, вели на поводу. Отряд двигался достаточно быстро, что говорило о хорошей дороге или широкой тропе. Лишь однажды альвы остановились возле родника. Киммерийцаслегка постучали по плечу, и Конану пришлось опуститься на колени. Журчание воды подсказало ему, где находится источник. Холодная, сводящая зубы жидкость освежила и восстановила силы. Наемника никто не торопил, и он напился вволю.

Вскоре валвилцы продолжили продвижение; поначалу северянин пытался считать шаги, но быстро понял бессмысленность данного занятия. Альвы могли ходить по кругу — запутывать врага лесные жители умели отлично. Но вот впереди послышался страшный шум. Варвар уже без труда различал речь валвилцев. Но сколько их? Десятки, сотни, тысячи?

Пленников остановили. Резким движением один из воинов снял с Конана шапку. Яркий

свет ударил в глаза, и киммериец невольно зажмурился. Наконец северянин пришел в себя и огляделся по сторонам. Перед ним раскинулся довольно большой город альвов. Если конечно, можно это поселение можно было назвать городом. Конан увидел ров глубиной примерно в восемь локтей, частокол из заостренных бревен, наблюдательные вышки. Перед защитной стеной большой участок леса полностью вырублен и выжжен — идеальное пространство для стрельбы лучников. Впрочем, армия Ксатлина взяла бы город без труда.

Пленников отвели к воротам, которые были открыты и не охранялись. В случае опасности сторожевые заставы предупредят жителей задолго до подхода противника. Как это ни странно, но альвы почти не обращали внимания на чужаков. Дети спокойно играли, женщины занимались своими делами, а мужчины либо точили оружие, либо разделывали туши убитых животных.

Домики валвилцев чем-то напоминали варвару строения, какие возводят в родной Киммерии — маленькие, аккуратные, сложенные из бревен и заглубленные в землю почти наполовину. Крыши были покрыты соломой, еловыми лапами, зелеными ветвями. В случае пожара такое поселение мгновенно выгорит дотла. Прямых улиц в городке не было, а потому отряд постоянно менял направление, быстро продвигаясь к центру.

Вскоре путешественники оказались на небольшой круглой площадке, в самой середине которой стоял огромный деревянный идол с гус-

той длинной бородой и сложенными на животе руками. Перед божеством местных жителей находился каменный алтарь. Конан сразу обратил внимание, что на нем нет бурых пятен крови, а значит, в жертву ни людей, ни животных не приносят. На душе стало немного легче.

Пленников ввели в круг и развязали. Со всех сторон киммерийца и волшебницу обступили воины. Они чего-то ждали. Постепенно площадка заполнялась местными жителями — любопытство оказалось не чуждо альвам. Однако вели они себя сдержанно — не было никаких криков, возгласов, оскорбительных действий. Звучала тихая, мелодичная, журчащая, словно ручей, речь.

Неожиданно голоса смолкли. Северянин тотчас обернулся и увидел, как расступилась толпа. Неторопливой походкой, опираясь на большой резной посох, к путешественникам приближался седоволосый старец.

В другой ситуации его внешний вид вызвал бы у варвара смех. Старика отличали сгорбленная фигура, длинная, почти по пояса борода, огромные уши, курносый нос, сморщенная кожа. На альве было длинное зеленое одеяние, плетеные из коры сандалии и маленькая заостренная шапочка, чудом держащаяся на затылке. Мужчина проковылял к идолу, пробубнил несколько фраз и повернулся к чужакам.

— Я жрец великого бога леса Гранфаса Торgrim, — на чистейшем фессалийском языке проговорил альв. — Вы вторглись во владения племени крусов. Это серьезное преступление! Мы

сохранили вам жизнь лишь потому, что женщина является королевой нашего могущественного соседа.

— Откуда вы знаете, кто я? — изумленно вымолвила Селена.

— Для магии не существует границ, — просто ответил валвилец. — Чтобы жить тихо и спокойно, мы должны быть готовы к любым неожиданностям.

— В таком случае, крусам известно, что сейчас происходит в Фессалии, — вставил Конан.

— Конечно, — кивнул головой старик. — Король Эдрик умер, и его соперник гаран Данвила Ксатлин захватил власть в стране. Сейчас войска мятежников штурмуют замок Трунсом, и вскоре он падет.

— Превосходно, — усмехнулся киммериец, — я был уверен, что разведчики альвов сотнями бродят по лесам государства. Тарих действительно долго не продержится... Если ему не помочь.

— У рыцаря Салмира слишком мало солдат, — заметил Торgrim.

— Именно поэтому мы и приплы к вам, — произнесла женщина. — Валвилцы — наша последняя надежда. Мощного удара в тыл Ксатлин не ожидает. Дайте мне воинов...

— Остановись, королева! — жрец поднял правую руку. — В тебе сейчас говорят чувства и эмоции. Я же хочу услышать слова разума. Почему альвы должны жертвовать своими жизнями ради интересов чужой нам страны? Тысяч лет мы не вмешивались в дела соседей и не по-

зволяли людям вторгаться к нам. Только поэтому племена альвов сумели выжить в самые трудные времена. Память о дафратском вторжении до сих пор жива в наших сердцах. Мы помогли освободиться от захватчиков Бафиру, а что получили взамен? Ненависть людей и постоянные налеты на нашу территорию. Люди неблагодарны и быстро забывают оказанную им услугу. Фессалийцы после победы поступят точно так же.

Волшебница жалобно посмотрела на северянина, ее доводы были исчерпаны, она не знала, как убедить местных жителей.

— Не буду спорить, — сказал варвар. — Люди действительно не помнят добра. Жадность, корысть, властолюбие сильнее их чести. Особенно это относится к королям. Но давай порассуждаем о судьбе Валвила... Вы прекрасно знаете, что вместе с Ксатлином в Трунсом пришли магинские колдуны. Узурпатор заключил союз со жрецами Волара. Пройдет пять лет, десять, двадцать — и Фессалия перестанет существовать. Ее поглотит могущественная Магина! Вот тогда альвы столкнутся с колдунами один на один, и магинцы попросту выжгут ваши леса. Подумайте о своих детях и внуках.

— Весомый довод, — согласился старик. — Но это произойдет еще не скоро. В случае опасности мы ведь можем помочь и Ксатлину...

— Будет уже слишком поздно, — К тому времени король Галтран завоюет все три южные провинции государства. А зная его хитрость и ко-

варство, я предположу, что он заключит мир с Бафиром. Враги ударят сразу с двух сторон. Обескровленная войной Фессалия — плохой союзник. Сейчас — последний и единственный шанс.

Торгрим задумчиво провел рукой по бороде. В его глазах читалось сомнение. Киммериец сказал то, о чем жрец думал и сам. Альвы хоть и жили обособленно, но прекрасно знали, что происходит в этой части Волании. Их волшебники неплохо разбирались в колдовстве и осознавали, какую опасность представляют магинцы.

— Разумное объяснение, — наконец вымолвил валвилец. — Но я не в праве решать подобные вопросы в одиночку. Вождь крусов Уфтии отведет вас в главный город страны Глэтарот. Там соберется Совет племен. Приготовьтесь к долгим спорам. Приведенных вами доводов может и не хватить.

Старик повернулся к правителю альвов и что-то громко произнес. На лице вождя появилось удивление, однако спорить с Торгримом он не стал. Это означало, что жрецы обладают здесь большой властью. Толпа быстро расходилась. Пленников, взяв под локти, отвели в ближайшую постройку. Варвару пришлось низко наклониться, чтобы не разбить голову о дверной косяк. В помещении царил полумрак. Глаза не сразу привыкли к темноте, и Конан наткнулся на широкий стол. Возле стен стояли длинные лавки, в дальнем углу находился деревянный лежак, покрытый медвежьими шкурами, слева киммериец заметил давно потухший очаг. На

столе стояли несколько глиняных мисок с едой и кувшин с родниковой водой.

— Похоже на Киммерию, — заметила Селена.

— Это верно, — кивнул головой варвар.

После ужина путешественники сразу легли спать. Обсуждать было нечего, поскольку них сейчас мало что зависело — как решат альвы, так и будет. Десятки гонцов уже отправились в разные племена с тревожной вестью. Для того чтобы собрать Совет, потребуется время.

* * *

Конан проснулся от легкого толчка в грудь. Северянин еще не успел открыть глаза, как почувствовал горячее учащенное дыхание женщины. Ее рука обвила шею мужчины, и губы тянулись к устам киммерийца. Они слились в долгом поцелуе, первом за эти четыре дня после встречи.

— Очень подходящее место для любовных забав, — улыбнулся варвар.

— Другого может и не быть, — прошептала волшебница. — Я никогда не забывала тебя, хотя на встречу не рассчитывала. Боги оказались милостивы. Так зачем же упускать свой шанс, мое тело соскучилось по ласке...

Конан обнял Селену и перевернул ее на спину. Сдерживать себя киммериец больше не собирался. Пусть валвилцы думают все, что угодно. Страсть захлестнула влюбленных. На счастье им было отпущено так мало времени...

Стоило Солару показаться из-за горизонта, как в домик вошли два воина. Они поставили на стол миски с жареным мясом, кувшин со свежей водой и тотчас удалились.

Северянин поднялся, быстро оделся и приступил к еде. Пища была неплоха на вкус, альвы отличались особой изобретательностью в ее приготовлении. Королева доселе нежилась в теплых шкурах.

— Вставай, — со вздохом проговорил варвар, — за ними скоро придут.

— А жаль, — заметила женщина, облачаясь в крестьянское платье. — Я бы с удовольствием осталась здесь дней на пять.

— Именно столько я уже нахожусь в Фессалии, — заметил Конан. — Нам надо торопиться. Рат не даст мне ни одного лишнего часа.

Селена спустилась с лежака и прижалась губами к небритой щеке киммерийца. В этот момент дверь открылась. На пороге стоял вождь крусов. Королева поспешно отпрянула от Конана. Жестом руки, альв подозвал пленников. На площадке их дожидался отряд воинов человек в двадцать. Не говоря ни слова, путешественникам вновь завязали глаза. Лесные тропы — величайшая тайна валвилцев.

На этот раз киммерийцу и волшебнице не стали спутывать руки. Им вложили в пальцы толстую веревку, за короткую необходимо было держаться. Вскоре отряд двинулся в путь.

...Прошло три дня. Альвы шли быстро, оставаясь только на дневной и ночной привал.

Они мало разговаривали друг другом, лишь изредка обмениваясь короткими репликами. С чужаками воины вели себя сдержанно и уважительно, но повязку с глаз снимали только при приемах пищи и после захода солнца. Впрочем, некоторые ночные наблюдения позволяли варвару сделать вывод, что валвилцы идут на север. Глазтарот находился где-то в глубине страны, в безопасном недоступном месте. По самым скромным подсчетам путешественники преодолели не меньше пятидесяти лиг, хотя их и окружали вековые непроходимые леса.

Любой захватчик, вторгшийся на территорию альвов, давно бы заблудился в чащобах — отсутствие хороших дорог не дает развиваться торговле, ремеслам, науке, но зато помогает обороняться. В последний день путешествия крусы останавливались в светлых сосновых борах, и Конану показалось, что они поднимаются на плоскогорье.

К киммерийцу приблизился Уфтан, жестом показал на Солар и высоко поднял руку.

— Что он хочет сказать? — спросила Селена.

— К полудню мы достигнем цели, — пояснил северянин. — Надо хорошо подготовиться к разговору со жрецами и колдунами Валвила. Именно они, а не вожди, управляют страной. Главное — не лгать им! Альвы сразу почувствуют обман.

— Ты о чем? — не поняла волшебница.

— Я много думал в пути, — вымолвил варвар. — Наши доказательства убедительны, но местные жители наверняка захотят чего-то боль-

шего. Валвилцы без нас обойдутся, а мы без них нет. Войны без жертв не бывает, и племена потеряют много мужчин-охотников. Начнется голод...

— Что ты предлагаешь? — произнесла женщина.

— Заключить союз на долгие годы — сказал Конан. — Очень выгодный и удобный для альвов. Даже если это нанесет ущерб Фессалии.

— А точнее? — проговорила волшебница.

— Беспрепятственное, беспошлинное посещение страны, льготы в торговле, ежегодная безвременная денежная выплата, поставки оружия, одежды, продовольствия, — перечислил киммериец. — А может, и еще что-нибудь...

— Гараны никогда не пойдут на такой шаг, — отрицательно покачала головой Селена.

— А кто их будет спрашивать? — зловеще заметил северянин. — Союзники ради победы жертвуют привилегиями, а враги заплатят за измену кровью. После победы мы установим новые законы!

— Но есть еще простопародье... Принять валвилцев простецам будет нелегко. Не забывай об их странной внешности, — возразила королева. — Нас с тобой трудно удивить, а крестьяне кроме своего поля ничего не видели...

— Не надо думать, что альвы тысячами бросятся в Фессалию, — вымолвил варвар. — Уклад их жизни меняется медленно. Здешные обитатели привыкли к обособленности, они побаиваются людей. Победа в войне позволит сблизить ва-

ши страны. Кроме того, ты введешь жесткое наказание за оскорбление альва, за его смерть преступник заплатит головой, а семья разорением. Пойми, Селена, жертвы необходимы. Мы должны поразить жрецов своими уступками.

— Уж очень это похоже на кабалу, — горько сказала женщина.

— Лучше заплатить валвицам золотом, чем оказаться на жертвеннике магинцев, — жестко отреагировал Конан. — Скоро люди убедятся в правоте моих слов. Уостон падет, и страна содрогнется, узнав, что произошло с жителями провинции. Затем наступит черед Калдара...

— Этого нельзя допустить, — произнесла волшебница. — Анлас — довольно широкая река, и переправиться через нее непросто, а с Рионом, правителем Артага у меня всегда были сложные отношения. Он чересчур высокомерен. Мы потеряем доступ к побережью.

— Тогда решай... — пожал плечами киммериец.

Пленникам вновь завязали глаза. Теперь отряд часто останавливался, и Уфтин вел с кем-то переговоры. Видимо, Глэтарот неплохо охранялся. Сторожевых постов на пути встретилось не меньше десятка, и это настораживало варвара. Зачем такие строгие меры предосторожности? Неужели Валвил с кем-то воюет? Тогда миссия фессалийской королевы вряд ли увенчается успехом.

Спустя некоторое время северянин почувствовал в воздухе влагу. Неужели море? Пожалуй,

нет — отсутствует солоноватый привкус, шум прибоя, крики чаек. Тогда неподалеку есть река или большое озеро. Словно читая мысли варвара, альвы сняли повязки с чужаков.

Перед путешественниками раскинулась великолепная картина. Подобную красоту редко где встретишь. Слева виднелся уходящий за горизонт сосновый бор, могучие стройные деревья с желтоватыми стволами, ярко-зелеными пушистыми кронами. Справа — безбрежные небесно-голубые воды широкого озера. А впереди, на расчищенном от леса горном кряже, раскинулся город весьма внушительных размеров.

Отряд находился на высоком холме, и обозреть местность труда не составляло. Конан рассмотрел крепкие стены, два десятка деревянных вышек и сотню беспорядочно раскиданных домиков. В Глэтароте проживало несколько тысяч альвов. В самом центре города Конан сумел разглядеть огромного идола, очень похожего на истукана в знакомой ему деревне альвов. Значит, у всех валвилцев одно главное божество.

Вождь сделал жест рукой и двинулся по узкой тропе вниз по склону. До Глэтарота оставалось около полулиги. Невольно и люди, и альвы ускорили шаг. Длинная дорога подходила к концу. Возле ворот их встретили четверо охранников. У каждого за спиной был лук и колчан со стрелами, в руках короткое копьё со стальным наконечником. Обменявшись несколькими фразами с вождем крусов, воины отступили в сторону.

Уфтин не ошибся, Солар только-только достиг своей наивысшей точки. Путники пришли в Глэтарот ровно в полдень. Сразу чувствовалось, что альвы не раз бывали в городе.

Вокруг поднимались домики похожие друг на друга, как две капли воды. Застройка Глэтарота проводилась стихийно, а защитная стена по мере роста города не раз переносилась все дальше и дальше. Кое-где виднелись ремесленные мастерские — там трудились портные, кожевники, кузнецы, оружейники. Вывески, конечно, отсутствовали, но местным жителям они и не требовались.

К небу поднимались многочисленные столбы дыма. Хозяйки занимались приготовлением пищи. Некоторые девушки выглядели весьма привлекательно — миловидные личики, белая нежная кожа, больше красивые глаза, длинные пушистые волосы, и даже торчащие ушки придавали им особое изящество.

Как и в деревне крусов, особого внимания на путешественников валвилцы не обращали. Местные жители умели сдерживать свои эмоции и любопытство. На улицах Глэтарота царила тишина и порядок. Где-нибудь в Туране, Шеме или Зингаре стоял бы гвалт и невыносимый шум — люди нетерпимы друг к другу, они ругаются, кричат, порой дерутся. Альвы вели себя совсем иначе. Слышались приглушенные голоса, мелодичные звуки, едва различимый смех. Даже дети играли довольно тихо. Города Фессалии наверняка покажутся валвилцам дикими, грубыми и грязными.

Между тем, отряд достиг главной площади. Навстречу чужестранцам вышел крепкий воин лет пятидесяти, приблизился к Уфтину и вытянул вперед две руки. Вождь крусов ответил аналогичным жестом. Ладони мужчин соприкоснулись. Судя по всему, это было приветствие предводителей племен.

Альвы о чем-то довольно долго говорили. Наконец, глэтаротец ушел, а Уфтин направился к пленникам. Жестами он пояснил, что Совет состоится на закате. Ждать придется на площади, сюда же гостям принесут обед. Киммериец утвердительно кивнул и запросто прилег на мягкую траву — можно было немного подремать. Рядом присела Селена. Королева мучительно обдумывала предложения северянина. Решиться на уступки альвам Селене было непросто. Жители ее страны пренебрежительно относятся к нелюдям из пуц Валвила. Изменить взгляды людей и искоренить их страх по отношению к чужакам — слишком сложная задача...

Глава 5

Союзники

Дгненный диск Солара медленно приближался к горизонту. Воины Уфтина покинули площадь, оставив людей одних. Впрочем, длилось это недолго. Вскоре к идолу лесного бога начали подходить жрецы и вожди племен. Они касались изображения Гранфаса руками, произносили несколько слов и тотчас отходили в сторону, освобождая место другим. Воины приветствовали друг друга соответствующим ритуалом. Среди жрецов варвар заметил Торгрима. Как старец успел добраться до Глэтарота, Конана не представлял — наверняка, не обошлось без магии.

Все альвы носили одежду синих или зеленых оттенков. Ярких, бросающихся в глаза цветов они старались избегать. Постепенно площадь заполнялась. По самым скромным подсчетам Конана, тут собралось около сотни валвилцев. Чуть

поодаль расположились простые охотники и любопытные горожане.

Киммериец и королева давно были на ногах и терпеливо ждали начала церемонии. Стоило оку Солара коснуться верхушек сосен на западе, как разговоры смолкли. К идолу подошел седовласый старик и что-то громко сказал. Сотни альвов дружно повторили его слова. Это напоминало молитву в храме.

Тяжело вздохнув, валвилец вымолвил по-фессалийски:

— Я главный жрец Гранфаса. Повелителя леса, мое имя — Менхол. Наш брат Торгрим поведал о предложении королевы Фессалии. У всех племен было время подумать. Сегодня будет вынесено окончательное решение.

— Надеюсь, оно принесет пользу и мне, и вам, — заметила женщина.

Менхол поднял правую руку, показывая остальным, что можно начинать обсуждение предложений Селены.

Жрецы и вожди выходили вперед и коротко высказывали свое мнение. Понять их речь ни северянин, ни волшебница не могли. Понять отношения альвов к предстоящей войне по выражениям лиц тоже никак не удавалось. К удивлению варвара, опрос надолго не затянулся. Круг замкнулся, и главный жрец задумчиво посмотрел на путешественников.

— Мнения разделись, — вымолвил он. — Западные племена согласны помочь, южные и северные категорически отказываются. Их можно

понять. Сейчас я открою один секрет, который вы должны сохранить...

— Обещаем, — поспешно произнес Конан.

— Валвил граничит на севере со страной гномов, — продолжил старик. — Долгое время мы жили в мире и согласии. Они воевали вместе с нами против дафратцев, а альвы помогали карликам отбивать наскоки враждебных ингасов. Но три года назад королем гномов стал Аерис. Это очень жадный и властолюбивый правитель. Неожиданно для Совета его воины напали на принадлежащие Валвилу рудники. Самые богатые залежи находятся именно на границе. Мы потеряли почти все железные и медные копи и были вынуждены атаковать гномов. С тех пор отношения между странами обострились, хотя в войну и не переросли. Если наши племена ослабнут, то Аерис тотчас воспользуется ситуацией. Вы меня понимаете?..

Киммериец уяснил, что надо перехватывать инициативу. У Валвила оказалось немало собственных трудностей, а это на руку фессалийцам. Колеблющихся можно убедить выгодными обещаниями.

— Королева готова заключить длительный союз с Валвилем, — проговорил северянин. — После победы над Ксатлином мы готовы оказать необходимую помощь нашим друзьям. Железо, продовольствие, ткани, оружие — вы получите припасов столько, сколько нужно. И это будет безвозмездный ежегодный дар. Альвов беспокоит армия гномов? Мы пошлем туда свои войска.

Совместными усилиями мы заставим Аериса умерить свои аппетиты.

Слова варвара произвели должное впечатление на вождей. Воины удивленно обсуждали услышанное. Жрецы вели себя гораздо спокойнее. После небольшой паузы некоторые из них высказали свои замечания.

— Адасы и силиды размышляют о том, как фессалийские солдаты достигнут страны гномов, — перевел Менехол. — Племена не пустят на свою территорию людей. Валвил закрыт для чужаков, расположение городов и трон — величайшая тайна.

— Я обещаю, что ни один мой воин не ступит на землю альвов без разрешения, — вмешалась волшебница. — Армия преодолет это расстояние либо по Ингасии, либо на кораблях по Миссини.

— О Бафире тоже можно не беспокоиться, — вставил Конан. — Провинции Гатвея и Артаг куда более лакомый кусок, чем непроходимые чащи Валвила. Уверен, что в ближайшие две-три луны правитель этой страны начнет войну с гаранами Лоуном и Рионом.

Данное объяснение устроило жрецов. Тем не менее, вопросов задавалось еще немало. Вождей интересовало отношение людей к альвам. Они боялись, что трупсомцы воспримут странных жителей лесной страны враждебно и с подозрением. Разубеждать их ни Селена, ни киммериец не стали, хотя королева заверила представителей племен в особом положении валвилцев и в стро-

гости законов, которые она введет. Признаться честно, северянин был несколько удивлен такой податливостью альвов, хотя вожди прекрасно понимали, что в жестоких битвах погибнет немало хороших воинов. Все выяснилось после слов главного жреца.

— Мы очень взволнованны присутствием в Трунсоме колдунов Магины, — проговорил Менхол. — Их магическая сила необычайно велика. Если жрецам Волара удастся захватить Фессалию, то лавина нечисти захлестнет Воланию. Магинцы способны вызвать из царства мертвых самых отвратительных и кровожадных исчадий зла.

Волшебники Валвила прекрасно осознавали опасность, которую представлял король Галтран. Предложение королевы Селены оказалось как нельзя кстати, и оно действительно устраивало обе стороны.

Глэтарот погружался в темноту ночи. Короткая команда, и вспыхнули десятки факелов. Обсуждение затягивалось. Впервые за вековую историю люди и альвы собираются воевать вместе. Враг у них один — Магина. Варвар еще раз убедился, что фессалийцы недооценили соседей. В знании волшебства и чародейства валвилцы достигли больших высот.

Часть представителей племен все же оставалась непреклонна. Конан видел, как за внешним спокойствием вождей и жрецов скрывается напряжение. В любой момент тщательно подавляемые эмоции могли выплеснуться наружу. Вовре-

мя это почувствовал и Менхол. Старец повернулся к чужакам и едва слышно сказал:

— Думаю, вы очень устали. Дорога до Глэтарота неблизкая. Воины проводят вас к месту ночлега. Утром я сообщу решение Совета.

Королева хотела что-то возразить, но киммериец потянул ее за руку. Возражать не имело смысла. Главный жрец и сам не ожидал, что обсуждение перерастет в жаркий спор. Обычно спокойные и выдержанные альвы были готовы броситься в драку. Интересы племен явно не совпадали.

Путешественников окружила четверка молодых крепких охотников. Северянина и женщину увели с площади и поместили в уютный маленький домик. Его убранство почти ничем не отличалось от того, что видел варвар в предыдущем городе. Тут было чуть почище, побольше шкур, на столе постелена скатерть, возле окошечка в подставке горел одинокий факел. Ужин уже был накрыт. В глиняных мисках лежали жареная оленина, копченая рыба и диковинные красноватые фрукты. В кувшине опять оказалась холодная родниковая вода. Судя по всему, вино местные жители не употребляли. Не теряя времени, варвар приступил к еде.

Волшебница ненадолго задержалась у двери.

— Они выставили охрану, — возмущенно произнесла Селена. — Разве так поступают с союзниками?

— А чего ты ожидала? — спокойно отреагировал Конан. — Что нас примут здесь с распро-

стертыми объятиями? Напрасно! Долгие годы альвы воевали только против людей. Представляешь, сколько бед и опасностей пришлось пережить валвилцам?

— В этом виновны дафратцы и бафирцы! — воскликнула королева.

— Перестань! — махнул рукой киммериец. — Так или иначе, в войнах виновны люди, и альвы не делают среди нас различий!

Отведав фруктов, Конан неожиданно спросил:

— Селена, ты отличишь одного мужчину-альва от другого?

— Если хорошо приглядеться.... — неуверенно ответила женщина.

— То-то же, — списходительно усмехнулся Конан. — Мы для них все на одно лицо. Разница лишь в росте и телосложении. Теперь вспомни, с каким презрением отзываются о валвилцах фессалийцы. «Дикари» — самое ласковое выражение. И грешат этим и гараны, и рыцари, и крестьяне. Почему местные жители должны нам доверять? Для альвов Трунсом, Бафир, Ингасия звучат совершенно одинаково.

— Тогда я одного не пойму... — задумчиво вымолвила волшебница.

— Зачем нужны переговоры? — догадался киммериец.

— Да, — кивнула головой Селена. — Альвы, вроде бы согласились помочь...

— Здесь управляют жрецы, — пояснил северянин. — Ксатлин, сам того не желая, очень нам

помог. Данвилец привел к замку Тариха магинских колдунов — это уже куда более серьезная опасность для Валвила. Волшебники альвов сильно напуганы. Они прекрасно осознают силу нового врага и нашими руками хотят его устранить.

— Ты считаешь, они примут наше предложение? — спросила женщина.

— Уверен, — произнес Конан, отправляя в рот большой кусок мяса. — Садись и ешь.

До самого утра путешественников никто не беспокоил. Это была еще одна ночь пылкой и горячей близости. Альвов киммериец и волшебница могли не опасаться — местные жители не болтливы, да и кто из фессалицев сумеет понять их язык?

За прошедшие три года Селена многому научилась в искусстве любви. От угловатой, стеснительной девушки не осталось и следа. Рядом с варваром оказалась женщина, умеющая ценить настоящего мужчину...

Чтобы вновь не попасть в неловкую ситуацию, королева на этот раз оделась заранее, и эта мера предосторожности оказалась нелишней — чужаков разбудили на рассвете. Жестом руки альв приказал пленникам следовать за ним. Солар только-только показался на горизонте. Конан невольно остановился, чтобы полюбоваться восходом. Око бога имело желто-оранжевый оттенок и еще не слепило глаза, его лучи разбегались по темной глади озера, меняя ее цвет. Вода играла, переливалась, манила. Резкий окрик вал-

вилаца вывел киммерийца из задумчивого состояния.

Путешественники вновь ступили на площадь. Количество альвов, пришедших на Великий Совет, ничуть не уменьшилось. Складывалось впечатление, что они вовсе не уходили спать.

Жрец Менхол, опираясь на посох, стоял возле идола Гранфаса.

— Королева Фессалии! — громко сказал главный жрец. — Мы принимаем твоё предложение и готовы заключить союз. Его условия таковы: между нашими странами объявляется вечный мир, засим Валвил выделяет тебе на борьбу с Ксатлином две тысячи воинов. В свою очередь, Фессалия обязуется помочь нам в войне с Аерисом и Бафиром, а также поставить оружие и железо. Золото мы добудем сами. На нашу землю не должен ступить ни один солдат твоего королевства. Согласна ли ты на подобные уступки?

— Да, — без раздумий проговорила волшебница.

Старик сделал едва уловимый жест рукой, и два альва принесли северянину его оружие. Варвар с любовью погладил свой верный акбитанский клинок и забросил ножны за спину.

— Возглавит армию вождь крусов Уфтин, — продолжил Менхол. — Он лучше всех знает трунсомцев.

— А как же мы будем с ним общаться? — вставил Конан. — Я не понимаю на языке альвов ни слова, а охотники...

Закончить киммериец не успел. Валвилец

поднял правую руку, призывая к вниманию. Выдержав небольшую паузу, старец вымолвил:

— Не торопись. Мы подумали и об этом. Вместе с тобой отправится мой ученик Ивон. Он еще достаточно молод и неопытен для того, чтобы стать жрецом, но уже овладел многими знаниями, в том числе и фессалийской речью.

Из толпы вышел худощавый мужчина в обычной валвилской одежде — узкие штаны, короткая куртка, сапоги из оленей кожи, на поясе короткий кинжал.

Определять возраст альвов северянин еще не научился, но судя по очень бледной коже, торчащим в стороны большим ушам, и восторженным искрам в глазах, будущему жрецу не исполнилось еще и двадцати пяти зим. Ивон почтительно поклонился чужаку и расположился рядом с Уфтином.

— У меня есть одно обязательное требование, — произнес варвар. — Ваши воины должны беспрекословно подчиняться моим приказам. Никаких самостоятельных действий. Залог победы в единстве.

— Так и будет, — заверил жрец.

— Когда Валвил сможет собрать и переправить армию на фессалийский берег? — спросил Конан.

— Через пять дней первая тысяча воинов будет в Трунсоме, — сказал жрец. — Остальные лучники присоединятся спустя два дня. Гонцы отправились в путь еще ночью, но на дорогу из дальних земель потребуется время.

— Отлично, — кивнул головой киммериец. — Меня это устраивает.

Альва ничуть не смущало, что северянин говорил за королеву. Об их взаимоотношениях Менхол прекрасно знал и догадался, что Конан — доверенное лицо Селены. Кроме того, у валвилцев именно мужчины решали судьбу страны, а женщины в государственных делах участия никогда не принимали.

Совет закончился, и альвы начали расходиться. Вождям и жрецам предстояла нелегкая дорога домой. Десятки воинов из их племен уйдут на войну, а сколько их вернется обратно, известно лишь богам.

— Я надеюсь, вы не воспринимаете как оскорбление то, что мы завязываем глаза чужакам? — уточнил Менхол. — Это необходимая мера предосторожности. О местонахождении наших городов люди знать не должны.

— Конечно, нет, — иронично усмехнулся варвар. — У каждого народа есть свои секреты. Однако неужели ваши охотники раньше не попадали в плен к врагам? Например, к бафирцам? Под пыткой...

— Альбы скорее умрут, чем предадут сородичей, — уверенно сказал старец.

— Завидую вам, — проговорил Конан. — Люди куда более пугливы и продажны. За горсть золотых монет многие не то что дальних родичей, а мать родную отдадут на поруганье.

Жрец промолчал.

После легкого завтрака отряд крусов и Конан

с Селеной двинулись в сторону Миссини. На этот раз торопиться им было некуда — времени предостаточно. Северянина никто не связывал, но за веревку все равно приходилось держаться — глаза Конану все-таки завязали.

Альб по имени Ивон оказался неплохим парнем: веселый, любознательный и, по меркам валвилцев, весьма разговорчивый. Его интересовало буквально все — города и замки фессалийцев, их обычаи, нравы, чем питаются, как одеваются люди. Но стоило Конану спросить его об альвах, как Ивон либо сразу замолкал и уходил в сторону, либо переводил разговор на другую тему. Свои тайны валвилцы хранили очень тщательно. В чем ученик жреца не отказывал киммерийцу, так это в обучении языку альвов.

Выполняя роль проводника, Ивон часами растолковывал северянину смысл незнакомых слов. Несмотря на то, что варвар владел многими наречиями Хайбории, освоение нового языка давалось ему нелегко. Тем не менее, к исходу четвертого дня Конан уже понимал короткие реплики, некоторые обрывки фраз, отдельные наиболее употребительные слова. Впрочем, говорить на наречии альвов у киммерийца не получалось.

В городе крусов Стронгэле путешественники не задержались — его обитатели уже знали о решении Совета. Пятьдесят лучших воинов поджидали своего вождя. Женщины старались не проявлять эмоций, но северянин прекрасно видел, как они смахивали со щек слезы.

В Стронгэле устроили короткий привал, плотный обед, и отряд двинулся дальше. В каком направлении двигался отряд, северянин совершенно не представлял, но был уверен, что рано или поздно отряд придет к Миссини. К заходу Солара так и случилось, и варвару с волшебницей тотчас сняли повязки.

Киммериец слегка растерялся — его окружали сотни альвов. Охотники терпеливо ожидали приказа своего нового командующего.

— Каковы будут распоряжения? — перевел вопрос Уфтина Ивон. — Переправляться немедленно или ждать утра?

— А у вас готовы лодки и плоты? — уточнил северянин.

На устах вождя появилась снисходительная улыбка.

— Альвы не нуждаются в подобных мелочах, — вымолвил ученик жреца. — Мы отлично плаваем.

Признаться честно, варвар такого ответа не ожидал. Впрочем, это ничуть не смутило Конана. План действий он разработал еще по пути. Торопиться не стоило. Кто знает, как воспримут переправу альвов трунсомцы? Салмира и его людей стоило подготовить к встрече с союзниками. Вряд ли командиры фортов верят в успех миссии Селены.

— Оставайтесь здесь, — приказал киммериец. — Я не хочу, чтобы вас видели. У Ксатлина тоже есть шпионы. Завтра утром вы переправитесь через Миссини двумя лигами ниже по течению.

Спрячьтесь в лесу и не показывайтесь. Обязательно выставьте надежное охранение.

Этого северянин мог бы и не говорить — в умении прятаться альвам равных не было. Обитателям Валвила достаточно невысокой травы, чахлого кустарника, чтобы незаметно подобраться к врагу. И тем не менее... Как спрятать целую тысячу воинов?

— Мы с королевой переправимся немедленно, — продолжил варвар. — Необходимо оценить ситуацию. Вдруг данвилцы уже захватили крепость?

Уфтин отрицательно покачал головой.

— Форт еще держится, — перевел слова вождя Ивон. — Была одна атака, но солдаты рыцаря Салмира ее отбили. Больше попыток штурма Ксатлин не предпринимал. Вы можете плыть безбоязненно.

— Откуда вам известно?.. — вымолвила волшебница, но вовремя спохватилась. Без сомнения, разведчики валвилцев тайком пробираются в Фессалию и следят за армией Ксатлина.

Киммериец улыбнулся и проговорил:

— Я сегодня же вечером согласую действия наших армий. Прибывшее подкрепление пусть пока размещается на этом берегу. Не будем рисковать всеми нашими силами. Ивон пойдет с нами. Где лодки?

Вождь кивнул головой, указывая на запад. Варвар уверенно двинулся вдоль берега и остановился перед зарослями колючего кустарника. Здесь расположились два альва-наблюдателя. Они

поспешно вскочили на ноги и схватились за оружие, но, заметив Уфтина, успокоились и отошли в сторону. На небольшой песчаной отмели лежало утлое суденышко. Значит, валвилцы вывели Конана и Селену точно к месту переправы.

Оказывается, когда восемь дней назад киммериец высаживался на берега страны альвов, то прошел мимо поста наблюдателей в каких-то двух шагах. У этих воинов великолепная выдержка и невероятное терпение!

Раздвинув ветки, варвар шагнул на берег. Следом за ним вышли Селена и ученик жреца. Все остальные воины остались под покровом леса. Альв устроился на носу суденышка. В его глазах киммериец прочитал волнение и любопытства. Ивон еще никогда не бывал в Фессалии.

— Смотрите! — воскликнул валвилец, указывая на противоположный берег.

Там мелькнула фигура в доспехах и зеленой накидке.

— Нас ждут, — пояснил северянин, делая несколько мощных гребков.

Лодка стремительно неслась по водной глади, вслед за пылающим оранжевым диском Солара. Око бога манило, звало за собой. Небо окрасилось в желтые и розовые тона. Скоро начнет темнеть.

Лодка ткнулась в небольшой мысок, и альв молниеносно выпрыгнул на твердую землю. Конан помог выбраться волшебнице, склонился к лодке и сразу услышал громкий возглас:

— Стоять! Поднимите руки вверх!

Он обернулся и увидел, что жреца окружили три трунсомца. Воины выставили вперед копья, в готовности пронзить чужака.

— Опустите оружие! — приказал киммериец. — Вы что, ослепли, не видите королеву? А этот альв — наш друг и союзник.

— Простите, господин, — вымолвил один из солдат. — Мы вас не узнали.

— Вытащить лодку, — приказал северянин.

Варвар подошел к немного растерявшемуся Ивону, похлопав его по плечу и сочувственно произнес:

— На твою долю еще выпадет немало испытаний. Трунсомцы порой чрезмерно горды и высокомерны. Если услышишь какую-нибудь оскорбительную реплику — не обращай на нее внимания. Наши народы еще никогда не сражались вместе, а потому люди не в состоянии оценить достоинства новых союзников. Внешность альвов пугает людей...

— Я понимаю, — кивнул головой валвилец. — Менхол много рассказывал мне о жителях других стран. У вас совсем другие взгляды на жизнь.

— К сожалению, — горько улыбнулся Конан.

Путешественники неторопливо направились к замку. Дорогу киммериец помнил хорошо. Однако не успели они пройти и тысячи шагов, как услышали хруст веток и мужские голоса. Вскоре им навстречу выбежали Салмир, Алгар и еще два десятка воинов.

— Ваше величество, вы живы! — радостно воскликнул командир полка, опускаясь на колени перед королевой.

Все фессалийцы последовали его примеру.

— К счастью, все обошлось благополучно, — проговорила женщина. — Наша миссия увенчалась успехом. Теперь у меня есть сильная, боеспособная армия.

— Слава великому Солару, он услышал наши молитвы, — искренне вымолвил рыцарь. — Мы очень волновались. С дикими народами следует быть осторожными.

Жестом руки волшебница позволила подданным встать. Только теперь трунсомцы заметили худощавую фигуру альва. Удивленно и настороженно воины разглядывали чужака. На лицах многих людей появилась снисходительная усмешка.

— Неужели эта зверюшка сумеет нам помочь? — вырвалось у одного из сотников.

— Я попрошу уважительно относиться к гостю и союзнику королевы! — грозно вставил Конан. — Ивон очень умный и способный альв. Он относится к касте жрецов и прекрасно владеет фессалийским языком.

Киммериец слегка подтолкнул юношу в спину. Валвилец должен показать себя, чтобы его признали и уважали. Ивон не воин, а потому альву будет достаточно проявить свои ораторские и дипломатические способности.

— Приветствую славный рыцарей Салмира и Алгара, — произнес альв. — Мы слышаны о

вашей доблести. Героическая оборона Кропхэна будет золотыми буквами вписана в летопись Трунсома. Вы сохранили верность Андарам тогда, когда большинство гаранов предали мидлэймских правителей. Для валвилцев это имеет огромное значение. Мы решили помочь королеве Селене в ее справедливой борьбе за трон. Альвы, конечно, уступают в физической силе людям, но, поверьте, мои соотечественники умеют сражаться. Ради победы они готовы пожертвовать своими жизнями.

— Достойная речь, — уважительно кивнул головой рыцарь. — Я обещаю, что никаких оскорблений вы больше не услышите. Мы уважаем и ценим союзников нашей госпожи.

Салмир метнул взгляд на сотника. Тот поспешно скрылся за спинами товарищей, чтобы не попадаться на глаза рыцарю. За такие проступки можно лишиться и головы.

— Предлагаю поторопиться, — сказал трунсомоц. — Ужин уже накрыт и остывает. Я приказал достать из подвалов форта лучшее вино.

В сопровождении воинов Салмира отряд направился к маленькой крепости. Форт носил название Райген и был построен дедом гарана Тариха. Старик почему-то считал, что валвилцы представляют серьезную угрозу для Фессалии, и хотел обезопасить восточную границу провинции. Но дальше создания двух фортов дело не пошло. Сначала не хватило денег, а когда правитель скончался, то у его сына появилась другие трудности. Тем не менее, в крепостях разместит-

ли сильные гарнизоны. Именно эти солдаты и составляли сейчас основу армии королевы.

Северянин и Салмир немного отстали. Им необходимо было обсудить некоторые вопросы наедине.

Первым начал разговор варвар.

— Сколько ополченцев вы сумели набрать? — спросил Конана.

— Чуть более трехсот человек, — ответил фессалиец.

— Не густо, — недовольно покачал головой киммериец. — Я надеялся на большее..

— Крестьяне трусливы и ленивы, — вымолвил рыцарь. — Их тяжело расшевелить. Пока Ксатлин действует мудро и ограничивается редкими сборами продуктов, иногда даже платит за коров и овец. По его личному приказу были казнены три мародера-данвилца.

— Долго он так не протянет, — усмехнулся северянин. — Накормить несколько тысяч человек очень непросто. Грабеж обязательно начнется в ближайшие дни.

— Согласен, — проговорил трунсомоц. — Но к тому времени замок уже падет. Гаран держится из последних сил. Осадные машины день и ночь разрушают стены и башни. Восточная сторона вся в проломах. Противник предпринимал четыре попытки штурма. Врагов удалось отбить ценой больших потерь. Силы Тариха тают, а к Ксатлину постоянно подходят полкрепления. Еще дней пять....

— Мы ударим раньше, — заметил варвар. —

Скажи лучше, что случилось у вас? Райген подвергся нападению?

— Откуда вы знаете? — удивился Салмир.

— Никогда не относитесь пренебрежительно к так называемым «диким народам», — произнес Конан. — Валвилские жрецы знают о Фессалии все, даже тайны мидлэймского дворца. Магия — страшная сила, а они преуспели в этом искусстве.

— Понятно, — вымолвил рыцарь. — Стычки произошли шесть дней назад. Полтысячи данвилцев подступили к форту и предложили нам перейти на сторону Ксатлина. Я высказался от души... Эти наглецы решили атаковать с ходу. Когда они приблизились к стенам вплотную, мои лучники начали стрелять. Ряды противника дрогнули, тогда я открыл ворота и двинул на врага свои четыре сотни.

— Данвилцы тотчас ушли? — догадался киммериец.

— Да, — подтвердил фессалиец. — Только пятки сверкали! Король принял меня за болвана и думал, что мы будем преследовать убегающие войска. Но лезть в западню я не собирался и остался в крепости. Данвилцы потеряли почти пятьдесят человек убитыми... Их доспехи и оружие мы отдали новобранцам. К сожалению, толку от этих парней в бою будет немного — слишком неопытны.

— Придется их обучить, — отреагировал северянин.

— Пытаемся, — командир полка тяжело вздохнул.

Варвар старался осмыслить услышанное. Зачем Ксатлину понадобилось нападать на форт? Вряд ли у него есть лишние войска возле замка. Разведка боем? Не может быть! Король и так прекрасно знает, сколько у Салмира солдат. Скорее всего, он хотел показать свою силу, добиться, чтобы гарнизоны крепостей даже не пытались прийти на помощь осажденным.

— Ты говорил о подкреплении, пришедшем к Ксатлину, — обратился к трунсомцу, киммериец. — Какова численность и кто его составляет — данвилцы или мидлэмцы?

— Точно не знаю, — пожал плечами рыцарь. — Сведения отрывочны. Подходят небольшие отряды по сто-двести человек.

Ответ фессалийца обнадеживал. Варвар ошарсился, что, узнав о смерти королевы, армия Далима присоединиться к Холону и двинется на замок Тариха. Две тысячи отлично подготовленных бойцов могут окончательно склонить чашу весов в пользу захватчиков. Тогда уже и альвы не помогут.

Вскоре показались стены форта. На башнях застыли лучники, которые внимательно следили за окрестностями — вдруг противник попытается подкрасться к Райгену под покровом ночи?

Процессия прошла по мосту и оказалась в крепости. Конан сразу увидел большой отряд крестьян, бьющихся друг с другом на деревянных палках. Строгие десятники не позволяли расслабляться новобранцам и грозно покрикивали на ленивых и нерадивых. От поученных на-

выков будет зависеть жизнь не только этих людей, но и их товарищей. Вскоре заскрипели цепи подъемного моста — ворота закрывались на ночь.

Путешественники миновали застывшую у дверей охрану и вошли в главное задние форта. Приготовленный ужин остывал. Роль слуг выполняли оруженосцы Салмира. Не теряя времени, люди приступили к еде. Пускай здесь и присутствовала королева, воины старались обходиться без лишних церемоний. Ивон расположился между волшебницей и киммерийцем — так он чувствовал себя гораздо уверенней. Без сомнения, альв находился в центре внимания, и фессалийцы украдкой поглядывали на удивительного гостя. Его внешний облик и манеры не могли не вызывать у людей улыбки.

На большинство подаваемых блюд валивилец смотрел с опаской. Лесные жители не занимались земледелием и скотоводством, а потому Ивон никогда не видел и не ел хлеба и сыра — альб предпочитал жареное мясо и рыбу. Однако любопытство все же победило и, выслушав объяснение северянина, ученик жреца решил попробовать незнакомые яства.

Первые куски валивилец отправлял в рот с таким видом, что казалось, будто Ивон совершает самоубийство. Однако ничего ужасного не произошло, и Ивон осмелел. В какой-то момент он даже пригубил вина. Это и было самой страшной ошибкой альба — его глаза заблестели, речь стала сбивчивой и непонятной, бедняга часто пе-

реходил на родной язык и, в конце концов, просто упал со скамьи. Послышался крепкий, здоровый храп будущего жреца. Воины осторожно подняли незадачливого гостя и перенесли в ближайшую комнату.

— Слабак! — рассмеялся Алгар.

— Ивон впервые в жизни пил вино, — заметил варвар. — Так что ему это простительно. А вот нам пора заняться делами.

Оруженосцы быстро убрали со стола блюда и кубки. На освобожденное место положили большую карту Трунсома. Она была составлена довольно умело и очень точно — правители Фессалии серьезно относились к наукам, всегда поощряли волшебников и ученых, а потому отличались блестящими познаниями в самых разных областях. Покойный король Эдрик любил науку исчисления, великолепно сочинял стихи, увлекался строительством дворцов и замков.

Конан поставил левую ногу на скамью, оперся на нее локтем и внимательно рассматривал чертеж. Художник обозначил все, что было необходимо: города, крепости, дороги, леса и поля. Не составляло труда разобраться и с расстояниями. От Рейгена до Трунсома было около десяти лиг. Это немало. За один день такую дорогу не преодолеть, особенно если учесть, что войскам придется прорывать сильный заслон противника. Следовательно, Ксатлин узнает о походе гарпизонов заранее. Данвилцы успеют подготовиться к встрече противника.

— Сколько солдат нам дали альвы? — решил-

ся прервать раздумья киммерийца командир полка.

— Две тысячи, — коротко ответил северянин.

— Маловато, — заметил племянник Салмира — А ведь Валвил — большая страна.

— Она велика по размерам, — возразил варвар, — но не по численности жителей. Альвы — маленький народ. Кроме того, дареному коню в зубы не смотрят.

— Сомневаюсь, что их помощь будет бескорыстной, — проговорил молодой человек.

— Я заключила в Валвиле военный союз, — вмешалась Селена. — Мы пошли на ряд уступок, но это было необходимо. Фессалия в случае победы безвозмездно поставит племенам альвов оружие и продовольствие, а также окажет содействие в борьбе с Бафиром и королем гномов.

— Великий Солар! — вырвалось у Салмира. — Мы теперь никогда не выйдем из состояния войны!

— Согласен, — произнес Конан. — Но лучше несколько лет сражаться с врагами, чем оказаться в руках магинцев. Альвы, ввязываясь в наши дела, тоже рискуют и навлекают на себя гнев колдунов Галтрана.

— Каким бы ни было решение королевы, я принимаю его, — склонил голову рыцарь. — Но хочу заметить, что сил все равно недостаточно. Не уверен, что валвилцы искушены в высоком военном искусстве, а у данвилцев целый полк тяжелой кавалерии...

— Ивон всего лишь жрец, — вымолвил ким-

мериец. — Не делайте поспешных выводов обо всем народе альвов. Они опытные и умелые бойцы. Однако вы совершенно правы, против конницы им не устоять. Вот поэтому нам сейчас надо придумать, как одержать победу в сражении, имея более слабую армию.

— Это невозможно, — сказал Алгар. — У Ксатлина почти пять тысяч солдат. Они хорошо укрепили лагерь, а колдуны в любой момент могут вызвать из царства мертвых сотни скелетов. Даже если гаран ударит одновременно с нами...

— Нет ничего невозможного, — оборвал юношу северянин. — Подобные речи я слышал не раз. Врага надо обмануть, ввести в заблуждение. Пусть валвицы считают, что они сильнее. Не стоит забывать и о мидлэймцах. Их моральных дух низок, и еще неизвестно, как поведут себя воины Ксатлина, увидев якобы казненную правительницу Фессалии собственными глазами.

— Когда мы начнем наступление? — уточнил командир полка.

— Через два дня, на рассвете, — проговорил варвар. — К этому времени все альвы переправятся на наш берег. Я приказал им пока не показываться возле форта. Не хочу, чтобы неприятель знал о валвицах.

— Такую армию нелегко спрятать, — заметил Алгар.

— Будь уверен, их не найдут, — усмехнулся Конан. — Лес для альвов — родной дом. Фессалийцы никогда не догадывались, что соседи следили за ними сотни лет. Никто ни разу не видел

охотника-валивилца в Трунсоме, а их здесь были десятки...

— Нам придется прорывать заслон противника, — произнес Салмир. — Войско союзников от врага не скроешь. Данвилцы сразу пошлют гонца к Ксатлину!

— Сколько людей перекрывают дорогу к замку? — задумчиво спросил киммериец.

— Сотни две составляют основной отряд, — сказал Салмир. — Но главные силы находятся в лесу. Сколько солдат там укрылось, я точно не знаю. Раньше их было около шестисот, но король мог и усилить отряд....

— Или ослабить, — вымолвил северянин. — Надо выяснить точно. Разведку отправляйте немедленно. Мы будем атаковать противника без помощи альвов.

— То есть как? — изумленно воскликнул юный рыцарь.

— Чтобы сохранить тайну договора с Валвиллом, придется рисковать, — пояснил варвар. — Уничтожить подобный заслон вполне по зубам трунсомцам. Даже если мятежников целая тысяча, у нас все равно преимущество в численности. Внезапного удара давилцы не выдержат. Они уверены, что королева напугана и носа не покажет из крепости.

— Мы понесем большие потери, — вставил командующий фортом.

— Не думаю, — покачал головой Конан. — Они отступят. Возле Трунсома находится огромная армия. Осознав, что бой не выиграть, про-

тивник побежит под прикрытие более сильных отрядов. Зачем жертвовать хорошими солдатами? Возле замка ведь нас все равно разобьют...

Заложив руки за спину, Салмир неторопливо двинулся вокруг стола. Решиться на столь безумный шаг было не просто. Время от времени рыцарь останавливался и, слегка покусывая губу, бросал взгляд на карту. Наконец фессалиец проговорил:

— В этих мыслях есть разумное зерно. Поскольку главное сражение состоится у замка, мы должны удивить, ошеломить Ксатлина. Но мне придется оставить форты почти без охраны...

— А кому они будут нужны, если Трунсом падет? — возразил северянин. — Катапульты и тараны данвилцев за два дня сровняют их с землей. Либо победа — либо смерть, другого не дано. Оставь в фортах по пятьдесят человек из числа новобранцев. У валвилцев совершенно нет доспехов, а вооружение — луки и кинжалы. Союзников придется прикрывать.

— Согласен, — тяжело вздохнув, сказал Салмир. — Наверное, это наш единственный шанс. Гарана Данвила ждет немало неожиданностей. Лишь бы альвов никто не обнаружил! Шпионов магинцев в лесу достаточно...

— За них не беспокойся, — улыбнулся варвар. — Валвицы уничтожат любого соглядатая!

Совет военачальников закончился. Близилась полночь. Охранники прохаживались по крепости, окликая друг друга и поглядывая на расчищенное поле под стенами Райгена. Стражи были

готовы к отражению нападения, но вряд ли враг сейчас сюда сунется, да и секретные посты давно бы предупредили гарнизон о приближающейся опасности.

Ждать утра командир последнего верного Тариху полка не стал. Заскрипели ворота, опустился мост, и в темноту нырнули несколько человек. Это были разведчики. Снарядили и двух гонцов — вскочив на лошадей, воины во весь опор поскакали на север, ко второму форту. Салмир собирал свои силы в единый кулак.

Конан проводил Селену до комнаты. Возле дверей застыли солдаты-трунсомцы. Прощаясь, женщина улыбнулась и наклонила голову... Большого она себе позволить не могла. Слухи быстро разлетаются, а порочить свое имя королеве было нельзя. Ксатлин мгновенно воспользуется любой ее ошибкой.

Как только киммерисц ушел, волшебница тихо выскользнула обратно в зал. Возле стола разговаривали рыцари. Видимо, Алгару не очень нравился принятый план. Заметив Селену, мужчины тотчас прекратили спор.

— Что-то не так, ваше величество? — поинтересовался Салмир.

— Нет-нет, — поспешно вымолвила королева. — Я совсем по другому поводу...

— Мы внимательно слушаем, — отчеканил фессалиец.

— Вы ни разу не спросили меня о судьбе наследника... — неуверенно произнесла королева.

— Мы не смели, — сказал рыцарь. — Если

госпожа не хочет об этом поговорить, значит, у нее есть на то основания. Бегство из осажденного Мидлэйма было непростой задачей, да и странствовать с ребенком невозможно...

— Вы неправильно поняли, — прервала трунсомца волшебница. — Кристан жив и находится в безопасном месте. Ни данвилцы, ни магинцы никогда его не найдут. Только я знаю туда дорогу.

Селена видела, как в глазах воинов вспыхнули радостные огоньки. Это была хорошая новость. Одно дело служить чужестранке, волею богов оказавшейся женой Эдрика, а другое дело — династии Андаров.

— У меня есть просьба, — продолжила женщина.

— Все, что пожелаете, госпожа, — склонил голову Салмир.

— В присутствии Конана никто и никогда не должен упоминать о наследнике, — проговорила королева. — Он пришел из далекой страны, откуда я родом, а у нас есть весьма странные законы. Его преданность не знает границ, однако...

Волшебница сбилась. Подходящего объяснения Селена не придумала. Но ей на помощь пришел рыцарь.

— Не беспокойтесь, ваше величество, — вымолвил трунсомоц. — Конан будет в неведении до тех пор, пока королева не решит сама оповестить его.

— Благодарю, — произнесла женщина и отправилась спать.

На устах волшебницы играла довольная улыбка.

ка. Как же глупы и простодушны мужчины! Никто во всей Фессалии даже не догадывался, что Кристан не имеет ни малейшего отношения к Андарам. Десятки слуг и приближенных находили в младенце черты Эдрика, а кое-кто и его отца, короля Торосара, хотя Кристан не имел никакого отношения к древней династии... Если честно, то Селена собиралась родить мужу второго ребенка, но боги решили иначе.

Появление киммерийца спасло королеву от гибели, однако создало ряд новых сложностей. Недоброжелателей у нее хватает. Главное, чтобы северянин не наделал глупостей, узнав, что у него есть сын, а потому будет лучше сохранить тайну рождения Кристана. Скоро варвар отправится обратно в Хайборию, и все пойдет своим чередом. И никто не знает, суждена ли Конану и Селене еще одна встреча...

Глава 6

Прорыв

Следующие два дня пролетели как одно мгновение. Дел было так много, что Конан даже не встречался с волшебницей. Он тренировал крестьян-новобранцев, проверял готовность солдат, следил за переправой альвов через реку.

Валвилцы оказались превосходными пловцами. Используя бревна, охотники без труда преодолели широкую Миссини. Одна тысяча альвов расположилась южнее Райгена, вторая — лигой севернее. Таким образом, альвы закрывали трунсомцам фланги.

Отлично сработала разведка Салмира. Теперь киммериец точно знал общую численность заслона. Северянин не ошибся — нападение на форт носило предупредительный характер. Ксатлин показал свою силу и сразу отвел часть войск. Путь к замку гарана перекрывал отряд в

пятьсот солдат, а возле Райгена уже скопилось почти тысяча четыреста воинов.

Давилцы все же начали грабеж близлежащих деревень, и поток желающих драться сразу увеличился. К сожалению, не хватало оружия. У крестьян в лучшем случае были топоры, а чаще всего — ножи и заостренные колья. Но данный недостаток с лихвой восполнялся злостью и ненавистью. В бою эти люди будут рвать врага зубами, если потребуется.

Немало времени отняли у варвара переговоры с валилцами. Почти никто из фессалийцев не знал о союзниках. На Ивона солдаты посматривали, как на диковинное существо, развлекающее королеву. Трунсомцы даже не предполагали, что в лесу прячется огромная армия. Крестьяне и ремесленники, пробиравшиеся сквозь чащу мимо данвилских постов, тоже ничего не замечали. Прятаться альвы умели великолепно.

Поздним вечером, в полумраке Конан покинул форт вместе с учеником жреца и скрылся в густых зарослях. Почти тотчас из кустарника вынырнула фигура охотника. Тайными тропами варвара и Ивона отвели к лагерю союзников. Несмотря на то, что под командованием Уфтина были представители многих племен, трудностей у вождя крусов не возникало. Решение Совета являлось законом для всех альвов, его никто и никогда не оспаривал.

Уфтин давно ждал киммерийца. Они расположились возле небольшого костра, рядом сидел Ивон и еще четыре валвилца.

— Завтра, с восходом Солара мы выступаем, — проговорил северянин. — В ближайшие дни все решится. Либо Ксатлин отступит, либо Трунсом падет.

— Какова наша задача? — спросил вождь.

— В первом бою альвы не участвуют, — сказал варвар. — К замку гарана войска Салмира прорвутся сами. Вы, как можно незаметнее, пробираетесь на юго-запад. Если план не изменится, то следующей ночью две тысячи стрелков должны занять лес в непосредственной близости от крепости гарана, прикрывая фланги фессалийцам. Я дам две сотни солдат, которые будут прикрывать альвов от удара тяжелой пехоты.

— Мы не нуждаемся в защите, — надменно заметил крус.

— Это уже мне решать! — повысил голос Конан. — Валвилцы — смелые воины и не отступят ни на шаг, а потому данвилцы изрубят вас на куски. Бессмысленные потери никому не нужны.

Спорить Уфтин не стал. В тактике открытого боя он действительно разбирался плохо. Альвы предпочитали атаковать врага из засады, прячась за стволами деревьев. Сделал несколько выстрелов и отступил... Пока противник разворачивается, валвилцев уж и след простыл. Так лесной народ сражался с дафратцами.

— Надеюсь, что все пройдет так, как задумано, — произнес киммериец, вставая.

Союзники в знак уважения молниеносно поднялись на ноги. Северянин был выше любого

альва почти на две головы, и воины с уважением посматривали на его огромную фигуру.

— Как нам поступить с лазутчиками? — поинтересовался вождь.

— Их много? — уточнил варвар.

— Семеро, — ответил валвилец.

— А вы уверены, что это не крестьяне? — спросил Конан.

— Крестьяне не следят за фортом и не продвигаются тайком, озираясь по сторонам, — вымолвил Уфтин.

— Понятно, — кивнул головой киммериец. — Мы на войне. Убейте их. Предатели не заслуживают снисхождения. Положите трупы на плоты и пустите вниз по течению Миссини. Пусть в Гатвэе и Артаге знают, какая участь ждет приспешников Ксатлина.

— Но как они поймут, кто это? — проговорил Ивон.

— А вы между бревен воткните маленькое деревце, — посоветовал северянин. — Герб Трунсома хорошо знают в Фессалии.

Проводник той же дорогой отвел варвара и ученика жреца обратно к Райгену. По пути Конан не заметил ни одного альва, хотя прекрасно знал, что за ними наблюдают сотни глаз.

В темноте засверкали огни форта. На стенах пылали десятки факелов. До рассвета осталось не больше пяти часов. Следовало хоть немного поспать, поскольку завтра будет тяжелый день. Северянин быстро зашагал к крепости. Ивон едва за ним поспевал, порой переходя на бег. Их

заметили, и на башне оживились охранники. Вскоре заскрипели цепи подъемного моста, запахнулись массивные ворота. Конан уверенной походкой вошел в Райген.

* * *

В огромном шатре горело несколько факелов. На широком столе лежал план замка Трунсома с многочисленными пометками. Вокруг него расположились шестеро рыцарей. Пятеро носили голубые одежды, один — белые. Именно он стоял чуть в стороне и в споре не участвовал. А разговаривали мужчины на повышенных тонах.

— Тарис, — гневно произнес Ксатлин. — Я не нахожу объяснений действиям твоих людей. Восточная стена имеет три огромных пролома! Неужели так трудно прорваться в замок и захватить внутренний дворик?

— Трунсомцы дерутся отчаянно, — не опуская глаз, ответил молодой человек лет двадцати пяти с длинными, до плеч, волнистыми светлыми волосами. — Мы преодолели ров, поставили лестницы, но наткнулись на рой стрел. Если бы Кадбер помог мне с севера и отвлек внимание лучников, то мой полк уже штурмовал бы главное здание.

— Чепуха! — возмутился данвилец лет сорока, с перевязанной головой. — Мне приходится куда сложнее! Я удивляюсь, почему доселе целы ворота и мост. Неужели их так трудно разбить?

Все повернулись к мужчине средних лет с аккуратной бородкой. Он заметно нервничал. Взмахнув руками, рыцарь раздраженно сказал:

— Ваше величество, это домыслы трусов. Мои парни делают все, что могут. Стена разбита. В башнях и донжоне немало проломов, трунсомцы не раз тушили пожары внутри замка...

— Но ворота устояли, — возразил гаран.

— А как я могу направить к ним таран, когда ров еще не завален? — возмутился воин. — Поле усеяно трупами наших солдат! Лучники Тариха безжалостно расстреливают всех, кто приближается ближе, чем на три сотни локтей. Где взять людей?

— В деревнях и городах Трунсома! — закричал Ксатлин. — Пусть воины правителя провинции убивают своих родных и близких. А тех, кто откажется работать, мы казним прямо перед замком.

— Блестящая идея! — воскликнул Тарис. — Давно пора взяться за этих мерзавцев. Они начали прятать зерно и скот от наших фуражиров. Так пусть же потрудятся во славу короля Фессалии!

Владыка Данвила довольно рассмеялся. Упорство Тариха начало ему надоедать. На быструю победу Ксатлин, конечно, не рассчитывал, прекрасно зная упрямство рыцаря, но имея изрядное превосходство, надеялся сломить боевой дух защитников. Ведь у них нет ни единого шанса на спасение. Трунсомцам никто не придет на помощь. Одрин и Инхам разделены, с запада на

Уотсол наступают магинцы — идеальная ситуация для захвата власти!

Мондор оказался прав: самолюбивые и надменные гараны Артага и Гатвэя думают только о своем личном благополучии, а Вален чересчур труслив. Но ничего, придет время, Ксатлин приберет к рукам и их земли. Надо лишь немного подождать. Огнем и мечом новый король пройдет по просторам Фессалии. Услышав имя короля, люди в ужасе будут падать на колени!

Однако Трунсом пока сопротивлялся, а Тарих наотрез отказывался вести переговоры о сдаче. Катанульты с самого утра начинали обстрел замка, и это приносило свои плоды — восточная стена крепости имела значительные разрушения. Казалось, что Трунсом падет быстро. Сегодня состоялся пятый штурм, но, увы, — все атаки данвилцев были вновь отбиты. Поле усеяно трупами убитых, десятки мертвецов гниют в вонючей воде рва, а сотни солдат залечивают раны в лагере.

Ксатлин видел, как в одном из проломов мелькнул знакомый горпкообразный шлем со стальным деревцем на макушке. Гаран дрался в первых рядах своих воинов. Да и что ему оставалось делать? Только личным примером можно было подбодрить защитников замка.

Когда враги отступили, Тарих выскочил на зубцы стены, вскинул вверх меч и громко возвестил об очередной победе. Ему вторили уцелевшие трунсомцы. Они выдержали штурм, но долго такое положение дел длиться не может.

Король прекрасно знал, что у противника оставалось всего сотни четыре здоровых бойцов. С такими силами крепость Тариху не удержать. Достаточно одного удара, и кавалерия Данвила ворвется в замок, сметая все на своем пути. Из казни непокорного гарана правитель Ксатлин сделает настоящее представление. Местные жители содрогнутся от ужаса и поймут, кто теперь настоящий властитель Фессалии! Время слюнтяев Андаров истекло, и на трон поднялся первый король из династии Скортов!

Неожиданно взгляд короля упал на мидлэймца. Презрительно усмехнувшись, гаран Данвила спросил:

— Карин, а ты чего молчишь?

— Мне нечего сказать, — пожал плечами рыцарь. — Я получил приказ Холона помогать в штурме Трунсома и делаю это. Моих людей никто не посмеет обвинить в трусости. Мы похоронили уже полторы сотни солдат. А то, что мидлэймцы не хотят сражаться с другими фессалийцами, давно не секрет. И это странное появление Селены на одном из постов... Слух мгновенно разнесся по полкам. Переубедить людей не просто.

— Неужели надо привезти сюда труп королевы, чтобы эти олухи поверили в смерть Селены?! — воскликнул Ксатлин. — Она мертва! Повешена, недалеко от Аксана. На ее обезображенное тело может взглянуть любой желающий!

— И тем не менее, Далим медлит, — резонно возразил воин. — А две тысячи его солдат здесь

бы не помешали. Так же рассуждают и остальные люди. Давно надо было показать им труп правительницы.

— Так и сделаю! — гневно закричал король. — Надеюсь, те ротозеи, которых застали врасплох и связали трунсомцы, казнены?

— Нет, — откровенно ответил Карин. — Это сразу вызовет бунт. Неужели ваше величество желает потерять союзников? Я послал их в передовых рядах на штурм. В живых остались лишь двое...

— Хорошо, — несколько успокоился данвилец. — Но впредь за распространение слухов, подрывающих дух армии, казнить немедленно. Этот приказ касается всех!

Ксатлин хотел еще что-то добавить, но тут в шатер бесшумно проскользнула низкорослая сгорбленная фигура магинца. Приподняв капюшон, колдун бесцеремонно произнес:

— Мне надо поговорить с королем наедине.

Рыцари посмотрели на гарана. Легкий кивок головы, и воины быстро покинули палатку. Правитель и чародей остались одни. Только теперь Мондор расправил плечи и подошел к столу. Демонстрировать свой настоящий облик перед солдатами магинец не хотел. Взглянув на план, колдун бесстрастно заметил:

— Тарих доселе держится.

— Осталось его добить, — проговорил данвилец. — Через два дня замок падет. Мы завалим ров, опустим мост и сломаем ворота. А уж если конница...

— Это легко сказать и трудно сделать, — вымолвил чародей.

— У меня есть план, — злое усмехнулся Ксатлин.

— Я знаю, — Мондор оперся руками о край стола. — Давно было пора привлечь к работе крестьян. Избежали бы лишних жертв. Но я пришел по другому поводу.

— Что-то случилось? — король взглянул на своего советника.

— Да, — проговорил колдун. — Мы почувствовали несколько сильных магических всплесков на востоке. Раньше такого не наблюдалось.

— Но ведь там Валвил! — удивленно сказал правитель. — Дикий край. Альвы и гномы живут в лесу и никогда не показываются на глаза людям...

— Что не мешает их жрецам заниматься волшебством, — возразил магинец. — Мы догадывались об их силе. Поражение дафратцев — не случайность.

— Пусть так, — вымолвил данвилец, беря в руки кувшин с вином и делая несколько больших глотков через край. — Почему меня должна волновать какая-то магия? Главное, чтобы пал Трунсом! Валвилцы пусть занимаются чем угодно. Я не боюсь дикарей.

Надо отдать должное чародею, выдержка у него была превосходная. На лице магинца не дрогнул ни один мускул. Не спеша, поправив капюшон, Мондор проговорил:

— Король обязан думать о многом... Ты мо-

жешь сколько угодно обманывать свою армию и мидлэймцев, но мы-то знаем, что Селена еще жива. Карин прав, пока ее тело не будет выставлено напоказ, фессалийцы не успокоятся. А теперь представь такую ситуацию: жене Эдрика удалось пробраться к форту Райген. В Салмире она найдет горячего и верного сторонника. Рыцарь так и рвется в драку...

— Ерунда! — рассмеялся Ксатлин. — Пусть только сунется. В его распоряжении лишь тысяча воинов. Мы возьмем старого глупца в кольцо и раздавим...

— Опять спешишь с выводами, — тяжело вздохнул советник. — Не забывай о валвилских жрецах. Почему всплески магической силы произошли именно сейчас? Это плохой знак! Ни один из моих разведчиков от крепости Салмира за последние два дня не вернулся. Они словно сквозь землю провалились!

— Что ты хочешь сказать? — спросил гаран Данвила, отбрасывая кувшин в сторону.

— Вокруг происходит что-то странное, — задумчиво ответил магинец. — Что именно — мы пока понять не можем. Врага нельзя недооценивать. Я бы усилил заслон возле форта и выставил в лесу дополнительные посты.

— Хорошо, — кивнул головой король. — Завтра утром я отправляю к Райгену еще четыре сотни мидлэймцев, здесь от них все равно нет никакого толку.

Мондор прекрасно знал упрямство правителя и спорить не стал. Ему хотелось, чтобы Ксатлин

предпринял необходимые меры предосторожности немедленно, но он не посмел противиться королю. Ксатлин был чересчур высокомерен и вспыльчив. После смерти Эдрика, гаран Данвила вел себя надменно даже с союзниками-магинцами. Напыщенный фессалийский болван Ксатлин возомнил себя могущественным властителем страны! Ну и пусть...

Колдун умел терпеть и ждать. Время для решающего удара еще не пришло. Скоро падет Уостон, за ним наступит черед Калдара и Артага. Король Галтран долго готовил почву для вторжения. Пройдет всего несколько лет, и Фессалия перестанет существовать. Этот выскочка Ксатлин сделает за магинцев всю грязную работу...

Почтительно склонив голову, маг накинул на лицо капюшон и, медленно пятась, покинул шатер. Участь Трунсома была решена. Через два дня на его башнях взвоятся голубые стяги Данвила.

* * *

Задолго до восхода солдаты Салмира начали готовиться к походу. Возбуждение охватило армию. Лишь опытные, много повидавшие на своем веку бойцы сохраняли внешнее спокойствие. Они неторопливо чистили оружие, с ироничной усмешкой поглядывали на суету новобранцев. То и дело слышались раздраженные крики десятников и сотников. Не особенно церемонясь, командиры раздавали оплеухи направо и налево.

Лучше наказать солдата сейчас, чем потерять его в бою. Из конюшни оруженосцы рыцарей вывели лошадей. Вскоре появился и сам Салмир. На нем были стальные поножи, наколенники, наручи, длинная кольчуга, а сверху зеленое одеяние с гербом трунсомских гаранов на груди. В одной руке фессалиец нес круглый шлем с выступающим забралом, а второй придерживал висящий на поясе длинный меч. Взглянув на восток, на окрашенное багрянцем небо, рыцарь громко крикнул:

— Выступаем! Всем строиться перед фортом!

Тотчас распахнулись ворота, заскрипел опускающийся мост, воины двинулись на поляну. Со стен поспешно спускались охранники и наблюдатели. В Райгене останется всего пятьдесят новобранцев.

В главный зал спустилась Селена. Конан не поверил собственным глазам. На ней была мужская одежда, стальные латы, сделанные словно по ее размеру, белоснежная накидка с гербом Андаров — оленьими ветвистыми рогами, на поясе висел кинжал, за спиной лук и колчан со стрелами.

Салмир обернулся и с восхищением сказал:

— Ваше величество, вы великолепны.

— Благодарю, — кивнула головой королева.

— Надеюсь, врагу будет меня хорошо видно.

— Не сомневайтесь, — улыбнулся трунсомоц.

— Откуда все это? — изумленно выдохнул киммериец.

— Детские доспехи Алгара, — пояснил коман-

дир полка. — Мой племянник воспитывался в Райгене. Я рад, что онигодились. Накидку сшили за прошлую ночь служанки и поварихи.

— Но я не видел здесь ни одной женщины, — вымолвил северянин.

— Все правильно, — заметил фессалиец. — Им запрещено выходить со своей половины. В форте слишком много мужчин, и не стоит будоражить кровь в горячих сердцах. Есть дела поважнее. Любовь отвлекает отважных воинов от ратных подвигов, и они начинают слишком ценить жизнь.

— Пожалуй, — согласился варвар. — Но стоит ли так рисковать королевой? Уверен, что Ксатлин двинет на нас свои лучшие войска, стараясь любой ценой убить соперницу. Каждый лучник данвилцев будет целиться только в Селену. Слишком неоправданный риск!

— Этот вопрос не обсуждается! — жестко проговорила волшебница. — Я еду вместе с армией. Солдаты должны знать, что королева не боится врага и не бросает их на произвол судьбы. А, кроме того, благодаря моему присутствию, мы отвлечем внимание гарана Данвила от событий в лесу... Ведь именно в этом заключается твой хитроумный план?

В глазах женщины сверкал зеленый огонь, светлые волосы рассыпались по плечам, губы порозовели. Конан уже не раз видел Селену в подобном состоянии. Ничего хорошего это не предвещало. Спорить с ней сейчас будет себе дороже. Решение уже принято, и волшебница его никогда не изменит.

Тяжело вздохнув, киммериец сказал:

— Хорошо, но при прорыве заслона королеву никто не должен видеть. Иначе Ксатлин успеет подготовиться к битве. Селена появится только во время главного сражения. Это будет хороший подарок для противника, способный внести смятение в ряды мидлэймцев.

На раздумье ушло несколько мгновений. Женщина искала подвох в словах северянина. Он наверняка хочет обезопасить королеву и ради этой цели пойдет на самые хитроумные шаги. Волшебница повернулась к Салмиру и спросила:

— А вы, что думаете по поводу данного предложения?

— Целиком с ним согласен, — вымолвил рыцарь. — Все решится возле замка. Во время битвы мелочей не бывает. Мы нанесем по неприятелю сильный моральный удар: воинам Эдрика будет непросто воевать против своей королевы.

— Тогда не будем медлить, — произнесла Селена. — Край Солара уже показался из-за горизонта. Пора начинать поход!

Все четверо вышли во двор крепости. Оруженосцы тотчас подвели лошадей и помогли королеве сесть в седло. Она тронулась в путь первой, трое рыцарей следовали чуть позади.

На поляне перед Райгеном выстроились сотни трунсомцев. Солдаты встретили правительницу воодушевленными дружными криками. Селена с ними! Сейчас армия была готова смести со своего пути любого врага. Королева натянула поводья, и лошадь остановилась. Чуть припод-

нявшись, Селена подняла правую руку. Возгласы мгновенно стихли. Воцарилась такая тишина, что было слышно пение птиц в небе.

— Солдаты! — воскликнула волшебница. — Сегодня мы идем навстречу смерти! Подлые предатели захватили нашу страну, они грабят деревни, разрушают города, насилуют женщин, убивают детей. Разве можно это терпеть?! Лучше умереть с честью, чем всю жизнь быть рабом! Ксатлин продался магинским колдунам, и вы прекрасно знаете, на что способны кровожадные вырожки короля Галтрана. Пришло время расчитаться с захватчиками. Я призываю вас сражаться не за меня, не за Андаров, а за Фессалию! Победа или смерть!

— Победа или смерть!

Последние слова королевы подхватили сотни голосов. Мощный рев разорвал тишину леса. Послышалась команда сотников. Армия, вытягиваясь в колонну, двинулась на юго-запад. Вскоре войско Селены встретит заслон данвилцев.

Варвар подъехал к Селене тихо заметил:

— Прекрасная речь! Она способна зажечь в сердцах огонь ненависти. Мне самому захотелось побыстрее броситься в драку. Руки так и чешутся!

— Я старалась, — устало проговорила женщина. — В моих словах нет ни капли лжи. И все же на душе лежит камень. Из-за властолюбия данвилского гарана фессалийцы вынуждены убивать друг друга.

— Свобода добывается только кровью, — по-

пытался успокоить волшебницу Конан. — Уж я это знаю. Не переживай. Солдат рожден для битвы, боги благосклонны к героям. Да поможет нам Великий Кром!

Войска трунсомцев шли быстро. Внезапного нападения киммериец не опасался. Разведка Салмира точно знала, где находится противник, да и альвы в случае опасности предупредят союзников. Северянин был уверен, что охотники сопровождают колонну на флангах. В прорыве они участвовать не будут, но обязательно проследят за ходом событий. Уфтин еще тот хитрец!

Немного позади, держась за стремя королевы, двигался Ивон. Садиться на лошадь он категорически отказался. Перед огромным скакуном худощавый альв испытывал трепет. Валвилец долго не мог оторвать взгляд от массивных копыт коней. Ученик жреца не понимал, почему столь сильное существо с такой легкостью подчиняется людям... Варвар немедленно сделал вывод, что если Ксатлин направит на валвилцев кавалерию, лучники не окажут конным рыцарям ни малейшего сопротивления. Их парализует ужас от одного вида огромных гигантских животных в пополах и защитных панцирях. Это надо будет обязательно учсть!

Солар поднимался все выше и выше. Солдаты сильно устали и тяжело дышали. Особенно досталось крестьянам-повобранцам. Им еще никогда не доводилось совершать подобные марши. Пот тек ручьем по лицам воинов. Яростный порыв несколько угас. Но так бывает всегда, и

Конана это ничуть не смущало — стоит зазвонить мечам, как глаза фессалийцев вспыхнут ненавистью.

Перед передовым отрядом появились разведчики. Дальше идти было нельзя, поскольку примерно в лиге расположились две сотни данвилцев.

— Строиться в боевой порядок! — скомандовал Салмир.

План прорыва был продуман заранее, а потому трунсомцы молниеносно рассыпались. По дороге двинулся лишь основной отряд из семисот человек, два отряда по триста солдат прикрывали его фланги. Правым командовал Алгар, а левым сотник по имени Малкол.

Зазвучал тревожно рог — противник уже знал о приближении врага. Деревья расступились, и армия вступила на небольшую поляну. Сдвинув щиты, выставив вперед копья, войскам Салмира преграждали путь воины в голубых одеждах. Они без страха смотрели на превосходящие силы трунсомцев.

Послышались яростные крики, звон клинков, треск ломающихся щитов и копий, стоны раненых. Киммериец наблюдал за ходом битвы издалека. Рядом находился командир полка и отряд его телохранителей. Селена, под надежной охраной, расположилась в полулиге от места сражения, там же находился и альв. Им оставалось только ждать исхода схватки.

Медленно, с большими усилиями, армия королевы преодолевала сопротивление неприятеля.

ля. Данвилцы отступили лишь шагов на двести. Между противоборствующими сторонами образовался разрыв, усеянный телами убитых и раненых. В любой момент солдаты были готовы броситься в новую атаку. Командующий заслоном уже знал, что засадные группы разгромлены и поспешно отступают. Еще немного, и противник ударит в тыл. Тем не менее, он медлил с приказом к отходу. Король будет в гневе от такой трусости! Врага надо сдерживать как можно дольше!

Имея значительное численное превосходство и не опасаясь ударов с флангов, солдаты в зеленых одеждах начали охват неприятеля. Теперь промедление грозило гибелью. Не слушая приказов десятников, данвилцы обратились в бегство. Лишь немногие продолжали сопротивляться. Заслон Ксатлина перестал существовать. Наиболее яростные воины хотели преследовать противника, но Салмир их остановил. Это в план похода не входило. Спешить и распылать армию сейчас нельзя. Захватчики легко разобьют ее по частям.

— Всех убитых — на край дороги! — прокричал рыцарь. — Раненых и пленных данвилцев не добывать. Это приказ королевы. Они тоже ее подданные!

Известие о победе тотчас доставили волшебнице. В сопровождении охраны Селена въехала на поле боя. Всюду лежали мертвые, изрубленные, окровавленные тела, и сейчас уже было неважно, какому господину они служили. Перед

смертью все равны. Из леса неторопливо выходили отряды Алгара и Малкола. Они тоже несли убитых и раненых. Фессалия дорого заплатила за внутренние распри правителей. Кое-где еще слышался звон мечей. Окруженные солдатами королевы данвилцы отчаянно отбивались.

Подхлестнув лошадь, королева поскакала к сражающимся.

— Немедленно остановитесь и бросьте оружие! — воскликнула Селена. — Я обещаю сохранить вам жизнь. Подумайте о своих семьях!

Воины Салмира немного отступили, давая врагам возможность принять решение. Солдаты Ксатлина колебались, время от времени, бросая недоверчивые взгляды на женщину. Королеву Фессалии им видеть еще не доводилось, а слухи говорили о том, что Селена умерла...

— Что вы делаете? — продолжала волшебница. — Предки трунсомцев, мидлэймцей, данвилцев всегда сражались с захватчиками вместе! А теперь ваш гаран помогает магинцам уничтожить Уотсол. Кто будет следующим?

Искренность и убежденность Селены подействовала на воинов. Они бросили оружие на землю и подняли руки вверх. В плен сдалось около двадцати человек. Тем временем, остальные бойцы искали раненых. Десятки людей стонали и просили о помощи. Порой, какого-нибудь беднягу извлекали из-под груды трупов. Многие были без сознания.

— Надо двигаться дальше, — вымолвил Алгар. — К вечеру мы достигнем замка.

Сразу было видно, что юноша рвется в бой. Короткая схватка лишь разожгла его порыв. Он жаждал отомстить врагам за Кронхэн.

— Не торопись, — возразил северянин. — Теперь спешить некуда. До захода Солара мы успеем занять нужную позицию. Люди устали и нуждаются в отдыхе. Пусть поедят, утолят жажду, перевяжут раны. А мы пока подсчитаем потери...

Первая победа досталась трунсомцам достаточно легко — чуть больше сорока убитых, примерно столько тяжелораненых. Неприятель оставил на поле боя почти вдвое больше. Новобранцы, не церемонясь, снимали с мертвецов кольчуги и латы. Покойникам они уже не нужны, а вот живым пригодятся.

В последние годы варвар не расставался с прочной акбитанской броней и всегда носил ее под одеждой. Стальные звенья не раз спасали ему жизнь. Когда его захватили в плен в Хауране, мерзавец Констанций Сокол, присвоил себе и меч, и кольчугу. Но торжество шемита длилось недолго. Его труп быстро иссох на кресте в знойной пустыне. Сейчас Конану приглянулись наручи и кольчужные перчатки, оказавшиеся на одном из трупов, киммериец их примерил и остался доволен. Никаких угрызений совести он не испытывал. Все трофеи достаются победителям, и кто знает, может, уже завтра знаменитый клинок северянина станет добычей какого-нибудь данвилского рыцаря...

— Что будем делать с ранеными и пленными? — поинтересовался Салмир.

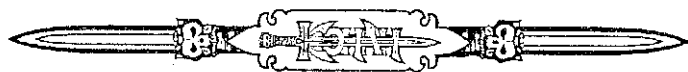
— Отправим в Райген, — вымолвил северянин. — Оставьте человек тридцать для охраны. Лучше, если это окажутся новобранцы с легкими ранами. Данвилцев пусть несут их собственные товарищи...

— Совершенно согласен, — кивнул головой трунсомоц.

Пока основная часть армии отдыхала, лекари помогали тем, для кого война сегодня уже закончилась. То и дело слышались стоны солдат. Волшебница хотела проявить свои способности, но варвар и командир полка вовремя ее остановили. Да и кто может поручиться за благодарность данвилцев? Какой-нибудь преданный сторонник Ксатлина запросто может ударить кинжалом свою благодетельницу... Селена пыталась настаивать, но мужчины были непреклонны. Безопасность правительницы дороже жизни любого воина. Если ему суждено умереть, значит, так хотят боги.

Солар уже давно пересек зенит, настала пора двигаться дальше. Стоило прозвучать команде, как фессалийцы начали строиться в походный порядок. Вскоре на поляне остались лишь солдаты стражи, пленники и раненые.

Войска трунсомцев, уничтожив заслон, упорно шли к замку гарана. До него оставалось меньше трех лиг. Один переход. Уже к вечеру на горизонте появятся зубчатые башни крепости. Подходить близко к армии захватчиков Конан не собирался. Два сражения за день — это чересчур. Кроме того, темнота будет на руку

противнику. Точность стрельбы лучников сразу уменьшится.

Киммериец хотел расположиться в полулиге от Трунсома, прямо на дороге. Вряд ли Ксатлин решится на ночную атаку. Но главное, здесь он не сможет задействовать свою основную ударную силу — тяжелую кавалерию. Король вовсе не глуп и дождется утра. Он встретит врагов перед замком, чтобы разбить Салмира на глазах у Тариха и тем самым деморализовать защитников крепости...

* * *

Утро выдалось превосходным. Гаран Данвила умылся, позавтракал и вышел из шатра. Неподалеку возвышались защитные стены Трунсома. Даже отсюда были видны крошечные фигуры наблюдателей. Их было немного, во всяком случае, гораздо меньше, чем раньше, в первые дни штурма. Здоровых воинов в замке оставалось всего несколько сотен. В башнях виднелись пробоины и проломы, кое-где чернели пятна сажи от бушевавших пожаров. На валу и у рва лежали многочисленные мертвые тела, их никто не решается убрать. Защитники опасаются подвоха, а осаждающие не хотят рисковать понапрасну.

На такой жаре тела разлагаются быстро. Скоро от трупного запаха в крепости будет нечем дышать. Но это тоже на руку захватчикам. Сопротивление трунсомцев надо сломить любым способом!

В лагере царило оживление. Данвилцы готовились к новой атаке. Все чувствовали близость победы. Еще один натиск — и замок падет. За королем неотступно следили четверо преданных телохранителей. Огромные воины в стальных доспехах с треугольными щитами и всегда обнаженными мечами в руках. Стоит Ксатлину сказать слово или указать рукой на подозрительно го человека, как его тут же изрубят на куски.

Собственная жизнь для этих парней ничего не значит. В любой момент они готовы закрыть повелителя собой. Подобный случай произошел с гараном года три назад. Он приказал продать в рабство за долги несколько семей в одной из деревень, и обезумевший крестьянин бросился на гарана сзади. Нападения никто не ожидал, и лишь верный телохранитель подставил свою грудь под стальной клинок. Бедняга вскоре умер, а убийцу публично разорвали лошадьми, как это принято у ингасов. С тех пор король никогда не расставался с охраной. Вдруг трунсомцы подослали шпиона? Отличить его от мидлэмца или данвилца почти невозможно.

Послышался приближающийся стук копыт. Ксатлин повернулся и увидел Тариса. Рыцарь натянул поводья и спешил. Опустившись на колено перед правителем. Молодой человек произнес:

— Ваше величество, я отправил к Кронхэну сто человек. Завтра к полудню они пригонят полтысячи работников. Пусть защитники замка убивают своих близких!

— Молодец, — похвалил рыцаря гаран Данвила. — Мне нравится твоя исполнительность. Скоро Трунсому понадобится новый властитель. У него должны быть крепкая рука, расчетливый ум и бесстрастное сердце. При Тарихе местные жители распустились и получили чересчур много свободы. Их пора приучить к порядку и покорности. А кроме того, на моих рудниках в Конджарских горах не хватает рабов...

— Можете на меня рассчитывать, — склонил голову данвилец. — Уже через тридцать дней провинция принесет тебе клятву верности, а колонны невольников двинутся на запад. Я быстро сгоню жир с этих свиней!

— Не сомневаюсь, — усмехнулся король.

В сопровождении военачальников Ксатлин отправился осматривать армию. В целом, он остался доволен. Даже мидлэймцы не проявили недовольства и деловито готовились к штурму, подтаскивая к стенам сотни лестниц, крючьев, веревок. Правитель с наслаждением наблюдал, как катапульты обстреливают замок. Восточная стена уже напоминала решето — столько в ней образовалось дыр и проломов. Порой гигантские камни падали столь точно, что сразу убивали одного или двоих лучников.

Восторгам осаждающих не было предела. Солдаты даже делали ставки на точность очередного выстрела.

Настало время обеда. Рыцари разместились за длинным столом, шумно обсуждая предстоящее сражение. Никто не сомневался, что оно будет

последним. Виночерпий едва успевал наполнять кубки.

— За нашего короля! — выкрикнул Кадбер. — Пусть Скорты правят Фессалией вечно! Трусам и слюнтяям не место на троне!

— Слава Ксатлину! — подхватил дружный хор.

Обычно застолье затягивалось до вечера, и лишь темнота заставляла данвилцев разойтись по своим полкам — необходимо было проверить посты. Дезертирство в армии захватчиков было явлением редким, а вот мародерство — вполне распространенным. Наказывали за грабежи строго, но жесткие меры не останавливали уставших от войны и желающих повеселиться солдат. Каждую ночь стража ловила не меньше десятка данвилцев, промышлявших грабежом и насилием в ближайших деревнях. Их посылали на штурм в передовых рядах.

Обед был в самом разгаре, когда в шатер ворвался молодой воин. Одежда его была в пыли, на руке ссадина, грязный пот стекал со лба по щекам. Телохранители правителя сразу рванулись навстречу солдату. Поспешно опустившись на колени, фессалиец, тяжело дыша, произнес:

— Я гонец рыцаря Карлина, прибыл к королю с важным донесением.

Обнаженные клинки телохранителей на мгновение замерли. Мужчины смотрели на господина, ожидая его приказа. За подобную дерзость парень запросто может лишиться головы. Однако гаран уже утолил голод и пребывал в благо-

душном настроении. Лениво махнув рукой, властитель сказал:

— Пусть говорит.

— Заслон на дороге к форту Райген полностью разгромлен, — доложил воин. — Салмир атаковал все три наших отряда одновременно. Мы понесли тяжелые потери и отступили. Армия трунсомцев движется к замку.

Рыцари удивленно повернулись к гонцу. Уж не сошел ли он с ума? Не ослышались ли данвилцы? Но нет, солдат был в здравом рассудке. За столом воцарилась неловкая тишина. Новость оказалась весьма неожиданной! Король подался чуть вперед и едва слышно процедил:

— Старый дурак все-таки решился...

Только сейчас Ксатлин вспомнил свой ночной разговор с Мондором. В который раз правитель убедился, что колдун никогда не ошибается! Если бы гаран послал утром подкрепление, они как раз успели бы к схватке и отбросили врага! Но случившегося уже не изменишь и время вспять не повернешь. Заслона нет, а враг на полпути к крепости.

— Сколько людей у Салмира? — спросил король.

— Трудно сказать, — пожал плечами данвилец, — трунсомцы ведь наступали и по лесу. Но Карлин считает, что их около полутора тысяч.

— Карлин... — раздраженно повторил Ксатлин. — Где он сам?

— Отступает вместе с остатками полка, — ответил солдат.

— На это стоит взглянуть, — со злобещей усмешкой произнес правитель.

Гаран оттолкнул тарелку с едой, встал и решительно направился к выходу. Все рыцари последовали за ним.

— Коня! — воскликнул король.

Вскоре кавалькада устремилась на северо-восток. Ксатлина сопровождала сотня лучших всадников и командиры полков. Надо отдать должное правителю, при всех своих пороках, он отличался смелостью и целеустремленностью. Никто не мог обвинить его в трусости. В решающие моменты битвы правитель бросался на врага в числе первых, и гаран Данвила не боялся смерти. Вот и сейчас король хотел лично взглянуть на потерпевшие внезапное и позорное поражение войска.

Вскоре впереди показалась скорбная колошпа. Солдаты шли медленно, понуриив головы, смотря себе под ноги. От наседавших трунсомцев они оторвались, и теперь спешить было некуда. У многих виднелись свежие окровавленные повязки, голубые накидки были разорваны, копья сломаны, на щитах виднелись глубокие вмятины. Нескольких тяжелораненых бойцов товарищи несли на руках.

Колонна растянулась почти на тысячу шагов, и Карлина властитель заметил не сразу. Кавалеристы в доспехах расчистили королю дорогу, бесцеремонно расталкивая отступающих воинов. Данвилцы тихо ругались и поспешно отходили в сторону. Увидев Ксатлина, командир полка прищипил коня.

— Ваше величество, — вымолвил рыцарь, — мы сражались отчаянно, но...

— Мне не нужны оправдания, — проговорил гаран. — Сколько людей уцелело?

— Около трех сотен. Враг имел превосходство в численности и хотел нас окружить. Я пытался сохранить солдат... — ответил Карлин.

— Какое умное решение, — иронично заметил король. — Скажи лучше, кто возглавляет противника? Салмир сам двинулся в поход или доверил это своему племяннику Алгару?

— На поле боя я видел лишь Салмира, — сказал военачальник, — рядом с ним был неизвестный человек высокого роста, очень широкий в плечах, с длинными, почти до плеч темными волосами, в одежде чужестранца, с мечом за спиной.....

— Мне наплевать на каких-то чужеземцев! — резко оборвал рыцаря правитель. — Вы не сумели сдержать неприятеля! Теперь я вынужден отложить штурм замка. Ведь к вечеру враг подойдет к Трунсому...

— Да, ваше величество, — подтвердил рыцарь.

— Тогда поторопитесь, — громко произнес Ксатлин. — Сражение состоится уже сегодня. Тарих увидит, как я уничтожу войска безумца Салмира!

Гаран Данвила развернул лошадь и поскакал назад, к крепости. Послышались команды десятников. Солдат заставляли ускорить шаг. Армия короля начинала готовиться к битве. Лагерь

ожил в одно мгновение. Полки данвилцев и мидлэймцев занимали позиции. Готовились к бою и катапульты — теперь им придется стрелять не по замку, а по лесу.

Когда Солар коснулся горизонта, все приготовления закончились. Правитель с нетерпением ждал появления врага. Однако время шло, а трусомцы не показывались. На Фессалиию опустилась ночь.

— Где эти проклятые мерзавцы?! — нервно проговорил властитель.

— Вероятно, Салмир решил дожидаться утра, — осторожно предположил Кадбер.

— А вдруг он нападет ночью? — возразил Тарис. — ведь людей у него гораздо меньше, лес противник знает превосходно....

— Проклятье! — воскликнул Ксатлин. — Выставить усиленные посты, выслать разведку. Я хочу знать, где расположился враг!

Гаран спешился и направился к шатру, где его уже дожидался Мондор. Заложив руки за спину, колдун с укоризной смотрел на короля. Данвилец не прислушался к советам и теперь расплачивается за свою самоуверенность. Враг прорвал заслон и шел на помощь осажденному замку, хотя такого поворота событий можно было избежать!

Бросив перчатки на стол, правитель смачно выругался. Советник невозмутимо молчал. Спешить с упреками не стоило, да и делу это не поможет. Пройдясь по помещению, Ксатлин раздраженно произнес:

— Да, я виноват. Мне показалось, что победа уже у нас в руках. Кто мог знать... Салмир сошел с ума. У него всего полторы тысячи солдат! Завтра они будут уничтожены. Мы не возьмем в плен ни одного человека.

— Разумное решение, — вымолвил магинец. — Но штурм придется отложить. Собери все силы в один кулак. Не стоит повторять допущенные ошибки. У меня неприятные предчувствия. Такое ощущение, будто мы что-то упустили...

— Я раздавлю их, — не обращая внимания на слова чародея, проговорил Ксатлин. — Моя конница сметет любого неприятеля. Это будет блестящая победа!

Мондор иронично усмехнулся. Обсуждать план битвы с гараном сейчас было бессмысленно. Он неглуп, но чересчур горяч и вспыльчив. До утра данвилец вряд ли успокоится, а значит, надо брать инициативу в свои руки.

Колдун опустил капюшон и вышел из шатра. Главное узнать, где находится враг. Как раз для такого случая у советника было несколько отличных шпионов. Обойдя посты мидлэймцев, соглядатаи скрылись в чаще. Теперь магинец мог вздохнуть с облегчением. К утру он будет знать о войсках Салмира все, что нужно.

* * *

Армия трунсомцев расположилась примерно в полулиге от крепости Тариха. Дальше идти было опасно. Выставив надежную охрану на до-

рогах, Конан приказал разбить лагерь. Нападения из леса киммериец не боялся. Альвы надежно закрыли фланги, а мимо охотников из Валвила даже мышь не проскочит.

Большинство фессалийцев не знали о союзниках, и северянин запретил солдатам углубляться в заросли дальше, чем на триста шагов — это была мера предосторожности. Тайну следовало обязательно сохранить до начала битвы. Среди новобранцев вполне могут оказаться лазутчики Ксатлина!

На дороге вспыхнули десятки костров. Трунсомцы готовили ужин. Слышались приглушенные разговоры. Многие солдаты не верили в победу — слишком неравны были силы. Но варвар никого не собирался переубеждать. Плотно перекусив, он вместе с Ивоном отправился на встречу с Уфтином. Охотники находились совсем рядом с лагерем армии. Тайными тропами Конана проводили к вождю крусов.

— Вы готовы? — без вступления спросил киммериец.

— Разумеется, — спокойно ответил альв. — Тысяча лучников здесь, тысяча — к западу от дороги. Когда начнем наступление?

— Завтра с рассветом, — сказал северянин. — Войска Салмира выдвинутся к замку и построятся в боевой порядок. Из леса не показывайтесь. В самый разгар сражения трунсомцы отступят. Противник подойдет ближе к лесу, и наступит ваш черед. Стрел не жалейте. Врагу нельзя давать ни единого шанса!

— Какого сигнала нам ждать? — уточнил Уфтин.

— Тройной звук рога, — вымолвил варвар.

— Мы не подведем, — сказал валвилец.

— Уверен в этом, — произнес Конан, протягивая вождю ладонь.

Рукопожатие представителей двух народов было крепким, дружеским и искренним.

— Надеюсь, завтра мы встретимся как победители, — улыбнулся киммериец.

— Или окажемся в царстве Волара, — проговорил альв. — Уж лучше смерть, чем поражение.

— Согласен, — кивнул головой северянин.

Варвар направился к своему лагерю. Ивон остался на эту ночь с соотечественниками, ему хотелось побыть с друзьями. Кто знает, чем закончится битва?

До начала сражения оставалось совсем мало времени. Ничто так не изматывает душу, как ожидание. Даже такой опытный боец, как Конан, испытывал сильное волнение. Киммериец быстро нашел Селену — королева ждала его у огня. В свете костра ее лицо казалось спокойным, но северянина трудно обмануть. У Селены чуть подрагивали руки, она постоянно поправляла складки одежды, на устах мелькала напряженная улыбка.

Сев рядом, варвар тихо спросил:

— Боишься?

— Немного, — едва слышно сказала королева.

Конану хотелось обнять ее и прижать к себе, но поостерегся, зная, что за ними внимательно

наблюдает сотни глаз. Для трунсомцев Селена не просто красивая женщина, она — королева Фессалии. Королева должна быть вне подозрений!

— Мы уничтожим Ксатлина. — уверенно произнес киммериец.

Волшебница внимательно посмотрела на возлюбленного. Правительница не нуждалась в утешении. На ее долю выпало немало испытаний, и северянин знает это лучше других... Рядом с варваром Селена ничего не боялась. Насмнику не страшны ни колдуны, ни демоны, ни тем более солдаты Данвила. Не зря Рат перенес Конана из Хайбории в Воланию, это перст судьбы, воля богов!

Глава 7

Битва

ебо окрасилось бордовыми красками рассвета. Яркие звезды на небе быстро тускнели. Медленно, не спеша, из-за горизонта поднимался оранжевый диск Солара. Восходом светила можно любоваться бесконечно долго, но люди сейчас не обращали внимания на красоты природы — их ждала жестокая, кровавая битва.

Лагерь трунсомцев давно ожил. В последний раз солдаты проверяли доспехи, оружие, натяжку луков. У Салмира было почти две сотни стрелков, однако киммериец намеревался использовать их как простых воинов. После разгрома заставы на дороге к замку, все лучники получили трофейные щиты и копья.

В распоряжении северянина было всего тысяча двести бойцов. То и дело раздавались грозные окрики десятников и сотников. Солдатам запре-

тили завтракать — сражаться лучше на пустой желудок, да и в случае ранения больше шансов выжить.

Варвар приблизился к рыцарям и проговорил:

— Ждать больше нельзя.

— Да поможет нам могущественный Солар! — вымолвил командир полка, опускаясь на одно колено.

Его примеру тотчас последовала вся армия. Воины тихо молились. Все прекрасно понимали, что многие сегодня отправятся в царство мертвых, и уже никогда не увидят сияния лучезарного светила. Но вот Салмир поднялся, ловко вскочил в седло боевого коня и выкрикнул:

— Вперед!

Колонна направилась на юго-запад. Воины шли неторопливо, размеренно, стараясь сберечь силы для сражения. Королева и рыцари ехали в середине войска и сохраняли молчание. Каждый думал о чем-то своем. Селена вспоминала своего ребенка — уже целую луну женщина не видела сына, и хотя Кристан находился в надежном месте, но сердце королевы было беспокойно. Бедный малыш! Когда теперь мальчик увидит родную мать? Волшебница не в состоянии уберечь его от злых чар магинцев, яда и клинка наемных убийц. Борьба за власть не знает жалости...

Лес поредел, и теперь армия Селены выходила на огромное поле. Вдали виднелся замок гарана. Конан сразу заметил серьезные разруше-

ния — осаждающие крепость войска действовали очень умело. Некоторые проломы в стенах имели весьма внушительные размеры, и было удивительно, как Трунсом до сих пор держится. Примерно в полулиге от опушки леса расположилась армия Ксатлина.

Тревожно зазвучал рог, и солдаты врага начали строиться в боевые порядки.

— Нас ждут, — иронично заметил Салмир.

Киммериец приподнялся в седле, разглядывая неприятеля. Вскоре замысел мятежного короля стал понятен — войска Ксатлина разделились на три больших отряда. Слева расположились полторы тысячи мидлэймцев, справа — две тысячи тяжелых пехотинцев-данвилцев, еще одна тысяча оставалась в резерве, а кавалерийский полк узурпатор поставил в тысяче шагах западнее. Невольно северянин усмехнулся. Бесспорно, Ксатлин — талантливый военачальник, но он ничего не знает о спрятавшихся в лесу альвах. Гаран хочет выманить противника в поле, ударить по фронту пехотой, охватить трунсомцев с флангов, а конницей отрезать все пути к отступлению. Это закончится полным окружением и гибелью последнего верного гарану Трунсома полка на глазах у Тариха — зрелище, способное подорвать боевой дух защитников замка.

Барвар повернулся к Салмиру и бесстрастно сказал:

— Действуем, как и планировали.

— Строиться! — скомандовал рыцарь.

Армия Конана вышла в поле. Солдаты вы-

страивались в каре. Теперь они не сомневались, что эта битва будет последней. Разве можно устоять против такой силы? У неприятеля пятикратное превосходство в численности, а тяжелая кавалерия сметет со своего пути любого противника. И тем не менее, никто из фессалийцев не дрогнул — им предстояло умереть за свободу своей родной земли.

Восемь сотен бойцов построились в четыре ряда, две сотни прикрывали фланги, а лучшие солдаты остались в резерве, под прикрытием густых лесных зарослей. Там же находилась и Селена — ее час пока не пробил.

Действия полководцев вызывали у воинов недоумение, но никто не смел спорить с командирами. Оставалось лишь ждать развязки. Киммериец взмахнул рукой, взревели боевые рога, и небольшое войско трунсомцев двинулось вперед. Чуть позади ехали Конан, Салмир, Алгар, два сигнальщика и десять конных рыцарей. Еще немного — и противники сойдутся в отчаянной схватке. Пылающий диск светила поднялся уже высоко. Сейчас все зависит от милости могущественных богов. Солдаты тихо шептали молитвы и в душе прощались с родственниками и возлюбленными.

* * *

Ксатлин стоял на высоком пригорке и созерцал поле предстоящей битвы. Ожидание закончилось. Еще утром король ничего не знал о си-

лах противника — он не получил ни одного донесения разведчиков. Где спрятался Салмир? Куда исчез этот старый дурак?.. Но вот армия неприятеля вышла из леса, и данвилец сразу успокоился. Теперь удача не ускользнет из рук нового, великого короля, и сегодня окончательно решится судьба Фессалии!

После гибели последнего полка Тариху ничего не останется, как сдаться на милость победителей, а если он заупрямится, то завтра замок будет взят штурмом. Солдаты Тариса быстро соберут несколько сотен крестьян, которые завалят ров земель или своими телами. Как Ксатлин и предполагал, ему противостояла армия всего в тысячу бойцов. Да и откуда Салмир возьмет больше?

Король с ироничной ухмылкой наблюдал за построением трунсомцев. Рядом с гараном Данвила стоял Мондор, верные телохранители, несколько посыльных и командир осадных машин Силк. Он ждал указаний, хотя стрелять по пехоте из тяжелых камней не имело смысла. Камни лучше поберечь для разрушения крепостных стен.

— Вот и все, — довольно потирая руки, вымолвил правитель. — Противник обречен.

— Я бы не торопился с выводами, — негромко заметил колдун.

Ксатлин удивленно взглянул на магинца. О чем думает этот человек? Поклонники Волара всегда отличались скрытностью и таинственностью.

— Мондор, откуда такая неуверенность? — рассмеялся король. — Посмотри внимательно! Моя армия сомнет трунсомцев, раздавит их, как червей!

— Не сомневаюсь, — проговорил колдун. — Но кое-что меня беспокоит. Назад не вернулся ни один мой шпион.

— Ерунда! — пренебрежительно махнул рукой данвилец. — Трунсомцы выставили надежные посты и переловили твоих людей. Такое бывает. Ведь этот лес знаком местным жителям гораздо лучше, чем соглядатаям Магины!

— Возможно, — задумчиво кивнул головой магинец. — И тем не менее, случившееся меня настораживает. Слишком много необъяснимого произошло за последние дни. Складывается такое ощущение, будто в войну вмешалась некая новая сила, способная изменить ее ход.

— Сейчас я докажу, что твои подозрения беспочвенны, — возразил правитель и обернулся к сигнальщику. — Труби атаку!

Надрывный и протяжный рев будины разорвал тишину. Пехотные полки двинулись навстречу неприятелю. Чтобы не спугнуть врага, гаран приказал флангам не торопиться и немного отстать. Пусть бой начнется, трунсомцы увязнут в сражении, и уж тогда армия Ксатлина возьмет войска Салмира в кольцо. Ксатлин даже не предполагал, что именно на такой план сражения и рассчитывал варвар.

Расстояние между фессалийцами быстро сокращалось. Люди, которые раньше были друзья-

ми и соседями, теперь безжалостно убивают друг друга. Разве в этом есть какой-то смысл? Ради интересов властолюбца разрушаются красивые города, сжигаются мирные деревни, вытаптываются колосющиеся поля, вырубаются цветущие сады. В глазах воинов пылала злоба и ненависть, они были готовы зубами рвать глотку врагу.

Вперед! Бей, коли, руби! Победа или смерть! Громкие вопли первых раненых огласили поляну. Две армии сошлись в яростном сражении. Слышался звон клинков, треск ломающихся копий и щитов, отборная ругань.

Трунсомцы начали теснить противника. Первые ряды данвилцев полегли, и кое-где строй воинов Салмира оказался нарушен, но полки Ксатлина были несколько оттеснены назад. Впрочем, это вполне устраивало короля: даже если неприятелю удастся опрокинуть центральный полк, прорыв будет тотчас ликвидирован резервной тысячей.

Тем временем фланговые отряды начали обходить армию Салмира. Рыцарь вопросительно посмотрел на северянина.

— Пора, — согласился Конан.

Рог сигнальщика прозвучал над полем битвы, и трунсомцы тотчас начали отступать. Медленно, непрерывно отбиваясь, армия отступала к лесной дороге, до которой оставалось шагов восемьсот. Чтобы альвы вступили в сражение, надо подойти к лесу как минимум вдвое ближе.

— Они отступают! — гневно закричал Ксат-

лин. — Посыльные, скачите к фланговым полкам. Пусть ускорят шаг и немедленно ударят!

— А может, ввести в бой кавалерию? — предложил Мондор.

— Нет, — отрицательно покачал головой король. — Они не успеют и лишь будут мешать пехоте. Я рассчитывал, что Салмир будет прорываться к замку и залезет в западную поглубже. Но старый лис разгадал мой план и решил уйти! Его надо остановить и уничтожить!

Спорить с гараном колдун не стал, поскольку военных вопросах правитель Данвила разбирался куда лучше. Ксатлин опытен и хитер, он прекрасно знает, что делает. Победа так близка...

Силы трунсомцев быстро таяли. От тысячи солдат в строю осталось не больше восьмисот. Остальные лежали в смятой траве, окропляя землю своей кровью. По телам мертвых и раненых шли вперед воины противника. Стоящие и молящие о помощи люди были безжалостно затоптаны. Справа и слева на армию Селены навигались полки мидлэймцев и данвилцев. Они, словно клещи, сдавливали упревшие войска. Эту атаку людям Салмира не выдержать. Трунсомцы невольно озирались на командиров. Рыцари вели себя спокойно, словно ничего особенного не происходило.

Примерно в трех сотнях шагов от леса, Салмир приподнялся в седле и громко выкрикнул:

— Стоять!

Щиты сдвинулись, конья опустили, сверкнули клинки. И тотчас по войску Трунсома уда-

рила пехота врага. Натиск фланговых полков был страшен, сотни прикрытия оказались сметены. Неприятель взял армию Конана в полукольцо.

— Сигнальщик, труби три раза! — приказал киммериец.

Эхо разнесло по лесу надрывный звук боевого рога. В тот же миг свет Солара померк от взметнувшейся к небу тучи стрел. Раздались вопли ужаса, крики отчаяния, противоречивые команды десятников. Солдаты Ксатлина заметались, пытались обнаружить нового врага, но сейчас против них сражался невидимый противник. Валвилцы не прекращали стрельбу, опустошая свои огромные колчаны. Поле боя покрылось телами убитых и раненых.

В тот же миг на дороге появилась Селена. Королева обогнала солдат и пустила лошадь в галоп. Сверкающие в лучах доспехи, белоснежная королевская накидка, развевающиеся на ветру длинные светлые волосы, гордо поднятая голова, — вид законной королевы Фессалии производил неизгладимое впечатление. Северянин невольно залюбовался женщиной. Если бы варвар был поэтом, то наверняка сложил бы оду о грозной воительнице.

— Королева! — мгновенно разнеслось по рядам мидлэймцев.

Именно они дрогнули первыми. Удар оказался слишком силен. Солдаты сражались против своей правительницы. Большие потери заставили воинов Ксатлина отступить. Вскоре отход

мидлэймцев уже напоминал паническое бегство, хотя данвилцы еще держались. Но тут из леса начал выдвигаться резерв Салмира. Двести солдат разделились на два отряда и атаковали врага одновременно. Правый фланг возглавил Малкол, а левый — Алгар.

— Вперед! — скомандовал командир полка.

Воодушевленные неожиданной помощью трунсомцы рванулись навстречу врагу, и сдержать их натиск противник не смог. Стрелы альвов буквально выкашивали данвилцев. Прикрываясь щитами, воины быстро отступали к крепости.

— Что происходит? — удивленно воскликнул Ксатлин, обращаясь к чародею. — Кто скрывается в лесу? Откуда у Салмира столько лучников? Их тысячи!..

Мондор лишь недоуменно пожал плечами. Всплесков магической силы он не чувствовал, следовательно, в лесу укрылись самые обычные воины.

Между тем, в сражении намечался перелом. Войска короля отступали по всему фронту. И тут гаран увидел удивительную всадницу. Женщина скакала в самую гущу битвы, и не узнать ее было трудно.

— Селена! — с восхищением и злостью выдохнул данвилец.

Ксатлин ненавидел соперницу, но как настоящий рыцарь уважал храбрость и решительность. Ничего не скажешь, Селена — достойная наследница престола Андаров.

— Хитрый ход, — заметил советник. — На

мидлэймцев больше рассчитывать нельзя. Карин не пользуется таким уважением среди воинов, как Холон. Он не сумеет удержать армию в подчинении.

— Мне хватит и своих войск, — процедил сквозь зубы правитель. — Только бы узнать, кто скрывается в лесу... Сандер, быстро подойди ко мне!

К Ксатлину тотчас подбежал широкоплечий, коренастый рыцарь лет сорока пяти. Он командовал резервным полком.

— Возьми пятьсот человек и останови этих трусов! — приказал гаран. — Надо любой ценой остановить наступление трунсомцев!

— Будет исполнено, — рыцарь почтительно склонил голову.

Численное превосходство было по-прежнему на стороне захватчиков, а потому, отойдя на полтысячи шагов, они без труда сумели занять оборону. Стрелы валвилцев их больше не беспокоили. Подход вражеского резерва окончательно погасил героический порыв армии Салмира. На поле лежали сотни убитых и раненых данвилцев, во многих телах торчало сразу по несколько стрел.

На какое-то мгновение воцарилось затишье. Противоборствующие стороны выжидающе наблюдали за врагом.

Никто не решался напасть первым. Мятежники опасались лучников, а трунсомцы без их поддержки не могли наступать.

— Что будем делать? — спросил командир

полка у Конана. — У меня осталось не более восьмисот солдат. Данвилцев вдвое больше.

— Надо наступать, — вымолвил киммериец, — пока мидлэймцы не пришли в себя, их необходимо сломить окончательно. Промедление только на руку Ксатлину!

— Ты не забыл о коннице? — произнес рыцарь. — В любой момент она может ударить нам в тыл. Стоит удалиться от леса на тысячу шагов, и правитель Данвила тотчас введет в бой кавалерию.

— Придется рисковать, — сказал северянин. — Ждать наступления темноты бессмысленно! Пусть сигнальщик вызывает валвилцев. И прикрой понадежнее отряд альвов нашими пехотинцами.

— Постараюсь, — со вздохом проговорил Салмир. — Людей совсем не осталось...

Уже в который раз на поле возле замка прозвучал рог. Из густых зарослей показались союзники — альвы быстро направились к трунсомцам. Солдаты удивленно разглядывали странных воинов. Фессалийцы даже не предполагали, что обитатели загадочного Валвила придут им на помощь.

— Это еще кто такие? — изумленно спросил гаран Данвила.

— На них простая одежда, смешные капюшоны, в руках тутие луки... Они и на солдат-то не похожи, — пробормотал советник короля.

— Альвы! — догадался Мондор. — Королеве удалось найти союзников!

— Ах, так! — зло вымолвил Ксатлин. — Тогда лесные дикари поплатятся за то, что связались с этой стервой! Посыльный, скачи к...

Валвилцы опередили правителя. Новый рой стрел обрушился на данвилцев. Единственный способ спастись — подойти и ударить по лучникам. Именно так командиры полков и поступили. Захватчики устремились на врага. Им навстречу выдвинулись отряды трунсомцев.

— Сейчас или никогда! — воскликнул варвар, прыгивая с лошади.

Выхватив меч, Конан побежал к центральному отряду фессалийцев. Неприятеля следовало отбросить от альвов любой ценой. Киммериец быстро протиснулся в передовые ряды и с ходу врубился в строй противника. Его клинок выкашивал данвилцев, расчищая дорогу для воинов Салмира. Пример рыцаря увлек трунсомцев. Несмотря на усталость, они удвоили натиск.

— Я не знаю этого воина, — задумчиво произнес король, внимательно наблюдавший за схваткой. — Среди подданных Эдрика и Тариха такие гиганты не встречались. Откуда он взялся?

Ксатлин зачарованно наблюдал, как варвар убивает одного врага за другим. Навстречу северянину двинулся резервный отряд, во главе с Кадбером. Гаран прекрасно видел его длинный плащ и круглый шлем с голубыми перьями. Солдаты расступились, давая дорогу командиру полка. Спустя мгновение стальные мечи двух бойцов яростно зазвенели.

Конан встретил достойного противника. Вы-

пады рыцаря были очень опасны, но сравниться по силе с киммерийцем он не мог. Акбитанский клинок северянина разломил щит и рассек руку рыцаря. Повторный удар пробил латы и повалил данвилца на землю. Воины тотчас оттащили раненого Кадбера в сторону.

— Проклятье! — выругался король. — Посыльный, немедленно к Малкому! Пусть его всадники сметут целюдей!

Произошло то, чего больше всего опасался Салмир. Тяжелая кавалерия Ксатлина сорвалась с места и устремилась к отряду альвов. Опрокинув трунсомцев, конница врезалась в толпу несчастных лучников. Конья пробивали тела валвилцев насквозь, лошади топтали их копытами, острые клинки разрубали головы. Это было страшное, безжалостное, кровавое избиение. Голубые попоны лошадей окрасились в красный цвет. Кинжалы альвов были бессильны против стальной брони всадников.

Но, как и говорил Уфтин, ни один из лесных охотников не отступил. Глядя смерти в глаза, альвы продолжали выпускать стрелу за стрелой. Первые потери появились и у данвилских конников, но тем не менее ситуация складывалась крайне скверная. Кавалерия короля упорно прибывалась в тыл армии Селены, и если всадникам это удастся, то исход битвы будет предрешен. Мидлэймцы пока колеблются, но прорыв конницы заставит их действовать решительнее, и новой атаки на левый фланг войскам Салмира не выдержать.

Варвар прекрасно понимал, что происходит вокруг. Следовало не допустить прорыва всадников! Конан покинул строй трунсомцев, высоко вскинул меч и громко крикнул:

— Коня!

Оруженосец тотчас повел лошадь киммерийцу. Вскочив в седло, северянин ударил ладонью по крупу и рванулся к левому флангу. Валвилцы активно обстреливали противника, а вот сотня Алгара бездействовала...

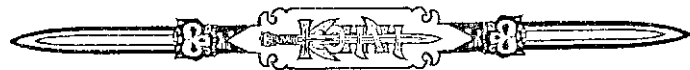
— Все за мной! — воскликнул варвар. — Победа или смерть!

Юный рыцарь давно ждал этого момента и был готов умереть, чтобы прославиться в легендах! Два всадника увлекли за собой трунсомцев, а вскоре к ним присоединился Салмир и его рыцари.

В сражение вступили последние резервы — полторы сотни бойцов против семисот закованных в доспехи конников. Альвов можно теперь можно было в расчет не брать — последние отряды лесных охотников с трудом отбивались от бесчисленных врагов.

Правый фланг армии перестал существовать. Но нет пределов для храбрости и самопожертвования! Конан и Алгар первыми врезались в ряды захватчиков, и почти сразу копье данвилца прошло вскользь по акбитанской кольчуге северянина.

Конан нанес удар наотмашь, не глядя. Перед варваром появился новый рыцарь с обнаженным мечом в руке. Конан отбил несколько ударов, но

ему не повезло — одно из копий ударило в грудь лошади киммерийца, несчастное животное поднялось на дыбы и сбросило всадника на землю...

Конан поспешно вскочил на ноги. Киммериец шагал по трупам, стонущим раненым, перепрыгивал через мертвых коней. Его меч не знал пощады.

Ксатлин прекрасно видел, как незнакомый рыцарь повел трунсомцев в контратаку. Глупцы! Конница Данвила считалась лучшей в Фессалии. Полков тяжелой кавалерии побаивались даже магинцы. Сейчас доблестные всадники короля изрубят нехоту, и битва будет окончена... Король углядел, что длинноволосый воин сходу убил двух данвилцев, но вскоре и сам оказался на земле. Теперь взгляд Ксатлина был прикован к Салмиру и Алгару — этих опытных бойцов выбить из седла непросто.

Трунсомцы сражались отчаянно и даже потеснили врага; продолжали стрелять уцелевшие альвы.

— Посыльный! — раздраженно выкрикнул гаран. — Скачи немедленно к Карину. Если его фланг не начнет наступление, я казню всех солдат до единого!

Всадник тотчас сорвался с места. Выслушав гонца, рыцарь обнажил меч и дал команду наступать.

Но что это? В рядах миллэймцев началась драка — эти ненормальные убивали друг друга! Полк разделился. Одна треть отряда отбивалась

и отступала к валвилцам, а остальные пытались не допустить предательства.

Град стрел остановил продвижение отряда Кариша. Посыльный поскакал обратно. Спрыгнув с коня, он опустился на колено и устало произнес:

— Господин, в рядах мидлэймцев мятеж! Часть из них перешла на сторону королевы. Доблестный рыцарь Карин не сумел помешать бунту...

— Сам вижу! — гневно отреагировал король.

Правитель снова взглянул на поле брани и изумленно замер — тяжелая кавалерия отходила. Многие всадники, подгоняя лошадей, позорно бежали. И самое удивительное, что в центре побоища, среди сотен трупов, возвышалась фигура незнакомого рыцаря. Рубаха разорвана, штаны в лохмотьях, лицо и волосы забрызганы кровью. Огромный, двуручный меч воина сверкал в лучах Солара.

— Где Сандер? — закричал гаран. — Пора вводить в бой последний резерв.

— Не стоит, — вмешался Мондор. — Моральный дух солдат подорван. Эти пятьсот человек не изменят ситуацию. Они просто растворятся в толпе трусов и неудачников. Пришло время показать Селене нашу истинную силу. Моя армия не знает страха! Отведи войска!

— Пожалуй, ты прав... — со злой усмешкой на устах согласился Ксатлин.

Колдун вышел чуть вперед и откинул капюшон. Его длинные черные волосы развевались на

ветру. Тотчас к господину приблизилось четверо помощников. Магинцы встали вокруг чародея.

— Великий Воляр, взываю к тебе о помощи, — тихо проговорил колдун. — Дай нам тысячу своих лучших воинов. За это мы щедро заплатим душами убитых врагов. Принесенные жертвы возвысят тебя над другими богами!

Над полем битвы разнесся тревожный звук рога. Данвилцы начали отступление. Выходя из сражения, их полки старались оторваться от врага, впрочем, преследовать противника у трупомцев уже не было сил. У Салмира осталось от силы пятьсот бойцов, а сам рыцарь едва держался в седле. Конницу неприятеля удалось отбросить, но какой ценой!

Конан поймал оставшуюся без седока лошадь, скинул с нее голубую попону, запрыгнул в седло и направился к волшебнице. Умное животное старалось не наступать на мертвые тела, но сделать это было непросто. Трупы лежали буквально один на другом. Уцелевшие альвы бродили по полю в поисках раненых товарищей.

Селена взглянула на северянина и с ужасом воскликнула:

— Ты ранен?

— Ерунда, — пробубнил варвар, осматривая свою одежду.

Вид у него действительно жутковатый — чужая кровь на лице и шее засохла, звенья кольчуги на левом боку разорваны, судя по всему, было сломано ребро, от ушиба при падении ужасно ныла нога. В пылу сражения Конана бо-

ли не чувствовал, но сейчас ему приходилось тяжело.

— Что дальше? — спросил Салмир, снимая шлем.

На лбу рыцаря виднелась свежая ссадина, правый глаз заплыл, нижняя губа рассечена.

— Надо перестроить войска и идти в атаку, — проговорил киммериец. — Нельзя давать противнику передышку. Полки трунсомцев и перешедших на нашу сторону мидлэймцев двинутся первыми, альвы за ними. Толку от валвилцев в рукопашной немного. Сил на охват у Ксатлина уже нет, а у нас остались лучники. Уверен, мы сломаем сопротивление данвилцев.

Салмир недоверчиво покачал головой, но спорить не стал. Послышались команды сотников и десятников. Армия пришла в движение. Ивон передал приказ варвара соплеменникам, и союзники быстро заняли свое место. Нечто похожее происходило и в стане неприятеля. Враги готовились к репашущей схватке, которая и выявит победителя.

* * *

Мондор закрыл глаза и едва слышно читал древние заклинания. Колдун резко взмахнул руками, и земля перед ним разверзлась. Из узкой трещины выпрыгнули десять скелетов — желтоватые кости, гладкий череп, пустые черные глазницы, в одной руке небольшой круглый металлический щит, а в другой длинный меч. Следом

появился еще десяток, затем еще и еще... Странные воины неторопливо продвигались вперед и строились четкими линиями. Вскоре тысяча скелетов заняла боевую позицию в ожидании приказа господина. Данвилцы с восхищением и ужасом смотрели на солдат царства мертвых. При штурме Кронхэна их видели немногие, хотя слухи долго ходили по армии. Жестокость воинов Волара не знала границ. Они убивали всех попавшихся на пути людей.

— Немедленно расступитесь! — приказал колдун.

Никого подгонять было не нужно. Солдаты Ксатлина тотчас бросились врассыпную. Центральный полк разделился пополам, освобождая широкий проход.

— Идите, и уничтожьте мятежников! — вымолвил магинец.

Скелеты, выстроившиеся в четыре линии, дружно сделали шаг и одновременно ударили мечом по поверхности щита. Ужасный звук разнесся над полем. Армия царства мертвых сближалась с трунсомцами. На каждые два шага — удар по щиту. От подобного зрелища у кого угодно затрясутся поджилки. Даже данвилцы побелели от страха, хотя им с этими бойцами сражаться не придется...

— Салмир и Селена обречены, — с равнодушным видом произнес чародей. — Пусть кавалерия приготовиться преследовать уцелевших после побоища врагов.

— Непременно, — усмехнулся гаран. — Голо-

ву королевы насадят на кол и будут показывать во всех городах и деревнях Фессалии. Легенда о ее воскрешении быстро умрет...

Посыльный устремился к полку тяжелой конницы. Всадники уже пришли в себя после отступления. Несмотря на значительные потери, они были готовы выполнить приказ правителя. Воины рвались в бой, чтобы отомстить обидчикам и смыть с себя позор отступления. Радостное возбуждение пронеслось и по рядам пехотинцев — теперь победа уже не ускользнет.

Армия трунсомцев быстро перестроилась и ждала сигнала к атаке. Северянин уже повернулся к сигнальщику, когда услышал удивленный возглас Алгара.

— Что происходит? — вырвалось у юноши. — Неужели Ксатлин отходит?

Барвар взглянул на поле битвы. Данвилцы, словно крысы, разбегались в разные стороны. Раздавшийся в отдалении резкий отрывистый звук все сразу объяснил — на войска союзников надвигалась лавина скелетов. Ряды трунсомцев дрогнули. Некоторые солдаты испуганно пятились. Одно дело сражаться с людьми, и совсем другое — с мертвецами.

— Их много, слишком много, — тяжело вздохнув, сказал Салмир. — Нам не устоять. Надо отходить к фортам, может, хоть там удержимся...

— Скелеты нас догонят, — возразил Конан. — Затем последует конная атака, подойдет пехота, и крепости падут. Биться придется здесь!

— Не надо бояться! — воскликнул Алгар. — Один удар — и кости рассыпаются в прах. В Кронхэне у моих парней такое получалось...

На реплику молодого человека никто не обратил внимания. Все прекрасно понимали, что обессиленной армии Селены остановить скелетов не под силу. А ведь следом за воинами Волара двинутся данвилцы.

Еще немного — и трунсомцев охватит паника. Если они побегут, то войско уже не остановишь. Киммериец обернулся к волшебнице. Теперь надежда только на ее искусство.

— Селена... — вымолвил северянин и ту же осекся. — Ваше величество...

Его оговорку никто не заметил. Женщина отрицательно покачала головой и едва слышно проговорила:

— У меня не хватит сил. Магинцев пятеро, а я одна.

— Надо попробовать, — настойчиво произнес барвар. — Это наш последний шанс. Даже небольшой успех поднимет дух бойцов. Они ждут чуда! Так соверши его!

— Королева, у вас все получится, — неожиданно вставил Ивон. — Надо верить в себя. А я постараюсь помочь.

— Хорошо, — согласилась волшебница. — Дайте мне дорогу!

— Расступиться всем! — закричал Алгар, пуская лошадь впереди.

Следом за рыцарем поскакали Конан и Селена. Аэв уцепился за стремя и бежал рядом.

Солдаты поспешно отходили в сторону, пропуская всадников. Скелеты приближались. Сейчас их отделяло от фессалийцев расстояние шагов в восемьсот. Надо было спешить. Королева спрыгнула с седла и ласково хлопнула лошадь по крупу. Киммериец и трунсомоц замерли слева и справа от волшебницы, алев расположился чуть позади. На них надвигалась лавина ужасных, не знающих пощады воинов.

Селена гордо вскинула подбородок и посмотрела на врагов. Руки королевы были подняты высоко вверх, ноги чуть расставлены в стороны, глаза закрыты, губы шепчут заклинание. Волшебница вычитала его в одной древней книге, найденной в Мидлэйме, и еще никогда не пробовала использовать. Пришло время проверить свои знания на деле. Лишь бы хватило сил!

Разум Селены наполнился магической мощью, веки поднялись, и глаза вспыхнули колдовским зеленым огнем. Воздух перед Селеной начал уплотняться и потрескивать, засверкали искры, вспыхнуло магическое пламя. О боги! Как же быстро тают силы. Женщина вдруг осознала, что ей не справиться с подобным испытанием. В этот момент Ивон положил руки на плечи королевы, и случилось чудо! Магия наполнила волшебницу, как пустой бокал.

Северянин не верил собственным глазам: кожа альва приобрела серебристый оттенок, пальцы подрагивали, волосы начали светиться. Теперь варвару стало понятно, почему Менхол послал с ними своего ученика — этот юноша не

только переводчик. Сейчас через него в Селену вливаются силы валвилских чародеев!

— Умрите! — гневно выкрикнула женщина, выбрасывая вперед руки.

В тот же миг огненная волна устремилась на армию Волара. Скелеты уже перешли на бег и были готовы врезаться в ряды трунсомцев. Их ожидала неприятная встреча. Пылающий вал захлестнул ужасных воинов, ломая кости и отбрасывая назад солдат из царства мертвых. Ровные линии безжалостных убийц смешались. Заклинание оказалось настолько сильным, что волна пламени зацепила даже данвилцев. Послышались вопли отчаяния. Никто не предполагал, что королева способна проявить такую магическую силу!

* * *

Мондор с гордостью и презрением поглядывал на фессалийцев. Куда им до мощи колдовства магинцев! Его армия в любом случае победит: скелетов не надо кормить, солдаты не требуют жалования, а командиры беспрекословно выполняют все приказы. Еще до захода Солара с трунсомцами будет покончено!

Именно в этот момент советник Ксатлина увидел Селену. Вражеские войска расступились, пропуская вперед женщину, двух рыцарей и неказистого альва. Королева спрыгнула с лошади и подняла руку вверх. Чародей сразу почувствовал всплеск магической силы.

— Похоже, правительница Мидлэйма сошла с ума! — заметил гаран Данвила. — Вместо того чтобы убегать, она решила умереть первой!

— Она не собирается умирать, — возразил Мондор. — Я снова недооценил эту мерзкую ведьму. Она не так уж слаба, как кажется на первый взгляд. Сейчас Селена пытается создать огненную волну. Это очень древнее мощное заклинание, но на него у нее не хватит сил. Волшебница явно переоценила себя. Да и мы постараемся ей помешать.

Магинцы снова встали в квадрат. Колдуны неотрывно смотрели на воинство скелетов, словно старались его защитить. Между тем, перед королевой воздух заискрился и засверкал. Правитель провинции зачарованно наблюдал за женщиной. Маленькая хрупкая фигура, подчеркиваемая латами, надменно вздернутый подбородок, вскинутые вверх руки, бледное лицо, почти полностью закрытое длинными светлыми волосами — сейчас королева действительно была похожа на ведьму. Рядом с ней, как статуи, застыли Алгар и неизвестный рыцарь. Но вот к Селене приблизился валвилец и положил ей руки на плечи... Даже с такого расстояния Ксатлин увидел вспышку волшебного зеленого пламени в глазах королевы.

Огненная волна двинулась вперед, сметая со своего пути скелетов. Неожиданно обмяк и рухнул на землю один из колдунов. За ним второй, третий...

— А-а! — завопил Мондор, хватаясь за голову.

Советник опустился на колено, продолжая надрывно кричать. Рядом бился в судорогах последний уцелевший помощник Мондора, а остальные были уже мертвы.

Послышалась отборная магинская брань. Чародей приходил в себя. Тяжело дыша, колдун проговорил:

— Проклятая ведьма! Она получила силу валвилских жрецов! Кто бы мог подумать! Селена едва не убила меня!

— Останови ее! — воскликнул данвилец, видя, как погибает воинство Волара.

— Слишком поздно, — отрицательно покачал головой Мондор. — Сражение проиграно. Надо отступить. Я должен немедленно предупредить короля Галтрана о новой опасности. Вступление в войну Валвила в корне меняет всю ситуацию...

— Ну, уж нет! — зло усмехнулся король. — Я не привык убегать. У меня еще есть армия!

* * *

Огненная волна сделала свое дело. На поле битвы не осталось ни одного скелета. Солдаты из первых рядов данвилской армии получили сильные ожоги. В полках началась паника. Упустить такой момент было нельзя. Ударив коня пятками по бокам, Конан вскинул меч и громко закричал:

— В атаку!

Трунсомцы бросились на врага. Два всадника оторвались от пехоты и смело врезались в строй

противника. Как и следовало ожидать, мидлэймцы Карина отступили к дороге, ведущей к Кронхэну. Оставалась одна надежда — двинуть на трунсомцев пятьсот щитников Сандера. Последний резерв!

— Посыльный... — вымолвил Ксатлин и осекся.

Ворота замка открылись, подвесной мост опустился, из крепости, подгоняя лошадей, выехал отряд кавалеристов. Следом бежала пехота. Возглавлял войска гаран Тарих. Его золоченный шлем был виден издалека.

— Как не вовремя... — выдавил правитель.

Теперь поражение стало очевидно и для него. Если солдаты Салмира соединятся с гарнизоном Трунсома, то один полк данвилцев и вся конница окажутся в западне. Допустить этого король не мог. Лучше проиграть битву, чем войну. За ошибки приходится платить дорогую цену.

— Сандер, останови Тариха! — приказал Ксатлин. — Сигнальщик труби отход!

Протяжный завывающий звук рога утонул в звоне мечей и яростных воплях воинов. Сражение разгорелось вновь. Ценой огромных потерь, резерву удавалось задержать продвижение противника. Под градом стрел альвов, к спасительной дороге прорывалась тяжелая кавалерия. Следом за ней шла пехота, которой было не так-то просто оторваться от наседающего врага. У трунсомцев словно открылось второе дыхание, они не ощущали усталости и боли.

Ксатлин вскочил в седло верного коня. С

пригорка правитель прекрасно видел поле боя — его армия отступала по всему фронту. Вскоре отряды неприятеля соединились, но вперед не пошли — преследовать захватчиков у войск Селены не хватало сил.

К Ксатлину подъезжали уцелевшие после битвы командиры полков. У Тариса было разбито правое плечо, Малком лишился шлема, на голове красовалась окровавленная повязка, лицо и шея испачканы кровью. У Сандера из бедра торчит сразу две стрелы. Досталось и Карину — латы на ногах разбиты, в боку зияет огромная рана от удара копья. Хорошо, что рыцарю удалось сохранить большую часть войск. Правителю сегодня только не хватало предательства мидлэймцев и их нападения с тыла.

— Где Кадбер и Карлин? — спросил гаран.

— Убиты, — вымолвил Тарис. — Я сам видел, как солдаты выносили их тела с поля боя. Кадберу проломил череп темноволосый гигант, а Карлина подстрелили валвилцы. Лошадь долго таскала его труп, зацепившийся ногой за стремя.

— Проклятье! — выругался Ксатлин. — Очень неудачная битва.

— Кто же знал, что на стороне трунсомцев выступят альвы, — откликнулся Малкольм. — Как воины они слабы, но стреляют отменно. А несколько тысяч лучников — это серьезная сила.

— Ерунда! — проговорил Сандер. — Если бы не трусость мидлэймцев, мы бы победили... Достаточно удара в левый фланг противника, и исход сражения был бы решен.

— Скажите спасибо, что не все мои солдаты перебежали на сторону королевы, — зло пробурчал Карин. — В начале боя полк, как и было приказано, атаковал врага. Но разве кто-нибудь ожидал появления Селены? Меня убеждали в смерти правительницы. Одно дело воевать с трунсомцами, и совсем другое...

— Хватит! — раздраженно произнес Ксатлин. — Эта ведьма преподала нам хороший урок. Она не только сумела собрать сильную армию, найти умелого военачальника, но и оказалась могущественной волшебницей. Отчасти, я даже рад, что ей удалось уничтожить скелетов. Селена сбита спесь с магинцев. Теперь мне будет легче диктовать свои условия колдунам.

Войска короля покидали поле битвы. Они потерпели жестокое поражение, понесли тяжелые потери и теперь отступали. Подобного унижения данвилцы не испытывали давно. К гарану подбежал взволнованный Силк. Размахивая руками, рыцарь скороговоркой произнес:

— Ваше величество, я в растерянности. Что делать с осадными машинами? Солдаты разбежались, лошадей не хватает, мы не успеем их разобрать...

Признаться честно, правитель совершенно забыл о катапультах и таранах. Махнув рукой, Ксатлин приказал:

— Ломайте все. Возиться с ними уже некогда.

— Но как же?.. — с болью в голосе выдавил Силк. — Я столько трудился...

— Постройшь новые, — жестко сказал ко-

роль. — Главное, чтобы они не достались неприятелю.

Понурившись, данвилец побрел отдавать необходимые распоряжения.

Вскоре перед замком Трунсома не осталось ни одного захватчика. Поход Ксатлина закончился полным провалом. Быстрого успеха в войне не получилось. А по пыльной дороге, загоняя лошадей, скакал галопом на юго-запад гонец к королю Магины Галтрану. Он вез плохую весть. Тщательно продуманный и подготовленный план по захвату Фессалии дал трещину.

* * *

Конан натянул поводья и остановился. Данвилцы уходили, а преследовать их трунсомцы оказались не в состоянии. Многие воины едва держались на ногах от усталости и ран. От армии Салмира уцелели жалкие четыре сотни бойцов. Досталось и валвилцам, их отряд понес ужасные потери. Сил не осталось даже на радость.

Киммериец взглянул на пылающий диск Солара. Он перевалил зенит, а это означало, что сражение длилось почти три часа. На поле боя было страшно смотреть. Всюду лежали мертвые тела в голубых, зеленых и белых одеждах. Повернув коня, северянин поехал назад — следовало найти Селену. Варвар не знал, что стало с женщиной. Волшебница после магического удара по армии скелетов очень ослабла, и Конан вол-

новался за ее судьбу. Впрочем, его опасения оказались напрасны — о королеве позаботился Салмир. Рыцарь никогда не терял спокойствия и рассудительности.

Издали киммериец заметил отряд трунсомцев, застывших в каре со сдвинутыми щитами и опущенными копьями. Селена сидела на траве, низко опустив голову и закрыв лицо руками, ее плечи подрагивали. Перед королевой неподвижно лежал Ивон. Варвар подбежал к Селене и опустился на колени. Как он и предполагал, волшебница рыдала. Что ни говори, а за прошедшие годы Селена стала гораздо чувствительнее и ранимее. Никого не стесняясь, женщина бросилась на грудь наемника.

Утирая слезы и всхлипывая, королева жалобно произнесла:

— Конан, неужели все кончилось?

— Конечно, нет, — улыбнулся северянин. — Но сегодня мы победили. Ксатлин еще не скоро оправится от такого удара. Чтобы собрать новую армию, ему потребуется много времени.

— Благодарю тебя, Великий Митра! — прошептала волшебница по-хайборийски. — Когда появились скелеты, я уже не верила в успех. Ивон мне так помог...

— Он мертв? — спросил варвар.

— Нет, — отрицательно покачала головой Селена, — альв очень сильно истощен. Скоро очнется. Удивительно, откуда в нем такая сила?

— Это не его сила, — ответил Конан. — Ему помогли жрецы альвов. Менхол предполагал,

что мы столкнемся с колдовством магинцев, и нарочно послал с нами своего ученика. Пока союзники гораздо умнее нас.

— Ваше величество, едет гаран Тарих, рыцари Алгар и Салмир, — предупредил королеву один из солдат охраны.

Женщина оперлась на локоть киммерийца и встала.

— Я готова, — поговорила волшебница.

Воины поспешно отошли в сторону, освобождая дорогу правителю провинции. Тарих оказался зрелым мужчиной с весьма запоминающейся внешностью — его огненно-рыжие волосы были великолепны! Трунсомцы спешили и подошли к королеве.

Рыцари почти одновременно опустили на одно колено.

— Моя госпожа, я преклоняюсь перед вашим мужеством и отвагой, — искренне вымолвил гаран. — Доселе ничего подобного мне видеть не приходилось. Теперь никто не посмеет сказать, что королева Селена недостойна рода Андаров. Трон Фессалии по праву принадлежит вам. Я, мои воины и подданные выполнят любой приказ повелительницы. Мы выдворим зарвавшегося выскочку Ксатлина в его убогую провинцию!

— Это будет нелегко, — заметил северянин.

— Встаньте, господа, — тотчас проговорила волшебница. — Я очень рада, что у меня есть верные друзья, готовые ради свободы Фессалии пожертвовать своими жизнями. Тарих, хочу представить моего соплеменника, рыцаря Конана из

клана Канах. Узнав о постигших нашу страну бедах, он немедленно прибыл к нам на помощь. Ему я обязана жизнью.

— Мы все обязаны жизнью этому человеку, — произнес трунсомоц: — Его храбрость и сила произвели впечатление даже на врагов. Я рад знакомству.

Рукопожатие мужчин было крепким и дружеским. Варвар много слышал о правителе Трунсома. Гаран являлся горячим приверженцем старых обычаев и законов рыцарства.

Королева с ужасом осматривала окрестности. На поле боя слышались стоны раненых и крики о помощи. Там, где происходило столкновение армий, огромными грудами лежали трупы. Уцелевшие после битвы трунсомцы бродили среди мертвых тел в поисках товарищей и родственников. Один потерял сегодня отца, другой брата, третий — сына...

У опушки леса собирались валвилцы. Именно там погибло больше всего альвов — против закованной в стальные латы конницы лучники были бессильны. Селена обернулась к Ивону. Юноша по-прежнему лежал без движения. Волшебница хотела сама позаботиться о нем, но тут подошли четверо охотников, осторожно подняли ученика жреца на руки и понесли его к своему лагерю.

— Тарих, надо немедленно собрать всех раненых, — приказала королева. — К раненым и пленным данвилцам проявить уважение и милосердие. За убийство беззащитного солдата виновный будет наказан смертью...

— Но ведь они враги! — возразил гаран. — У многих людей в Кронхэне захватчики казнили жен и детей. С нами эти мерзавцы не церемонились бы.

— Мы не можем уподобляться магинцам, — жестко сказал Селена. — А кроме того, данвилцы мои подданные. В измеше виноват Ксатлиц, а не его воины.

— Слушаюсь, госпожа, — склонил голову правитель провинции.

Раненых собирали до самого захода Солара. Из близлежащих деревень начали приходить крестьяне. Слух о победе воинства королевы мгновенно разлетелся по Трунсому.

Ночью у стен замка зажглись десятки огромных погребальных костров, и их зарево было видно за многие лиги. Столь жестокого и кровавого междоусобного сражения Фессалия не помнила давно. Страна погружалась в пучину гражданской войны.

Глава 8

Враги Фессалии

Армия Ксатлина покидала захваченную провинцию. Данвилцы оставляли после себя сожженные деревни, полуразрушенные города, виселицы с десятками трупов, но разве кто-нибудь посмеет обвинить мятежного короля в жестокости? Если он захочет, то казнит всех трунсомцев. Право сильного неоспоримо! Воины безжалостно убивали любого фессалийца, посмевшего воспротивиться грабежу и насилию. Захватчики угоняли скот, уничтожали поля, забирали в рабство женщин и детей. Несчастных пленников избивали плетью и древками копий. На рудниках Данвила будет кому работать!

Покачиваясь в седле, гаран бесстрастно поглядывал на пылающие селения. Тариху долго придется восстанавливать свою провинцию! На устах рыцаря появилась презрительная усмеш-

ка. Ксатлин гораздо быстрее соберет новую армию после поражения, чем его враги после победы. Главные битвы еще впереди.

Ночь застала отступающих данвилцев недалеко от Браттона. Уже издали Ксатлин заметил, как разбегаются в разные стороны жители городка. Слух о погромах распространялся быстрее, чем двигались воины. К королю подъехал Тарис. В глазах молодого человека пылали зловещие огоньки.

— Господин, — вымолвил командир полка. — При вторжении мы оставили город почти нетронутым, потому что он сдался без боя. Но сейчас ситуация изменилась. Солдаты устали и хотят повеселиться. Не уходить же из Трунсома с пустыми руками?..

— Хорошо, — кивнул головой правитель. — До утра вы можете грабить Браттон. С восходом армия выступит в дальнейший путь. И учтите, обоз не сможет забрать все награбленное барахло.

— Жаль, — рассмеялся рыцарь. — Лишнее придется сжечь...

Ударив коня по бокам пятками, Тарис сорвался с места в галоп. Вскоре всадники Малкома с воплями устремились к городу. Напуганные трунсомцы даже не закрыли ворота, надеясь на милосердие захватчиков. Глупцы! Разве можно ждать пощады от раненого хищника?

Следом за кавалерией побежала и пехота. Строй сохраняли только мидлэймцы. Они в погромах не участвовали. Измена Холона расколо-

ла армию Андаров на два враждующих лагеря. Одни остались преданы Селене, другие поддерживали нового гарана. Но воевать против своего народа они еще были не готовы. Эдрик правил слишком мягко, а его законы отличались терпимостью к крестьянам и ремесленникам. Мидлэймцы не привыкли к большим налогам и продаже в рабство за долги.

Счастлирое воскрешение королевы и победа у Трунсома заставит многих изменить ранее принятое решение. В первую очередь это касается Далима. Две тысячи солдат — серьезная сила. Не стоит забывать и о гарнизонах северных городов. Там находится еще почти три тысячи воинов. Если они присоединятся к Селене, то нанести ей поражение будет невероятно трудно.

Позади войска тащился длинный обоз. В телегах везли зерно, мясо, одежду, оружие. Чуть дальше под конвоем двухсот солдат еле передвигали ноги захваченные рабы. Мужчин среди пленников было очень мало — с ними слишком много возни, да и в узких норах штолен дети и женщины работают куда лучше. Дохнут, правда, быстро, но можно всегда набрать новых невольников...

Некоторых красоток Ксатлин собирался использовать в других целях. Магинцы любят приносить в жертву Волару юных девушек, так что они являются хорошим товаром для торговли с колдунами.

Взгляд короля невольно упал на две первые телеги. В них лежали тела Кадбера и Карлина.

По старому обычаю, тела погибших рыцарей всегда передавали родственникам.

Кто мог подумать, что королеве помогут валвилцы! Из груди Карлина торчат сразу три стрелы. Альвы, действительно, хорошие лучники, и данвилца не спасли даже стальные доспехи. Шлем был потерян, а голова разбита. Лошадь долго блуждала по полю битвы, таская за собой труп рыцаря.

Совсем другое дело — Кадбер. Он столкнулся с грозным противником лицом к лицу. Это был честный поединок. Правитель залюбовался работой Конана. Крепкий, обитый медью, щит разломлен надвое, второй удар клинка пришелся по лицу. Шлем рассечен, и металл глубоко врезался в плоть. Какой же силой обладает этот неизвестный рыцарь! Откуда он взялся? Ответа на этот вопрос у короля не было.

Небо озарилось пламенем пожаров. Порой языки огня поднимались выше крепостных стен. Мидлэймцы не стали входить в Браттон и расположились на поле. Здесь же остановился и обоз. За невольников и награбленное богатство король теперь не беспокоился — их будут охранять союзники.

В сопровождении верных телохранителей Ксатлин ехал к воротам. На подъемном мосту лежали трое охранников с перерезанными глотками, еще четверо плавают в грязной воде рва. Отовсюду доносились истеричные вопли женщин. Как и следовало ожидать, всадники затоптали встречавших их правителей города — они валя-

лись на земле с разбитыми черепами и следами копыта на окровавленной одежде.

Погром был в самом разгаре. Из узкого переулка с истопным криком выбежала девушка лет шестнадцати. Ее преследовали сразу трое солдат. Они догнали бедняжку, повалили на землю и начали срывать одежду. Фессалийка умоляла пощадить ее, но из уст воинов сыпалась грязная брань... Что делает с человеком злоба и власть!

Гаран усмехнулся и двинулся дальше. Неожиданно позади послышался стон. Ксатлин обернулся, чтобы посмотреть на это зрелище, и увидел, как один из насильников падает с разрубленной головой. Удара сзади воины не ожидали. На данвилцев надвигался мужчина лет пятидесяти с топором в руках. В свете пожара свсркнули клинки мечей. Девушка вскочила и испуганно ринулась в сторону. Платья на ней уже не было, и Ксатлин мог насладиться красотой юного тела. Король сразу почувствовал возбуждение. Упускать такую красотку правитель не хотел. Трунсомка бросилась в темный переулок.

— Фарнер, поймай ее, — приказал гаран ближайшему телохранителю.

Два всадника сорвались с места. Между тем, Ксатлин взял притороченный к седлу лук, достал из колчана стрелу и натянул тетиву. Послышался едва различимый свист, и стальной наколчник впился в сердце горожанина. Выпустив из рук оружие, мужчина сделал несколько шагов назад, прислонился к стене дома и, оставляя кровавый след, сполз на землю. Вскоре послы-

шался цокот копыт возвращающихся телохранителей. Перекинув девушку через седло, Фарнер вез ее своему господину. Король не мог оторвать глаз от упругих бедер и манящих линий тела фессалийки. Взглянув на пехотинцев, гаран с усмешкой заметил:

— Вы упустили добычу. Теперь она моя.

Само собой, солдаты не выказали недовольства. Лишиться головы из-за какой-то девицы они не собирались. Чтобы не искушать судьбу, воины поспешно скрылись в переулке.

— Фарнер, отвези ее в мой шатер, — проговорил правитель. — Я скоро приеду. И чтобы ни один волосок не упал с ее головы!

Слева с треском и грохотом обрушилось горящее здание. В Браттоне было много деревянных построек, и город ждала незавидная участь. Тариху в наследство от завоевателей достанется выжженная безлюдная пустыня...

Гаран всегда безжалостно наказывал подданных за проявление недовольства. Иногда в порыве ярости, правитель сжигал дотла собственные деревни, а землевладельцев целыми семьями отправлял на рудники, которые и приносили роду Скортов наибольшие доходы.

Королевского гнева должны бояться все! Только в этом случае гараны Хусорта, Гатвэя и Артага будут сохранять верность договору!

Отряд достиг усеянной трупами главной площади города. Женщины, мужчины, старики, дети лежали в лужах крови. На противоположной стороне возвышался храм Солара. Каменное зда-

ние с узкими высокими окнами, побеленными стенами и массивным круглым куполом явно не вписывалось в картину всеобщего разгрома. В свете пылающих домов оно словно служило немым укором Ксатлину.

— Господин, там ходит человек... — проговорил один из телохранителей.

По площади, действительно, бродила какая-то странная тень. Разглядеть незнакомца королю никак не удавалось, но любопытство победило осторожность, и гаран направил коня к неизвестному. Вскоре рыцарь увидел седого мужчину лет семидесяти в длинных желтых одеждах. Трунсомоц, судя по всему, искал раненых. Заметив всадников, фессалиец выпрямился. В его взгляде не было страха. В глазах читалась боль и отчаяние — перед королем стоял жрец Солара. Убивать его данвилские солдаты не решились.

Гордо вскинув голову, трунсомоц сказал:

— Я узнал тебя, гаран. Когда ты пришел в Браттон, ты обещал править честно и по справедливости. Жители этого города открыли добровольно ворота... И вот твоя благодарность! Любуешься на содеянное? Люди искали спасения в храме, а их безжалостно перебили. Вы — звери!

— Замолчи, старик! — воскликнул Ксатлин. — Я король Фессалии и сам решаю, кого казнить, кого миловать. Тарих мне не подчинился, значит, за его непокорность заплатят жизнью трунсомцы. Война — это кровь и смерть.

— Что верно, то верно, — произнес жрец. — Убийцы всегда находят оправдание своим по-

ступкам. Ты зарвался, гаран! Победил Эдрика с помощью магинцев, захватил Мидлэйм благодаря предателям, разрушил напип города! Достойные деяния для рыцаря... И все же трон тебе не принадлежит — пока живы королева Селсна и принц Кристан, народ не признает самозванца!

— Ты испытываешь мое терпение... — со злобщей усмешкой вымолвил правитель.

— А разве кроме меня тебе кто-нибудь скажет правду? — спокойно проговорил старец. — Твои руки по локоть в крови невинных людей, гаран. Я проклинаю тебя! От этой кары так просто не избавишься. Каждое утро ты будешь видеть кровь на своих ладонях! И тебе не помогут даже заклинания колдунов...

Ксатлин выхватил из-за пояса кинжал и метнул его в жреца. Клинок по самую рукоять вошел в грудь трунсомца. Фессалиец опустился на колени. Тяжело дыша, он прохрипел:

— Боги сполна воздадут тебе! Ужасная смерть... Твой род...

Старик покачнулся и рухнул лицом вниз.

— Сожгите храм! — гневно прорычал король.

Гаран прекрасно знал, что проклятия из уст жрецов — не пустой звук. Теперь Ксатлина ждут тяжелые испытания.

— А как же Солар? — осторожно уточнил ближайший телохранитель.

— Мы меняем веру, — рассмеялся правитель. — Волар мне больше по душе. Навсегда забудем о милосердии и доброте! Смерть — вот наш новый бог.

Вскоре храм запыла. Ксатлин с торжеством наблюдал, как языки огня вырываются из окон и охватывают купол. Черный смрадный дым окутал площадь. Сделан еще один шаг к безграничной власти. Никто его из его предков не решался на подобный поступок, хотя Скорты всегда вели тайные переговоры с магинцами. Теперь короля Фессалии уже никто не остановит. Он переступил последнюю черту.

— Возвращаемся в лагерь, — скомандовал гаран.

Всадники одновременно сорвались с места, переходя на галоп. Копыта лошадей безжалостно топтали трупы убитых трунсомцев, превращая тела в кровавое месиво. С пути отряда поспешно отскакивали подвыпившие солдаты. Браттон был охвачен пожаром, но оставаться в городе данвилцы не собирались. Воины тащили награбленное, гнали связанных пленников, добивали стонущих раненых. Завоевателей подгонял удушливый, тошнотворный запах горелой человеческой плоти.

Впереди показались многочисленные огоньки костров. Возле королевского шатра стояли двое охранников. Фарнер и девушка находились внутри. Оруженосец поймал коня под уздцы, успокаивая животное после скачки. Правитель спрыгнул на землю и неторопливо направился к воинам. Они поспешно расступились. В шатре горели факелы, телохранитель стоял у стола, здесь же была и прекрасная пленница.

— Найди командиров полков, — приказал га-

ран Фарнеру. — С восходом они должны быть здесь. Все, кроме Карина.

— Слушаюсь, мой господин, — вымолвил солдат.

Телохранитель покинул шатер. Правитель остался наедине с фессалийкой. Приблизившись к девушке, Ксатлин взял ее за подбородок и повернул к себе. У нее было миловидное овальное лицо, на щеках ямочки, тонкие розовые губы чуть приоткрыты, большие серые глаза покраснели от слез, длинные русые волосы разбросаны по обнаженным плечам.

— Ты красива, — заметил король, опуская руку вниз и сжимая упругую грудь пленницы.

Трунсомка ничего не ответила и тотчас отвернулась в сторону.

— Знаешь, кто я? — спросил гаран.

— Да, — едва слышно сказала фессалийка.

— Это хорошо, — усмехнулся правитель. — Как зовут тебя?

— Адиль, — вымолвила девушка.

— Прекрасное имя, — произнес Ксатлин. — А теперь слушай меня внимательно, Адиль. Уже больше луны я воюю с врагами. Звон мечей и крики поверженных солдат ласкают мой слух. Мужчина рожден для битвы, однако когда наступает затишье, воин нуждается в мягком, податливом женском теле. В Данвиле у меня есть жена, но сейчас она далеко... Сегодня ты скрасишь мое одиночество. Я могу взять тебя силой, но не хочу. Подумай о своей судьбе. Доставишь мне удовольствие — будешь купаться в роскоши

и богатстве. Откажешься — станешь добычей воинов. Они с тобой церемониться не будут...

— Я согласна, господин, — сказала пленница, покорно опускаясь на колени.

Трунсомка начала расстегивать ремни доспехов. Вскоре стальные латы уже лежали на земле. Руки девушки легли на пояс гарана. Правитель внимательно следил за действиями девушки, вот ее пальцы коснулись кинжала. Как поступит Адиль? Король играл с пленницей, как змея с мышью. Но вот оружие звякнуло о доспехи. Сняв с Ксатлина рубаху, пленница прижалась грудью к его телу и прошептала:

— Я девственница и не искушена в искусстве любви.

Взяв фессалийку за волосы, король запрокинул голову девушки назад.

— Это повышает твою цену, — похотливо вымолвил гаран, вшиваясь губами в ее уста.

* * *

Правитель проснулся примерно за час до рассвета. Поднявшись с ложа, рыцарь подошел к столу и сделал несколько больших глотков из кувшина. Прекрасная ночь! Хотя что-то хорошее за последние несколько дней. Адиль была очень послушной, выполняла все прихоти господина. Ее крепкие груди так и манят мужчину, а изящная линия бедер вызывает страстное желание... Но времени уже не осталось. Пора заняться серьезными делами.

Король быстро оделся и вышел из шатра. Лагерь оживал. К небу поднимались многочисленные столбы дыма от костров. Между палатками бродили изможденные, обезумевшие от насилия женщины. Из этих несчастных даже рабынь не получится. Они полностью сломлены. Утолившие свое плотское желание воины не обращали на бедняжек ни малейшего внимания. Древками копий трунсомок отгоняли от котлов с пищей, как голодных собак.

На горизонте в предрассветном сумраке полыхал Браттон. За прошедшую ночь зарево не стало меньше. Город наверняка выгорит дотла. Кое-где данвилцы даже разрушили крепостную стену.

— Адиль, иди сюда! — позвал девушку гаран.

Пленница тотчас предстала перед правителем. Она не пыталась скрыть наготу, хотя прекрасно понимала, что сейчас к ней прикованы сотни глаз. Солдаты оценивающе разглядывали фигуру наложницы короля. Обняв трунсомку за плечи, Ксатлин гордо произнес:

— Посмотри, какая красота! Браттона больше нет. И так я могу сделать с любым городом. Скоро у моих ног будет вся Фессалия. Мои враги дорого заплатят за предательство...

— Не сомневаюсь, господин, — вымолвила Адиль.

— Развлекаешься? — раздался хриловатый голос.

Данвилец резко обернулся. Перед ним, низко согнувшись, закрывая лицо капюшоном, стоял

Мондор. Колдун обладал удивительной способностью подкрадываться бесшумно.

— Фарнер! — позвал рыцарь телохранителя.

Воин мгновенно вырос перед правителем.

— Отведи девушку в обоз, — приказал Ксатлин. — Одень ее и находишься всегда рядом. Отвечаешь головой за пленницу.

— Слушаюсь, ваше величество, — отчеканил данвилец.

Хлопнув трунсомку ладонью чуть ниже поясицы, король вошел в шатер. Советник последовал за ним. Плотнo закрыв проход, магинец тихо сказал:

— Надеюсь, ты сегодня ночью не только занимался любовью, но и думал. После разгрома у Трунсома ситуация в войне в корне изменилась. Нам противостоит серьезный, сильный противник. Селена прекрасно знает о колебаниях Далима и попытается его использовать. А вскоре королева начнет наступление.

— Не начнет, — возразил гаран. — После сражения у Тариха осталось в строю не больше тысячи бойцов, человек триста мидлэймцев и тысячи полторы альвов. Многие из них ранены и нуждаются в отдыхе.

— Самоуверенность тебя однажды подвела, — заметил Мондор. — Мы не знаем истинных возможностей валвилцев. Королева заключила с ними сделку. Твои войска сейчас не способны отразить мощный удар. Нужны подкрепления.

Правитель оперся на стол и взглянул на разложенную карту. Он понимал правоту колдуна.

Иметь в тылу армию Далима равносильно самоубийству... Надежды на помощь Холона немного — теперь мидлэймец запрется в замке и носа оттуда не высунет.

— Что ты предлагаешь? — спросил Ксатлин.

— Ввести в центральную провинцию королевства несколько отрядов гвардии моего короля Галтрана, — проговорил магинец. — Тысяч пять-семь лучших воинов помогут тебе переломить ход войны.

— Но как они придут в Фессалию? — удивился король. — Общей границы у Мидлэйма нет даже с Уотсолом. Вы либо должны напасть на Колдар, а затем переправиться через Аклас, либо...

— Пройти через территорию Данвила, — закончил за гарана советник. — Это самый короткий и удобный путь. Дней через десять ты получишь в свое распоряжение тысячи хороших солдат.

...У Ксатлина было много пороков, но глупость в их число не входила. Он прекрасно осознал, чем ему грозит нашествие армии короля Галтрана. Если магинцы появятся в центральной Фессалии, то потом их уже не выставишь. А пускать союзников за Анлас Ксатлин не собирался. Отрицательно покачивая головой, король сказал:

— Нет. Такое решение неприемлемо. Фессалийцы с подозрением относятся к западным соседям. Вторжение Галтрана в Уотсол лишь подливает масла в огонь. Я не хочу мятежа по всей стране. Подобные случаи в истории уже бывали.

Если крестьяне и ремесленники возмутятся за топоры, то мне долгие годы придется наводить порядок в государстве. Да и какой смысл править безлюдными землями? У меня достаточно сил, чтобы остановить Селену.

— Как будет угодно, — пожал плечами Мондор. — Но не вздумай доверять Холону. Предавший однажды, сделает это и во второй раз.

В шатер вошли Малком и Тарис. Склонив голову, колдун вымолвил:

— Не буду вам мешать.

Вскоре появился Сандер и сотники, заменявших погибших Кадбера и Карлина. Все командиры полков, кроме Карина, были в сборе. Повернувшись к ним, правитель жестко сказал:

— Я хочу знать, сколько людей мы потеряли. Вы еще вчера получили приказ пересчитать воинов.

Доклады произвели на Ксатлина удручающее впечатление. В общей сложности, данвилцы не досчитались двухсот пятидесяти всадников и девяти сот пехотинцев.

Если сюда прибавить погибших при осаде замка и раненых, которых везут на подводах, то станет ясно: поражение действительно сокрушительное. Треть армии перестала существовать, остальные воины деморализованы и подавлены неудачей.

— Магинцы считают, что противник в самое ближайшее время попытается прорваться в Мидлэйм, — задумчиво проговорил король. — Если Селене удастся убедить Далима присоединиться

к ней, то толку от союзников уже не будет никакого. Армия Холона вскорости начнет разбегаться...

— У Тариха слишком мало сил для похода, — вставил Малком. — Ему не набрать даже тысячу бойцов.

— Тогда почему же мы проиграли битву? — гневно закричал гаран. — Ведь у меня было втрое больше солдат! Молчите?

Рыцари униженно смотрели в сторону. Достойного оправдания у них не было. Столкнувшись с противником, данвилцы дрогнули и отступили. Тяжело вздохнув, Сандер решился ответить:

— Салмиру помогли альвы, — произнес командир полка. — Их нападение оказалось неожиданным. Мы сразу потеряли сотни воинов.

— Не преувеличивай! — махнул рукой правитель. — Валвилцы совершенно беззащитны, и моя конница прекрасно доказала это. Но трусость и малодушие некоторых солдат вызвали панику в войсках. И теперь вы утверждаете, что неприятель не способен на вторжение? А вдруг союзники дадут Селене еще тысячу десять лучников? И не забывайте, Далим может решиться на прорыв. Мы находимся между молотом и наковальней.

— А что, если ударить по Аксану? — предложил Тарис.

— Ты просто сумасшедший, — с презрительной усмешкой вымолвил Ксатлин. — Я не собираюсь воевать с Мидлэймом. В северных городах

находятся три тысячи отличных бойцов. Как ты думаешь, кого они поддержат, если мы разрушим Аксан?

— Не знаю, — недоуменно пожал плечами рыцарь.

— А следовало бы знать, — заметил король. — Сегодня к полудню войска достигнут границы с Мидлэймом. Передайте мой приказ: за мародерство и грабежи — смерть на месте. Я еще не могу управлять этой провинцией без Холона, а потому терять союзников из-за глупости и алчности солдат не хочу.

— Чтобы остановить трунсомцев, нужен надежный, сильный заслон, — сказал Сандер.

— Наконец-то хоть одна разумная мысль! — воскликнул гаран. — В трех лигах юго-западнее Браттона есть огромное поле. Именно там мы и разместим свою армию. Ее возглавит Малком. В твоём распоряжении будет вся конница и тысяча пехотинцев. В лес не углубляйтесь, в нём царствуют альвы. Кроме того, пора избавиться от обоза и рабов — Тарис, возьми четыреста воинов и доставишь пленных в Данвил. Я с оставшимися солдатами направляюсь в королевский замок. Хватит Холону пировать и наслаждаться властью и роскошью...

— Когда начать выдвижение войска? — спросил командир тяжелой кавалерии.

— Немедленно, — жестко сказал правитель. — Не хочу, чтобы противник нас настиг и ударил в тыл. Альвы передвигаются по лесу столь же быстро, как и по дороге.

Рыцари отправились выполнять полученный приказ. Медлительности Ксатлин не терпел. Как только военачальники удалились, гаран сел за стол, достал чистый свиток и начал писать. Теперь ему предстояло осуществить самую сложную часть задуманного плана, и в его успехе правитель не сомневался.

Ксатлин не напрасно долго путешествовал по Фессалии и заключал с гаранами тайные договоры. Ни Лоун, ни Вален от них не отрекутся. Они оба предали Селену и Тариха, позарившись на земли Трунсома. Гатвэйцы вторгнутся в Мидлэйм с востока и заставят Далима остаться на месте, а хусортцы блокируют гарнизоны северных городов. Королева не дожидется подкрепления.

Вскоре посыльные, с надежной охраной, на самых резвых конях устремились по дороге на юго-запад. В потайном кармане у них лежали секретные письма гарана. Еще один гонец поскакал в Данвил.

Для нового вторжения правителю требовалось значительное подкрепление. Ксатлин вызывал из своей вотчины три с половиной тысячи солдат. Это, конечно, ослабит провинцию, но риск был вполне оправдан. Инхам не решится напасть из-за присутствия магинцев, а король Галтран сейчас занят осадой Уотсола. Да и не станут союзники наживать себе нового врага — Фессалия пока еще сильна, и если провинции объединятся, то сумеют дать отпор захватчикам.

* * *

Большая часть армии уже покинула лагерь — Малком умел командовать. Куда сложнее была задача у Тариса: огромный обоз двигался медленно, телеги часто ломались. Их приходилось разгружать, оттаскивать в сторону и чинить. Но больше всего трудностей возникало с рабами. Они еле-еле шевелили ногами и уже не реагировали на свист плетей и удары древками копий.

Разумеется, до Данвила дойдут не все, но оставшихся вполне хватит для работ в шахтах и каменоломнях. Рыцарь ездил вдоль колонны и не скупился на ругательства. Какую-то женщину, упавшую на землю и не сумевшую подняться, Тарис затоптал лошадью — он всегда отличался бесцеремонностью и жестокостью. Ксатлин не случайно его приблизил к себе. Ради высокого положения и богатства молодой человек был способен на любую подлость.

...Выстроившись в несколько рядов, мидлэймцы ожидали распоряжений правителя. Карин неторопливо прохаживался по полю, показывая пример выдержки и спокойствия. Увидев короля, рыцарь замер, поправил одежду и доспехи. Жестом руки гаран подозвал военачальника.

— Сколько у тебя осталось людей? — поинтересовался правитель.

— Восемьсот сорок семь, — четко доложил мидлэймец.

— Не так уж плохо, — заметил Ксатлин и после небольшой паузы продолжил: — Карин, я

поручаю тебе очень трудную задачу и надеюсь, ты с ней справишься. Твой полк двинется к Аксану, остановитесь лигах в двух от города. С армией Далима не сближайтесь. Но если он направится на север, вы должны остановить его любой ценой.

Рыцарь неотрывно смотрел в глаза короля. Его замысел был понятен: пусть мидлэймцы убивают друг друга. Терять своих солдат в подобных боях гаран не хотел. Чуть помедлив, военачальник проговорил:

— Мы сделаем все, что в наших силах.

— Большого и не требуется, — лукаво вымолвил правитель.

Вскоре поле у Браттона опустело. В воздухе отчетливо ощущается запах гари. Пожары в городе начали гаснуть, но клубы густого дыма по-прежнему поднимались к небу, закрывая пылающий диск ока бога. Солар уже показался из-за горизонта, с ужасом и болью разглядывая последствия ночного побоища. К полудню из леса вышли первые местные жители, которым повезло вовремя покинуть Браттон. Они тревожно озирались по сторонам, опасаясь засады данвилцев, но, убедившись, что опасности нет, фессалийцы побежали к городу. Город был мертв. Страшная плата за трусость и славолюбие...

Ксатлин скакал впереди колонны. Чуть позади, не отставая ни на шаг, следовали верные телохранители. Слух о погромах в Трунсоме уже разлетелся по всей стране, и неизвестно, как

встретят в Мидлэйме нового правителя Фессалии. У местных жителей было немало родственников в Кронхэне и Браттоне. Не вызывала положительных эмоций у людей и колонна пленников. Безжалостно избивая невольников плетьюми, солдаты гнали их в Данвил. Слышались плач детей, стоны женщин, тихая ругань мужчин. Даже в страшном сне трунсомпам не могло присниться, что они станут рабами. Многие падали от усталости, и обессиленных пленников воины добивали копьями и мечами. Мертвые тела никто не убирал, таков был приказ короля. Когда в душах фессалийцев поселится страх, управлять ими будет гораздо проще. Рано или поздно Ксатлин подчинит себе всю страну.

Натянув поводья, гаран остановил лошадь и обернулся. Пехотинцы отстали на довольно значительное расстояние. Подгонять их было бессмысленно. Тяжелые доспехи, усталость и раны не давали возможности солдатам двигаться быстро. Голубые накидки от грязи, пота и крови превратились в жалкие, рваные тряпки, на лицах злоба и разочарование. Стоит отдать приказ, и армия бросится на ближайший город, грабя добро и вырезая все живое.

Пути назад уже нет. Ни Селена, ни Тарих не простят данвилцам кровавой бойни, но очередь Мидлэйма еще не пришла. Проходя по деревням, солдаты не украли ни одной курицы. Лишаться головы из-за минутной слабости никому не хотелось. Король напрасно слов на ветер не бросает. Обострять отношения с Холоном прави-

телю не выгодно. Не стоит забывать и о Далиме. Военачальник пока не принял окончательного решения, и еще неизвестно, кого он поддержит.

Однако местные крестьяне и жители хуторов предпринимали необходимые меры предосторожности. При приближении армии захватчиков мидлэймцы отгоняли скот подальше в лес, а женщин и детей прятали. Глупцы! Если бы Ксатлин захотел, то зарево пожаров давно бы охватило всю королевскую провинцию!

— Останавливаемся на ночлег! — приказал гаран. — До замка идти еще не меньше двух суток.

Солар едва коснулся горизонта, и войска могли бы преодолеть пару лиг, но данвилский владыка решил дать солдатам побольше времени на отдых. Место для привала было очень удачным — широкое, хорошо просматриваемое поле, низкая трава, на западе маленькое озерцо. До опушки леса оставалось не меньше двух тысяч локтей, значит, у врагов нет ни единого шанса подобраться незаметно.

Армия Тариха понесла серьезные потери, и ее Ксатлин не опасался, а вот альвы представляли вполне реальную угрозу. Залп тысячи лучников унесет жизни многих воинов. А стреляют эти ушастые бестии отменно.

— Поставьте мой шатер! — скомандовал король.

Почти тотчас к правителю подъехал Фарнер.

— Господин, девушку привести к вам или оставить в обозе? — спросил телохранитель.

— Ко мне! — после небольшого раздумья сказал гаран. — Она хоть как-то улучшит мое паршивое настроение.

Начинало темнеть. Окрашивая небо в бордовые цвета, око бога неторопливо пряталось за холмами. На поле вспыхнули десятки костров, в воздухе поплыл запах жареного мяса. Трудностей с продовольствием у данвилцев не было — они захватили в разгромленных трунсомских городах и деревнях столько провизии, что могли двигаться без пополнения запасов дней пять.

Заложив руки за спину, правитель следил за тем, как сотники выставляли ночное охранение. На войне нельзя расслабляться ни на мгновение.

— Ты все развлекаешься с девчонкой? — раздался тихий хриплый голос.

Данвилец обернулся и снисходительно взглянул на Мондора. Сгорбленная фигура, мешковатый коричневый балахон, низко опущенный капюшон... Удивительно, как магинец умеет скрывать свой истинный облик! Ему ведь не больше сорока пяти лет, советник пребывает в самом расцвете сил, а притворяется немощным слабым стариком.

— А почему бы и нет? — иронично ответил Ксатлин. — Я ведь не давал обет безбрачия. Адиль молода и хороша собой. Давно хотел завести юную наложницу...

— Похвальное желание, — бесстрастно заметил чародей. — Но не забывай, она из Браттона. Ее родственники наверняка убиты. Одно дело рабыню купить, а другое захватить в разрушен-

ном городе. Кто знает, какие мысли девушка прячет в своей красивой головке? Все наши беды от женщин.

— Ерунда! — рассмеялся король. — Трунсомка боится меня и беспрекословно выполняет любые мои желания. Один неверный шаг — и я отправлю ее на эшафот или в рудники. Не стоит беспокоиться о подобных мелочах...

— Тебе виднее, — пожал плечами Мондор. — Но помни, женщины, даже самые юные, хитры и коварны.

— Обязательно учту, — проговорил данвилец.

Пылающий диск окончательно скрылся за горизонтом, и на Фессалию опустился ночной мрак. С востока подул свежий, прохладный ветер. Непривыкший к холоду магинец невольно поежился. Протянув ладони к огню факела, он едва слышно произнес:

— Верные люди сообщили мне, что ты уничтожил храм Солара и убил жреца.

— Это истинная правда, — вымолвил правитель. — Мне надоели слащавые наставительные бредни святош. Доброту и милосердие оставим для слабаков, мой милый колдун. Скорты, в отличие от Андаров, предпочитают показывать силу и решительность. Я не хочу больше поклоняться богу Фессалии. Мне нужен новый покровитель, более могущественный и жестокий.

— Рискованное, но очень правильное решение, — одобрительно кивнул головой чародей. — И мы в состоянии помочь нашему союзнику. Как известно, магинцы являются подданными

Воlara, повелителя царства мертвых. У него сильная и бесстрашная армия. Лучшего покровителя тебе не найти.

— Что я должен сделать, чтобы расположить к себе великого Воlara? — спросил Ксатлин.

— Часть условий ты уже выполнил, — проговорил советник. — Кровавая жатва в Кронхэне и Браттоне — достойное жертвоприношение Волару. Публичное отречение от Солара тоже понравилось нашему богу. Осталось дело за малым — пройти обряд-испытание в священном городе Афануме. Для тебя это не составит никакого труда.

— Но из Афанума живым не возвращался еще ни один фессалиец! — с дрожью в голосе заметил король.

— Нет правил без исключений, — улыбнулся Мондор. — Король Галтран и колдуны Магины наверняка пойдут навстречу великому властителю. Смена веры — серьезный шаг.

— Я подумаю над твоим предложением, — тяжело вздохнув, сказал гаран.

— Спешить не надо, — с равнодушным видом вымолвил магинец, — времени у нас передостаточно.

Не прощаясь, рыцарь покинул чародея и скрылся в шатре. После разговора с советником на душе остался неприятный осадок. Ксатлин не был трусом и не боялся смерти, но сейчас он испытал непреодолимое чувство страха. Холодные когтистые пальцы Воlara словно бы коснулись его шеи. Как легко бросить неосторожную реп-

лику в порыве гнева, и как тяжело потом исправлять допущенную ошибку!

А впрочем... Может быть, в этом и есть веление судьбы? Вряд ли жрецы Солара поддержат данвильца в войне с Селеной. Слишком много невинной крови на руках короля. Нужно лишь переступить последнюю черту...

Гаран взял кувшин и сделал несколько больших глотков вина. В голове приятно зашумело. Откинув в сторону меч, Ксатлин неторопливо повернулся к ложу. На самом краю постели сидела обнаженная Адиль. Крепкая девичья грудь, манящий изгиб стана, рассыпавшиеся по плечам длинные волосы... Невольница положила руки на колени, низко опустила голову и покорно ждала приказаний своего хозяина.

Сдерживать себя король не собирался. В объятиях этой красотишки можно забыть обо всем на свете!..

* * *

На третий день после неудачной битвы армия подошла к Мидлэйму — вдали показался высокий донжон и сторожевые башни замка. На крыше развевались сразу два флага — белый и голубой, что говорило о зависимом положении Холона. Менять же цвета Андаров новый гаран провинции не решился, боясь волнений среди подданных. Если северные города объединятся и выступят против рыцаря, ему придется нелегко, и потому Холон старался не покидать крепость,

чтобы не будоражить мидлэймцев. За крепкими стенами замка гаран находился в безопасности.

К Ксатлину подъехал Сандер и, уважительно поклонившись, произнес:

— Господин, не слишком ли рискованно войти в замок? Может быть,ждемся подкреплений из Данвила? Предавший однажды, сделает это снова.

— Я никого не боюсь, — оборвал рыцаря правитель. — Проехав мимо крепости, мы покажем собственную слабость. Пусть все видят — какое поражение не сломит меня. Что же касается гарана, то более преданного человека сейчас будет трудно отыскать. Почему? Моя смерть тут же приведет его на эшафот! Холон — подлец, но не дурак. Без поддержки Данвила новый хозяин провинции не продержится и трех дней. Колдар, Гатвей и Хусорт разорвут Мидлэйм на части. Не стоит забывать и о Селене — ведьма жаждет любовью ценой вернуть вотчину мужа.

Спорить с владыкой командир полка не посмел, но приказ о готовности к бою все же отдал. Войска неторопливо втягивались в замок. Между зубцами то и дело мелькали лучники, возле подвесного моста находилось не меньше сотни копейщиков, а во внутреннем дворе застыли ряды тяжелой пехоты. Еще совсем недавно армия Андаров считалась лучшей в Фессалии.

Король остановил лошадь и спрыгнул на землю. К нему тотчас направился гаран Мидлэйма.

— Рад видеть вас, повелитель, в добром здра-

вии, — проговорил Холон. — Слухи о битве приходили самые противоречивые...

— Не болтай чепуху, ты все прекрасно знаешь, — довольно резко ответил Ксатлин. — Мы потерпели поражение и отступили; потери огромны, но восполнимы.

— Откуда королева взяла столько солдат? — удивился рыцарь.

— Заключила сделку с лесными жителями, — вымолвил правитель. — Удар альвов стал для нас полной неожиданностью. Не помогла даже магия! Селена же самым подлым образом использовала колдовскую силу жрецов Валвила.

— И что же будут дальше? — спросил гаран.

— Мы соберем все силы в один кулак и ударим снова, — спокойно сказал король. — Необходимые распоряжения я уже отдал. Карин и гатвейцы окружают Аксан, а хусортцы блокируют северные города. Куда больше меня сейчас интересуют события, происходящие на юге Фессалии.

— Если речь идет об Уотсоле, то замок еще держится, — произнес Холон. — Кабет никогда не отличался умом, но в трусости его никто не мог обвинить. Уверен, что крепость будет сопротивляться до тех пор, пока останется в живых хоть один воин.

— Это хорошо, — тихо проговорил Ксатлин, оглядываясь на Мондора.

Советник находился достаточно далеко и разговор рыцарей не слышал. Правитель не испытывал иллюзий в отношении союзников. Рано или поздно наступит момент, когда магинцам

будет мало места за Анласом. Новой войны не избежать. Поэтому чем позже армия Галтрана захватит побережье, тем лучше. Трудности союзников радовали короля.

* * *

На гребне высокого холма стояли вооруженные люди. На каждом были длинные серые одежды, грудь и спину защищала стальная кольчуга, на голове круглый шлем, в одной руке копье, в другой — прямоугольный обитый медью деревянный щит. Бронзовые лица воинов были непроницаемы. Это телохранители могущественного короля Магины Галтрана.

Сам правитель сидел в легком переносном кресле, удобно развалившись на подушках. Королю Магины было около пятидесяти лет, черные, как смола, длинные волосы, тонкий с горбинкой нос, худощавое лицо, чуть вытянутый заостренный гладко выбритый подбородок, в прищуренных темно-карих глазах угадывается жестокость и властолюбие. У его ног, на горячей земле, лежали рабы-носильщики. Чуть в стороне расположились советники властителя и колдуны Волара. Все они внимательно наблюдали за очередным штурмом замка Уотсол. Гаран Кабет оказался отчаянным упрямцем и отверг все предложения о сдаче. Галтран обещал сохранить рыцарю жизнь и даже оставить во владение несколько маленьких городов на востоке. Разумеется, это было ложью, и подозрительный фесса-

лиец не поверил ни единому слову послов и приказал повесить их на стене замка. Шла война на уничтожение, и обе противоборствующие стороны это прекрасно понимали.

Ровными рядами магинские солдаты двигались к крепости. Воины закрывались прямоугольными щитами, в их руках были зажаты короткие копья, либо изогнутые мечи. Чуть левее были установлены мощные катапульты, которые непрерывно обстреливали башни крепости. Галтран давно бы взял замок, но штурмующим мешал очень глубокий, соединяющийся с морем, ров. Преодолеть его было невероятно сложно.

У Кабета в крепости было больше двух тысяч бойцов. Большая часть армии разгромлена, хотя некоторым полкам посчастливилось уйти в Калдар. Многие селения и города Уотсола перестали существовать — там не осталось ни одного человека. Укрыться в степи было невозможно — поисковые отряды магинцев каждый день отлавливали беглецов, пытающихся уйти на восток. На севере, возле Анласа, в густых лесах рыскали «свободные охотники» из числа желающих зарабатывать магинцев — за каждого пойманного невольника король хорошо платит.

— Пускайте в бой осадные башни! — махнул рукой правитель.

Солдаты выкатили огромные, высотой локтей в тридцать, массивные сооружения. На верхней площадке башен расположились лучники. Сейчас стрелки прятались за защитные борта. Чтобы фессалийцы не подожгли осадные постройки,

они были обиты бычьими шкурами. Расстояние до стены медленно, но неуклонно сокращалось.

— Вызывайте армию Волара! — приказал колдунам Галтран.

Земля вздрогнула, и сразу из четырех образовавшихся в земле щелей начали выскакивать скелеты. Король был уверен, что сегодняшний штурм увенчается успехом, поскольку готовился он четверо суток. Рабы построили башни, сделали сотни лестниц, заготовили горы камней для катапульт. В атаку шли семь тысяч пехотинцев и две тысячи воинов царства мертвых. Кабету удалось отбить шесть нападений, но его силы были не беспределельны. Без подкреплений крепость не удержится, а надежды на помощь у гарана нет — Уотсол надежно блокирован со всех сторон. Несколько фессалийских судов хотели причалить к берегу, но выстрелы баллист быстро отогнали корабли в открытое море.

Место для постройки замка предки рыцаря нашли отменное. Крепость стояла на высокой крутой скале, возвышавшейся над равниной, со стороны моря к замку был прорыт широкий канал. Штурмовать укрепления можно только со стороны степи, и за несколько дней осады король Галтран потерял только убитыми около тысячи бойцов. Но магинский владыка умел ждать.

Осадные башни подползли к самому рву. Лучники гарана осыпали врагов роем огненных стрел, и одна из башен все-таки вспыхнула и покосилась, магинцы начали прыгать вниз, некото-

рые разбивались насмерть о камни, другие ломали ноги и с трудом пытались отползти в сторону. Фессалийцы безжалостно расстреливали захватчиков.

— Вперед! — скомандовал король.

В едином порыве тысячи воинов устремились к замку. Скелеты наступали в центре, люди закрывали фланги. С осадных башен на стены крепости опустились мостки, и передовые отряды короля Галтрана атаковали защитников Уотсола. На стене разгоралась кровавая схватка. Сейчас было необходимо открыть ворота замка, чтобы солдаты Волара ворвались в крепость. Фессалийцы отвечали врагам ливнем кипящей смолы, бросали вниз камни и огромные бревна. В какой-то момент штурмующие войска дрогнули. Часть армии начала отступать.

— Бросить в бой резервы! — гневно воскликнул Галтран. — Пусть выступят мои «Бесстрашные»! Трусов не жалеть и казнить на месте!

Из-за холма показались четыре сотни отборных воинов короля. Длинные стальные кольчуги, защитные поножи и наколенники, массивные шлемы закрывают лица. Выставив копья и сдвинув щиты, солдаты широким строем направились к Уотсолу. Их первыми жертвами стали отходящие магинцы. Три десятка несчастных были заколоты и добиты.

— «Бесстрашные» идут! — мгновенно разнеслось по полкам.

Солдатам ничего не оставалось, как вновь идти на штурм. Какая разница, где умирать?

Именно в этот момент открылись ворота замка, и опустился подъемный мост. Скелеты тотчас устремились внутрь крепости. Участь Уотсола была решена.

— Блестящая победа, ваше величество, — вымолвил один из советников-лизоблюдов. — Великолепно!

Правитель никак не отреагировал на эту реплику. Он внимательно наблюдал за ходом сражения. Лишь когда реюший на главном здании желтый стяг сбросят вниз, можно будет говорить о победе. Пока же фессалийцы отчаянно сопротивляются.

Начиналась безжалостная резня. К владыке осторожно приблизился низкорослый колдун по имени Страк. Склонив голову, чародей произнес:

— Ваше величество, прибыл гонец со срочным донесением от Мондора.

— Подайте свиток, — небрежно бросил Галтран, протягивая руку.

Король прочел первые строчки и не поверил собственным глазам. Уж не ошибся ли он? Но нет, глаза Галтрана не обманывали.

— Проклятье! — выругался правитель. — Клянусь клыками Волара, я не ожидал такого поворота событий! Войска Ксатлина разгромлены и отступают от Трунсома!

— Кто же сумел одолеть гарана Данвила? — удивленно спросил главный советник Чаран. — Ведь у Тариха очень маленькая армия...

— Зато у королевы Селены — большая, — раздраженно сказал владыка. — Мондор сообща-

ет, что женщина является волшебницей и обладает большой магической силой. Ей удалось заключить союз с Валвилем. Жрецы помогли Селене уничтожить армию скелетов, а тысячи альвов расстреляли из луков солдат Ксатлина. Наш план раздела Фессалии не удался...

— Может быть, это и к лучшему, — тихим голосом вставил Старк. — Данвилский правитель самолюбив, самоуверен, тщеславен, но отнюдь не глуп. Сомневаюсь, что гаран поверил нашим обещаниям. Быстро захватив шесть северных провинций, Ксатлин стал бы очень силен и опасен, а теперь фессалийцы будут воевать друг с другом. Чем больше их погибнет, тем слабее станет страна. Мы нанесем удар неожиданно. Должны быть устранены и Ксатлин, и Селена.

— Блестящая мысль! — заметил Галтран. — Вот почему я держу при дворце столько чародеев. В нужный момент они подскажут самое умное и правильное решение.

— Мы рады служить, вашему величеству, — вымолвил колдун. — Наш могущественный бог всегда покровительствовал правителям Магины.

Над замком начал подниматься черный дым. Захватчики подожгли внутренние постройки. На дороге показался посыльный. Спрыгнув с коня, воин пал на колени перед владыкой и, тяжело дыша, проговорил:

— Величайший из королей, мы захватили Уотсол! Незанятым остается лишь главное задание, но скелеты уже пробились на первый ярус.

Скоро голова гарана Кабета окажется у твоих ног.

— Привезите сюда его труп! — требовательно произнес владыка. — Но будет лучше, если гарана приведут живым. Хочу собственноручно перерезать ему глотку!

— Я немедленно передам приказ властителя сотникам, — пролепетал солдат, отползая назад.

Несмотря на большое расстояние, Галтран прекрасно видел, что бой идет уже на крыше донжона. Последние защитники умирали под ударами мечей захватчиков. Вот рухнул один, свалился второй. Третьего пронзили сразу два копья. Флаг Уотсола задрожал и упал. Все! Провинция целиком и полностью принадлежит Магине. Свершилась вековая мечта могущественных королей запада! Они наконец-то получили доступ к Корайскому морю. Правитель с наслаждением взирал на зеленоватые волны, плещущиеся на горизонте. Валы накатывались на берег, оставляя горки пены. Скоро Галтран обзаведется сильным флотом и будет совершать набеги на соседние государства. Его власть распространится на всю Воланию! Дрожите от страха, Адкана, Марайя и Дафрат!

Телохранители короля расступились, пропуская к холму отряд «Бесстрашных» и нескольких полководцев армий короля. Магинцы в стальных кольчугах несли на древках копий тело вражеского командира. Солдаты остановились в пяти шагах от владыки, положили труп на землю и поспешно удалились. Опустившись на колени,

командующий войсками Септиан почтительно сказал:

— Ваше величество, мы выполнили приказ. Уотсол принадлежит Магине, а его гаран у ваших ног. Он дрался отчаянно, убил шестерых воинов и был заколот. Кабет умер, мой господин...

Галтран встал с кресла и приблизился к мертвому фессалийцу. Красавцем его не назовешь — тяжелая челюсть, большой мясистый нос, густые брови, окровавленные черные волосы. В остекленевших глазах застыла злоба и ненависть. Правитель неплохо разбирался в лицах. Его враг не отличался умом, но силой, смелостью и упрямством боги уотсолца не обидели. Так как рыцарь дрался в пешем строю, он не стал надевать тяжелые доспехи. На нем были только легкая кольчужная рубаха, наручи, наколенники, сверху была наброшена желтая накидка с гербом рода — парящим в небе ястребом. Наконечник копья ударил точно в грудь гарана, зацепив крыло птицы: в этом ощущалась удивительная символика.

— Мы подстрелили фессалийского хищника, — усмехнулся король.

Советники дружно рассмеялись, оценив шутку владыки. Галтран вытащил из ножен меч и высоко поднял его над головой. Стальной клинок сверкнул в лучах Солара и резко опустился. Подняв отрубленную голову Кабета за волосы, Галтран торжественно произнес:

— Так будет со всеми врагами Магины! Наса-

дите голову на шест и провезите по провинции, а затем отправьте в качестве подарка королю Фессалии Ксатлину. Это послужит ему предостережением. Кольчугу гарана прибить на ворота замка, а тело повесить за ноги на крепостной стене!

Солдаты бросились выполнять распоряжения короля.

— Но почему я не вижу семью правителя? — удивился владыка. — Мне говорили, что у Кабета есть жена и двое детей. Неужели их тоже убили? Кого же мы принесем в жертву нашему покровителю Воляру?

— Простите, господин, — тяжело вздохнул командующий. — В замке было всего три десятка женщин. Кухарки, прачки, служанки. Пленницы сообщили, что гаран, узнав о вторжении, сразу отправил семью на корабле в Калдар. Видимо, рыцарь догадывался, что Уотсол ему не удержать.

— Вот мерзавец! — разочарованно проговорил король. — Он лишил меня такого чудесного удовольствия. Дети — любимое лакомство тварей из царства мертвых! Придется отложить священный ритуал до лучших времен... Я немедленно отправляюсь в Дарлуд. Чаран, распорядись начать восстановление замка. Крепость станет главным форпостом нашей обороны в Фессалии.

— Невольники уже на пути к замку, — доложил главный советник.

— Отлично, — похвалил Гатран. — Теперь необходимо выдвинуть к границе с Калдаром шесть

тысяч солдат. Одрин — ярый приверженец Селены, и от него можно ожидать любых неприятностей.

Владыка расположился на носилках, и рабы подняли портшез. Опустив тяжелую ношу на плечи, они плавно двинулись на запад. Путь предстоял неблизкий. До Дарлуда было около сорока лиг, и если здесь невольники шли по ровной пологой степи, то в Конджарских горах их ждут крутые склоны. Король был неплохим наездником, но лошадей не любил, а потому в походах предпочитал использовать открытые носилки. Тем не менее, отряд всадников всегда сопровождал Галтрана — безопасность короля превыше всего.

Возле Уотсола, на холме, остались два человека — Чаран и Септиан. Одному предстояло восстановить разрушенное хозяйство провинции, другому — обеспечить защиту захваченных земель. Еще никогда раньше магинцы не отбирали у владык Фессалии целую провинцию! А ведь война только начинается!

Глава 9

Военный совет

Конан стоял на крепостной стене замка и осматривал окрестности. Расположение Трунсома было не очень удачным с военной точки зрения, и его хозяева позаботились о безопасности, вырубив лес на огромном пространстве вокруг замка — здесь росла только низкая, едва достигающая колен трава. Подобраться незаметно к крепости не мог ни один человек — на наступающую армию сразу обрушивался град стрел, и враг нес существенные потери еще на подходе к замку.

Возле рва работали крестьяне из близлежащих деревень. Длинными баграми с крючьями они вытаскивали из зловонной воды обезображенные трупы. Отвратительный запах вызывал приступы тошноты. Трупы оттащивали к погребальным кострам. К счастью, ветер относил удушливый дым на юг, в сторону леса.

Внутренний дворик Трунсома превратился в лазарет. И самое удивительное — данвилцы, трунсомцы, мидлэймцы расположились рядом, а ведь еще совсем недавно они отчаянно дрались друг с другом. Но таков был приказ королевы, и ослушаться ее распоряжений никто не посмел.

К киммерийцу приблизился воин в зеленых одеждах, уважительно склонил голову и почтительно произнес:

— Славный рыцарь, гаран зовет тебя на ужин. Все уже давно собрались.

— Иду, — бесстрастно ответил северянин, отходя от бойницы.

Варвар быстро спустился по лестнице и направился к главному зданию замка. На площадке застыли четверо охранников. Несмотря на победу, Тарих предпринял ряд мер предосторожности: на главных дорогах несли службу сторожевые посты, лучники расположились на башнях, у ворот стоял усиленный отряд копейщиков.

Конан поднялся на второй ярус и оказался в просторном зале. В центре находился огромный дубовый стол с зеленой скатертью, на нем стояли несколько серебряных кувшинов и блюда с яствами. На стенах в бронзовых подставках пылали факела, между ними висели охотничьи трофеи рода трунсомских гаранов: головы оленей, клыкастые морды кабанов. Тут же, на ковре, была развешана коллекция старинного оружия.

Как и следовало ожидать, за столом сидели только рыцари. Во главе — Селена, напротив

правительницы — гаран, слева от королевы Салмир и Алгар, а справа еще один трунсомоц по имени Олбин. Северянин уже видел этого воина рядом с Тарихом. Место рядом с волшебницей было предусмотрительно отставлено для варвара. Кивнув присутствующим, Конан сел на скамью.

— Мы вас заждались, — проговорил гаран.

— Прошу извинить, — вымолвил киммериец. — Хотел взглянуть на поле битвы с высоты крепостных стен...

— И каково впечатление? — поинтересовался рыцарь.

— Нам очень повезло, — ответил северянин, наблюдая, как слуга наполняет его кубок янтарным вином. — Без помощи богов тут явно не обошлось. Удивительно, как Ксатлин не раздавил нашу армию клещами своей конницы! У самозванца был огромный численный перевес...

— Теперь Ксатлин сюда больше не сунется, — вставил Алгар.

— Я бы не стал так утверждать, — возразил варвар. — Гаран Данвила умный и смелый человек. Не каждый решится вести столь рискованную игру. Ксатлин ведь прекрасно понимает, что союз с магинцами недолговечен — как только надобность в нем отпадет, король Галтран ударит в центр Фессалии. Значит, Ксатлину необходимо как можно быстрее подчинить себе всю страну. Помощь валвилцев стала неожиданностью для противника и сломила дух данвилцев. Враг обязательно извлечет урок из поражения.

— Вы хотите сказать, Ксатлин снова вторгнется в Трунсом? — уточнил Олбин.

— Непременно, — ответил Копан и плеснул вина в свой кубок.

Вино было сладковато-кислым, приятным и освежающим. Блаженно вздохнув, киммериец продолжил:

— У самозванца есть несколько выходов из сложившейся ситуации. Первый: попросить помощи у союзников. Но вряд ли Ксатлин решится на такой шаг — это чересчур рискованно и вызывающе. Второй: потребовать военной помощи у гатвэйского и Хусорткого правителей. И третий: послать гонца в Данвил и привести сюда свою собственную армию. Не стоит забывать и о Холоне! В случае поражения рыцаря ждет позорная виселица. Он будет драться до конца...

— Но есть еще Далим, — задумчиво Салмир.

— Он не сможет покинуть Аксан, — усмехнулся киммериец, поднимая вновь наполненный кубок. — Ксатлин не даст соединиться армиям противника.

— Чепуха! — возразил Олбин. — Данвилцы измотаны, у них большие потери, а в рядах мидлэймцев разброд. Королева жива! Эта весть мгновенно разнесется по стране. Фессалийцы — добрые подданные. Не удивлюсь, если в армиях Гатвэя и Хусорта начнутся мятежи. С Холоном останется лишь горстка предателей. Враги не то что наступать не смогут, но не удержат в подчинении свои провинции. Надо только подождать.

— Святая наивность! — рассмеялся северя-

нин. — Люди куда злее, трусливее и жаднее, чем вы о них думаете. Никаких бунтов не будет. У Холона больше трех тысяч солдат, и они преданы ему. Не пройдет и одной луны, как гаран Данвила соберет новую армию и двинет ее на Трунсом.

— А если ему в спину ударят магинцы? — спросил Салмир.

— Сомневаюсь, — ответил за варвара Тарих. — Им выгодна междоусобная война. Чем дольше она будет продолжаться, чем больше фессалийцев и валвилцев погибнет, тем лучше. Спешить Галтран не станет. Прежде всего, его сейчас интересует выход к Корайскому морю. Уотсол долго не продержится, а затем наступит очередь Колдара и Артага. Думаю, Ксатлин заключил с Галтраном сделку о разделе страны, и новая граница пройдет по реке Анлас.

— Мерзавец! — воскликнул захмелевший Алгар. — Когда-нибудь я собственноручно сверну ему шею. Он не достоин рыцарского звания.

Спорить с юношей никто не стал. Мужчины приступили к еде. Сейчас каждый из них пытался осмыслить услышанное. Принять правильное решение было непросто.

Конан посмотрел на Селену. Хотя женщина и попыталась привести свой внешний вид в порядок, выглядела волшебница скверно — под глазами синие круги, волосы расчесаны, но лежат неровными прядями, кое-где на лице видны грязные потеки пота. Королева заметила взгляд киммерийца и слабо улыбнулась. Каждое движе-

ние давалось ей с трудом. Еще немного, и Селена уснет прямо за столом.

Гаран подозвал слугу и что-то шепнул ему на ухо. Вскоре появились четыре служанки. Девушки почтительно расположились в стороне, ожидая приказа повелителя. Воин уважительно произнес, обращаясь к Селене:

— Мне кажется, наше мужское общество утомило королеву — мы говорим только о войне. Да и день выдался тяжелым...

— Вы правы, Тарих, — вымолвила правительница. — Я очень устала. Пора отдохнуть.

Селена встала, служанки бросились к королеве и поддержали ее под локти. Рыцари поднялись со своих мест, уважительно склонив головы — правила этикета в замке Трунсома соблюдались неукоснительно. Как только волшебница покинула зал, ужин продолжился. Северянин здорово проголодался и с жадностью поглощал мясо и хлеб, запивая их превосходным вином.

Разговор возобновил хозяин замка.

— Пожалуй, я соглашусь с нашим гостем, — сказал гаран. — Ксатлин сейчас в ярости, ему еще не доводилось терпеть столь сокрушительное поражение. Иметь такое превосходство в силах и отступить?.. Он жаждет отмщения, а значит, пойдет на самые рискованные шаги. По численности армия Данвила уступала только королевской — восемь тысяч отлично подготовленных солдат. Убитыми и ранеными враг потерял примерно тысячи полторы. Если вызвать оставшиеся войска и соединить их с мидлэймцами

Холона... Против такой армии в Фессалии никто не устоит!

— Второй осады Трунсом не выдержит, — покачал головой варвар.

— Это звучит как оскорбление, — возмущенно повысил голос Олбин.

— Ничуть, — ответил Конан. — Ваши парни отлично дерутся, но стены и башни слишком стары. Катапульти Ксатлина разбивали их без труда. Я не случайно поднялся наверх: хотел взглянуть на проломы. Трещины тянутся на десятки локтей. Два-три точных попадания — и башни рухнут. Замок легче отстроить заново.

— Мы восстановим крепость, — упрямо произнес рыцарь.

— Не горячись! — остановил подчиненного Тарих. — Он прав, восточная стена — это сплошные руины. Отсидеться в крепости нам больше не удастся, а противостоять армии данвилцев в открытом поле равносильно самоубийству.

— Что же тогда делать? — вымолвил Салмир.

— Атаковать неприятеля, пока он не пришел в себя и не собрал силы. Залог успеха — внезапность, — проговорил киммериец.

— Атаковать? — иронично произнес Олбин и расхохотался. — Немыслимо! Мы едва ли наберем тысячу здоровых бойцов. Выгляни в окно — лазарет переполнен, и многие из раненых до утра не доживут.

— Ты забыл о мидлэймцах и альвах, — спокойноотреагировал рыцарь.

— Союзники?! — мгновенноотреагировал ры-

царь. — Первые то и дело предают своих господ, и надежды на них мало, а вторые в рукопашной схватке слабее младенца!

— А я согласен с Конаном, — вставил Алгар. — Двинемся на Аксан, прорвем заслон и соединимся с войсками Далима. И пока Ксатлин собирает силы, ударим по королевскому замку.

— Интересный план, — заметил гаран. — Но в нем есть ряд недостатков. Вдруг военачальник королевы не пожелает воевать против данвилцев? Быть может, он уже давно покинул Аксан и присягнул на верность Лоуну или Риону. Кроме того, мы не знаем, где расположился враг. Армия неприятеля может находиться и в Кронхэне, и в Браттоне. Прикажете штурмовать собственные города?

Юноша ничего возразить не сумел и растерянно развел руками. Сражался рыцарь отменно, а вот полководческого опыта ему пока еще не хватало. Алгар часто делал скоропалительные выводы и бросался в гущу битвы, не особо задумываясь о последствиях...

Со временем фессалиец поумнеет, станет осмотрительнее и хитрее, но сейчас он очень неопытен.

— Наступать на юг действительно рискованно, — задумчиво сказал варвар. — Без сомнения, надо разведать, где и какие силы собирает Ксатлин. Сам узурпатор вряд ли надолго задержится в Трунсоме...

— Это будет известно уже завтра утром, — вымолвил правитель провинции. — Мои люди

еще днем ушли в разведку. Думаю, и валвилцы проследят за отходом противника.

— Отлично, — произнес киммериец, осушая очередной кубок. — Я еще не знаю, что следует предпринять, но долго сидеть в крепости явно не следует...

— Ты прав, — проговорил Тарих, вставая. — Уже поздно. Давайте отдохнем, а завтра, на свежую голову, примем решение...

Слуга проводил северянина на третий ярус. Ему предоставили небольшую, но очень чистенькую и аккуратную комнату. Склонив голову, труносмец тихо сказал:

— Если господину что-то понадобится, постучите в дверь.

— Ты свободен, — вымолвил Конан.

Как только дверь закрылась, киммериец сбросил изорванную кольчугу, снял одежду и сразу рухнул на постель. Усталость сразу сломила варвара. Впрочем, Конан и не пытался бороться со сном. Ночь восстановит силы...

* * *

Утром Конан сразу направился в главный зал замка. Селена сидела в кресле, закрыв лицо ладонями, рядом расположился Салмир. Тарих, заложив руки за спину, нервно прохаживался возле камина.

Перед гараном навтыяжку стояли три солдата. На них не было доспехов, а из оружия имелись лишь короткие мечи на поясе. Догадаться,

что вернулась разведка, никакого труда не составляло.

— Что-то случилось? — спросил варвар.

Правитель провинции повернулся к Конану и с трудом выдавил:

— Да. Ксатлин дотла сжег два моих города. Жители либо истреблены, либо угнаны в рабство. Уцелели немногие.

— Как он мог! — воскликнула королева, смахивая со щеки слезу. — Ведь мы все — фессалийцы! Откуда такая жестокость?

— Не понимаю, — развел руками гаран. — Провинции не раз воевали друг с другом. Захватывались города, грабилось население, гибли в сражениях воины. Но зачем убивать женщин, детей, стариков? На стенах Кронхэна висят сотни трупов. Думаю, Браттон постигла та же участь.

— Во всем виноваты магинцы, — вставил Салмир. — Они околдовали правителя Данвила. Он выполняет их волю и истребляет трунсомцев без жалости и сострадания.

Приблизившись к столу, киммериец взглянул на карту. От сожженного Браттона до границы с Мидлэймом было всего несколько лиг.

— Значит, Ксатлин уходит из Трунсома, — вымолвил варвар.

— Пока это точно неизвестно, — ответил Тарих. — Ночью неприятель разбил лагерь возле пылающего города. Там огромные поля ячменя и пшеницы...

— Их тоже сожгут, — бесстрастно сказал Конан. — Союзники Ксатлина непричастны к звер-

ствам его армии... Действия гарана последовательны и разумны. Он намеренно разоряет твою провинцию, забирает продовольствие, убивает кметов... Кто будет кормить твои войска? Солдаты узурпатора мстят Трунсому за свое поражение.

— Выродки! — выругался правитель провинции. — Королева, разрешите казнить всех пленных данвилцев? Это послужит примером остальным!

— Нет! — довольно резко сказала волшебница. — Люди должны видеть, что я отличаюсь от Ксатлина, и понимать, кто из нас больше достоин трона Фессалии. Смерть раненых врагов не воскресит мертвых трунсомцев!

Яростно сжав кулаки, гаран промолчал. Разумом он понимал правоту Селены, но чувство гнева переполняло его.

— Своей жестокостью враги наводят ужас на жителей Мидлэйма, Гатвзя и Хусорта, — вымолвил командир полка. — Конан прав. Нас никто не поддержит. Крестьяне запуганы новым правителем. Скорты никогда не отличались голубиной кротостью, но Ксатлин превзошел всех своих пращуров! Его имя надолго запомнят. Надо любой ценой свернуть ему шею!

— Я пойду к альвам, — произнес киммериец. — У них куда больше сведений о неприятеле, и кроме того, необходимо узнать о потерях. Хотим мы того или нет, а война с Данвилем затянется. Ее исход будет во многом зависеть от помощи союзников

— Пожалуй, и мне пора заняться делом, — проговорила королева, вставая. — В лазарете много тяжелораненых. Может хоть кому-то из них и удастся спасти жизнь.

Из зала северянин и королева вышли вместе. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что их никто не видит, варвар взял Селену за руку, потянул к себе и поцеловал.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Конан. — Вчера ты выглядела неважно.

— Так всегда бывает после использования магии, — ответила королева. — Я безумно устала. Много сил отняли тяжелые латы — не представляю, как мужчины постоянно носят доспехи? И я не испытываю ни малейшей радости от победы. Подобных жертв Фессалия не знала сотни лет.

— Твоей вины в этом нет, — попытался успокоить женщину киммериец. — Войну начал Ксатлин. Ты лишь защищаешься.

— Разве это имеет значение, — с горечью возразила волшебница. — Убитых солдат, растерзанных женщин и детей не воскресишь. При Эдрике все было иначе...

— Чушь! — раздраженно сказал северянин. — Твоему мужу давно следовало навести порядок в стране. Гараны получили слишком много власти. В том, что сейчас происходит — изрядная вина бывшего короля. Он старался не замечать наглости и жестокости данвилского правителя, а если и замечал, то не вмешивался.

— Нам пора, — прервала разговор королева.

— Какой смысл обсуждать прошлое, которого не вернуть?

Селена и Конан спустились во двор. Четверо телохранителей Салмира теперь следовали за женщиной неотступно. За жизнь волшебницы можно было не беспокоиться. Уверенным быстрым шагом варвар направился к крепостным воротам. Его пропустили беспрепятственно — после вчерашнего сражения многие солдаты узнавали рыцаря-чужестранца в лицо.

В лесной чаще северянина ожидала приятная прохлада. Солар поднялся уже достаточно высоко, и воздух хорошо прогрелся. Варвар чувствовал, как по спине сбегает капли пота. Не успел Конан пройти и двадцати шагов, как из кустов показались два валвилца. Без сомнения, они ждали киммерийца.

— Я хочу видеть Уфтина, — коверкая слова, произнес северянин.

Если альвы и были удивлены, то вида не показали. Что-то, а сдерживать свои эмоции охотники умели.

— Мы проводим, — вымолвил один из них.

Пройдя около полулиги, Конан увидел лагерь союзников: аккуратные шалаши, несколько дымящихся костров, отдыхающие после вчерашнего сражения лучники. Навстречу чужаку сразу вышли Ивон и Уфтин. Ученик жреца выглядел отдохнувшим — уверенная походка, на губах улыбка, а в глазах знакомый любознательный блеск.

Подав первым руку, вождь уважительно проговорил:

— Рады видеть тебя в добром здравии.

— Благодарю, — отозвался киммериец, отвечая альву крепким рукопожатием. — Хочу узнать, каковы ваши потери. К сожалению, остановить конницу не удалось. Заслон пехоты был слишком слаб...

— Такова война, — скорбно сказал Уфтин. — Души более четырех сотен альвов отправились в волшебный лес Гранфаса. Еще почти триста охотников получили серьезные ранения. Они остались живы лишь благодаря тебе.

— Ты не прав, — возразил северянин. — Я делал лишь то, что было необходимо для победы над врагом. Вы стреляли отменно!

— Какое блестящее состязание в лести, — иронично заметил Ивон.

— Пожалуй, он прав, — рассмеялся варвар. — Значит, у тебя осталось в строю тысяча триста лучников?

— Не совсем, — поправил его Уфтин. — Совет прислал подкрепление. Сегодня ночью воины переправились через Миссини и пришли сюда, в лагерь. Около пятисот новобранцев. Больше подкреплений ждать не следует — наш народ малочислен.

— Понимаю, — кивнул головой северянин. — Готовы ли альвы к дальнему походу?

— Как только прикажешь, — уверенно сказал валвилец. — Все раненые уже переправлены за реку, и мы пойдем налегке.

— Блестяще! — не удержался от похвалы варвар.

Задерживаться у альвов было бессмысленно. Конан узнал все, что хотел. Не прощаясь, киммериец покинул гостеприимный лагерь союзников. Его сопровождали Ивон и три лучника, проводившие варвара до кромки леса. Приблизившись к замку, северянин заметил, как из ворот в сопровождении охраны вышла Селена. Женщина направилась к лагерю мидлэймцев, сохранивших верность Андарам и оставивших Ксатлина во время сражения. Солдаты, приготовившись к встрече с королевой, выстроились в несколько рядов — щиты в одну линию, шлемы латы сверкают в лучах Солара, даже белые накидки отчищены от грязи и крови. Опытным взглядом Конан сразу оценил численность полка — человек триста пятьдесят, не больше.

Крепкий коренастый сотник высоко вскинул обнаженный клинок, и сотни глоток дружно прокричали:

— Да здравствует королева!

Селена остановилась в десяти шагах от воина. Ее телохранители из числа трунсомцев внимательно следили за каждым движением мидлэймцев. Именно в этот момент киммериец подошел к волшебнице. Альвы остановились на почтительном расстоянии от строя. Сделав несколько шагов к Селене, фессалиец склонил голову, опустился на одно колено и, вытянув руки, протянул ей свой меч.

— Королева, мы просим прощения за опрометчивый поступок. Весть о смерти Эдрика ослепила нас. Вы вправе казнить всех. Мы добро-

вольно и с чистым сердцем положим головы на плаху. Мы готовы искупить вину кровью.

Солдаты неотрывно смотрели на владычицу, ибо сейчас решалась их судьба.

Выдержав долгую паузу, волшебница негромко спросила:

— Как тебя зовут, воин?

— Сильвен, сотник вашего величества, — ответил мидлэймец.

Селена подошла к нему вплотную и взяла из рук оружие. Лезвие клинка сверкнуло над головой фессалийца. Северянин заметил, как воин закрыл глаза. Он не сомневался, что сейчас умрет. Обычно, в подобных случаях, правители в назидание остальным казнили полководцев врага.

— Ошибки допускают все, — сказала королева. — Человек несовершенен. Куда важнее вовремя понять, что ты совершил, и снова выбрать правильный путь... Войска Ксатлина сожгли дотла два города. Нет прощения убийцам!

Голос женщины звучал, как натянутая тетива, вибрировал и срывался.

— Вы раскаялись, а потому будете жить. Вину действительно надо искупать кровью, однако не на плахе, а на поле боя. Нам предстоит еще много сражений. На поле боя вы докажете свою преданность.

— Слава королеве! — дружные крики бывших врагов разорвали тишину Трунсома.

Солдаты ударили мечами по металлу щитов. Это продолжалось бы вечно, но Селена подняла

руку в знак внимания. Восторженные возгласы тотчас смолкли. Правительница Фессалии коснулась лезвием клинка плеча сотника.

— Сегодня, за проявленную доблесть и смелость, я посвящаю Сильвена и весь его род в рыцарство. Надеюсь, ты оправдаешь мое доверие и столь высокое звание...

В глазах воина можно было прочесть самые разные чувства — изумление и испуг, радость и восхищение, гордость и честолюбие. Теперь он скорее примет мученическую смерть, чем опозорит свое имя и род. Подняв взгляд на королеву, новоиспеченный рыцарь сбивчиво вымолвил:

— Моя преданность повергается к стопам владычицы... Приказывайте, королева!

— Готовьтесь к походу. На закате придешь в замок на военный совет. Я хочу, чтобы все знали — мидлэймцы мне верны.

Повернувшись к строю, сотник воскликнул:

— Умрем за королеву!

Солдаты, все как один, поддержали своего военачальника. Пока волшебница шла до крепостной стены, восторженный рев не стихал. Варвар догнал Селену и одобрительно заметил:

— Ты удивляешь меня все больше и больше. Очень мудрый ход! Теперь эти парни данвилцам глотку перегрызут. Куда же подевалась так хорошо знакомая мне девичья горячность и вспыльчивость?

— Я слишком долго была королевой, — слабо улыбнулась женщина. — Сначала училась управлять у Андурана, затем у мужа. Они оба были

умными людьми и предпочитали милосердие жестокости. Сейчас мне необходимы верные люди, рыцари! Далим проявляет нерешительность. Маллик, скорее всего, погиб, а Холон — предатель. В Мидлэйме больше десятка знатных родов, и благородные семьи обязаны сделать выбор — либо идти со мной, либо выступить против меня.

— Я всегда опасался хитрых ведьм, — рассмеялся Конан.

Процессия достигла ворот замка и оказалась во внутреннем дворе. Число раненых поубавилось — некоторые умерли, другие же поправлялись. Как и следовало ожидать, данвилцы теперь держались обособленно, и возле них постоянно дежурил десяток солдат — командиры не столько опасались бегства пленников, сколько самосуда разъяренных трунсомцев, узнавших о гибели своих родных в Корнхэне и Браттоне. Возле ворот уже начала собираться толпа крестьян, требовавших для пленных казни, но людей сдерживали караулы копейщиков.

— Усильте охрану! — приказала Селена одному из сотников армии Тариха. — Я не хочу допустить кровавого побоища в замке.

— Слушаюсь, — почтительно кивнул воин.

Вскоре группа вновь оказалась в главном зале замка. На этот раз здесь присутствовали все рыцари гарана.

— Вы уже приняли решение? — спросила правительница страны.

— Нет, — вымолвил Тарих. — У нас слишком

мало сил для наступления. Чтобы его начать придется отозвать полки из Стилвода и с границы с Хусортом. Без сомнения, союзники Ксатлина воспользуются благоприятной ситуацией.

— Этого нельзя делать, — молниеносно вставил киммериец.

— В таком случае, придется отказаться от вашего дерзкого предложения, — произнес Олбин. — Надо набрать на военную службу ополченцев, хорошо их подготовить и держать оборону возле крепости.

— ...Что равносильно самоубийству, — вымолвил северянин, подходя к столу. — Данвилцы возьмут Трунсом в кольцо и вынудят сдаться. О бесчинствах, грабежах и убийствах в провинции я даже не говорю.

— Мы это понимаем, — задумчиво сказал гаран. — У меня всего тысяча солдат, готовых к походу. У неприятеля в два, а может быть и в три раза больше воинов.

— Не забывайте про альвов, — напомнил варвар. — Они получили подкрепление.

— Прекрасно! — с иронией воскликнул Олбин. — Но что противопоставят валвилцы коннице врага? Ксатлин наверняка даст сражение на широком поле, где его кавалерия будет непобедима! Легковооруженную пехоту и заслоны данвилцы просто сметут...

Спорить не имело смысла. Трунсомоц был совершенно прав. Мятежный король теперь знает, как воевать против лесных охотников. Дважды одну и ту же ошибку он не повторит.

Взгляд Конана упал на карту. Неожиданно варвара посетило озарение — это была отличная идея!.. Рискованная, опасная, но очень заманчивая и неожиданная. Обернувшись к Селене, киммериец уточнил:

— Ваше величество, Инхаму можно доверять?

— Да, — ответила королева. — Он являлся другом и ярым сторонником Эдрика. Гаран Корнирстона никогда не пойдет на сделку с магинцами.

— Отлично, — улыбнулся северянин. — А теперь скажите мне, сколько от Трунсома до замков Валена и Инхама?

— По прямой до Хусорта лиг тридцать, а до Корнирстона еще десять, — проговорил Тарих. — По дорогам — вдвое больше.

Посмотрев на рыцарей, Конан Конан с торжествующим видом сказал:

— Я знаю, где взять солдат!

Рыцари, кто скептически, кто обнадежено, ждали продолжения

— Забудем о Мидлэйме! Возле Аксана нас ждет Ксатлин. А если ударить по Хусорту? Это станет неожиданностью для врага, — пояснил киммериец. — Туда же подтянутся войска Инхама. Победа позволит нам объединить силы трех провинций.

— У Валена больше шести тысяч бойцов, — покачал головой гаран. — Взять его замок вряд ли удастся.

— Я так не думаю, — возразил северянин. — Полки неприятеля разбросаны по всему Хусор-

ту. Частью они вторглась в Трунсом, другие охраняют границу с ингасами, некоторые блокируют северные города Мидлэйма. Мы быстро окружим крепость и не выпустим оттуда ни одного человека. И нас, и корнирстонцев тайными тропами проведут альвы.

— Отличная идея! — поддержал варвара Алгар. — Мы сломим сопротивление Валена! Без поддержки данвилцев его армия ничего не стоит!

— Ты зря недооцениваешь хусортцев, — вмешался Салмир. — Они неплохие воины и умеют сражаться. Многочисленные стычки с ингасами закалили солдат гарана. Но это предложение мне нравится. Вопрос лишь в том, как известить Инхама и согласовать с ним наши действия?

— Если позволите, это сделаем мы, — негромко сказал Ивон, внимательно слушавший спор рыцарей. — Чрез три дня правитель Корнирстона получит нужное сообщение. Но поверит ли он?

— Поверит, — произнесла Селена. — Я напишу ему письмо. Кроме того, слух о моих новых союзниках уже разнесся по Фессалии.

— Пожалуй, — усмехнулся Тарих, — есть еще одна трудность. Когда армия покинет Трунсом, мой замок станет беззащитен. Сохранить эту тайну вряд ли удастся. Враг тотчас вторгнется в провинцию...

Что ответить гарану, Конан не знал. Магинцы наверняка оставили своих шпионов, и скрыть исчезновение тысячного войска невозможно.

Надо как-то запутать, обмануть врага, но как?..

На помощь пришел опытный Салмир. Рыцарь оперся ладонью о край стола и проговорил:

— Однажды отец Эдрика, король Торсар в войне против бафирцев применил хитрый маневр. На один их город он двинул небольшой отряд, а основные силы, под покровом ночи, напали совсем на другой. Враги растерялись и поспешно отступили.

— А ведь это выход! — вымолвил киммериец. — Часть армии двинется на юго-запад по главной дороге, пойдет медленно, неторопливо, чтобы разведчики данвилцев успели известить своих военачальников. У страха глаза велики. Чтобы у противника не возникало сомнений, возглавить отряд должны будут королева и гаран. Тем временем, я направлюсь в Хусорт. Спустя несколько дней, вы вернетесь обратно в замок.

— Я не согласна, — тотчас возразила Селена. — Мне подобает быть в самой гуще событий, а не отвлекать внимание Ксатлина. Кроме того, Инхам должен встретить человека, которого он хорошо знает.

— Я и Алгар отправимся вместе с Конаном, — склонил голову командир полка. — Гаран Корнирстона не раз видел меня в свите нашего правителя.

— Пожалуй, это самое правильное решение, — согласился Тарих. — Враги ждут порыва к Аксану, а оттуда на Мидлэйм. Ваше величество, прислушайтесь к словам соотечественника...

В глазах женщины без труда читалось разочарование. В военных вопросах волшебница разбиралась плохо. Она прекрасно понимала, что северянин хочет ее обезопасить. Но их разлука близка — уже очень скоро Конан вернется обратно в Хайборию! Селена чувствовала, как в сердце просыпается и нарастает долго дремавшая любовь. Великий Митра, за что такое наказание?

— Хорошо, — покорно сказала женщина. — Когда армия отправится в путь?

— Этой же ночью, — произнес варвар. — Ждать нельзя, гонцы с письмом к гарану Корнирстона и разведчики двинутся немедленно. Вы покинете замок перед заходом солн... э... Солара.

— Дайте мне лист пергамента, — тяжело вздохнув, вымолвила правительница, садясь за стол. — А вы, славные рыцари, готовьте людей к походу.

Фессалийцы тотчас покинули зал — работы у них было немало. Вскоре послышались команды десятников и сотников, выстраивавших солдат перед крепостной стеной.

Волшебница украдкой смахнула набежавшую слезу. Взяв киммерийца за руку, Селена едва слышно прошептала:

— Ты опять меня бросаешь. А ведь у нас остались считанные дни...

— Прости, но это необходимо, — ответил северянин. — Я хочу вернуться в Хайборию и знать, что моя королева в безопасности. Хусорт должен пасть за десять дней. Обещаю вернуться сюда после взятия замка. Мы успеем проститься!

— Киммерийцы никогда не нарушают своих обещаний, — слабо улыбнулась женщина.

— Так и будет, — уверенно проговорил варвар.

Вскоре два альва вышли из ворот крепости. Один из них нес письмо гарану Корнирстона, а второй — распоряжения Уфтину. Вскоре лучший отряд охотников-валвилцев двинулся на запад. Вслед за ним шли разведчики, прокладывающие путь для армии союзников. О маневре королевских войск не должна догадываться ни одна душа.

В войне за власть в Фессалии наступали решающие дни.

Глава 10

Поход на Хусорт

Ролонна трунсомцев числом в двести пехотинцев и пятьдесят всадников ровными рядами выстроилась в ожидании приказа гарана. Чуть в стороне расположились мидлэймцы и триста альвов. Слух о наступлении мгновенно облетел Трунсом. Крестьяне, вооруженные топорами, вилами и ножами, потянулись к крепости правителя. Они жаждали мщения. Отряд новобранцев ожидал решения гарана. Вскоре им выдали трофейное оружие и разрешили присоединиться к армии.

Из ворот крепости неторопливо выехали Селена, Тарих и Олбин. Торжествующие возгласы огласили поле и близлежащие леса. Королева натянула поводья лошади. На Селене, как и во время недавнего сражения, вновь были стальные латы. Высоко подняв руку, правительница громко, с пафосом произнесла:

— Доблестные воины Фессалии! Мы уже нанесли одно поражение предателям! Пришло время добить врага в его собственном логове! Мы освободим Мидлэйм и двинемся на Данвил! Скоро к нам присоединятся тысячи преданных мне солдат! Смерть Ксатлину!

— Смерть Ксатлину! — поддержал волшебницу дружных хор мужских голосов.

Армия зашагала на юго-запад. В лучах заходящего светила доспехи сверкали удивительным оранжевым светом. В последний момент Селена обернулась и взглянула на крепость — ей очень хотелось увидеть стоящего на стене Конана, но разглядеть что-либо было уже невозможно... Держась за стремя, рядом шел Ивон — он был нужен волшебнице, как переводчик: правительница слишком плохо освоила наречие альбов...

Конан, проводив взглядом войско, скрывшееся в гуще леса, посмотрел на Салмира и сказал:

— Половина победы — в скрытности! До полуночи не должно вестись никаких приготовлений к походу.

— Я знаю, — ответил рыцарь. — Об истинном плане не знают даже сотники. Солдатам объявили, что и наш отряд двинется на Мидлэйм завтра утром.

— Отлично, — вымолвил варвар. — А сейчас нам стоит отдохнуть. Ночь предстоит длинная

Воины опустились по лестнице со стены и направились к главному зданию. Конан невольно бросил взгляд на пленных данвилцев. Их в замке было немало — человек двести. К счастью,

большинство из них были серьезно ранены и опасности пока не представляли. Кивнув в сторону пленников, киммериец негромко заметил:

— Здоровых данвилцев надо запереть в темнице. Так будет спокойнее. Еще бунт поднимут...

— Непременно запрем, — усмехнулся Салмир. — А когда придет весть о нашей победе, они сами принесут присягу Селене...

* * *

Армия фессалийцев достигла Кронхэна к концу дня. То, что увидели воины, повергло людей в ужас: обрушившиеся стены, разбитые башни, покосившийся мост, сломанные ворота. На зубцах крепостной стены до сих пор висели тела казненных, несколько трупов плавали в мутной воде рва.

Среди руин бродили немногочисленные уцелевшие жители. Осунувшиеся голодные, с пожеленными от горя и страданий лицами трунсомцы не обращали внимания на приближающихся солдат. На поле, неподалеку от Кронхэна, догорали три гигантских погребальных костра.

— Негодяи, — с ненавистью процедил сквозь зубы Тарих. — Ксатлин мне дорого заплатит за это побоище... Я сравняю Данвил с землей!

Красноватый диск Солара наполовину скрылся за горизонтом. Его последние лучи освещали полуразрушенные крепостные стены и создавалось впечатление, что они залиты кровью.

— Какая бессмысленная жестокость, — вы-

дохнула Селена. — После ухода полка Алгара здесь же не оставалось ни одного нашего воина...

— Подлый мерзавец решил лишить меня подданных, — вымолвил гаран. — Часть людей Ксатлин угнал в рабство, на шахты и каменоломни, а стариков, мужчин и малолетних детей перебил.

— Придет время, и мы за все расквитаемся с предателями, — откликнулась королева. — А сейчас прикажи солдатам разбить лагерь и собрать трупы. Завтра, на восходе, мы проведем ритуал огненного погребения. Спешить нам некуда, а потому стоит навести в городе порядок...

— Беда в том, что жить в Кронхэне больше некому, — проговорил рыцарь.

Тем не менее, распоряжение правительницы было выполнено немедленно. Мидлэймцы отправились в лес на заготовку дров, а трунсомские воины вопли в Кронхэн. Лишь альвы не участвовали в подготовке к траурной церемонии. Они расположились на опушке леса, недалеко от дороги и начали готовить ужин.

Волшебница спешила и в сопровождении Тариха и Олбина отправилась в город, где ее ожидало страшное зрелище. Кронхэн выгорел дотла. Едва заметным движением руки Селена смахнула набежавшую слезу.

— Здесь нам делать нечего, — тихо сказал королева, разворачиваясь к городским воротам, где она увидела жуткую картину: на стене сторожевой башни был распят пожилой мужчина. В его тело убийцы воткнули сразу три копья. Рубаха

трунсомца превратилась в сплошное кровавое пятно.

— Снимите беднягу, — произнесла женщина, ускоряя шаг.

— Это управитель города Лондер, — узнал мертвеца гаран, — очень богатый человек. Владел несколькими кузницами, торговыми лавками. У него было три дочери. Страшно подумать, что с ними стало...

— Все три мертвы, — слышался хриплый голос откуда-то справа.

Только сейчас рыцарь разглядел грязного, оборванного старика, стоявшего около сгоревшего дома. Заметив, что Тарих ждет продолжения, фессалиец пояснил:

— Одну девушку убили, когда она пыталась защитить отца, вторую долго насиловали данвилцы, и несчастная не выдержала страданий, а третья, самая младшая, бросилась с крепостной стены... Их обезумевшую мать связали и увели с другими пленниками.

— Откуда ты все это знаешь? — раздраженно спросил Олбин.

— Видел собственными глазами, — с презрением в голосе ответил старик. — Мне удалось выбраться из города... Измазал лицо кровью убитой женщины и притворился мертвым. Я лежал без движения возле рва до тех пор, пока захватчики не ушли.

Гаран достал из кошелька серебряную монету и кинул ее старику.

— Это тебе за правдивый рассказ, — вымол-

вил правитель провинции. — Если будешь голодать, приходи в замок. Я распоряжусь...

— Премного благодарю, — нищий почтительно склонил голову.

Рыцари неторопливо двинулись за Селеной. Уже на мосту Олбин сказал:

— Господин, вы проявили излишнюю щедрость. Бродяга разговаривал с нами чересчур дерзко. Его следовало бы не награждать, а выпороть...

— Какой смысл? — тяжело вздохнув, произнес Тарих. — Таких людей уже ничем не запугаешь. Кроме того, не забывай, что жители города ждали помощи и защиты от меня, и владетель этих земель не оправдал их надежд.

Спорить с гараном воин не посмел, хотя и не разделял мнения правителя. Простолюдины должны всегда проявлять уважение к высокородным господам.

На поле возле Кронхэна вспыхнули десятки костров. Возле одного из них трунсомцы установили шатер королевы, и уставшая Селена ушла отдыхать.

* * *

Ровно в полночь солдаты в замке Трунсом были подняты по тревоге. Ничего не понимая, воины тревожно поглядывали на сторожевые башни крепости, но сигналов, предупреждающих о нападении не было. Что же тогда происходит? Этого не знали ни десятники, ни сотни-

ки. У входа в главную башню появились три рыцаря. Выступив чуть вперед, Салмир грозно скомандовал:

— Строиться в колонну!

Его приказ был выполнен молниеносно. Девять сотен бойцов заняли свои места. Тут же стояли раненые фессалийцы, которые не принимали участия в походе — они оставались охранять замок.

— Храбрые воины! — воскликнул командир полка. — Нам предстоит длительный и трудный переход. Армия королевы атакует врага на границе Мидлэйма, а мы, тем временем, тайными тропами выйдем в тыл неприятеля... Удар должен стать для данвилцев полной неожиданностью!

— Блестящая ложь, — с усмешкой заметил Конан. — И я не уверен, что в нее поверят.

Зазвенели цепи моста, закрипели открывающиеся створки ворот. Послышались приглушенные команды. Колонна начала неторопливо вытягиваться из крепости. Шли налегке, с собой несли только теплые плащи, фляги с водой и запас продуктов на несколько дней. Рядом шагали рыцари — с лошадьми по лесу не пройти. Вскоре войско покинуло замок, и стражники тотчас закрыли ворота.

В черном небе мерцали бриллиантовые звезды, над лесом золотилась половинчатая луна, легкий ветер шелестел листьями деревьев. Чтобы не дать шпионам усомниться в своих словах, командир полка вел армию на юго-запад.

Где-то здесь, во время осады, находился лагерь Ксатлипа.

Из липкого густого мрака вынырнули три странных тени. Заметив северянина, альвы двинулись ему навстречу.

— Рад вас видеть, — проговорил варвар, пожимая руки союзникам.

Рыцари от подобной церемонии воздержались. Фессалийцы по-прежнему относились к валвилцам с пренебрежением.

— Мы нашли подходящую тропу, — произнес Уфтин. — Разведчики опережают нас лиги на три. Пойдем без остановок.

— Отлично, — отреагировал Конан. — Где наши проводники?

— Ждут в лесу, — сказал вождь. — Но учтите, тропа очень узкая...

Армия двигалась всю ночь и остановилась на отдых только под утро.

Лучезарный Солар осветил лес, засверкали капли росы на траве, защебетали птицы. Сколько лиг осталось позади, северянин даже не представлял.

Салмир не подгонял солдат — спешить было некуда. Альвы с письмом доберутся до Корнир-стона к исходу третьих суток, а до Хусорта останется еще три дня пути. Итого почти семь дней. Мало, очень мало, времени остается у варвара!

Конан повернулся к Салмиру и спросил:

— Накидки данвилцев не забыли?

— Нет, — вымолвил рыцарь. — Хотя, признаться честно, ума не приложу, зачем они тебе

понадобились. Тащим никому не нужное барахло...

— Уверен, накидки нам еще пригодятся, — уклончиво ответил киммериец.

Фессалийцы расположились лагерем на небольших полянках. Сразу чувствовалось, что человек редко заходил в эту чащу. Отношения между гаранами двух соседних провинций всегда были прохладными. Обитатели Трунсома и Хусорта редко торговали между собой, предпочитая вести дела через Мидлэйм. Деревень и хуторов в этих местах почти не было, что вполне устраивало союзников. От внезапности удара зависела победа в войне...

Войско двинулось дальше сразу после полудня. Погода начала портиться: огромная синеватая туча закрыла око бога, тревожно зашумел ветер в верхушках сосен, его порывы срывали с ветвей деревьев листву и хвою.

Вскоре сверкнула молния, послышался раскатистый гром, по земле застучали крупные капли дождя. Закрываясь плащами, воины шли вперед — до захода Солара им надо было преодолеть шесть лиг.

Тропа петляла, порой людям приходилось пробираться сквозь густой кустарник и преодолевать завалы бурелома. К счастью, дождь надолго не затянулся — туча ушла на юго-восток, и на голубом небе вновь заиграл лучами желтый пылающий диск.словно мост, над деревьями появилась разноцветная линия радуги. Люди сразу повеселели и зашагали быстрее.

К вечеру четвертого дня армия, наконец, достигла Хусорта. Валвилцы остановили колонну примерно в лиге от замка. За все прошедшее время, кроме трех проводников, воины не видели ни одного альва, а ведь под рукой Уфтина ходило полторы тысячи лучников! Рыцари двигались впереди, а потому первыми встретили вождя крусов. Жестом валвилец предложил им следовать за ним. Глядя на альвов северянин с трудом сдерживался от смеха. Выглядели лесные жители комично: худое тело, крупная голова, длинные, спадающие на плечи волосы, из-под которых торчат огромные, заостренные уши...

Приложив палец к губам, Уфтин показал, что необходимо соблюдать тишину. Вождь лег на землю, и осторожно раздвинув ветки кустарника, указал ладонью на замок. Хусорт был очень похож на Трунсом. Крепостная стена высотой в двадцать локтей, несколько сторожевых башен с узкими бойницами для лучников, глубокий, заполненный водой ров, перед ним — поросший травой вал. За стенами возвышается главное здание, над ним развевается гигантский коричневый стяг с гербом рода Валена — рысь, изогнувшись к прыжку.

— Неплохой замок, — заметил киммериец. — Отсюда до него больше тысячи шагов открытого пространства. Мы не сможем с налету захватить ворота...

— Это верно, — согласился Салмир. — Однако нас здесь не ждут и это хорошо. Мост опущен, охрана беспечна, крестьяне выкапывают

траву... Вопрос лишь в одном — сколько солдат в Хусорте?

— Скоро узнаем, — усмехнулся северянин, поворачиваясь к валвилцу.

Альв не понимал фессалийскую речь, и к разговору даже не прислушивался. Он зорко осматривал окрестности.

— Уфтин, завтра утром мы двинемся на замок, — проговорил варвар. — Своих лучников расположишь в лесу, у дороги, ведущей на юг. Пусть они пока не показываются. Главное — полностью окружить крепость... До Мидлэйма не должен добраться ни один человек. Будет лучше, если гонцы попадут в плен живыми. Нам необходимы сведения о защитниках Хусорта.

— Мимо моих лучников и не проскочит, — бесстрастно сказал вождь.

Сомневаться в его словах не приходилось. От замка шло четыре дороги: одна на запад, к Корнирстону, вторая на север, к границе с враждебными ингасами, третья, на северо-восток, к реке План, а оттуда к Трунсому, и лишь четвертая вела в королевскую провинцию. Если Ксатлин узнает об осаде, то пришлет сильное подкрепление, и все планы союзников рухнут.

Следующей ночью пятьсот альвов окружили Хусорт, а Конан устроил военный совет. Расположившись у костра, рыцари обсуждали план предстоящего штурма.

Салмир был не согласен с решением киммерийца начать осаду грядущим утром. Покачивая головой, трунсомоц произнес:

— Надо дожидаться Инхама. Что мы можем противопоставить армии Валена? Девять сотен пехотинцев и тысячу лучников. У гарана в замке вдвое больше людей. Они без труда прорвут наш заслон.

— Не думаю, — возразил северянин. — Корнирстонцы подойдут лишь через двое суток — это слишком долгий срок. Вдруг кто-то из местных охотников заметит наших солдат или валвилцев? Защитники поднимут тревогу и немедленно отправят гонца в Мидлэйм. Теперь давай посчитаем силы противника. Один полк располагается в Трунсоме, один у Плана, два на границе с Корнирстоном, еще два блокируют северные города. У Валена не больше тысячи солдат...

— А если ты ошибаешься? — спросил фессалиец.

— По дороге им не пройти, а в лесу альвы непобедимы, — ответил варвар.

— Но как быть с крестьянами и торговцами? — вмешался Алгар. — Увидев зеленые накидки, местные жители сразу догадаются о вторжении, и по Фессалии пойдут слухи о нашем вторжении...

— Для этого мы и взяли одежду данвилцев, — усмехнулся Конан. — Выставим охрану в полулиге от крепости. Воины будут говорить проезжающим, что союзники проводят смотр, а чтобы враги ничего не узнали, временно дорога к Хусорту закрыта.

— Никто не поверит, — отрицательно покачал головой Салмир.

— После сражения в Трунсоме, люди поверят чему угодно, — вымолвил киммериец.

— До Мидлэйма отсюда больше тридцати лиг. Конный гонец преодолеет это расстояние за полтора дня, а армия потратит на переход вдвое больше. К этому времени мы должны управиться...

— Ты хочешь овладеть замком за пять суток? — удивленно воскликнул рыцарь

— Даже раньше, — спокойно сказал северянин. — У меня есть блестящий план, но для его осуществления потребуются войско Инхама, точные сведения о гарнизоне крепости и посыльный к мятежному королю.

Труносмец лишь развел руками — переубедить варвара не удалось. В конце концов, именно Конан возглавляет армию и несет ответственность за исход сражения. Всю опасность замысла осознавал и Конан, но, тем не менее, шел на риск. Войска Селены и Тариха уже достигли Браттона и теперь скрытно отходят назад. Подобное отступление вызовет у Ксатлина подозрения, а значит, надо спешить. Дорог каждый день.

Ранним утром сотня фессалийских солдат, переодетых в данвилские цвета, перекрыла дорогу на юг. Удивленные крестьяне пожимали плечами и поворачивали домой — люди боялись связываться с воинами гарана Данвила. Слух о бесчинствах в соседней провинции молниеносно разнесся по стране. Кроме того, северянин приказал с хусортцами не церемониться — особо на-

глых и нерадивых трунсомцы избивали древками копий. Несколько отчаянных парней попытались пробраться по густым зарослям в обход постов, но альвы не дремали — лучники отлавливали любопытных, связывали и отводили в свой лагерь.

Вместе с первыми лучами светила на поле вышла армия Салмира. Выстроившись в две шеренги, солдаты двинулись к замку. Впереди, с обнаженными мечами, уверенно шагали рыцари. Со стен крепости их тотчас заметили наблюдатели. Ворота немедля захлопнулись, зазвенели цепи поднимающегося моста.

Варвар внимательно следил за разворачивающимися событиями. Трунсомцы замерли примерно в полутысяче шагов от крепостной стены. Выдержав паузу, Салмир и Алгар вонзили клинки в землю и смело направились к валу. По законам чести, это означало призыв к переговорам.

Предложение было принято. Мост опустился, и из ворот вышли три закованных в латы воина. Один двигался чуть впереди, двое других слегка отстали, что означало неравенство их положения. Противники остановились на расстоянии шести шагов; обмениваться рукопожатием, естественно, рыцари не стали.

— Что означают ваши действия, Салмир? — жестко произнес коренастый русоволосый воин лет сорока с мужественным обветренным лицом, красивым прямым носом и пронизательными карими глазами. Сразу чувствовалось, что хусор-

тец не раз бывал в сражениях, и звон мечей его ничуть не пугает.

— И ты еще спрашиваешь, Даран? — возмущенно вымолвил трунсомоц. — Разве не ваши войска вторглись в земли Тариха и осадили северные форты возле Плана?

— Но мы не начали штурм, — возразил русо-волосый фессалиец.

— А какое это имеет значение? — проговорил Салмир. — Война объявлена. Твой господин выступил на стороне Ксатлина, мой — поддержал королеву Селену. Страна раскололась надвое. Каждый уважающий себя рыцарь обязан сделать выбор.

— Не надо рассказывать мне о законах войны, — усмехнулся Даран. — Я не мальчишка и правила рыцарской чести прекрасно знаю. Скажи, чего ты хочешь?

— Сдачи замка, — гордо вскинув подбородок, сказал командир полка. — В противном случае, мы возьмем его силой. Если согласитесь на наши условия, обещаю всем сохранить жизнь. Зачем фессалийцам убивать друг друга на радость магинцам? Уотсол уже подвергся их нападению....

— Уотсол пал, а голову гарана Кабета возьмат по городам и деревням для устрашения местных жителей, — вставил Даран.

— Тем более, — заметил трунсомоц. — Ты служишь предателям. Скоро вся Фессалия падет на колени перед королем Галтраном.

— Хватит! — резко оборвал рыцарь Даран. — Ваши угрозы смешны. С одним полком невоз-

можно овладеть даже деревней, а не то что крепостью. Убирайтесь восвояси, или будете уничтожены. Я слов на ветер не бросаю. Мы при любых обстоятельствах сохраним верность Валену.

— Тем хуже для вас, — угрожающе произнес Салмир.

Переговоры были окончены. Как и предполагал военачальник, они закончились неудачей. Рыцари редко изменяли своему господину. Впрочем, кое-что интересное трунсомоц все-таки узнал.

— Отходим к лесу! — приказал командир полка. — Разбиваем лагерь на виду у защитников замка.

Как только армия отошла от стен крепости, из Хусорта выехала группа всадников. Часть из них поскакала на запад, часть на север. Гарнизон нуждался в поддержке и послал гонцов за подкреплением. Салмир прекрасно знал, что все дороги завалены деревьями, а в лесу расположились лучшие стрелки-альвы. Прорваться из окружения совершенно невозможно.

Рыцари отошли к опушке, где их дожидался Конац.

— Как успехи? — поинтересовался киммериец.

— Есть хорошие новости, и есть плохие, — ответил Салмир. — Переговоры вел Даран. Это очень опытный и умелый рыцарь, он часто возглавлял армии, воевавшие с вторгшимися в Хусорт ингасами, и не потерпел ни одного поражения. За плечами Дарана десятки сражений. Та-

кие люди не боятся угроз. Без боя замок не сдастся.

— Понятно, — кивнул головой северянин. — А хорошие новости?

— Валена в крепости нет, — уверенно проговорил рыцарь. — Гараны никогда не прячутся за толстыми стенами и предпочитают смотреть врагу в лицо. Следовательно, правитель увел с собой часть воинов. Ты был прав: гарнизон замка ослаблен, и у Дарана мало людей.

— Противник! — раздался громкий возглас Аглара. — Они решили сделать вылазку!

Варвар сразу повернулся в сторону Хусорта. Из ворот замка выходила колонна солдат. Впереди на вороном коне ехал их военачальник.

— Строиться в боевой порядок! — опередил дядю Аглар.

Трунсомцы и сами понимали, что им предстоит кровавая схватка. Они занимали свои привычные места, в последний раз проверяли щиты и оружие. От надежности клинков и копий будет зависеть жизнь бойца. Между тем, противник остановился. Последовала команда Дарана, и хусортцы мгновенно перестроились. Обучены и подготовлены солдаты Валена тоже неплохо. Сил у Дарана было примерно столько же, сколько и у Конана.

Военачальник подхлестнул коня, и защитники крепости устремились на врага. Расстояние быстро сокращалось. Замысел рыцаря был прост и незатейлив — опрокинуть неприятеля и прорваться к дороге на юг. Часть людей уйдет к

Мидлэйму, а остальные вернутся в замок. Но бедняга не знал о спрятавшихся в лесу валвилцах. Когда до строя наступавших хусортцев осталось шагов четыреста, Конан махнул рукой и крикнул:

— Уфтин!

Воздух разрезал свист сотен стрел, и лошадь под Дараном споткнулась. Пробежав еще локтей двадцать, раненое животное упало. Рыцарь сумел выбраться из-под тяжелой туши и, прихрамывая, начал отходить к своей армии. Войско Дарана замерло в нерешительности. Сколько лучников прячется в чаще? Осознав свою ошибку, Даран приказал отступить.

— Надо их преследовать! — воскликнул Аглар. — Мы ворвемся в замок, главное — захватить ворота.

— Нет! — остановил юношу киммериец. — Спешить сейчас не стоит — попадем под стрелы лучников врага. У нас слишком мало сил для штурма.

Трунсомцы молчаливо наблюдали, как противник отходит к крепости. Надо отдать должное хусортцам, они забрали с собой всех раненых. В траве осталось лежать не больше тридцати мертвых тел.

— Блестящая победа, — вымолвил северянин. — Неприятель отступил, а мы не потеряли ни одного человека. Салмир, пусть погибших солдат отправят в царство мертвых, соблюдая все фессалийские обычаи. И не забудьте снять с них доспехи и накидки. Они еще пригодятся.

Не споря и не пререкаясь, трунсомцы начали строить погребальный помост. Ближе к вечеру священный огонь охватил скорбное сооружение. Варвар наблюдал, как на стенах Хусорта скопились сотни защитников крепости. Они тоже провозжали в последний путь товарищей.

Отлично поработали и союзники. Валвилцы перехватили всех гонцов. Осаждающие получили в свое распоряжение шесть великолепных лошадей и четырех пленников. Допрос воинов окончательно прояснил обстановку: два дня назад Вален получил письмо от гарана Данвила и сразу двинулся с армией к северным горам Мидлэйма. В замке осталось около тысячи солдат, поскольку нападения трунсомцев никто не ожидал. Правитель куда больше опасался ингасов — дикари наверняка уже знают о войне в Фессалии и могут вторгнуться в ослабленную провинцию. Конан не ошибся. Ксатлин ожидал удара по Мидлэйму и стягивал к месту возможного прорыва войск Селсны. Самозванец будет очень удивлен случившимся.

Осажденные ждали наступления темноты. Не торопились и трунсомцы. На глазах у защитников замка они мастерили мостки, лестницы, деревянные щиты. Остаток дня прошел спокойно. Салмир выставил надежную охрану на ночь, на поле вспыхнули десятки костров. Напасть внезапно на лагерь осаждающей замок армии у противника не было ни малейшей возможности.

Как предполагал киммериец, Даран отправил к правителю нескольких гонцов. Валвилцы пой-

мали семерых. У трех из них при обыске солдаты обнаружили письма. Военачальник сообщал гарану о сложившейся ситуации и просил помощи. Точную численность врага хусортец не указывал. По его мнению, неприятель обладал армией примерно в три тысячи бойцов, что было недалеко от истины.

На всякий случай Уфтин выслал на юг разведчиков. Они сумеют предупредить союзников об опасности задолго до подхода полков Валена. Теперь оставалось только дожидаться армии Инхама. О том, что гаран Корнирстопа не выполнит просьбу королевы, северянин даже думать не хотел — Селена была уверена в преданности рыцаря.

Однако правитель провинции сумел удивить даже варвара. На исходе второго дня осады, когда Солар только-только коснулся краем диска верхушек деревьев, к Конану подошел вождь крусов и тихо сказал:

— Вернулись мои охотники. Следом за ними движется огромное войско Инхама. Гаран решил обойти неприятеля и двигался тайными тропами.

— И когда же он будет здесь? — спросил киммериец.

— Очень скоро, — ответил валвилец.

Салмир и Алгар с тревогой смотрели на северянина. Обернувшись к рыцарям, варвар с улыбкой произнес:

— Пора встречать корнирстонцев. Похоже, что союзники совершили быстрый ночной пере-

ход. Признаться честно, я от них такой прыти не ожидал.

Альвы вызвались проводить киммерийца и рыцарей — пройдя не более полулиги, Конан услышал хруст веток и приглушенные голоса. Среди зеленой листвы мелькнули стальные латы и черные накидки воинов Корнистона. Узнать Инхама оказалось несложно — гаран шел впереди своих солдат. Это был высокий мужчина лет сорока, мощного телосложения с длинными светлыми волосами, прямым носом, волевым, гордо вздернутым подбородком и умными, пронизательными, немного печальными глазами. Следом за господином двигался оруженосец. На черной одежде воинов виднелся герб владык Корнирстона — огромная белая лилия. Заметив трунсомцев, владыка поднял руку и остановился. Тотчас замерла вся колонна. Почтительно склонив голову, Салмир с уважением в голосе произнес:

— Мы рады приветствовать вас, Инхам.

— Представь мне своих спутников, Салмир, — вымолвил гаран, узнавший фессалийца

— Славный рыцарь Конан, — указал на киммерийца командир полка. — Он соотечественник королевы. Именно ему Селена доверила командовать всеми войсками, и не ошиблась. Битва при Трунсоме была блестяще выиграна, а данвилцы позорно отступили.

— Наслышан, — усмехнулся корнирстонец. — Как я понимаю, юноша, стоящий позади тебя — твой племянник Алгар?

— Совершенно верно, господин, — кивнул головой рыцарь.

Выдержав небольшую паузу, трунсомоц добавил:

— Не могу не сказать о вожде альвов Уфтине. Именно он привел лучников в Фессалию. К сожалению, речь валвилцев тяжела в понимании, и освоил ее только Конан.

Инхам с интересом посмотрел на невысокого союзника. Большого впечатления фигура Уфтина не производила, а огромные торчащие уши вызвали улыбку. Но правитель умел сдерживать эмоции, да и время было неподходящим для веселья.

— Своих вассалов я представлю позже, — проговорил гаран. — Они идут во главе полков. Проводите нас к лагерю. Мои люди очень устали — мы вымотаны долгим ночным переходом

— Если позволите, я хочу уточнить: сколько воинов вы привели? — вмешался северянин. — Это не простое любопытство...

— Четыре тысячи, — с некоторым раздражением сказал корнирстонец.

— Великолепно, — с холодной бесстрастностью вымолвил варвар. — Показываться до утра перед Хусортом не стоит. Альвы подготовили несколько отличных полей для ночлега. Лучники Уфтина проводят вас.

— Хорошо, — согласился Инхам. — В свою очередь, я хотел бы выразить почтение королеве. Ее храбрость и мужество восхитили всю Фессалию.

— Селены здесь нет, — ответил Конан. — Правительница страны осталась в Трунсоме. Это необходимо для осуществления нашего замысла. Ксатлин даже не подозревает об осаде замка Валена.

— В таком случае, вам придется объяснить весь свой план в мельчайших подробностях, — жестко произнес гаран. — Участвовать в безумных авантюрах я не намерен. Мне дороги мои солдаты.

— Как пожелаете, — спокойно отреагировал киммериец.

Разговор получился несколько натянутым.

Впрочем, этого следовало ожидать: Конан — чужестранец, а Салмир и Алгар происходят из менее знатных родов, чем гаран Инхам. Корнирстонец ожидал встретить здесь королеву, именно к ее словам он бы прислушался. Но ситуация складывалась иначе: без сомнения, гаран возглавит осаду замка, и подчиняться варвару правитель провинции не будет ни при каких обстоятельствах.

Северянину предстояли трудные дни. Убеждать высокомерных упрямцев — неблагоприятное занятие. Но другого выбора у Конана не было. В его распоряжении оставалось чуть больше трех суток.

Ночью охотники поймали еще троих разведчиков врага — защитники крепости явно нервничали. Даран являлся опытным военачальником и прекрасно сознавал, что со столь малой армией трунсомцы на штурм не пойдут. Значит,

неприятель ждет подкрепления. Откуда оно придет — догадаться было не сложно.

Ночь спустилась на Фессалию, и поле около замка озарилось огнями костров и факелов. Сегодня киммерийцу не спалось. За сутки безделья северянин отлично отдохнул. Понемногу заживали полученные в сражении раны.

Ранним утром колонны корнирстонцев вышли к крепости. Тотчас тревожно зазвучал рог. Защитники Хусорта подумали, что начинается штурм. Киммериец с улыбкой следил, как лучники занимают свои места на стенах и в башнях. Неторопливо, с гордо поднятой головой, к трунсомцам приблизился Инхам. За ними шли пять рыцарей. Знакомство не заняло много времени, а имена воинов северянин даже не старался запоминать. Скоро Конан покинет Воланию.

— И так, каков ваш план? — подчеркнуто вежливо спросил гаран.

— Он очень прост, — вымолвил киммериец. — Валена в замке нет. Правитель вместе с данвилцами блокирует северные города Мидлэйма. Там много солдат, не подчиняющихся предателю Холону. До границы около десяти лиг. Гонцы, посланные два дня назад, должны были сообщить гарану о нападении. Мы их перехватили, но враг об этом не знает. В полдень мы начнем штурм. Если повезет, то овладеем несколькими башнями. Солдат будет прикрывать тысяча лучников-альвов. Однако упорствовать мы не станем. Если потери окажутся велики, тотчас отступим. Ближе к вечеру, пять сотен воинов пере-

одетых в данвилские и хусортские цвета проврнутся через заслон на дороге и устремятся к замку. Все должно выглядеть правдоподобно. Люди обязаны сражаться по-настоящему, не жалея ни себя, ни друзей. У вала отряд немного оторвется от преследователей. Защитники откроют ворота и опустят мост, а дальше мы захватим ворота.

— Разумный план, — согласно кивнул корнирстонский владыка. — Но вдруг Даран не поверит и не впустит переодетых солдат в крепость?

— Это возможно, — согласился северянин. — Но на войне приходится рисковать. Если обман удастся, мы сохраним тысячи жизней.

— Кто возглавит отряд? — уточнил Инхам.

— Я, — мгновенно произнес варвар.

На устах гаран появилась снисходительная улыбка. Именно этот ответ фессалиец и ожидал услышать. Соглашаться сразу Инхам не стал, и чуть подумав, заметил:

— Вы узнаете мое решение к полудню.

Конан, однако, уже понял, что его замысел устраивает могущественного союзника. Только этикет и гордость заставляли гарана взять время на размышление. Вскоре полки корнирстонцев начали занимать боевые позиции. Воины торопливо готовили мостки и лестницы. Атаковать замок армия Инахма будет сразу с четырех сторон.

По сигналу киммерийца из леса появились валвилцы. Необходимые распоряжения Уфтин

получил еще накануне. Тысяча альвов встанет у северо-восточной стены крепости, а трунсомцы двинутся с востока.

Пятьсот своих лучших солдат гаран оставил на южной дороге. Они участия в сражении не примут. На поле выстроились почти пять с половиной тысяч бойцов. Ровно в полдень правитель провинции подошел к киммерийцу и с безразличным видом проговорил:

— Пора начинать штурм.

Окрестности Хусорта огласились боевыми кличами фессалийцев. Полки корнирстонцев и трунсомцев устремились к крепостным стенам. Их встречали камнями, копьями, стрелами. Теряя людей, союзники быстро достигли замка. Мостки, переброшены через ров, лестницы уперлись в зубцы, лучники не дают защитникам высунуться из бойниц. С каждым мгновением схватка становилась все ожесточеннее. Стрелы валвилцев буквально сметали врагов со стены.

Несмотря на льющийся сверху кипяток и падающие тяжелые бревна, солдатам Инхама удалось захватить часть юго-восточной стены. Однако Даран был опытным военачальником и быстро перебросил к месту прорыва сотню бойцов. Разгорелась кровавая сеча. Под мощным натиском врага корнирстонцы отступили.

Замок успешно оборонялся, чего и следовало ожидать — взять Хусорт с ходу еще никому не удавалось, обычно такие крепости держались по нескольку лун. Гаран взглянул на северянина Варвар понял его без слов. Вновь зазвучали бое-

вые трубы. Союзники неторопливо, забирая раненых и отстреливаясь, отходили к лесу. Над замком раздался торжествующий крик победителей. Возле стен, на валу, в мутной воде рва лежали мертвые тела в зеленых, черных, коричневых одеждах. Потери с обеих сторон были огромны.

Даран стоял на башне главных ворот и внимательно следил за отступлением неприятеля. Рыцарь не мог оторвать взгляд от альвов. Сколько бед они сегодня принесли! Весь внутренний двор замка был завален мертвыми и ранеными солдатами.

Такой точной и кучной стрельбы хусортец еще никогда не видел. Стоило лучнику вынуться в бойницу, как пять-шесть стрел тотчас впивались в его тело...

Особых иллюзий относительно дальнейшей судьбы Хусорта Даран не питал: еще два таких штурма, и замок падет. В крепости просто не останется воинов, способных сражаться. Только бы подошло подкрепление!

Хусортец отправил к Валену лучших гонцов, в здешних лесах они знают каждую тропу. Хотя один человек должен был добраться до гарана, и после появления основных сил приспешникам королевы придется туго...

Армия отошла на исходные позиции. Воины устало опустили на землю. То и дело слышались стоны раненых, многочисленные лекари поспешно снимали с них доспехи... Впрочем, на боевом духе фессалийцев первая неудача ничуть

не отразилась. Когда будет подан новый сигнал к атаке — они снова бросятся в сражение.

Чуть в стороне расположились валвилцы. Их потери были невелики. Враг с трудом отбивался от корнирстонцев и в альвов стрелял мало.

Пылающий диск Солара медленно уходил на запад. Там, за Конджарскими горами око бога укрывается на ночь. Союзникам придется лишь ждать осуществления рискованного плана Конана.

Глава 11

Перелом

Ксатлин сидел за огромным столом с главным зале замка Мидлэйма. Перед ним стояли блюда, источающие ароматные запахи, и кубок, наполненный до краев изумрудным вином. Напротив разместился Холон. Новоявленный гаран провинции отсутствием аппетита не страдал и увлеченно поглощал жареную оленину. Повара у покойного Эдрика были отменные, мясо буквально таяло во рту.

Чуть в стороне стоял Мондор. Голова магипца была опущена и закрыта капюшоном. Увидеть его лицо и глаза было совершенно невозможно.

Вдоль стен, словно статуи, застыли солдаты в белых и голубых накидках. Данвилец не боялся союзника, но надежная охрана не помешает. Как же быстро все меняется в этом мире! Еще две луны назад здесь правил могущественный пото-

мок Андаров, которому подчинялась огромная страна...

За круглым столом собирались гараны провинций. Ксатлин прекрасно знал каждого. Одни его боялись, другие ненавидели, но никого Скорт не мог назвать своим другом. После смерти Эдрика Фессалия рассыпалась на озлобленные, враждебные друг другу провинции. Государство сейчас напоминало разбившееся зеркало.

План Ксатлина был необычайно прост: король Галтран захватывает Уотсол и Калдар. После падения Трунсома у гарана Данвила остается лишь один враг — Инхам, но корнирстонский владыка уже обречен. Вскоре появится новая Фессалия, потерявшая две провинции, но зато беспрекословно подчиняющаяся потомку гордого рода Скортвов. Даже выскочка Рион не посмеет противиться воли Ксатлина, иначе Артаг станет жертвой или Магины, или Бафира, а может быть, и цессионцев. Это островное государство давно жаждет захватить несколько городов на побережье Волании...

Увы, но блестящий замысел узурпатора рухнул. Селену не удалось убить при захвате Мидлэйма. Кто мог знать, что она могущественная волшебница и владеет боевой магией? Хорошую женушку выбрал себе Эдрик! Этот глупец, наверняка, и сам не догадывался о волшебной силе своей возлюбленной...

Поражение у Трунсома больно ударило по самолюбию короля. Но главное — в другом. Магинцы теперь опережают его. Уотсол пал, Кабет

мертв, а гаран Данвила ни на шаг не продвинулся к цели. Тяжело вздохнув, Ксатлин обратился к Холону:

— Ты отправил солдат к Аксану?

— Конечно, — спокойно ответил Холон. — Тысяча Намбира ушла еще вчера вечером. Волноваться совершенно не следует... Далим блокирован со всех сторон. Карин уже осадил город. Два дня назад подошли войска Лоуна.

Король прекрасно знал ситуацию. Урок, полученный у Трунсома, пошел ему впрок — врага нельзя недооценивать. Сейчас все складывалось так, как гаран и задумал. Гатвейцы вторглись в провинцию с востока, а хусортцы с севера. Теперь у колеблющихся армий выбора нет. Любо оставаться в городах, либо умереть на поле битвы. Не решилась идти на прорыв и Селена: она достигла Браттона, узнала о заслоне Малкома и повернула назад, к замку. Сил у противника явно недостаточно. Провинция Тариха слишком мала и слаба.

Недавно прискакал гонец из Данвила: три с половиной тысячи солдат уже перешли границу и приблизились к Мидлэйму. На устах Ксатлина появилась довольная усмешка. Дней через пять он вновь двинет войска на врага, и на этот раз Трунсом не устоит.

Гаран взял кубок и сделал несколько глотков вина. Почему так тревожно на душе? Складывается впечатление, будто что-то упущено, не учтено. Король повернулся к Мондору. Колдун было совершенно спокоен. Присутствие магии со-

ветник сразу бы почувствовал, значит в чувстве беспокойства повинно отнюдь не волшебство...

Признаться честно, Ксатлину надоело вынужденное бездействие. Гаран рвался в бой. Лишь близость с Адиль скрашивала его пребывание в замке Андаров. Девушка выполняла все желания господина и нравилась корою все больше и больше. Мягкая, ласковая, податливая — Адиль была прямой противоположностью жене короля, брак с которой заключался по расчету. Вместе с дочерью владыки Артага, гаран получил огромное приданое, позволяющее ему содержать большую армию. Такого количества солдат не было ни у одного Скорта.

В зал вошел помощник Холона. Воин приблизился к новому правителю Мидлэйма и что-то шепнул ему на ухо. На лице рыцаря не дрогнул ни один мускул. Залпом осушив свой кубок, он с безразличным видом проговорил:

— От Валена прискакал гонец, хочет видеть ваше величество.

— Пусть войдет, — кивнул головой король.

Двери распахнулись, и охрана пропустила молодого человека лет двадцати двух. Судя по пыли на латах, сбившейся набок накидке и грязных подтеках пота на лице, хусортец скакал весь день. Низко поклонившись, юноша достал из-под одежды свиток и протянул его Ксатлину.

— Мой господин хочет получить ответ, — негромко вымолвил гонец.

Повелитель быстро пробежал текст письма и удивленно взглянул на молодого человека. Он

ничего не понял. Вален спрашивал, почему король ввел свои войска в провинцию без предупреждения, и что за странные маневры данвилцы устроили возле Хусорта? Король нашел глазами Сандера и жестом подозвал к себе.

— Ты посылаал солдат к Хусорту? — спросил Ксатлин командира полка.

— Нет, — коротко ответил рыцарь.

— Проклятье! — выругался король. — С чего Вален взял, что моя армия находится возле его крепости?

Этот вопрос был обращен к юноше. Молодой человек пожал плечами и бесстрастно произнес:

— Так утверждают крестьяне и торговцы. Они везли товары в замок, но данвилские воины отправили их назад. Пробраться через лес к Хусорту никому не удалось. Люди уходили и не возвращались.

— Чушь какая-то, — изумленно пожал плечами правитель. — Мои войска идут сюда, к Мидлэйму. На севере им делать нечего. Лес...

Неожиданно в глазах Ксатлина сверкнула искра догадки. С силой ударив кулаком по столу, он едва слышно проговорил:

— Этого не может быть...

Король повернул голову к советнику. Магинец приподнял капюшон, в его зрачках читалось подтверждение ужасной мысли Ксатлина.

— Что-то серьезное? — поинтересовался Холон.

— Да, — зло выдавил данвилец, вставая из-за стола. — Нас снова провели, как последних бол-

ванов! Теперь понятно, почему войска Селены и Тариха не атаковали Малкома. Они лишь отвлекли внимание. Как же я упустил из виду этого странного чужеземца! Ведь именно он командует армией королевы.

— Ну и что?.. — с равнодушным видом заметил мидлэймец.

— А то, что основные силы противника незаметно подошли к Хусорту и осадили его! — гневно воскликнул Ксатлин. — Наверняка, им на помощь двинулись полки корнирстонцев. Если Селена и Инхам объединятся, то победить их будет непросто.

Гаран Данвила повернулся к гонцу и жестко спросил:

— Сколько в замке людей?

— Чуть больше тысячи, — тотчас вымолвил юноша. — Их возглавляет славный рыцарь Даран.

— Это не тот, что постоянно воюет с ингасами? — уточнил Холон.

— Да, — кивнул головой молодой человек. — Даран не потерпел ни одного поражения.

— Тысяча... — задумчиво повторил король. — Если этот военачальник не дурак и не трус, то продержится не меньше десяти дней. У нас появляются неплохие шансы свети счеты с наглым выскочкой. Гонец, скажи к своему господину и передай ему, что на крепость напали трунсомцы! Пусть немедленно двигается к замку. Ему на помощь я отправлю три с половиной тысячи солдат.

— Слушаюсь, — склонил голову Хусортец. — Но моя лошадь устала...

— Забирай из конюшен любого скакуна, самого лучшего! — махнул рукой Ксатлин.

Вскоре юноша скрылся за массивными дверями. Правитель обвел глазами соратников и раздраженно вскричал:

— Чего стоите? Седлать коней! Отправляемся в поход! Холон, пойдешь с нами. В крепости оставишь пять сотен бойцов. На Мидлэйм сейчас никто не нападет.

Рыцарь усмехнулся, но спорить не стал. Сейчас он целиком и полностью зависел от данвилского владыки. Без его поддержки власть в провинции не удержать, а потому приходится подчиняться.

Вскоре армия союзников двинулась в путь. Планы короля в очередной раз рухнули. Вместо наступления на Трунсом, Ксатлин вынужден освободить Хусорт. В его душе пылала ярость. Десятники оповестили солдат о приказе владыки — пленных не брать, а за голову рыцаря-чужестранца король заплатит золотом.

«Только бы успеть, — думал король. — Одному Волару известно, сколько воинов привел сколько воинов привел Инхам, а он опытный и опасный противник...»

* * *

Пылающий диск светила коснулся нижним краем макушек сосен. Наступало время действо-

вать. Пятьсот корнирстонцев, переодетых в голубые и коричневые накидки ждали приказа. Они прекрасно понимали, что уцелеют далеко не все. Слишком рискован был план Конана. Сначала надо прорваться через заслон своих, а потом удержать ворота и дворик. Что произойдет, если защитники не опустят мост, было страшно даже представить.

Рядом с Конаном стояли Салмир и Инхам. Киммериец с трудом натянул на себя одежду данвилца. С легкой усмешкой на губах, северянин одел горшкообразный шлем.

— Может все-таки тебе дать нескольких рыцарей? — произнес гаран. — Мои люди отлично сражаются.

— Не сомневаюсь, — ответил варвар. — Однако я не взял даже Алгара, хотя он очень просился... В Фессалии не так много рыцарей, и если Даран кого-то узнает...

— Пожалуй, ты прав, — согласился правитель. — Тогда желаю удачи!

— Она нам не помешает, — рассмеялся Конан.

Военачальники неторопливо двинулись на поле битвы. Хусортцы должны видеть, что они остаются во главе армии.

Киммериец обернулся к фессалийцам.

— Солдаты, — проговорил северянин. — Вам выпала высокая честь первыми ворваться в замок противника. Один погибнет, но другой станет героем! А теперь, вперед! Никому не оставиваться! Сражаться по настоящему!

Преодолев тысячу шагов, отряд Конана появился на поле. Ему навстречу устремились три сотни корнирстонцев.

Разгорелась отчаянная схватка, раздались крики, вопли, звон мечей, хруст ломающихся копий и щитов. Варвар рубил своим акбитанским клинком направо и налево, не щадя никого. Прорыв должен был выглядеть подлинно.

— К замку! — воскликнул Конан.

В заслоне образовалась широкая брешь, и переодетые солдаты последовали за командиром. Удержать их было невозможно. Полки союзников растерянно смотрели на прорвавшегося врага. Тревожно загудели сигнальные рога. Ни трунсомцы, ни корнирстонцы, ни валвилцы не знали о плане киммерийца. Разрозненные отряды союзников побежали наперерез противнику, стараясь остановить его любой ценой. Однако большое расстояние и внезапность появления неприятеля не позволяли им вступить в бой. Без существенных потерь отряд добрался до защитного вала. На башнях и стенах стояли сотни лучников. Пока приказ стрелять они не получили.

— Опустить мост! — с отчаянием в голове закричал северянин.

— Кто вы такие? — последовал вопрос.

— Здесь, что все ослепли! — раздраженно сказал варвар. — Мы воины короля Фессалии Ксатлина! Пришли к вам на помощь!

— А где Вален? — спросил Даран, поднявшийся на башню.

— Он дожидается подкрепления, — ответил

Конан. — Нам чудом удалось прорваться... Завтра к полудню подойдут основные силы.

В это время с северо-востока показался отряд альвов. Валвилцы остановились примерно в четырех сотнях шагов от ворот и дружно натянули луки. На корнирстонцев обрушился град стрел. Солдаты старались закрываться щитами, но удавалось это плохо. Раненых и убитых становилось все больше. С юго-запада надвигался полк пехотинцев. Еще немного, и...

— Хотите, чтобы нас всех перебили? — гневно воскликнул киммериец.

— Открыть ворота, опустить мост! —скомандовал хусортец.

Зазвенели цепи, раскрылись массивные, обитые медью створки.

— Торопитесь! — донеслось сверху.

Северянин первым рванулся в замок. Лавина воинов быстро втягивалась в крепость. Охрана не устояла под ударами мечей и начала в панике отступать.

— Это ловушка! — завопил один из защитников крепости.

— Поднять мост!

Выполнить приказ Дарана было уже некому. Альвы тотчас изменили направление стрельбы. Пронзенные стрелами, воины Хусорта повалились со стены, корнирстонцы поспешно срывали с себя накидки с вражескими гербами. Во внутреннем двореке разгорелась отчаянная схватка. Сотни две хусортцев попытались выдавить вторгшегося противника из замка. Глупцы! Они еще

не знали, с кем имеют дело! Варвар отбросил в сторону неудобный шлем и с боевым кличем врубился в гущу неприятеля. Его клинок мгновенно обогрился кровью. Усилили натиск и корнирстонцы. Со стороны ворот подошел полк пехотинцев. Осажденные попытались обстрелять воинов из луков, но альвы быстро заставили их спрятаться за зубцы.

Чаша весов окончательно склонилась в пользу союзников. Вскоре армия Конана захватила уже половину крепости. Даран успел отступить в главное здание и запереться. Несколько воинов начали ломать дверь, но Конан остановил солдат. Прорываться внутрь пока не следовало. Главное сейчас — захватить весь дворик, стены и башни.

Хусортцы, надо отдать им должное, сражались до последнего. В плен сдавались единицы. На земле лежали сотни раненых и убитых. Слышался звон мечей, корнирстонцы и трунсомцы подавляли последние очаги сопротивления. Лучи заходящего Солара окрасили крепость в кровавые цвета.

Перешагивая через трупы погибших, в замок вошли Инхам и Салмир. Воздух распорол характерный свист, и у ног гарана в землю воткнулась стрела.

— Стреляют сверху, — спокойно пояснил киммериец. — Ворота и стены простреливаются оттуда неплохо. Не стоит понапрасну рисковать...

Правитель провинции усмехнулся и, ни сло-

ва не говоря, покинул опасное место. Инхам приблизился к северянину и одобрительно заметил:

— Отличная работа. Признаться честно, я не очень верил, что Даран опустит мост. Хусортцы осмрительны и недоверчивы.

— Когда у тебя на глазах убивают людей, любые сомнения исчезают, — вымолвил варвар. — На валу альвы уложили человек тридцать.

— Жестоко, но оправдано, — кивнул головой фессалиец. — О подобном захвате крепости я еще не слышал. Для Валена это будет неприятное известие.

Между тем, бой во внутреннем двореке затих. Корнирстонцы захватили все башни и постройки. Трупы лежали на стенах, между зубцами, на лестницах. Их никто не убирал: мешали лучники хусортцев. Воины передвигались только вдоль здания, в так называемом «мертвом» пространстве.

— Надо штурмовать, — произнес Конан. — К утру Хусорт будет наш.

— Зачем такая спешка? — возразил Салмир, — Скоро окончательно стемнеет. Сражаться во мраке, в узких коридорах замка, очень тяжело. Мы потеряем много хороших воинов. У Дарана осталось от силы три сотни бойцов. Их участь решена.

— Как знаете... — пожал плечами киммериец. — Однако с восходом Солара я покину вас и вернусь в Трунсом. Мне необходимо попрощаться с королевой перед дальней дорогой.

— Ты уходишь из Фессалии? — уточнил Инхам.

— Да, — кивнул головой северянин. — Сселена теперь в безопасности. Пора возвращаться домой.

— Что ж, — улыбнулся гаран. — У тебя, в отличие от нас, есть право выбора.

Корнирстонек отошел от стены здания шагов на десять и громко крикнул:

— Даран, с тобой говорит Инхам. У меня есть предложение.

— Если ты о сдаче в плен — то можешь не утруждать себя разговором, — донеслось сверху.

— Не сомневался в таком ответе, — произнес правитель. — Я слышан и твоей храбрости. Но предложение совсем иное. Давай заключим перемирие до рассвета. Десятки фессалийцев сейчас умирают от ран. Обещаю, что ночной атаки не будет, а вы прекратите стрелять. Души мертвых вызывают о погребальном костре...

Воцарилась тягостная тишина. Военачальник обдумывал слова Инхама. В честности гарана хусортец не сомневался. Свое обещание рыцарь никогда не нарушит. Но выгодна ли эта передышка защитникам?

После долгих колебаний гаран согласился на условия союзников. Время в данном случае играло в его пользу. Надежды на гонцов мало, их наверняка перехватили, но может быть Вален и сам догадается о вторжении неприятеля?

Как только перемирие было заключено, замок сразу осветился сотнями факелов. Лекари

бросились на поиски раненых. Многие солдаты уже находились без сознания от большой потери крови. Корнирстонцы и трунсомцы неторопливо выносили мертвые тела за ворота, где уже сооружалось несколько огромных помостов. Около полуночи вспыхнул первый костер. Густой, удушливый дым потянулся на юго-запад. По полю распространился тошнотворный запах горелой плоти. Трупов оказалось чересчур много. И самое страшное было в том, что все убитые воины — фессалийцы. Страна погружалась в пучину кровавых, безжалостных распри...

* * *

Ранним утром варвар покинул Хусорт. Вместе с ним к Трунсому уходила тысяча валвилцев. Пятьсот лесных охотников оставались возле захваченной крепости — в их задачу входила разведка и нападение на мелкие отряды противника.

Конан попрощался с рыцарями и отправился к лесной дороге. Он не успел пересечь поле, как позади послышался звук рога. Перемирие закончилось. Корнирстонцы выломали дверь и ворвались в главное здание. Бой будет вестись за каждую комнату, за каждый ярус, за каждую ступеньку. Впрочем, защитники обречены, силы были слишком неравны.

На опушке леса киммерийца дожидался Уфтин. Валвилец с интересом разглядывал Хусорт. Каменных крепостей альвы никогда не строили и немного побаивались их.

— Мы должны добраться до Трунсома за два дня, — вымолвил северянин.

— Это зависит только от тебя, — проговорил вождь крусов.

— Не волнуйся, — усмехнулся варвар. — Я выдержу любые трудности.

— Посмотрим, — лукаво заметил альв.

Как и предполагал Копан, главное здание замка пало к полудню. Из обороняющихся хусортцев не уцелел почти никто. Ступени лестниц стали скользкими от пролитой крови. На все предложения о сдаче, защитники отвечали презрительным смехом. Даран дрался в передовых рядах, показывая пример смелости и преданности. В конце концов, метко брошенное копье пробило сердце рыцаря. Без стонов и криков он рухнул на каменный пол. Над Хусортом взвилось черное знамя Корнирстона.

...Спустя сутки на поле появилась армия Валена. Гаран сумел собрать почти две тысячи солдат и намеревался ударить в тыл осаждающему замок противнику. Когда правитель увидел, что крепость пала, то от огорчения чуть не свалился с коня. Союз с Ксатлином приносил ему только беды и неприятности. Ингасы то и дело переправлялись через реку План и нападали на деревни, чувствуя безнаказанность. Торговцы разорялись, крестьяне не хотели платить налоги, а солдаты не желали воевать против мидлэймских городов. И в довершение всего, враг захватил главную крепость провинции, родовой замок Валена!

Никогда не отличавшийся решительностью хусортский правитель пребывал в растерянности. Он даже не представлял, сколько воинов у Инхама. Остаться на ночь рядом с неприятелем гаран не рискнул и отступил на две лиги. Именно здесь его и настиг новый король Фессалии. У данвилского владыки было полторы тысячи бойцов, а позади шли отборные полки Ксатлина.

У Валена появилась надежда. Вскоре огромная армия осадила Хусорт. Вонзив клинки в землю, два гарана смело направились к крепости. Им навстречу вышли Инхам и Салмир. Остановившись шагах в десяти друг от друга, воины гордо ждали, кто из них первым начнет переговоры.

— Блестящий ход, — произнес король. — Такого удара я не ожидал. Но где ваш рыцарь-чужестранец? Ведь именно он возглавлял этот поход трунсомцев. Салмир, разве я не прав?

— Не понимаю. О чем идет речь? — пожал плечами командир полка.

— Впрочем, оставим эту тему... — снисходительно улыбнулся данвилец. — Когда-нибудь голова чужеземца украсит ворота моего замка. А теперь я делаю вам очень выгодное предложение: убирайтесь из Хусорта, пока живы. Дорога на запад свободна.

— Ксатлин, неужели ты настолько глуп? — надменно сказал Инхам. — Я прекрасно знаю, сколько у тебя солдат: не более семи тысяч. Не много для штурма... Посмотри внимательнее:

крепость совершенно не повреждена, а катапульты и тараны твои войска бросили возле Трунсома. Так что убратся придется тебе... В противном случае, твоя жизнь станет сплошным кошмаром.

— Пугаешь валвилцами? — зло проговорил правитель.

— Думай, что хочешь, — ответил корнирстонец.

Инхам и Салмир развернулись и двинулись к замку. Зазвенели цепи подъемного моста, закрылись массивные ворота.

— Проклятие! — выругался король. — Этот лес кишит альвами! Надо бы его прочесать, однако у нас нет ни времени, ни сил. Придется возвращаться в Мидлэйм. Мы опоздали...

— Ты не будешь штурмовать замок? — с ужасом воскликнул Вален. — А как же наш договор? Как я буду управлять провинцией?

— Не знаю, — раздраженно отреагировал данвилец. — Я не сумасшедший: у Инхама не меньше четырех тысяч солдат. Без осадных машин замок не взять. Двукратное превосходство в численности ничего не дает. Обоснуйся в одном из городов провинции, собери полки. Пусть корнирстонцы сами защищают границу от ингасов...

— А если уморить их голодом? — предложил гаран Хусорта.

— Ченуха! — проговорил Ксатлин. — Дня через три сюда подойдут войска Тариха, и мы окажемся в западне. Повторять одну и ту же ошибку дважды я не намерен. Кроме того, не забывай

о валвилцах. Лес для этих тварей — родной дом, а стреляют из луков они превосходно.

— Тогда давай ударим по Корнирстону, — не унимался Вален.

— А Инхам, тем временем, атакует Мидлэйм, — возразил король. — Все! Хватит безумных авантур... Больше никаких ошибок! Надо обдумать ситуацию, подготовить войска и ударить внезапно!

Хусортец еще долго что-то бубнил, но правитель его не слушал. Удача отвернулась от узурпатора. Теперь даже на Трунсом напасть будет невозможно!.. Три северные провинции объединились в мощный кулак. Произошло то, чего Ксатлин больше всего опасался: без помощи магинцев теперь не обойтись. Вопрос в том — как ее добиться? Жертвовать землями королевства гаран не намеревался. Теперь любой ценой следовало удержать Мидлэйм... Тяжело вздохнув, король сел в седло лошади и негромко приказал:

— Разворачивайте армию! Мы возвращаемся.

* * *

Два дня пролетели, как одно мгновение. Темп движения альвы задали просто невероятный, они шли почти без привалов и остановок. Лишь когда Солар скрылся за горизонтом, и в лесу стемнело, валвилцы расположились на ночлег. В чаще, словно крошечные светлячки, вспыхнули костры охотников. Надежная охрана позволяла альвам чувствовать себя в безопасности. Переход

был нелегким, и киммериец с наслаждением растянулся на мягкой траве. К нему приблизился Уфтин и протянул флягу.

— Выпей, нужно восстановить силы, — сказал вождь.

— Что это? — спросил северянин.

— Родниковая вода, — ответил валвилец.

— Ну уж нет, — рассмеялся варвар. — Я предпочитаю вино, а вот от чего не откажусь, так это от большого куска жареной оленины...

— Ты хорошо чувствуешь запахи, — иронично произнес альв. — Подожди немного, мясо еще не готово.

— Я терпелив, — вымолвил Конан, делая несколько глотков из своей фляги.

Ужин получился превосходный. Не хватало хлеба, но лесные охотники никогда не выращивали пшеницу или рожь, альвы питались только тем, что давал их могущественный бог и покровитель Гранфас.

Вдоволь насытившись, киммериец лег спать. В его распоряжении осталось чуть больше суток.

Второй день похода оказался столь же тяжелым. Маленькие, неказистые альвы двигались необычайно быстро. Если учесть, что они шли налегке, а северянин постоянно носил прочную акбитанскую кольчугу, то можно представить, с каким трудом ему давалась каждая лига. К концу пути варвар еле волочил ноги. Впрочем, валвицы тоже сильно устали.

Когда Уфтин встретил разведчиков, оставленных у Трунсома, Конан заметил на лице вождя

радостную улыбку. Переход даже у альвов отнял много сил. Как и следовало ожидать, Тарих и Селена вернулись в замок несколько дней назад. Отвлекающий маневр блестяще удался.

Киммериец и вождь курсов вышли на поле в сопровождении десятки лучников. Солар только-только скрылся за лесом, и темнота еще не наступила. В тысяче локтей от северянина возвышались мощные зубчатые стены крепости. Над главным зданием гордо развевались два огромных стяга — зеленый и белый. Несмотря на подлое предательство Холона, род Андаров по-прежнему жив и достаточно крепок. Свою миссию в Волании варвар выполнил. Повернувшись в валвицу, Конан с грустью произнес:

— Прощай, Уфтин. Вы здорово мне помогли. Союз Фессалии и Валвила сумеет остановить магинцев. Передай мое почтение Торгриму и Менхолу. Поверить чужестранцу не просто. А они пошли на этот риск...

— Мы больше не увидимся? — спросил альв.

— Думаю, что нет, — отрицательно покачал головой киммериец. — Моя родина находится очень далеко.

— Королеве будет не хватать такого смелого и опытного военачальника, — заметил вождь. — Рыцари Фессалии высокомерны и завистливы. Я не очень им доверю. Война ведь только начинается...

— Увы, — тяжело вздохнул северянин, — мое время ограничено.

Мужчины крепко пожали друг другу руки.

Варвар быстро зашагал к воротам, а валвилцы молниеносно исчезли в густых зарослях кустарника. Когда Конан обернулся, на опушке не было уже ни души. Поднявшись на защитный вал, киммериец громко крикнул:

— Опустите мост!

— Кто ты такой? — донесся голос.

— Конан, — ответил северянин.

Его ждали. Тотчас зазвенели массивные цепи, заскрипели открывающиеся ворота. Два десятка солдат на всякий случай приготовились к отражению атаки. Не обращая внимания на оцетившиеся копьями ряды трунсомцев, варвар быстро проследовал к главному зданию. На одном дыхании киммериец взбежал по лестнице на второй ярус и вошел в просторный зал. За столом сидели Селена, Тарих и Олбин. Фессалийцы уже давно поужинали и тихо беседовали, ожидая Конана.

— Приветствую вас, — вымолвил киммериец, бесцеремонно усаживаясь на скамью рядом с волшебницей. — Я ужасно проголодался. Альвы едва не загнали меня насмерть. Они передвигаются по лесу с быстротой лучших скаковых лошадей.

Гаран махнул рукой, и слуги молниеносно принесли северянину большой кувшин с вином и несколько блюд с едой. Залпом осушив наполненный до краев кубок, варвар оторвал ножку жареного гуся и впился зубами в сочное мясо. Варвар ничуть не стеснялся присутствующих в зале рыцарей. Завтра его здесь уже не будет.

Выдержав небольшую паузу, правитель Трунсома с интересом спросил:

— Как дела в Хусорте?

— Отлично, — произнес Конан, разделявая копченую рыбу. — Мы овладели башнями и крепостными стенами. Валена в замке не оказалось. Его рыцарь Даран засел в главной башне, но участь защитников решена. Инхам привел четыре тысячи солдат. Осажденные не продержатся и суток...

— Когда же ты покинул гарана Корнирстона? — удивился Тарих.

— Два дня назад, — с безразличным видом ответил киммериец.

Рыцари невольно переглянулись. Преодолеть сорок лиг за столь короткое время можно, но как Конану удалось взять хорошо укрепленный замок за несколько суток? Олбин недоверчиво покачал головой.

— Сколько у Дарана было воинов? — уточнил правитель.

— Тысяча, — бесстрастно сказал северянин, осушая еще один кубок.

Посмотрев на трунсомца, варвар невольно рассмеялся.

— Мы обманули хусортцев, — пояснил Конан. — Они сами открыли ворота, и корнирстонцы ворвались в крепость. Салмир потом расскажет. А теперь, извините, нам с королевой нужно кое-что обсудить...

— Уже ночь! — изумленно проговорил гаран.

— Я знаю, — спокойно вымолвил киммериец.

Рыцарь хотел возмутиться, но Селена не позволила ему сказать ни единого слова.

Женщина встала из-за стола и с гордым видом произнесла:

— Конан завтра покидает нас, быть может, навсегда. Надеюсь, вы не забыли, что он мой соотечественник?

Мужчины тотчас поднялись и почтительно склонили головы. Высказать свои подозрения никто не посмел — это было бы не просто нарушением этикета, а оскорблением. Можно сколько угодно спорить с чужестранцем, но не с королевой. Она имеет право делать все, что угодно. И если правительница ведет в свои покои этого воина, значит, у нее есть на то основания.

Поправив волосы, женщина двинулась к лестнице. Следом за ней, вытирая руки об одежду, шел северянин. Пока они друг с другом не обменялись ни словом. Вот и нужный ярус. Служанки низко поклонились, приветствуя госпожу.

— Ко мне никого не пускать, — приказала волшебница. — И не беспокоить!

Как только дверь закрылась. Селена бросилась на шею варвара и впиалась губами в его уста. Поцелуй длился необычайно долго.

— Я очень волновалась, — прошептала королева.

— Напрасно, — улыбнулся Конан, подхватывая ее на руки. — Киммерийцы никогда не нарушают данных обещаний.

Северянин нежно пустил женщину на роскошную кровать, скинул с себя рубаху и кольчу-

гу. Его рука легла на грудь Селены. Прекрасно понимая, что именно сейчас произойдет, королева едва слышно проговорила:

— Мне нужно тебе что-то сказать...

— Потом, — тихо вымолвил варвар. — Утром...

* * *

Конан проснулся от яркого, бьющего в глаза света. Только теперь киммериец смог оценить красоту комнаты ее величества. Без сомнения, Тарих отдал Селене лучшую спальню. Высокие побеленные потолки, на стенах сверкают красками лучшего шелка искусно вышитые гобелены, на полу лежит мягкий ковер. Возле окна стоит небольшой резной столик, на нем фрукты, кувшин с вином и золотой бокал. Факелы в бронзовых подставках почти догорели.

Это была прекрасная бурная ночь. Такого наслаждения от близости с женщиной северянин не испытывал давно. Варвар приподнялся на локте и посмотрел на возлюбленную. Спокойное, ровное дыхание, слегка приоткрытые алые губки, на щеке слабый румянец, длинные волосы разбросаны по подушке, из-под одеяла виднеется обнаженная грудь...

Конан вновь почувствовал желание. Он склонился, чтобы поцеловать королеву, и вдруг его осенило: наступило утро!

— Проклятье! — воскликнул киммериец, вскакивая с постели.

Северянин подбежал к окну и взглянул на пылающий диск ока бога. Солар уже находился высоко над горизонтом.

— Что случилось? — с тревогой спросила волшебница, протирая глаза.

— Мы проспали слишком долго, — ответил варвар, натягивая штаны.

— Сколько тебе осталось... здесь? — произнесла женщина.

— Точно не знаю, — пожал плечами Конан. — Думаю, я покину Воланию в полдень.

— Тогда к чему такая спешка? — удивилась Селена.

— Не хочу оказаться в горах Иранистана совершенно голым, — проговорил киммериец. — Кто знает, может быть, трон этой страны еще не занят?.. Я должен войти в столицу, как подобает правителю, а не бродячему фигляру.

— А мой взгляд, без одежды ты выглядишь гораздо привлекательнее, — рассмеялась волшебница.

— Советую и тебе прикрыть наготу, — вымолвил северянин. — Не удивлюсь, если сейчас придет Тарих. Он очень печется о твоём нравственном облике. Королева Фессалии должна быть чиста и непорочна.

— Я женщина, — с грустью заметила Селена. — Мне всего двадцать пять лет. Красивые мужчины будоражат мою плоть... Скорбеть всю оставшуюся жизнь об Эдрике глупо. Я так часто нуждаюсь в ласке и участии...

Варвар приблизился к волшебнице, сел на

край постели и обнял женщину за плечи. По щекам королевы текли слезы.

— Не надо плакать, — постарался успокоить ее киммериец. — Вдруг мы еще увидимся?

— Через сколько лет? — всхлипывая, проговорила Селена. — Через пять? Десять? Двадцать? А может, боги никогда не дадут нам второго шанса... Я люблю тебя, Конан. Безумно люблю. Расставание разрывает мне сердце. Но я не смогу ждать вечно...

— Понимаю, — тяжело вздохнув, сказал северянин. — Мы не можем требовать друг от друга клятвы верности. У каждого из нас своя жизнь. А потому, предлагаю заключить сделку.

— Какую? — королева слегка отстранилась от варвара.

— Ты спишь с кем угодно, но не выходишь замуж, — произнес Конан. — Я тоже обещаю не жениться. Если лучезарный Митра смиляется над нами и позволит соединиться навечно, препятствий не будет...

— Хитрец, — ласково улыбнулась волшебница. — Ты ведь не пропускаешь ни одной женщины, кроме тех, кто удрал на самую верхушку дерева... А когда станешь королем, то обязательно заведешь десятки наложниц. А я ведь ревнива.

— Я помню это, — рассмеялся киммериец, — а потому, мы в равных условиях. Вокруг тебя блестящие рыцари, и каждый почтет за честь разделить ложе со своей госпожой.

— В Фессалии распутство не поощряется, — возразила Селена.

— Не бывает правил без исключений, — проговорил северянин. — Красивая женщина редко остается в одиночестве. Народ тебя поймет.

— Пусть будет по-твоему. Я согласна, — вымолвила королева. — Тем более что другого выхода все равно нет. Я получила надежду на счастье и вновь потеряла ее... Как обидно!

Волшебница припала к груди варвара. Было просто заключить сделку на словах и трудно принять ее условия в душе. Сейчас Селена терзалась сомнениями: сказать Конану о Кристаше или нет? Как поступит киммериец, узнав о сыне? Часто наемник ведет себя совершенно непредсказуемо — в этом и его сила, и его слабость. Наверняка такая новость обрадует варвара, но в то же время создаст северянину немало трудностей в будущем.

И все-таки женское самолюбие перевесило осторожность.

— Конан, — начала королева, — я хочу тебе сказать...

В дверь раздался тихий стук.

— Кто там? — нервно спросила волшебница.

— Госпожа, вы проснулись? — донесся голос служанки. — Прошу прощения, ваше величество, но к вам настойчиво просится валвилец.

— Ивон, — догадалась Селена. — Фессалийцы никогда не позволят себе потревожить королеву в спальне...

Киммериец утвердительно кивнул.

— Пусть немного подождет, — вымолвила женщина.

Селена быстро оделась, причесалась и умелым движением запахла кровать. В отличие от трунсомцев, наблюдательный альв наверняка знает о близости волшебницы и чужестранца, но даже ему не следует лицеизреть ложе королевы.

Получив разрешение, ученик жреца вошел в комнату. Низко поклонившись, валвилец с волнением в голосе проговорил:

— Ваше величество, я только что узнал об отъезде Конана. Хочу заметить, это значительно ослабляет армию.

— Он еще здесь, — улыбнулась Селена

Юноша обернулся и встретил взгляд стоящего у двери киммерийца. Северянин расположился так, что из коридора его никто не мог увидеть. Лишние слухи правительнице Фессалии не нужны. Пусть все думают, что варвар исчез еще накануне.

— Так значит... — удивленно произнес альв.

— Нет, — прервал валвилца Конан. — Я действительно скоро уйду. Мне пора возвращаться в свой мир.

— Не совсем тебя понимаю... — растерянно сказал ученик жреца.

— Это неважно, — усмехнулся киммериец. — Ивон, я возлагаю на тебя ответственную миссию. Фессалия погрузилась в пучину войны. Вся надежда на помощь Валвила, а ты — главное связующее звено между королевой и Менхолом. Не бросай ее.

— Но я всего лишь альв, — возразил юноша. — Люди относятся ко мне недоверчиво и пре-

небрежительно. Рыцари не позволят мне даже приблизиться к Селене. После твоего исчезновения здесь многое изменится...

— К сожалению, — проговорил северянин, подходя к валвилцу, — гараны преданы правительнице лишь до тех пор, пока им угрожает опасность. Скоро правителей обуяет жажда власти. Ведь при удачном раскладе можно заполучить не только одну-две провинции, а всю страну... Я опасаюсь очередного предательства. У королевы сейчас нет своей армии, и она опирается на копыя трунсомцев и корнирстонцев. Инхам и Тарих довольно самолюбивы и горды.

— Но альвы не могут им противостоять, — заметил Ивон. — У Уфтина...

— И не надо, — варвар положил руку на плечо альва. — Главное, что вы существуете. Ни при каких обстоятельствах не покидайте Фессалию. Ты станешь личным советником Селены, она объявит об этом уже сегодня. Не спорь с рыцарями, не ругайся, только высказывай свое мнение.

— Я постараюсь, — неуверенно вымолвил ученик жреца.

В этот момент воздух в комнате удивительным образом засверкал и заискрился. Конана медленно окутывала небесно-голубая магическая дымка. Очертания киммерийца начали расплываться и исчезать...

— Обещай мне! — выкрикнул северянин.

— Обещаю, — выдохнул валвилец.

Фигура варвара была уже почти невидима.

Женщина зарыдала и бессильно вытянула руки в сторону киммерийца. В последний момент она воскликнула:

— Конан, у тебя есть сын!..

Туман быстро рассеялся. В спальне остались лишь королева и Ивон. Стоя на коленях, Селена утирала слезы. Случилось то, что должно было случиться. Боги безжалостны. Возлюбленный исчез навсегда. словно не замечая состояния волшебницы, альв восхищенно произнес:

— Это же настоящее чудо! Как ему удалось...

— Существуют силы, куда более могущественные, чем магия альвов или мое волшебство, — с трудом вымолвила королева. — Забудь то, что ты видел.

— Разумеется, моя королева, — проговорил ученик жреца.

Приведя себя в порядок, Селена покинула покои и направилась в главный зал трунсомского замка. Позади королевы шествовал Ивон. Сегодня состоится очень важное событие в жизни Фессалии: впервые в истории страны на должность советника будет назначен альв. Вряд ли это решение правительницы вызовет восторг у рыцарей, но возражать они не посмеют. Валвилцы — союзники, и оскорблять их недоверием будет слишком рискованно. Королева всегда знает, что делает...

Эпимог

иммериец открыл глаза. Вокруг была непроглядная тьма. В небе мерцали тысячи холодных звезд. Конан заметил неясные очертания таверны, в окошке колыхался неяркий свет. Наемник зло, от души выругался.

Добро пожаловать в родимую Хайборию!

Но что же хотела сказать Селена?

«Конан, у тебя есть...» Больше северянин ничего не расслышал. Голос у женщины был странно напряженный, отчаянный... Но впрочем, возможно, это лишь показалось северянину.

И в любом случае, даже если это и было нечто важное, — он все равно теперь уже никогда не узнает, в чем дело. Останется еще одна неразгаданная тайна...

Пожав плечами, варвар двинулся к убогому строению.

Покидая Трунсом, северянин предусмотрит-

тельно захватил кошель с золотыми монетами — Тарих не обеднеет. Склонив голову, наемник вошел таверну. Те же грязные столы и скамьи, над очагом жарится туша молодого барана. Здесь ничего не изменилось.

— Хозяин, мяса и вина! — поднял голос варвар.

Из-за висящей в проходе циновки выбежал пожилой иранистанец. Увидев гостя, мужчина выронил глиняный кувшин и испуганно прижался к стене.

— Великий Митра... — прошептал таверщик.

— Что с тобой? — спросил Конан.

— Все так, как сказал тот старик, — пролепетал хозяин заведения. — Вы вернетесь ровно через луну, голодный и очень сердитый...

— Еще бы, — выдавил киммериец. — Надеюсь, он хоть заплатил за мой ужин?

— За тот — да, за этот нет, — вымолвил иранистанец.

— Вот скряга! — выругался северянин.

Варвару показалось, что неподалеку раздался приглушенный смех. Наемник осмотрелся по сторонам. В помещении, кроме самого Конана и хозяина таверны, никого не было. Ох, уж эти колдуны и волшебники!

Ранним утром, вместе с первыми лучами солнца, Конан отправился на юг. Он прекрасно знал, что трон Иранистана уже занят. Его планам вновь не суждено было сбыться...

Однако надежда умирает последней. Вдруг еще есть шанс? В крайнем случае, киммериец

был готов устроить мятеж против законного правителя — в этом нет ничего особенно сложного! А если дело не выгорит...

— Ничего, — поворчал Конан, любуясь рассветом, — Подыщу себе какой-нибудь другой трон. И дался же мне этот Иранистан — дыра дырой!.. Тьфу!

Украденный дар

Рошмар! Неужели этот тупой варвар и есть тот избранный, который должен уберечь меня от участи равной гибели! — скривился Лехтон, искусный маг, разглядывая Конана в волшебном хрустальном шаре, позволяющем видеть все в пределах этого мира. — Но как такое возможно? Почему от какого-то дикаря зависит не только мое будущее, но и всех чародеев?

— Я, далеко не последний из колдунов, поставлен судьбой в ситуацию, когда, если не найму киммерийца, любимца богов, потеряю дар волшебства. Оракул предсказал, что следующей жертвой мерзкого Шулуха, могущественного мага, высасывающего силы из чародеев, буду я! — злился он. — Никто из колдунов не в состоянии ему противостоять, ибо он обладает амулетом, защищающим от любого магического воздействия. О горе мне! Если в течение месяца кто-ни-

будь не остановит Шулуха, не спасет мою драгоценную жизнь, он станет неуязвимым для всех, кроме богов и их любимцев.

Но всевышние небожители вряд ли будут сами вмешиваться в жизнь людей. Они, пожалуй, как всегда, предпочтут действовать чужими руками.

Вздохнув, Лехтон отвернулся от шара. «Впрочем, — подумал он, — не имеет смысла сетовать на судьбу, учитывая, что этим ничего не изменишь. Уж лучше действовать самому! Для начала я перемещу киммерийца к себе в замок. Здесь мне будет сподручнее общаться с ним, учитывая его врожденную ненависть к колдовству...»

— Что ж, Конан, ты выручишь меня из беды, а за это я, естественно, не стану платить тебе золотом. Нет, я награжу тебя по-иному, — ухмыльнулся маг.

Бормоча заклинание, он взял в правую руку уголек и принялся чертить на полу пентаграмму. За этим занятием он провел несколько часов. Нужно было учесть все нюансы, дабы все произошло так, как он запланировал. Но вот, наконец, приготовления были завершены.

— Уже скоро я встречу с тобой, варвар, — радовался Лехтон. — Явись же! — воскликнул он, взмахивая руками.

В центре пентаграммы за клубился дымок, который, постепенно сгущаясь, приобрел облик человеческой фигуры. Даже чародей в первый миг был поражен мощью и силой, сквозившей в каждом движении своего гостя, — хотя и имел уже возможность исподтишка следить за ним. Но ви-

деть своими глазами такого гиганта-дикаря — это совсем другое дело!..

Конан недоуменно оглядывался по сторонам, стараясь понять, куда делась таверна, в которой он вместе с приятелями отмечал успешное завершение очередного дела.

— Приветствую того, о ком ходит столько легенд и мифов, — улыбнулся колдун. — Я — Лехтон, чародей!

— Оставь свои льстивые речи для кого-нибудь другого! — взревел варвар, осознав, где находится. — Чародей, верни меня немедленно обратно! Там меня ждут друзья, доброе вино и распутные девки! Если ты немедленно не исполнишь моего требования, я вырву тебе сердце!

— О, какие громкие слова, — хмыкнул маг. — Нет, киммериец, так просто я тебя не отпущу. Сначала ты выручишь меня, а потом, так и быть, я отправлю тебя назад.

— Что?! — закричал киммериец, хватаясь за меч.

— Пока ты в моей власти, ты не можешь ранить или убить меня, — спокойно заметил Лехтон.

— А это мы сейчас проверим, — пригрозил северянин. Сталь клинка зловеще заблестела, острие уже должно было вонзиться в грудь мага... но прошло насквозь, не причинив ему вреда. Рассвирепев, Конан отбросил в сторону оружие и попытался задушить чародея. Но опять у него ничего не получилось.

— Кром! — ярился киммериец. — Похоже, я вновь имею дело с фантомом, иллюзией!

— Ты не угадал, — ухмыльнулся колдун. — Я реален.

— Ты что, читаешь мои мысли? — подозрительно заинтересовался варвар.

— Да, — кивнул Лехтон. — И я не вижу в этом ничего плохого. Дело в том, что мы с тобой, чтобы добиться успеха, должны действовать, как единое существо. Твоя необыкновенная физическая сила и моя магия, объединившись, позволят нам уничтожить злобного Шулуха. Кстати, я не исключаю возможности, что мы будем не одиноки! Быть может, к нам присоединятся еще и другие маги!

— Все ясно, — холодно произнес Конан, без труда покинув пределы пентаграммы.

«Как ему это удалось?» — изумился маг.

— Как я понимаю, ты принял мое предложение?

— Нет, — варвар покачал головой. — Мне надоело выполнять поручения колдунов! Сколько можно? Гораздо больше я хочу увидеть не ваше золото, а вашу кровь!

— Замечательно! — восхитился маг. — Ведь именно это я тебе и предлагаю. Мы с тобой вдвоем уничтожим Шулуха, чародея, позволившего себе нарушить законы волшебства. Он переступил через наши правила, посему его следует уничтожить.

— Мнится мне, все далеко не так просто, как ты хочешь показать.

«А он проницателен», — отметил про себя Лехтон.

— Разве тебя интересует, какую цель, кроме названной выше, преследую я? — вслух спросил он. — Пойми, ты не просто убьешь очередного злого мага, но и получишь великую награду, такую, о какой даже не смел мечтать.

— Что же это?

— Я отдам тебе амулет Шулуха, — торжественно пообещал колдун. — Эту ценнейшую вещь, за которую многие чародеи отдали бы полжизни!

Конечно, он лгал: ничего подобного делать колдун не собирался. В его планы входило нечто совсем иное, но не следовало говорить об этом варвару. К чему дикарю знать лишнее? Пускай тешится глупыми надеждами!

— Нет, — хмуро произнес киммериец. — Для чего мне, честному воину, нужна какая-то магическая штуковина?!

— Ты не понимаешь! — всплеснул руками чародей. — Свойство амулета Шулуха таково, что он защищает своего владельца от любого магического воздействия.

«Если он говорит правду, то за такой талисман стоит побороться, — подумал Конан. — Вот только что-то не верится мне, что Лехтон так легко расстанется с драгоценностью, с помощью которой он сам может возвыситься.»

— Ажешь, — неуверенно произнес киммериец.

— Нет! У Шулуха, которого мы должны убить, действительно есть такой оберег! — воскликнул колдун. И, подумав, добавил: — Если тебе этого мало, я дам тебе тысячу золотых монет!

— Согласен, — отозвался Конан. Он считал,

что ему не мешают ни амулет, ни деньги. Правда, уже в который раз придется поступиться своими принципами в отношении волшебства. Но что поделать, не отказываться же от заработка, который сам плывет тебе в руки? — Итак, что мы должны сделать?

— Уничтожить Шулуха, — повторил маг. — Учти, что злой колдун, наверняка, постарается нас опередить и убить меня, ибо я встал на его пути!

— Так, — хмыкнул киммериец. — Расскажи-ка мне о нем подробнее.

— С помощью заклятий ему удалось скрыть место, где находится его логово. А его покой стерегут не только магические ловушки и чудовища, но и обычные люди, наемники. Но не все так плохо, ибо...

— В общем, все, как всегда, — зевнул варвар. — Ладно, чародей, хватит пустой болтовни! Перенеси нас обоих поскорей к твоему приятелю. Я его быстро убью и получу обещанную плату.

— Ты что, не слышал того, что я только что сказал?! — воскликнул Лехтон. — Я не знаю, где находится жилище Шулуха!

— Ты хочешь сказать, что нам еще только предстоит отыскать его обиталище? — хмуро поинтересовался Конан.

— Конечно, — подтвердил тот.

— И что, ничего нельзя сделать? — скривился киммериец.

— Я попробую! — пообещал маг. — Но мне потребуется время. Я свяжусь с братьями-чародеями и подготовлю заклинания, которые обере-

гут нас от многих опасностей. Ты же, Конан, пока отдохни, подумай о предстоящем... Кстати, едва ты покинешь эти покои, тебя встретит мой слуга. Он проводит тебя в комнату для гостей, где тебя ждет накрытый стол и моя лучшая наложница.

— Неплохо, — ухмыльнулся Конан. — А ты, как видно, не такой мерзавец, каким показался мне на первый взгляд.

«Дикарь, как ты еще молод, чтобы судить о людях! — улыбнулся Лехтон. — Ты не знаешь, с кем связался!.. Но я готовлю тебе славный сюрприз...»

— Иди же! — сказал он наконец.

Оставив колдуна наедине с его волшебством, киммериец в сопровождении молчаливого слуги отправился бродить по гигантскому лабиринту коридоров. «Любопытно, сколько дней мы будем добираться до моей комнаты?» — подумал Конан, готовясь к худшему. Но все оказалось не так плохо. Через час киммериец уже возлежал на мягкой постели, одной рукой прижимая к себе красотку, а в другой держа украшенную изумрудами и сапфирами чашу с вином.

«Роскошно живут чародеи, — констатировал он. — Эх, когда-нибудь и я, захватив какое-нибудь королевство, буду обладать несметными сокровищами! И этот миг с каждым днем становится все ближе...» — варвар был уверен в этом.

— Ты такой сильный... — ласково бормотала наложница.

Небо, как же приятно было нежиться рядом с

ней, неторопливо потягивая благословенный напиток. И как печально было расставаться с мечтой о ночи, которая обещала стать для Конана божественной!

«Ну почему все всегда случается в самый неподходящий момент? — злился он, натягивая штаны: ибо внезапно ощутил, что Лехтон в опасности. — Оказывается то, что говорил чародей не просто слова, и мы с ним на самом деле в некотором роде едины...»

С мечом в руках, киммериец добежал до кабинета мага. Рывком распахнув дверь, он увидел на полу, подле пентаграммы, в которой сам появился несколько часов назад, распростертое тело. Окинув взглядом все помещение, он понял, что здесь кто-то отчаянно сражался.

— Похоже, Шулух решил атаковать первым?

— Он ушел, — прохрипел Лехтон, пытаясь подняться, — и похитил мой дар. Отныне я не чародей, а простой смертный! Он лишил меня могущества! Теперь я не могу повелевать теми силами, что столько веков служили мне! Я превратился в одно из тех никчемных созданий, которых всегда презирал!

— Не переживай, не все так плохо, — отозвался киммериец. — Ты же богат! У тебя есть все, о чем только можно мечтать!

— Нет! — заплакал маг. — Ты не в состоянии осознать, что он у меня украл! Ты, наверное, ощущал бы то же самое, что и я сейчас, если бы утратил свою животную силу, став слабым и беспомощным.

Конан даже вздрогнул от такого предположения.

— Но как ему это удалось? Ты же, как и все колдуны, оградил свой дом чарами?

— Ха, разве ты сам не знаешь, что в этом мире нет таких преград, какие невозможно было бы преодолеть? — отозвался Лехтон, который наконец полностью пришел в себя. — А теперь мой враг стал неуязвимым. Шулуха уже никто не сможет одолеть. Даже все колдуны вместе взятые не способны уничтожить его!

— Что-то я не видел, чтоб хоть какая-то магия могла устоять против доброй стали, — заметил Конан.

— У него нет равных среди смертных! Мы проиграли, так и не начав действовать. Он оказался быстрее и дальновиднее. Мне больно признавать это, но...

— Ты так считаешь? — отозвался киммериец. — Мне кажется, все не так скверно. Оба мы все еще живы и можем бороться.

— Ха! Без дара я все равно что мертв! Для мира я перестал существовать! Я обречен влачить убогое существование в стенах замка, который построил во времена своего могущества!

— Многие не отказались бы от такой жизни, — пробормотал северянин, вспомнив наложницу и восхитительное вино.

— А ты бы обрадовался, если бы знал, что более не сможешь принять участие ни в одной битве?! — воскликнул Лехтон.

— Ну, нет. Лучше сразу умереть, — хмуро

произнес Конан. — Теперь я понимаю тебя. Шулуха необходимо наказать за то, что он творит, дабы подобное никогда не повторялось!

— Но как?! Я же говорил... — всплеснул руками колдун.

— И что, ничего нельзя придумать? — недоверчиво поинтересовался киммериец, знавший на собственном богатом опыте, что из любой ситуации всегда есть выход.

— Совет Магов, вероятно, мог бы высказать какую-нибудь дельную идею. Но учти туда вполне может заявиться Шулух, ибо сейчас он уже не страшится собратьев-колдунов!

— А почему ты сразу не упомянул об этом?

— Тебе тогда было ни к чему это знание, — отозвался бывший маг.

— Ладно! — ухмыльнулся варвар. — Хорошо хоть, что не придется бегать за злым чародеем! Кстати, а где проходит этот ваш Совет?

— На границе царства живых и мертвых, там, где нет ни дня, ни ночи! Туда может прийти только истинный маг!

— Неужели туда не способен пробраться воин? — недоверчиво спросил киммериец.

— Для обычного смертного это за гранью возможностей, — задумчиво произнес Лехтон. — Но ты, избранный, быть может, сумеешь.

— Укажи дорогу, по которой я могу пойти, — попросил северянин.

— О, — маг улыбнулся, — я скажу тебе, где она начинается.

— Хорошо, — согласился Конан.

— Ты одолеешь сложный путь, в конце которого тебя будут поджидать две сотни чародеев. Скажи им, что тебя прислал я.

Киммериец осознавал, что ввязывается в очередную невероятно опасную авантюру. Но как он мог пройти мимо тысячи золотых, полезного амулета и негодяя-колдуна, которого во что бы то ни стало нужно покарать?! Этот Шулух своей кровью заплатит за то зло, что причинил людям!

— Итак, запомни хорошенько то, что я тебе поведаю! — торжественно начал Лехтон.

...Внимательно его выслушав, Конан отправился в отведенные ему покои. В конце концов, мерзкий черный волшебник может и подождать, а вот вино и роскошная девица — нет.

Предвкушая бурную ночь, он зашел в комнату, где его ждал очередной неприятный сюрприз. Вместо красавицы-наложницы на постели сидел какой-то здоровенный тип и неторопливо потягивал вино!

— Кром! — прорычал киммериец, нападая. Его меч вонзился прямо в сердце незваного гостя. Из раны хлынула кровь, но противник не обратил на это не малейшего внимания.

— Ты меня убил. Доволен? — спокойно поинтересовался он.

— Ты кто такой? — изумился Конан.

— Наложница, — хихикнул незнакомец, меняя облик. Перед изумленным киммерийцем вновь сидела полуголая красотка. — Ну, как я тебе, варвар? Нравлюсь?

— Что здесь происходит? — взревел северя-

нин, держа в обеих руках клинок, чья холодная сталь успокаивала, заставляла трезво глядеть даже на самые невероятные вещи в критических ситуациях. Таких, как эта, например...

— В сущности, ничего нереального, — зевнула девушка. — Просто я из племени, которое не только обладает даром изменять свой облик, но и способно заживать нанесенные нам раны.

— А кто ты на самом деле? — осторожно задал вопрос варвар, вспомнив, что еще совсем недавно обнимал и целовал... это существо.

— Я такая, какой хочет меня видеть мой господин, — отозвалась она. — Правда, это очень удобно и никогда не наскучит?

— В этом есть зерно истины, — вынуждено согласился киммериец. — Но откуда ты взялась? Я обошел полмира, видел гномов, морских змеев, грифонов и богов с демонами, но никогда не встречался с представителями твоего вида. Более того, я даже ничего не слышал о вас!

— Ничего удивительного, — обворожительно улыбнулась та. — Мы прячемся, редко показывая кому-либо свои способности.

— Чародейство, — заворожено прошептал Конан, наблюдая, как струйка крови, стекавшая с ее левой груди, становится все тоньше и тоньше и, наконец, исчезает совсем.

— Тебе, вероятно, интересно, как получилось так, что я осталась жить у Лехтона, — меж тем продолжала говорить она. — Я могла бы солгать, заявив, что он заколдовал меня. Но нет, ничего такого не было. Мы с ним заключили договор.

Пока он заботится обо мне, я исполняю любую его прихоть.

— Но что же произошло? — недоуменно пробормотал варвар. — Да, Лехтон потерял свою магическую мощь, но ведь золото осталось при нем!

— Вот именно! — воскликнула девица. — А знаешь, сколько претендентов найдется прикарманить его добро, когда узнают, что с ним случилось? Здесь мне находиться слишком опасно, посему, поразмыслив, я решила, что для меня выгоднее будет отправиться с тобой.

— Вообще-то, я не против, — отозвался Конан. — Но учти, моя постоянная спутница — опасность. Тебя могут убить.

— Это вряд ли, — ухмыльнулась та. — Ты же видел, обычное железо не вредит мне.

— Нет, — киммериец покачал головой, — чего-то я не пойму. О какой угрозе ты твердишь? И для чего ты собралась отправиться вместе со мной?

— Ты идешь на Совет Магов. Мне с тобой по пути, так как там я смогу выбрать себе нового владыку.

— Но откуда тебе это известно?

— Я достаточно давно знаю старого пройдоху, чтобы предугадать его действия.

Киммериец, тяжело вздохнув, притянул ее к себе и поцеловал. До утра еще много времени, которое всяко лучше занять не пустой болтовней, а иным делом. Только бы девица больше ни в кого не превращалась...

* * *

Едва солнце появилось на небосклоне, Конан проснулся.

— Подъем, — воскликнул он, пристегивая меч к поясу.

— Уже? — недовольно пробормотала девушка, скидывая одеяло, так что Конану открылись все ее прелести. Если у него еще и оставались сомнения, стоит ли ее все-таки брать с собой, то теперь они окончательно исчезли. «Небо, что со мной делает эта красотка? — разозлился он сам на себя. — Если так пойдет и дальше, то она сможет крутить мной, будто бы глупым подростком!»

— Что ж, пошли, — произнесла она, одеваясь.

Киммериец с восхищением наблюдал за этим процессом. Создавалось такое впечатление, что девушку сотворил какой-то искусный скульптор, а боги затем вдохнули в нее жизнь.

«Она слишком прекрасна», — скрипнул он зубами. Конан как никто другой знал, на что способна красивая женщина. Он не верил в любовь. И вдруг сам ощутил некое ранее неизведанное чувство к созданию, которое даже не являлось человеком!

— Это все колдовство, — прошептал он. — Она зачаровала меня...

— Ты что-то сказал? — спросила девушка.

— Нет, — буркнул он.

— Кстати, Конан, меня зовут Никой, — подмигнула она ему.

Ника — какое красивое имя...

— Мы идем? Или ты так и будешь сидеть и смотреть на меня? — сделав вид, что недовольна, поинтересовалась красотка, хотя на самом деле ей льстило его внимание. — Ты должен понимать, что у нас очень мало времени. Лехтон, естественно, предупредил тебя, что Совет Магов состоится уже через три дня?

Кивнув, северянин сказал:

— Хорошо, следуй за мной.

Под замком находился древний лабиринт, обитель множества чудовищ, в котором и было начало пути, ведущего на границу жизни и смерти. Об этом, как и о многом прочем, Конану сообщил Лехтон. Нельзя сказать, чтобы киммерийца обрадовали эти известия, но они и не испугали его. Он никогда не боялся страшилищ. Ничто не может устоять против стального клинка!.. Но одновременно варвар не мог не признавать, что одно волшебное существо все-таки оказалось сильнее него. Оно ворвалось в его душу и прочно устроилось в его сердце. Ника, — вот о ком грезил Конан. Если это было колдовство, то ему почему-то не хотелось с ним бороться...

— За этой дверью нас ожидает подлинный ужас, — произнесла девушка, когда они спустились в подвал.

— Никогда бы не подумал, — признался киммериец, разглядывая крохотную незамысловатую, без всяких украшений дверцу. — Что ж, похоже, сегодня мой меч выпьет немало крови у слуг Мрака.

— Пойдем? — беря его за руку, сказала Ника.
И они вместе шагнули во тьму неизвестности.

* * *

Все оказалось не так страшно, как казалось снаружи. За таинственной дверью находился обычный, пропахший плесенью коридор, каких Конан за свою недолгую жизнь насмотрелся вдоволь.

— Хм, ничего загадочного и волшебного, — заметила девушка.

— Подожди, скоро они появятся. Мне по личному опыту известно, что самые кошмарные создания предпочитают прятаться в неприметных местах и нападать исподтишка...

И действительно, не успел он договорить, как внезапно ощутил приближающуюся опасность.

— Кто-то готовится напасть на нас, — усмехнулся он. — Он станет первым, кого я здесь убью! — Конан не сомневался в победе.

Но, как это всегда и бывает, все пошло совсем не так, как предполагал киммериец. Он ожидал, что уничтожит противника, защищая девушку. Однако Ника внезапно изменилась, превратившись в гигантскую пантеру, которая за считанные мгновения справилась чудовищем. Многоногая тварь завизжала от боли и попыталась ретироваться. Куда там! Девушка не дала страшилищу ускользнуть, разорвав его на мелкие части.

— Гм, да... — пробормотал Конан, наблюдая,

как Ника продолжает терзать труп. Вообще-то, ему бы следовало немедленно уничтожить свою спутницу: находиться с ней поблизости слишком опасно. Но, во-первых, обычным оружием убить ее невозможно, а, во-вторых, он к этому и не стремился.

— Так-то, — довольно произнесла Ника, вновь став миловидной девушкой. — Вот видишь, я же говорила, что окажусь тебе полезной!

— С этим чудовищем я бы справился и сам, — хмуро заметил киммериец, привыкший за долгие годы самостоятельно преодолевать любые трудности, не полагаясь на чью-то помощь.

— Ладно, — девушка пожала плечами, — следующего врага ты берешь на себя. Только смотри, чтобы он не оказался чересчур сильным для тебя, Конан.

— Ничего, справлюсь, — отозвался тот.

— Договорились, — согласилась она. — А теперь, киммериец, не мог бы ты указать, куда нам идти дальше. Лехтон нарисовал тебе карту лабиринта?

— Не совсем. Он подробно описал мне все ловушки, проходы-переходы и противников, — поправил киммериец. — По его словам, я тут не встречу ни одного монстра, с которым не смог бы справиться.

— Интересно, почему он так считает? — пробормотала Ника. — Он же собирал здесь самых сильных, ужасных и свирепых существ со всего мира. Это его личная коллекция, его гордость...

— Лично я никогда не сомневался в том, что

смогу одолеть любое создание из плоти и крови, — гордо заявил северянин.

— А все-таки? — насмешливо переспросила она.

— Ему это сообщили звезды, — нехотя буркнул Конан.

— Ты меня успокоил, — хмыкнула Ника.

Лучший способ заставить девушку замолчать, когда она говорит глупости или нечто такое, чего ты не желаешь слушать, — это ее поцеловать. Что киммериец и сделал, на мгновение отвлекшись и потеряв бдительность. Этого и ждали чудовища лабиринта, чтобы наброситься на него со всех сторон. И вновь — уже во второй раз! — его спасла Ника. Неожиданно превратившись в огнедышащего дракона, чьи чешуйки переливались всеми оттенками пурпурного, она спалила противников. Как все у нее просто выходит!.. Конан невольно разозлился.

— Мы же с тобой договорились... — пробурчал он.

— Извини, — улыбнулась та.

Киммерийцу хотелось вспылиться, что-то доказать ей... Так бы он и поступил в любом другом случае, но с Никой весь его яростный, необузданный нрав куда-то девался. «Рядом с ней я ощущаю себя ненужным. Она гораздо сильнее меня! — скрипя зубами, признавал киммериец. — Я, вообще, не понимаю, видя ее могущество, для чего она следует вместе со мной. Неужели ей скучно? — он даже скривился от такого предположения. — Или она не знает лабиринта? Точ-

но! Она хочет, чтобы я провел ее по подземелью! И все ради того, чтобы найти себе мага-хозяина! Кстати, хотелось бы мне знать, почему это ей требуется обязательно волшебник?..»

Немного успокоившись, Конан оглядел поверженных страшилищ и произнес:

— Неплохое начало. Любопытно, что ждет нас дальше?

— Скоро узнаем, — ответила девушка.

Как и следовало ожидать, ничего хорошего будущее им не несло. Стоило им только завернуть за очередной поворот, как они оказались посреди пещеры, в которой находилось не меньше тысячи зеркал. Киммериец недоуменно уставился на свои отражения. Что здесь происходит? — изумился он. А тем временем его зеркальные двойники, перешучиваясь, неторопливо выбрались в реальный мир. Окружив Конана и девушку, они, посмеиваясь, принялись грозить им оружием. Ощущение нереальности происходящего гипнотизировало варвара.

— Прочь! — воскликнул киммериец, разрушая чары и первым нападая на них.

В этот раз Ника предпочла не вмешиваться. Отойдя в сторонку, она наблюдала за смертельной пляской, которую устроил ее спутник. Каждое его движение несло гибель врагу. Двойники оказались слишком медлительными и неповоротливыми, они не обладали теми качествами, которые были присущи настоящему варвару.

— Смерть! — кричал Конан, срубая голову очередному противнику. Его меч, описав дугу,

разрубил напополам нового врага... «Уж слишком все легко, — смахнув со лба тыльной стороной ладони капельки пота, подумал киммериец. — Они какие-то неживые! Если бы на их месте были обычные люди, мне пришлось бы несладко. А эти — не более чем забавное развлечение, рассчитанное, вероятно, на впечатлительного человека, никогда не встречавшегося с колдовством...»

Его клинок прервал никчемные фантомные жизни еще нескольких десятков двойников. Как просто с ними сражаться! — веселился Конан, едва не потеряв бдительность, что могло стоить ему жизни. Противники внезапно стали орудовать мечами ловчее, у них откуда-то появилось умение.

— Они учатся, наблюдая за тобой, — заметила Ника. — Может быть, мне стоит помочь?

— Нет, — отозвался варвар, отбивая град сыпавшихся на него со всех сторон ударов. Он, словно превратился в смертоносный вихрь, уничтожавший одного врага за другим. Но так долго продолжаться не могло, киммериец уже начинал выдыхаться.

«Все равно, я справлюсь со всеми ними в одиночку!» — гневался он.

И вот, наконец, наступил тот момент, когда Конан, залитый с ног до головы чужой кровью, оказался посреди усеянного мертвецами подземного прохода. «Я убил их всех! — гордился он. — Их было гораздо больше, но им, даже учитывая численный перевес, не удалось одолеть меня. Я оказался сильнее!»

— Вижу, ты доволен собой, — произнесла девушка. — Мне жаль портить тебе настроение, но...

— Что такое? — нахмурился он.

— Смотри, — она указала на зеркала, из которых вновь начали выходить двойники, но теперь уже не киммерийца, а ее собственные. — Эти гораздо страшнее.

— Ха! — ухмыльнулся северянин. — Мы легко справимся с ними.

Но, увы, он ошибался. Существа оказались гораздо сообразительнее тех, что были созданы по образу и подобию Конана. Каждое из них превратилось в какую-нибудь жуткую тварь. Ника и киммериец оказались в центре кольца, состоящего из чудовищ. Кого тут только не было! Гигантские пауки и морские змеи, вурдалаки и упыри, оборотни и саблезубые тигры... В какой-то момент, рассматривая врагов, Конан понял, что живыми им из этой переделки не выбраться.

— Не отчаивайся, — подмигнула ему девушка. — Не все так плохо!

Она уже в который раз изменилась, став созданием, которое даже в страшном сне не могло привидеться киммерийцу, обладавшему богатым воображением. Ника превратилась в смесь всех когда-либо виденных им животных. Огромный черепаший панцирь скрывал жирное, слизистое брюхо. На жутком зеленом лице выделялись два крохотных глаза, с неприятно рассматривающих мир. Длинные черные клыки и когти вселя-

ли трепет. От нее исходила невероятная мощь. Небо! И это моя спутница, которую я собирался защищать? — изумился киммериец.

— Убивай, — бросила она ему.

И началась кровавая бойня. Завороженные силой Ники, чудовища, казавшиеся на первый взгляд непобедимыми, легко гибли под ударами клинка Конана. Но киммериец, уже праздновавший победу, в какой-то момент оказался в весьма затруднительном положении. Все оставшиеся в живых монстры, неожиданно став одинаковыми девушками, хором воскликнули:

— Я — настоящая! Убивай остальных!

— Кром! — выкрикнул он, не зная, что делать. Конечно, если бы это приключилось не с Никой, он бы, не задумываясь, порубил всех. И не слишком сильно переживал бы, что пострадала невинная жертва... Но варвар не мог так поступить, когда на кону стояла жизнь той, что каким-то образом сумела зацепить его неприступную душу, заледеневшую за время странствий, полных лишений.

«Какая же из них подлинная?» — гадал киммериец. Настоящая должна была бы бороться со своими двойниками, но она почему-то бездействует. Или ее здесь уже нет? Вдруг ее похитили, а он, Конан, не заметил, как это произошло?

А меж тем девушки приближались. Убью все тех, что нападут на меня! — решил варвар. Но девушки не проявляли агрессии по отношению к нему. Наоборот, они тянулись к нему, всем своим видом показывая, что желают приласкать.

Они вознамерились свести меня с ума, — рассвирепел северянин.

— Милый, — тянулись к нему десятки нежных рук.

Киммерийцу так хотелось ответить на их призыв, отдаться на волю чувств... Он желал принять радость любви, которую они несли ему. Но он понимал, что это всего лишь иллюзия. И эти отражения скорее подарят ему поцелуй смерти, чем восторг.

Они потянулись к нему все одновременно, и Конан неожиданно вспомнил о том, что его клинок не может причинить вреда подлинной Нике. «Как здорово, — развеселился он, изничтожая противников. — И почему я забыл об этом? Наверняка, тут замешано колдовство!»

Во всем, чему он не пахнул объяснения, киммериец видел действие злого волшебства. И между прочим, очень часто оказывался прав. Но далеко не всегда. Порой он допускал ошибки, за которые приходилось дорого платить.

— Кром, прими мою жертву! — воскликнул он, убивая последних двух двойников Ники. Одна из них превратилась в грифона, а другая в гидру, так что Конану пришлось изрядно помахать мечом, дабы расправиться с этими чудовищами. Особенно долго ему сопротивлялась гидра, которая каждый раз отрачивала на месте срубленной головы новую. Закончилось это тем, что киммериец вонзил клинок ей в брюхо, тем самым прервав ее никчемное бытие.

Естественно, он осознавал, что ему никогда

бы не удалось справиться с такой толпой настоящих, а не фальшивых страшилищ. Но, тем не менее, ему льстило, что он смог победить столь многочисленных противников.

Радость омрачал тот факт, что настоящая Ника, как он и предполагал, пропала. Вероятно, ее похитили. Не могла же она сама уйти?! Такой мысли он не допускал. Нет, ее куда-то уволокли местные твари, коих Лехтон собирал веками.

«Только бы она была еще жива! — думал Конан. — Я отыщу ее и покараю злодея, похитившего мою любимую!» Теперь он мог признать это: пожалуй, впервые в жизни варвар влюбился по-настоящему! Все, что было до этого, — незначительные увлечения, которое проходили за несколько дней или месяцев. Теперь же все было по-другому. Он чувствовал, что его судьба неразрывно связана с Никой. Она была словно половинка его самого...

— Я найду тебя, — прошептал он.

Северянина слегка шатало от усталости, сказывались последствия боя. Его тело требовало отдыха, но киммериец не мог себе позволить этого. Он шел, ориентируясь по внутреннему чутью дикаря, коему всецело доверял.

Он, позабыв о миссии, которую возложил на него Лехтон, и направился в одну из пресловутых ловушек лабиринта. «Если Ника умрет, то и мне нечего делать на этом свете, — крутилось у него в голове. — Мне не жить без нее!»

— Ника, — полустон-полукрик разнесло по подземелью эхо.

И пришел ответ, на который он никак не рассчитывал.

— Я здесь! — Эти слова даровали ему надежду.

— Милая, я иду! — закричал варвар. У него будто бы открылось второе дыхание, он ощутил прилив сил. Он готов был своротить горы, дабы спасти девушку. — Похититель ответит за все! — угрожающе шептал он, поглаживая рукоять меча.

Конан готовился к очередному кровавому поединку, которого, однако, не последовало. Вместо этого киммериец встретился со стеклянной стеной, за которой он видел прикованную к стене Нику.

Не долго думая, Конана размахнулся и изо всей силы ударил кулаком по преграде. Раздался звон, и она рассыпалась на миллиард крохотных зеркал, в каждом из которых застыло чье-то ухмыляющееся лицо. «Шулух, — понял варвар, — это его проделки! Этим он пытается остановить, задержать меня! Он боится, что мне все-таки удастся переговорить с Советом Магов, а значит, он не настолько неуязвим, как считает Лехтон!»

— Черный колдун, выходи и сразись со мной! — рыкнул киммериец. — А девушку отпусти!

Послышался хохот, а потом все исчезло, погрузилось во тьму. Конан очутился посреди бесконечности. Вечность не показалась ему чем-то ужасным, напротив она была ласкова с ним... Киммериец зажмурился, стараясь справиться с колдовским наваждением.

Чары исчезли так же внезапно, как и появились, оставив после себя горечь и какую-то непонятную тоску. У киммерийца создалось впечатление, что когда-то в будущем ему еще придется близко столкнуться со старушкой-вечностью. Но это будет потом, а сейчас его куда больше всяких философских размышлений интересовала судьба Ники.

И девушка нашлась! Она лежала на холодной земле и смотрела в потолок. «Что с ней?» — ужаснулся Конан, вспомнив, что около суток назад в такой же позе застал Лехтона.

Небо, пусть с ней все будет в порядке!

Конан сам не узнавал себя. Он изменялся, ощущая воздействие на свою личность девушки. Нергал побери, что она с ним делает? Раньше, когда его любовницы, начинали что-то требовать, доказывать, что он должен вести себя как-то иначе, он не обращал на них внимания. А теперь достаточно было одного присутствия Ники, чтобы суровая душа киммерийца пела, раскрываясь, словно цветок под лучами заботливого солнышка.

— Красавица, очнись, — он нежно дотронулся до ее плеча.

Она заморгала, приходя в себя. Слава богам, жива! — обрадовался он.

— Что... — она облизала пересохшие губы. — Что со мной произошло?

— Не знаю, — честно признался варвар. — Но тот, кто виновен в этом, ответит за свои черные дела.

— Я ощущаю себе как-то по-другому, — пробормотала она. — Что-то во мне не так.

— Не переживай, все будет хорошо, — киммериец бормотал еще какие-то глупые, ничего не значащие слова, стараясь успокоить девушку. Но у него это плохо получалось.

— Ты не понимаешь! — заплакала она.

— Объясни! — потребовал он.

— Я... — она сглотнула, — ныне иная. В этом проклятом лабиринте со мной произошло нечто, что лишило меня способности изменяться по своему желанию. Это ведь не магическая способность! Нет, это была просто черта, присущая нашему роду, так же как тебе — физическая сила предков!

— Шулух похитил ее, — уверенно произнес Конан.

— В том-то и дело, что он не мог! — воскликнула она, и из глаз ее покатились слезы. — Он может украсть волшебную мощь, но не мой первозданный талант! Впрочем, больше некому... Вероятно, у него каким-то образом все же получилось отобрать у меня могущество.

Нельзя сказать, чтобы киммериец расстроился из-за этого. Нет, он был почти счастлив. После произошедшего, Ника стала ему еще ближе и дороже, она превратилась в человека! И, более того, как выяснилось, Конан полюбил ее истинный облик, так как, утратив дар, она осталась все той же прекрасной девушкой.

— Я люблю тебя, — непроизвольно сорвалось с его губ признание. Кто бы мог поверить, что

легендарный дикарь, варвар из Киммерии, способен на такое сильное чувство?!

— Что ты сказал? — она недоверчиво посмотрела на него.

— Я люблю тебя, — повторил он.

Его сердце пело. Он радовался тому, что ему наконец удалось выразить словами собственные чувства. Какая простая, затертая фраза, о которой киммериец всегда отзывался с циничным безразличием... И вдруг нечто, неведомое ему ранее, соизволило прийти и объявить, что он, Конан, все эти годы жестоко ошибался. И любовь, которая всегда казалась ему чем-то нереальным и была где-то далеко, пришла и к нему.

— Что же ты молчишь? — спросил он.

В ответ она одарила его загадочной улыбкой, в которой киммериец скорее читал жалость и грусть, чем ответное чувство. Неужели она не отвечает ему взаимностью? Что делать, если она скажет: нет, ты не нужен мне?!

— Ответь же хоть что-нибудь! — взмолился он.

Смахнув слезы, Ника прошептала:

— Ты еще слишком молод. У тебя вся жизнь впереди. А я... мне уже несколько столетий! Разве у нас с тобой может быть что-нибудь общее?

— Но ты же спала со мной! — воскликнул он.

— Ну и что? — отозвалась девушка. — Это было не более чем развлечение, ничего не значащая игра. Пойми, ты ничего не можешь мне дать! Ты же знал, что я иду с тобой только для того, чтобы найти нового мага-господина.

— Но почему тебя интересуют только волшебники?!

— Я уже объясняла, — она посмотрела ему прямо в глаза. — Мы с тобой не созданы друг для друга. У каждого из нас свой путь в этом мире.

Киммерийцу было плохо. Ему хотелось кричать от переполняющей его боли. Уж лучше бы меч одного из двойников прервал его жизнь!..

— Смерть, приходи! — взмолился он. — В этот раз я не буду сопротивляться твоему гонцу. Забери меня, прояви милосердие!

— Э нет, — дернула его за руку девушка, — так не пойдет. Если ты умрешь, кто проведет меня на Совет Магов? Лехтон считал, что туда, кроме могущественных волшебников, сможешь пробраться еще и ты, любимец богов. А следовательно, и твоя спутница тоже...

— Ясно, — безжизненным голосом отозвался он. — Я отдам свои долги на этом свете, помогу тебе и расправлюсь с Шулухом, после чего умру. Мне незачем больше жить.

Никогда еще Конану не было так одиноко. Он чувствовал себя пустым сосудом, телом, из которого клещами безжалостно вырвали душу. Все его мысли ныне подчинялись одной-единственной цели: покончить с делами. И все... Это станет его последним приключением, после чего он покинет сей жестокий мир, — во всяком случае, так юный варвар считал в тот миг.

— Не печалься, — Ника нежно прикоснулась к его плечу.

— Все равно, ты будешь моей, — он выдавил из себя жалкую улыбку. И тут же, будто бы стряхнув тяжкий груз с сердца, бодро заявил: — Мы уже почти пришли! И лабиринту не удалось остановить или хотя бы надолго задержать нас, ведь мы провели тут не больше суток!

— Да, — согласилась девушка.

Киммериец, держа наготове клинок, довел Нику до заветного входа на дорогу междумирья, ведущую на границу жизни и смерти. Там их подстерегали новые опасности и очередные враги, которых Конан ждал с нетерпением. Теперь, когда девушка лишилась своего дара, он сможет, как и положено мужчине, защищать и оберегать ее от всякого зла.

— Мы многое потеряли, пройдя через подземелье, — тихо произнесла Ника. — Что же мы утратим, ступив на этот путь?

— Ты боишься? Но ведь ты хотела этого!

— Да, — отозвалась она. — Но, став обычной хрупкой девушкой, не способной за себя постоять, я лишилась былой уверенности и в себе.

— Я рядом, так что тебе нечего страшиться, — твердо произнес северянин.

И они покинули пределы не только лабиринта под замком Лехтона, но и той реальности, которую знали.

* * *

Путники оказались среди страдающих теней и памяти о прошлом. Здесь царствовали боль и

муки, коим, как выяснилось, нашлось место не только в этой жизни, но и в загробной. Междумирье являлось отражением бытия. Тут жили люди... вернее, их призраки. Встречались здесь и деревья, и животные, птицы и рыбы. Но все они были не более чем двойниками давно умерших созданий, перешедших эфемерную грань сущего. Человеческие души давно находятся там, где им и полагается быть, а здесь же остались лишь слепки с них, воспоминания вечности о том, что было раньше... Мрачноватое местечко, отметил про себя киммериец.

— Забавно, я думала, что тут будет жарко, — произнесла девушка.

— Мне же казалось, что холодно, — откликнулся он.

На самом деле, живые люди, которые попадали сюда очень редко, вообще ничего не ощущали. Этот промежуточный мир не впускал в себя чужаков, не открывал им свои секреты. Многие колдуны в свое время пытались раскрыть загадки, связанные с границей бытия, но никому это не удалось. Незримая черта жизни и смерти умела хранить свои тайны.

— Идя по этой дороге, мы доберемся туда, где заседает Совет Магов, — заявила Ника.

— О чем ты? — недоуменно уставился на нее Конан. Его угнетала застарелая тоска, витавшая в самом здешнем воздухе, смешавшаяся с его собственной печалью.

— Посмотри под ноги, — предложила она.

Киммериец, последовав совету, узрел широ-

кую красную дорогу, которая как будто бы была выложена телами умерших. «Бр-р, — содрогнулся он, — пожалуй, если бы я увидел торчащие из земли кости и разлагающиеся останки, я бы не удивился.»

— Конан, мне жутко! — прижалась к нему девушка.

— Не бойся. Ничего плохого не произойдет.

— Ты уверен? — недоверчиво спросила девушка, ощущая под ногами какую-то странную вибрацию. Дорога, словно живое существо, принялась шевелиться. Девушка, испугавшись, хотела сойти в сторону, но Конан ее удержал.

— Лехтон предупреждал, что, едва мы ступим на красный путь, мы должны следовать ему неукоснительно. Стоит нам отклониться хоть немного, и лично он за наши жизни не даст и медяка, — пояснил варвар. — И я склонен доверять ему.

— Но как мы можем идти по *этому*? — воскликнула девушка. — Если бы я не потеряла своих способностей, я бы превратилась в змею, и тогда...

— Нечего грезить о несбыточном, — сказал киммериец. — Нужно принимать жизнь такой, какая она есть, не строя в мечтах замков.

— Но ты же считаешь, что когда-нибудь станешь королем! — обвинила она его.

— Откуда ты знаешь? — нахмурился он. Когда-то давно, еще в родной Киммерии, ему приснился сон, что он станет повелителем богатой, процветающей страны...

— Мне многое ведомо, — отозвалась Ника.

Нежные чувства, которые киммериец испытывал к ней, отступили на второй план, на первый же вышло раздражение. Если она умеет читать чужие мысли, тогда получается, что она давно знает о том, что с ним творится! Возможно, она даже смеется про себя! Конан сдвинул брови.

— Тебе известно, о чем я думаю?

— Конечно! — воскликнула она. — Это написано у тебя на лице!

Киммериец собирался ей что-то ответить, но тут произошло неожиданное. Легкая вибрация дороги, которую во время разговора они перестали замечать, усилилась в десятки раз. Не сумев устоять, Конан и Ника повалились наземь.

— Лучше бы я сразился с каким-нибудь чудовищем, — сквозь зубы процедил варвар. — Чем терпеть эту пакость...

— Мне известно, как ее утихомирить, — заявила девушка. — Дай мне свой меч.

— Что ты задумала?

— Увидишь, — ухмыльнулась она.

Конан отдал ей клинок.

— Вот! — воскликнула она, полоснув лезвием по указательному пальцу левой руки. Небольшая струйка крови стекла на дорогу, и тут же вибрация исчезла.

— Опять волшебство, — буркнул киммериец. Он-то мнил, что девушка стала беззащитной! А она, оказывается, владеет еще кое-какими приемами. И когда он оказался не в состоянии спра-

виться с очередным препятствием, она блеснула своим могуществом!

— Нет, ты не прав, это никакое не колдовство, а...

— Неважно, — перебил северянин, не дав ей закончить. — Главное, мы можем продолжить путь!

— Да, — кивнула девушка. — Но я слишком устала от всех этих переживаний. Я хочу есть, спать...

— Здесь?! — воскликнул Конан. — Как можно отдыхать в таком месте?!

— Но у меня не осталось сил, — пожаловалась она.

— Ладно, поспи, — смягчился он. — Есть, правда, у нас нечего...

— С чего ты взял? — удивилась Ника. — Я захватила с собой немного еды.

— И где же ты ее хранила столько времени? — варвар недоуменно посмотрел на нее. У девушки с собой ничего не было, кроме крохотного мешочка на поясе, который киммериец не сразу и рассмотрел, настолько тот был мал.

— Вижу, ты уже догадался, — улыбнулась она.

— Чародейство, — презрительно произнес северянин. Однако загоревшиеся глаза выдали его. Конан уже давно осознал свою оплошность. Это же надо было пуститься в путешествие, не захватив с собой еды! Правда, во фляге у киммерийца была вода, но ею невозможно утолить голод...

— Ну, раз ты так относишься к волшебству, тогда перекушу сама, — заявила девушка, развязывая мешочек, из которого появился сыр, вяленое мясо и — о чудо! — запечатанный кувшин с вином.

Немного понаблюдав, как она ест, киммериец облизал пересохшие губы.

— Не могу я смотреть, как ты травишься! Раздели со мной этот яд чародейства!

— Бери, — улыбнулась Ника, деля пищу поровну.

Конан с жадностью принялся за еду. Оказывается, волшебная еда ничем не отличается от обычной, которую подают в любом трактире!

— Наелась, — зевнув, протянула девушка. — А теперь нужно отдохнуть...

Киммериец притянул красотку к себе.

...Забылись сладким сном они нескоро. У них были дела поважнее. Необузданная дикая энергия, кипящая в Конане, наконец нашла выход.

Ника, ты будешь только моей! Я докажу тебе, что мы созданы друг для друга!..

В этот момент он был настолько счастлив, что не обратил внимания на нехорошее предчувствие, которое внезапно зародилось где-то глубоко в душе.

* * *

Шулух некоторое время смотрел на них. Ха, глупый мальчишка-варвар, как плохо ты разби-

раешься в людях! Жаль, что тебе никогда уже ничему не научиться, ибо скоро ты умрешь...

Маг оставил открытым проход между между-мирьем и лабиринтом, из которого по следу киммерийца шло одно из самых страшных чудовищ, которое когда-либо видела Хайбория.

— Тебе не победить, киммериец, пора бы уже осознать это! — смеялся злой чародей. — Я на-шлю на тебя все силу Тьмы! Тебе не одолеть ту мощь, которой я повелеваю! Ты еще пожалеешь, что согласился помогать Лехтону. Глупец, ты не понимаешь, что как только вернешь колдуну дар, станешь ненужным ему. И, более того, опас-ным! Поэтому он тебя сразу же уничтожит. И правильно сделает! И я бы постарался растолко-вать тебе все это — но ты не поймешь, не пове-ришь!

Черный маг вздохнул. Он был доволен собой. Но под показной бравадой и самоуверенностью прятался страх, в котором он боялся признаться даже самому себе. Глубоко в душе Шулух пони-мал, чем закончится их встреча с Конаном, если она, конечно, состоится. Варвар, любимец богов, убив чародея, приобретет совсем не то, на что рассчитывал. Всевышние преподнесут ему не-ожиданный дар, которым он вправе будет распо-ряжаться по своему усмотрению.

Боги рассудили, что злого мага ждет гибель от руки киммерийца. Шулух же решил побо-роться за свою жизнь, и поему постоянно под-сылал к своему будущему убийце могуществен-ных врагов. Но Конану пока удавалось справ-

ляться с противниками и преодолевать все пре-грады.

Однако фантазия колдуна еще не была ис-черпана до конца.

* * *

Киммерийца проснулся от какого-то непонят-ного шума. «Кто-то идет, — осканился он. — Ес-ли это создание собирается отведать моей плоти, ему сильно не повезет! Ибо я полон сил и уверен, что одолсю любого, даже самого мощ-ного противника.»

— Ну, выходи, чудовище! — воскликнул он, разбудив тем самым Нику.

— Что случилось? — сонно пробормотала она.

— Враг близко, — северянин сделал глубокий вдох, — я ощущаю его гнилостный запах. Что ж, все указывает на то, что после столь славной но-чи меня ждет добрая битва!

Монстр не заставил себя ждать. Это оказался огромный взлохмаченный серый пес, глаза кото-рого горели красным огнем, а с длинных острых клыков капала желтая ядовитая слюна.

— Спрячься, — бросил киммериец девушке, становясь на пути рычащего чудовища. Вот, на-конец-то, все происходит так, как должно. Я за-щищаю прекрасную девушку, а не она меня! Спасибо тебе, Кром, что отобрал у Ники ненуж-ную ей чародейскую власть!..

Он, крепко держа меч обеими руками, при-близился к адскому псу. Началась безумная пля-

ска смерти. Двое, человек и чудовище, боролись, дабы решить, кому из них жить, а кто должен умереть. Их спор затягивался. Клинок вновь и вновь пытался вонзиться в плоть пса, но никак не достигал своей цели.

— Это не зверь! — вдруг воскликнула девушка.

На краткий миг Конан отвлекся, и челюсти пса сомкнулись на его бедре. Отрава, капающая с клыков, влилась в кровь человека. Киммериец содрогнулся от неожиданной слабости. «Кром, что со мной?» — он повалился на землю.

Теперь чудовище уставилось на беззащитную Никю. Медленно, шаг за шагом, оно приближалось к девушке. «Нет, ты меня не получишь!» — подумала та, читая в безжалостных глазах врага свою судьбу.

Бросив взгляд на пса, она сделала то, на что никогда бы не решилась в любой другой ситуации. Она сошла с красной дороги, оказалась посреди теней. Мне самой пути назад не найти, осознала она, оглянувшись, — но зато тут страшилище меня точно не достанет!

Меж тем гигантский пес, обойдя киммерийца, прыгнул вслед за Никой в призрачную тьму, полную видений. Он осознавал, что рискует умереть, но не мог послушаться приказа, который дал ему Шулух. Он обязан привести девушку к своему господину и уничтожить Конана! Что ж, киммериец уже на пути на Серые Равнины, а за Никой еще придется погоняться...

Они исчезли, растаяли во мраке, оставив киммерийца наедине с болью. Муки телесные

плотно переплетались с душевными, порождая ужасную смесь, от которой любой другой человек уже нашел бы свою гибель. Но только не Конан. Кром и впрямь сочувствовал своему сыну, ибо ничем другим невозможно объяснить то, что киммериец выжил. Яд стал частью его, вошел в кровь — и уничтожил сам себя. Суровый северный бог защитить своего любимца, которому суждено самому стать бессмертным.

— Ника... я иду к тебе.

Варвар попытался встать, но ноги не слушались его. Он не понимал, что с ним творится. Его разум заволокло густым туманом, в котором, однако, словно свеча темной ночью, горел огонек. Ника, — через эту тоненькую ниточку Кром сумел не дать киммерийцу умереть. Те, чувства, которые Конан, испытывал к девушке, не дали ему погибнуть. Он выжил, чтобы быть с ней.

— Я существую, — пробормотал он, дотрагиваясь до меча, от которого веяло отрезвляющим холодом.

Когда он окончательно пришел в себя, то не увидел рядом своей подруги. «Куда же она опять делась? — встревожился он. — Неужели пес убил ее? — он вздрогнул от такого предположения. — Нет, она жива, хоть и в опасности! Я чувствую это. И я спасу ее!»

— Ника! — воскликнул он, вставая на ноги.

Она сошла с дороги, — откуда-то киммерийцу было это известно. Но стоит ли следовать за ней? Разве возможно отыскать ее среди этого хаоса теней и отражений? Не проще ли явиться

на Совет Магов и потребовать помощи у них? Уж чародеи-то, наверняка, смогут спасти его возлюбленную. «Если же они не согласятся помогать добровольно, я всегда сумею их заставить: для этого у меня есть клинок!» — самоуверенно думал юный варвар.

Но трезвый голос рассудка говорил, что заставить магов силой будет невозможно. Они могут и убить наглеца!..

— Так что же мне предпринять? — растерянно прошептал он.

Конану никогда не было свойственно долго размышлять, он всегда предпочитал действовать, руководствуясь предчувствием. Вот и сейчас, позабыв об опасностях, он поступил так, как подсказывало ему чутье. Он, порезав руку об лезвие меча, сошел с пути. Капельки крови принялись падать на землю отражений, и... киммериец с изумлением обнаружил, что сам стал создателем новой красной дороги!

— Невероятно, — зачарованно пробормотал он.

У пути, проложенного Лехтоном от лабиринта до того места, где заседал Совет Магов, появилось ответвление.

— Выходит, — он недоверчиво посмотрел на свое творение, дорогу, уходящую далеко за горизонт, — здесь достаточно чего-то пожелать очень сильно и пожертвовать немного собственной крови, и твоя мечта становится реальностью! Вот это здорово!

Едва он осознал главный принцип междумирья, как все стало ясно и просто. Северянин

научился управлять этим переставшим внушать ужас местом. Сумел одержать победу там, где спасовали маги!..

Он тогда и предположить не мог, как жестоко ошибается. Конечно, дорога вела его к Нике, но самым длинным путем, по которому он будет идти к ней целую вечность, — такова была шутка этой реальности.

...Конан так и стал бы одним из многих странников, бродящим среди тумана, в плену межреальности, если бы не Шулух. Черному магу мало было того, что его противник сбился с пути. Он жаждал физической гибели киммерийца.

Страх, поселившийся в злом чародее, заставил его совершить необдуманный поступок. Злой волшебник счел возможным натравить на Конана своих наемников. Еще Лехтон подмечал непонятную привязанность Шулуха к живым людям, которыми тот охотно окружал себя. Правда, он никогда не брезговал и чудовищами с магическими ловушками. Просто они казались ему менее эффектными средствами, чем обычные войны. Киммериец доказал, что пора ему встретиться с лучшими бойцами, которые когда-либо рождались в Хайбории! Колдун довольно ухмыльнулся, радуясь предстоящему поединку, в котором Конану, как он надеялся, суждено умереть...

* * *

— Варвар, — окликнул киммерийца здоровенный бугай, непонятно откуда появившийся на

его пути, — примешь ли ты смерть добровольно, или желаешь помучиться?

Конан хмыкнул.

— Сколько раз мне задавали такой вопрос и всегда получали один и тот же ответ! — Зловещая, не предвещающая ничего хорошего улыбка появилась на его лице. Он радовался предстоящему бою. Как хорошо, когда твой противник не маг и не страшилище, а обычный человек из плоти и крови, такой же, как ты.

— Ты слишком самоуверен, — незнакомец поджал губы. — Возможно, с тебя собьет спесь знание того, с кем ты собрался скрестить клинки. Я — Угвай, предводитель дюжины наемников, которые сейчас стоят за твоей спиной. Достаточно мне приказать, и они с легкостью порежут тебя на куски, — он захохотал, довольный собой.

Киммериец оглянулся. Сет их забери! — разозлился он, обнаружив больше десятка бойцов, вооруженных не только мечами, но и луками с копьями. По манере держаться и прочим, известным только профессиональным солдатам секретам, Конан понял, что это очень хорошие бойцы. «С тремя-четырьмя я бы еще справился, но их слишком много!» — признал он в глубине души.

— Я — Конан из клана канах, что в Киммерии! — в ответ представился он. — И я не понимаю, почему вы еще не забрали мою жизнь. Твоим людям было достаточно немного помахать клинками, и моя срубленная голова покатилась бы по земле. Но, как бы там ни было, я не сдамся! — заявил он твердо.

— Ты мне нравишься, киммериец, — задумчиво произнес Угвай. — Что же касается твоего вопроса, то мне стало любопытно, что за человека мы должны убить.

— Странно, — недоверчиво отозвался северянин. — Обычно наемники не задают вопросов.

— Все не так просто, — вздохнул тот. — Понимаешь, хозяин очень редко использует обычных людей. Он призывает нас лишь тогда, когда потерпели неудачу колдовство и чудовища. Вот мне и стало интересно, кто тот храбрец, которого мы должны уничтожить.

— Что-то мне с трудом верится в твои слова, — пробормотал Конан, ожидая подвоха. Чего они ждут? Почему не нападают?

— Верно, не все так просто, — отозвался Угвай. — У меня были сомнения, которые ты развеял своими речами.

— О чем ты? — нахмурился варвар.

— Хотя это и не в наших правилах, мы поможем тебе, — заявил наемник. — Мы пойдем против собственного господина, ибо долг чести требует этого.

— Объяснись! — потребовал киммериец. «Это какая-то хитроумная ловушка!» — думал он. Но зачем, какой в этом смысл?!

— Долг крови, — недовольно буркнул Угвай. — Мои предки были канахами. Клан — священен. Так было всегда!

— Но твои люди?.. — затряс головой Конан. — Они последуют за тобой?

— Братья, — Угвай сурово посмотрел на сво-

их бойцов, — правильно ли я поступил? Не совершил ли я, по-вашему мнению, запрещенного деяния? Ведь из-за меня ныне мы все подвергаемся нешуточной угрозе. Итак, вы со мной?

— Зачем спрашивать, когда знаешь ответ? — подал голос один из воинов. — Мы много лет сражаемся рядом с тобой и уже успели понять, что ты ничего не делаешь просто так. Руководствуясь чутьем, которое перешло к тебе от предков, ты всегда поступаешь верно. И если ты говоришь, что мы обязана помочь киммерийцу, значит, наш бывший господин, маг Шулух, скоро погибнет. Мы же примем сторону победителя, то есть Конана.

— Как красиво ты все изложил, Лазат, — улыбнулся командир. — Раз все согласны, тогда я предлагаю немного перекусить. Преломив хлеб, мы окончательно позабудем обо всех противоречиях, что между нами были.

— Хорошо, — согласился киммериец. — Но у меня мало времени, я разыскиваю Нику.

— Это та девушка, за которой гонялся гигантский пес? — спросил Угвай. Дождавшись кивка, он продолжил: — Не беспокойся, она жива и здорова.

— Да, — подал голос Лазат, — Шулух, захвативший ее в плен, не причинит ей вреда. Она потребует к нему завтра вечером для кровавого жертвоприношения Сету, Отцу Тьмы. Сразу после Совета Магов колдун напоит ее кровью бога Зла.

— Что?! — взревел Конан.

— Не беспокойся, мы выручим ее, — произнес Угвай, недовольно покосившись на своего приятеля. — Лучше выпей с нами пуантенского вина. Оно, конечно, не так хорошо, как аквилонское, но все-таки...

Киммериец не отказался. Приняв из рук предводителя наемников кувшин, он одним глотком осушил его. Станный привкус, — отметил он про себя. Мысли о том, что это может быть яд, у него даже не появилось. Любопытно, что добавляют в вино, дабы оно приобрело такой загадочный, неповторимый аромат?

— Ну вот, — хитро улыбнулся Угвай, — теперь можно смело отправляться на Совет Магов.

Без каких-либо неприятностей Конан и наемники вернулись на главную красную дорогу, по которой добрались до величественного хрустального замка с тремя тоненькими башнями. Издавна он казался каким-то игрушечным, хрупким, но вблизи это ощущение пропадало. От строения веяло потаенной силой и, что киммерийца особенно удивило, справедливостью.

— Там нас ждут неприятности, — заметил Угвай.

— Почему? — удивился Конан. — Ведь мы явились сюда не ради войны, а для того, чтобы заключить мирное соглашение, которое позволит расправиться с Шулухом.

— Наивно полагать, что все маги настроены против злого волшебника. Наверняка, у него есть и союзники. К примеру, Тот-Амон. Никогда не поверю, что повелитель Черного Круга, жрец

Сета, откажется помогать адепту темного знания.

— Ясно, — буркнул киммериец. — А как мы попадем внутрь? Придется прорываться с боем?

— Нет, конечно, — отозвался Лазат, который, как оказалось, являлся правой рукой Угвая. — Туда нас пропустят. Но вот выпустят ли?..

«За этими красивыми, кажущимися такими хрупкими стенами, черный маг держит Нику. Ей, наверняка, страшно и одиноко. Там нет никого, кто бы мог защитить ее от страшной участи, — тревожился Конан. — Первый раз, когда девушка исчезла, я нашел ее, но она лишилась своего дара. И я был счастлив, ведь Ника превратилась в человека! Но лучше бы она сохранила свой дар: он помог бы ей справиться с чародеем! Зря я так радовался тогда...»

Его размышления были прерваны окриком со стены замка:

— Угвай, кого ты привел с собой?

— Друга, — твердо ответил тот. — У него есть важное сообщение для Совета Магов.

Ворота замка распахнулись, пропуская людей. Киммерийцу казалось, что он входит в умело расставленный кем-то капкан. Колдун ждет... Ну, Шулух, скоро мы узнаем, что могущественнее, клинок или волшебство!

— Пойдем, — Лазат дотронулся до его плеча, — я отведу тебя в покои для гостей, где ты сможешь отдохнуть. Совет состоится только завтра, так что у тебя еще много времени.

— Я должен разыскать Нику, — произнес Конан.

— Перед тем, как задумаешь бороться против Шулуха, заручись поддержкой хотя бы нескольких магов. Без этого, тебе не победить, — посоветовал наемник.

— Ладно, — буркнул киммериец, входя в отведенные ему комнаты. Недовольно поморщившись, он оглядел окружающую его роскошь. Сейчас ему отчего-то было не по себе от всего этого показного богатства. Он бы предпочел улечься на жесткую промерзлую землю и выпить какого-нибудь дрянного вина... Ему было плохо без Ники.

— Поспи, — сказал Лазат, — а я пойду.

— Постараюсь, — отозвался киммериец. Ему мнилось, что он не сможет заснуть в логове врага, среди колдунов, но природа взяла свое. Стоило только прилечь на мягкой постели, как дал о себе знать этот тяжелый день, полный переживаний. Глаза сами закрылись, и варвар провалился в сон без сновидений.

* * *

— Проснись, киммериец, скоро начнется Совет Магов, на котором ты собирался сделать сообщение, — разбудил его голос Угвая. — Запомни, будь вежлив со всеми, даже с повелителями сил Тьмы. Здесь, в этом замке, все чародеи равны и, по древнему закону, не имеют права убивать друг друга. Совет проходит всего раз в сто

лет, так что волшебники, хоть им это зачастую и неприятно, умудряются мирно сосуществовать. Взять, к примеру, Тот-Амона и Дивиаатрикса, верховного жреца лигурейцев. Они ненавидят друг друга. Но здесь их вражда не выходит за строго определенные правилами рамки. Так-то.

— Зачем ты мне все это говоришь? — поинтересовался Конан, вставая с ложа.

— Чтобы ты не натворил глупостей, — отозвался наемник. — Я стараюсь объяснить тебе, что такое на самом деле Совет Магов, и для чего он нужен.

— Колдуны, вероятно, собираются вместе, чтобы обсудить какие-то свои важные дела, — буркнул киммериец, беря со стоящего рядом стола окорок и кувшин с вином. Еду принесли еще вчера, но у него тогда не было аппетита.

— Естественно, — подтвердил Угвай. — Они решают, какой должна быть жизнь Хайбории на следующее столетие. Они делят между собой мир живых, каждому магу достается свое владение, которым он и управляет.

— Что? — закашлялся киммериец. — Ты хочешь сказать, что и свободной Киммерией распоряжается кто-то из чародеев?

— Эти земли издавна принадлежат колдунам Белой Руки, — пояснил воин.

— Белая Рука, — злое произнес Конан. — Я уничтожу их, рано или поздно. Они перестанут существовать!

Бросив на него встревоженный взгляд, Угвай заметил:

— Я верю, что тебе удастся одолеть их. Но только, прошу тебя, не затевай драку сегодня! Еще не пришло их время! Ныне ты должен разобратся с Шулухом, он твой главный противник.

— Все верно, — согласился киммериец, заканчивая завтракать. — Пошли, посмотрим на лучших колдунов мира.

Они покинули покои и отправились бродить по однообразным извилистым коридорам, стены которых были украшены безвкусными золотыми безделушками. «Если бы мне удалось украсть несколько этих драгоценных вещичек, я бы неплохо развлекся в каком-нибудь немедийском трактире», — невольно мелькнула мысль у молодого вора.

— Мы пришли, — наконец произнес Угвай, остановившись перед дверью, на которой были изображены лики богов. Среди прочих Конан с удивлением обнаружил и Крома. «Владыка, не оставь меня своей милостью!» — подумал он, входя в помещение, в котором было уже полно чародеев.

Две сотни волшебников сидели за одним гигантским круглым столом. Они молчанием встретили новоприбывших. Среди присутствующих киммериец узнал лишь двоих. Это были злобный Тот-Амона, с которым ему уже приходилось неоднократно встречаться, и мудрый Раан, оказавший как-то Конану услугу.

— Здравствуйте, властители судеб, — поклонился Угвай, — я привел к вам того, кому есть, что вам сказать.

— Мы выслушаем его, — торжественно произнес маленький пухленький человечек, держащий в руках дубовый посох.

— Это Дивиатрикс, белый маг, — шепнул наемник Конану.

Жрец лигурейцев не произвел на киммерийца особого впечатления. Куда больше этот тип походил не на могущественного чародея, а на какого-нибудь пьянчужку, любителя шумных празднеств. Впрочем, как бы то ни было, Конану он сразу почему-то понравился.

— Я проделал нелегкий путь, чтобы сообщить вам скверную новость. Шулух, уже успевший заслужить дурную славу, ныне занялся тем, что крадет волшебные силы, причем не только у чародеев! Он напал на Лехтона, который призвал меня, дабы мы вместе уничтожили злого мага, приспешника Тьмы. Его необходимо наказать за все, что он натворил.

— Ты не сообщил нам ничего нового, — заметил Дивиатрикс. — Но, должен сказать, я с тобой согласен. Однако... как одолеть того, кто владеет талисманом, оберегающим от любого чародейского воздействия?

— С помощью вот этого! — киммериец, который много размышлял во время пути о предстоящем бое, потряс перед носом мага своим мечом. — Я сам зарублю его!

— Хорошо, — улыбнулся тот, — но зачем ты пришел к нам, если собираешься уничтожить врага обычным клинком?

— Мне необходимо ваша сила, — отозвался

варвар. — Шулух наверняка обрушит на меня град заклинаний, с которыми я, не будучи магом, не смогу справиться.

— Мы нужны тебе, — пожевал губами жрец лигурейцев. — Пожалуй, если братья не будут против, мы, так и быть, поможем тебе!

— Нет! — воскликнул Тот-Амон. — Как мы можем принимать решение об уничтожении своего собрата в этом священном месте?

— Шулух не соизволил прибыть на наш Совет, — спокойно возразил белый чародей. — Более того, он первым начал убивать нас. Если мы хотим выжить, то обязаны ответить тем же!

Киммерийцу так и хотелось вонзить клинок в грудь Тот-Амона. Но Конан понимал, что если сделает это, ему не жить. В любой другой ситуации, он бы с радостью принялся крушить чародеев, но не мог так поступить сейчас, когда на кону стояло его слово чести, данное Лехтону, и судьба Ники.

— Рассуди наш спор, Раан, — обратился к древнему чародею Дивиатрикс.

— Я беру на себя смелость вынести тяжелое для всех нас решение, — прошептал старец. — Шулух должен умереть. Едва он погибнет, его чары, как и положено, рассеются, и похищенные волшебные способности вернуться к своим владельцам.

— Не согласен! — взревел жрец Сета.

Но никто не обратил на него внимания. Мудрейший маг сказал свое слово, которое никем не могло быть оспорено. По древней традиции, вер-

дикт, вынесенный Рааном, который и создал Совет Магов, обжалованию не подлежал.

— Этому не бывать! — воскликнул Шулух, входя в зал, где собрался Совет. — Я стал неуязвим, заполучив силу Лехтона и еще двух сотен чародеев! Вы же, жалкие глупцы, поплатитесь за то, что решили руками дикаря уничтожить меня!

— Рад, что мы, наконец встретились, — зловеще произнес Конан, взмахивая клинком. Но, едва сделав шаг, северянин покачнулся и упал. В спину ему вонзился кинжал Угвая.

— Не думал же ты, что я, канах, нарушу свою клятву верности?! — усмехнулся тот.

— Предатель... — успел прошептать киммериец перед тем, как потерял сознание.

— Угвай, почему ты не убил его сразу? — нахмурился черный маг.

— Я хотел, чтобы ты, господин, полюбовался на его смерть. Я желал сделать тебе приятное.

— Молодец, — похвалил чародей своего наемника. — Но в следующий раз строго следуй моим приказаниям!

От чудовищной боли, которую невозможно было вытерпеть, Угвай упал на пол и забился в конвульсиях.

— Я не поощряю самовольства, — недовольно процедил маг. — Что же касается вас, собратья, то я не буду вас убивать, а просто заберу себе ваши колдовские силы! Вы превратитесь в так презираемых вами обычных людей! Вы ничем не будете отличаться от них!

— Шулух, помни о своих союзниках! — воскликнул Тот-Амон.

— Зачем? — нахмурился тот. — Ты больше мне не нужен, так что вскоре присоединишься к своим братьям по несчастью.

— Объединим наши силы, братья! — торжественно изрек Раан.

— Действуй, древнейший, наше могущество в твоём распоряжении, — отозвался Дивиаатрикс.

Это был единственный раз за всю историю этого мира, когда белые и черные маги объединились, дабы одолеть общего врага. Чародейской мощи, которую они предоставили Раану, было достаточно для того, чтобы уничтожить целую вселенную. Но ее оказалось слишком мало, чтобы противостоять силе Шулуха, учитывая его волшебный талисман.

— Сорвите с него амулет! — прохрипел старейший маг Хайбории. По его лицу катились крупные капли пота.

— Вы все — вместе взятые — слабее меня одного!

...Но недолго Шулуху суждено было радоваться. Влетевший в зал огромный пес, над которым злобный маг, занятый поединком, потерял контроль, внезапно впился ему в глотку.

— Умри! — выкрикнул Раан, обрушивая на отвлекшегося врага всю свою силу.

— Благодарю за помощь, — воскликнул Шулух, отшвыривая в сторону чудовище. — Старый глупец, — презрительно процедил он, — тебе бы следовало дожидаться, когда монстр перегрызет

мне горло! Твоя мощь не уничтожила меня, а наоборот, помогла выжить! Благодаря талисману, я сумел впитать ее в себя и стал еще могущественнее!

— Нет, — отшатнулся старец. — Как же я мог так ошибиться?!

— Поздно корить себя, когда лишился дара, — хмыкнул злодей. — Чувствуете, вы все уже потеряли самое ценное, чем владели!..

— Сет, Великий Змей, помоги! — запричитал Тот-Амон.

— Богиня, не оставь верного слугу в трудный час, — вторил ему Дивиатрикс.

Со всех сторон раздавались стоны и молитвы, и лишь Раан молчал.

— Старейший маг, признай, что в этот раз проиграл!

— Не думаю, — медленно произнес тот, — ведь битва еще не окончена.

— Что ты хочешь этим сказать? — насторожился Шулух, привыкший за долгие века прислушиваться к его мудрым словам.

— Увидишь.

— Любишь ты загадки, старейший, — недовольно буркнул чародей. — Впрочем, какая разница? Теперь вы ничего не можете сделать мне! Даже будь у вас обычное оружие, вы бы не смогли одолеть меня. Я оградил себя защитой, которую вам не преодолеть!

— Посмотрим, — все так же спокойно отвечал Раан.

— О Сет, Владыка Ночи, я принесу тебе слав-

ную жертву прямо в этом зале! — яростно воскликнул Шулух. — Привести сюда девушку!

Когда в помещение вошли Лазат с Никой, большинство чародеев, отчаявшись, смирились со своим поражением. И лишь Раан чему-то загадочно улыбался. Похоже, старик окончательно выжил из ума!.. Шулуха раздражала эта непонятно с чего появившаяся самоуверенная улыбка.

— Ее кровь прольется во славу Сета! — маг занес для удара ритуальный кинжал.

— Конан, на помощь! — закричала несчастная.

— Он мертв, — ухмыльнулся Шулух. — И скоро ты присоединишься к нему.

Киммериец меж тем пошевелился... и вдруг принялся медленно подниматься.

— Не так-то легко убить любимца богов! — воскликнул он. И внезапно — словно проснулся или ожил окончательно, — мощно рванулся вперед, словно тигр, срывая талисман с шеи колдуна.

— Снадобье подействовало, — облегченно пробормотал Лазат. — Конан, действуй! Владыки небесные рассудили, что только ты можешь оборвать жизнь негодяя!

Сверкнул меч, и голова злодея покатилась по полу.

— Я еще вернусь, — прошептал Шулух, перед тем как его дух, покинув тело, отправился странствовать по Серым Равнинам.

— Чую, с ним нам еще придется встретиться,

— печально произнес Раан. Вздыхнув, он продолжил: — Враг убит, и чародейские силы возвратились к нам. Его колдовство сгинуло.

— Верно, — прорычал гигантский пес, меняясь на глазах и превращаясь в человека.

— Лехтон?! — недоверчиво уставился на него киммериец.

— Да, это я, друг мой. Шулух превратил меня в пса и подчинил своей воле, но теперь, благодаря тебе, я вновь обрел свободу и магический дар, — отозвался тот. Теперь, после всего пережитого, он больше не стремился уничтожить своего союзника. К тому же, когда Конан завладел колдовским талисманом, случилось нечто удивительное, и...

— Киммериец, ты должен знать, что талисман Шулуха не так-то прост. Он наделен особыми чарами, — внезапно обратился к северянину Раан.

— И что же?

— По законам магии, тебе передались чародейские способности поверженного врага, — пояснил тот. — Ты хочешь быть волшебником?

— Нет! — не задумываясь, отозвался Конан.

— Ты уверен? — переспросил старейший маг. — А как же Ника, она ведь ищет себе хозяина-колдуна?..

Киммериец заскрежетал зубами, ему было невероятно сложно принять решение. В любом случае, он теряет что-то важное. Либо лишается своей сущности, превратившись в одного так презираемых им чародеев, либо любимая оставит его... Как же быть?!

— Ну, что скажешь?

— Как... — варвар сглотнул. — Как я могу отказаться от дара и вновь стать прежним?

— Уничтожь талисман, — отозвался старец. — Другого пути не существует!

— Ты лжешь! — воскликнул киммериец, отказываясь ему верить. — Должен быть иной способ! Ведь этот амулет будет оберегать меня от любого колдовского воздействия! К тому же я далеко не уверен, что действительно превратился в чародея!

— Ты не доверяешь мне? — произнес Раан. — Коли так, опробуй свои силы. Тебе достаточно захотеть, и свершится чудо.

— Да? — недоверчиво поинтересовался варвар. — А как же все эти пассы руками, колдовские снадобья и пентаграммы?

— Они нужны только для могущественных заклятий.

«Что же мне пожелать? — размышлял Конан. — Больше всего мне, естественно, хочется, чтобы Ника была со мной. Но я мечтаю, чтобы она сама, по доброй воле предпочла меня всем этим колдунам! Так что же мне выбрать?..»

— Спали, к примеру, останки Шулуха, — предложил Раан.

— Точно! — обрадовано воскликнул варвар. И тут же киммериец ощутил, как по его жилам заструился жидкий огонь, который, вырвавшись на свободу, превратил труп злодея в кучку черного пепла.

— Убедился?

— Да, — пробормотал северянин. И, стараясь не смотреть на девушку, пробормотал: — Как мне избавиться от этой силы? Я решил твердо, и со своего пути не сверну. Магия мне ни к чему!

— Уничтожь талисман с помощью собственного колдовства.

Конан оглядел окружающие его лица. Он увидел полного ненависти Тот-Амона, задумчивого Дивиаатрикс, уверенно в своей правоте Раана, растерянную Нику, довольных наемников... «Все они чего-то ждут от меня, — киммериец покачал головой. — Надеюсь, что я не буду сожалеть об этом.»

Магия заструилась от него к амулету.

* * *

Ника и Конан, все-таки получивший от Лехтона обещанную тысячу золотых, пили пенком, направляясь в Ламсул, один из крохотных городков Немедии. Там они планировали отдохнуть после этого приключения и наконец насладиться сполна обществом друг друга.

«Как я счастлив, что эта восхитительная девушка все-таки осталась со мной, даже после того как я отказался от колдовского дара. Он не нужен мне, честному воину!» — радовался киммериец.

— Любимый, — прижалась к нему Ника, — я выбрала тебя! Ты — лучший защитник, которого только можно пожелать!

Конан улыбнулся в ответ.

— Как хорошо, что все закончилось именно так. Правда, осталось много непонятного...

— Спроси меня, — предложила девушка. — Возможно, я смогу тебе ответить.

— Договорились, — он поцеловал ее. — Если сможешь, объясни следующее. Мне в спину вонзили кинжал, и я, вроде бы, умер. Но прошло не так много времени, и я очнулся живой и невредимый!

— Я спрашивала об этом у Угвая, который, кстати, вместе со всеми своими людьми перешел на службу к Раану, — отозвалась она. — Дело в том, что в вине, которое ты пил вместе с ними, было специальное снадобье, позволившее тебе быстро излечиться.

— Но зачем? — нахмурился он.

— Они провели тебя в зал Совета, где, как только прибыл Шулух, они тебя и ранили. Злой чародей, посчитав тебя мертвым, забыл о твоём существовании. Поэтому-то он и допустил ошибку, оказавшуюся для него роковой. Он защитился от любого колдовского или обычного оружия, но никак не ожидал, что на него нападешь ты, любимец богов. Сорвав с него талисман, ты разрушил чары, так что твой клинок легко прервал его полную ненависти жизнь.

— Понятно, — задумчиво произнес киммериец. В его голове крутилось еще множество вопросов, которые он хотел задать, но стоило ему посмотреть в глаза Ники, как он позабыл обо всем. «Какая же она красивая, — восхитился Ко-

нан. — Спасибо вам, боги, что свели меня с ней!..»

Он не задумывался пока над тем, что со смертью Шулуха к девушке вернулся дар, позволяющий ей превращаться в кого угодно, по собственному желанию. Впрочем, в ближайшем будущем киммерийцу, и помимо этого, предстояло еще много удивительных открытий...

СОДЕРЖАНИЕ

ТРОН ВЕДЬМЫ

Ник Эндрюс

Глава 1. Поединок.....	7
Глава 2. Старые долги.....	46
Глава 3. Конан и Селена.....	77
Глава 4. Валвил.....	113
Глава 5. Союзники.....	148
Глава 6. Прорыв.....	178
Глава 7. Битва.....	212
Глава 8. Враги Фессалии.....	246
Глава 9. Военный совет.....	284
Глава 10. Поход на Хусорт.....	308
Глава 11. Перелом.....	336
Эпилог.....	366
Серж Неграш. Украденный дар.....	371

По вопросам оптовой покупки книг
«Издательской группы АСТ» обращаться по адресу
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги «Издательской группы АСТ» можно заказать по адресу
107140, Москва, а/я 140, АСТ – «Книги по почте»

*Авторские права защищены. Запрещается воспроизведение этой
книги или любой ее части, в любой форме, в средствах массовой
информации. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.*

Литературно-художественное издание

Эндрю Ник

КОНАН И ТРОН ВЕДЬМЫ

Руководитель проекта *Дмитрий Ивахнов*

Составитель *Наталья Баулина*

Художественный редактор *Игорь Богданов*

Верстка: *Ирина Федорова*

Обложка: *Владимир Саватеев*

Технический редактор *Валентин Успенский*

Корректор *Елена Малько*

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Гигиеническое заключение
№ 77.99.02.953.Д.008286.12.02 от 09.12.2002 г.

ООО «Издательство АСТ»

667000, Республика Тыва,

г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 28.

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU

E-mail: astpub@aha.ru

Издательство «Северо-Запад Пресс»

Лицензия ИД № 00450 от 15.11.1999

Санкт-Петербург, ул. Казначейская, д. 4/16, лит. А

Для писем: 197022, Санкт-Петербург, а/я 125

sz-press@peterlink.ru

Открытое акционерное общество

«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».

220600, Минск, ул. Красная, 23.

САГА О КОНАНЕ

КОНАН И ПОДЗЕМНЫЙ ОГОНЬ 49	КОНАН И МЯТЕЖ ЧЕТЫРЕХ 50	КОНАН И КЛЕЙМО ЗМЕЯ 51	КОНАН И ХОЗЯИН ОКЕАНА 52	КОНАН И КОРОНА МИРА 53	КОНАН И ПОСЛАНИЕ СВЕТА 54	КОНАН И СПЯЩЕЕ ЗАО 55	КОНАН И ЗВЕЗДЫ ШАДИЗАРА 56
КОНАН И СКАП ХАОСА 57	КОНАН И ЖРЕЦ ТАРИМА 58	КОНАН И СВЯТЫЙ ПИКТОВ 59	КОНАН И ПОВЕЛИТЕЛЬ МОАНИЙ 60	КОНАН И ТИГРЫ ХАЙБОРИИ 61	КОНАН И ВСАДНИКИ БУРИ 62	КОНАН И СЛЕД ИСТОЛИНА 63	КОНАН И САУТА ТУМАНА 64
КОНАН И ЛИК ЗВЕРЯ 65	КОНАН И ОБИТЕЛЬ ДРАКОНОВ 66	КОНАН И НАСАДИЕ МЕРТВЫХ 67	КОНАН И ЗАКАТ АРТОСА 68	КОНАН И АЛАЯ ПЕЧАТЬ 69	КОНАН И ТАНЕЦ ПУСТОТЫ 70	КОНАН И ПОСЛАНИЕ МРАКА 71	КОНАН И ГОЛОС КРОВИ 72
КОНАН И ТЕНЬ ВЕТРА 73	КОНАН И ПРИНЦ ЗИНГАРЫ 74	КОНАН И ЖЕМЧУЖИНА ПУСТЫНИ 75	КОНАН И ДУХИ ГОР 76	КОНАН И СОКРОВИЩА ТАРАНТИИ 77	КОНАН И НЕФРИТОВЫЙ КУБОК 78	КОНАН И УБИЙЦЫ ЧУДОВИЩ 79	КОНАН И СТРАННИКИ МОРЕЙ 80
КОНАН И ПУТЬ ГЕРОЕВ 81	КОНАН И ВЛАДЫКА ЛЕСА 82	КОНАН И НАГРАДА НАЕМНИКА 83	КОНАН И ЛЕГИОН ЗАРИ 84	КОНАН И ПЛАМЯ ВОЗМЕДИЯ 85	КОНАН И ТРОН ВЕДЬМЫ 86		

X-TREPTO-5-NBI

ISBN 5-17-010391-4
ИИИ 7723015975 ЗАО "Самолит-Холдинг"
СЗН Конан.67 И Трон Ведьмы

Цена: 82руб.00коп.

9 785170 183814 23.09.03